

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОСВОБОЖДЕНИЯ КАРАБАХА

"КАРАБАХ
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА"

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ
КОНФЕРЕНЦИЙ

Редакционная коллегия: Али Абасов, доктор философских наук; Гасым Гаджиев, доктор исторических наук; Керим Шукюров, доктор исторических наук; Фирдовсия Ахмедова, кандидат исторических наук; Панах Гусейн, Мехман Алиев, Новруз Новрузбейли, Шамиль Мехти

**Переводчики: Хейран Мурадова
Гюльнар Маммедли
Фарида Аскерова**

ООК (Организация Освобождения Карабаха). *Материалы научно-практических конференций по теме "Карабах вчера, сегодня и завтра". Вторая часть. Баку, 2009, 260 страниц.*

Книга содержит материалы научно-практических конференций, проведенных в 2005, 2006, 2007, 2008 годах по теме «Карабах вчера, сегодня и завтра» и посвящена проблемам войны между Азербайджаном и Арменией.

Книга переведена и опубликована при финансовой поддержке Совета Государственной помощи Неправительственным организациям при Президенте Азербайджанской Республики.

От Редакционной Коллегии:

Эта книга содержит статьи представленные на научно-практических конференциях, проведенных в 2005, 2006, 2007, 2008 годах по теме «Карабах вчера, сегодня и завтра». Представленные статьи посвящены различным аспектам войны между Азербайджаном и Арменией, вызванной территориальными претензиями и агрессией Армении против Азербайджана. Эти конференции проводились Организацией Освобождения Карабаха с целью проинформировать международную общественность о причинах, корнях и перспективах разрешения Азербайджано-Армянской войны и выработать общую, справедливую позицию в этом жизненно важном вопросе.

АРМЯНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ И ЕГО ПОКРОВИТЕЛИ

Основа политических процессов происходящих в западной части Азербайджана с 80-х годов XX столетия была заложена вторжением Российской империи на Южный Кавказ и переселением сюда армян а XIX веке. Проблема приобрела еще более глубокий характер с передачей Зангезура Армении в период Советской власти и созданием автономии для армян на территории Азербайджана (ИКАО, 1923 г.).

В годы Советской власти армяне выдвигая бредовые идеи о якобы существующей экономической и политической «связи» Нагорного Карабаха и Армении, требовали передачу Автономной Области Армении. В 1965 году, когда на повестку дня было поставлено требование о передаче Карабаха Армении, Хрущев занял справедливую позицию и защитил права Азербайджана (Боран Азиз. Геноцид в Ходжаллах: причины, методы претворения в жизнь и результаты. Баку, 2008, с.42). Конечно же, те, кто выдвигал эти требования прекрасно понимали что ни с экономической, ни с политической точки зрения Нагорный Карабах не связан с Арменией. Армяне никогда не отказывались от своих необоснованных требований и использовали все средства для усиления анти-Азербайджанской пропаганды. Они широко использовали финансовые возможности для претворения своих грязных планов направленных против Азербайджана не только в масштабе Союза, но и в большинстве стран мира. В 1989 году на конференции организованной армянскими организациями в Колумбийском Университете США в связи с проблемой Нагорного Карабаха участвовал и советист Тадеуш Святоховский, который хоть и частично, но сказал правду о том, что армяне это пришлый народ. Позже профессор в своем интервью сказал о том, что натолкнулся на грубое отношение армян: «Они мне говорили: «Какой Вы ученый, как Вы можете говорить, что Вы американский ученый?» (Газета «Елм», 29 июля 1989 г.). Единственное что интересует армянских националистов это то, что все должны говорить «Аминь» любой лжи и измышлениям армян, анти-азербайджанскую пропаганду армян признают даже уполномоченные представители России. Бывший вице-спикер России С.Бабурин во время встречи с преподавательским и студенческим составом Бакинского Государственного Университета сказал: «армяне тратят большие средства на печатание материалов анти-азербайджанского направления в средствах массовой информации России» (А.Аббасбеيلي, Р.Дарабади, А.Ибрагимов. Конфликтология. Учебник. Баку, 2006, с.269).

Послушные руководители К.Багиров, А.Везиров, А.Муталибов, которые не могли объективно оценить сущность и перспективы политических процессов происходящих на территории СССР, значительно ухудшили положение нашей страны. (И.М.Муса. Межгосударственные

отношения и Азербайджан. Баку, 2005, с.478). Когда в Армении началось трагическое изгнание более чем 200 тысяч азербайджанцев, армяне в Карабахе опасались, что против них будут предприняты аналогичные действия. К сожалению, руководство Азербайджана не смогло правильно оценить ситуацию и не создало соответствующих условий для расселения беженцев в Карабахе. Армяне же в Армении вооружались на государственном уровне под контролем СССР и получали необходимую помощь из-за границы. В период, когда империя шла к развалу, возникли препятствия на пути объединения нашего народа против врага и пропасть между руководством и народом стала глубже. Таким образом, вражеская сторона, используя все возможные средства смогла поменять ситуацию в свою пользу. Здесь будет необходимым отметить, что несмотря на напряженную политическую ситуацию в Нагорном Карабахе продолжалось строительство ряда объектов со стороны правительства Азербайджана, в то время как армяне вооружались со стороны Армении и сильных сторонников. С целью предотвратить недовольство армян, Азербайджанское руководство последовательно оказывало помощь всем районам Автономной Области и делало все возможное для улучшения социального положения населения. События не оценивались должным образом, Азербайджанская сторона в большинстве случаев занимала мягкую позицию, эти действия армян оценивались как желание противостоять перестройке. Азербайджанское руководство расценивало действия армян как «всплеск эмоций» (Газета «Баку», 14 июля 1989 г).

С развалом СССР, Южный Кавказ превратился в арену межнациональных конфликтов. На фоне борьбы между силами старающимися сохранить союз и силами противостоящими им, раздор между нациями еще более усилился. Армянские националисты сыграли роль катализатора межнациональных раздоров. Нарушение стабильности на Южном Кавказе, различие подходов крупных держав к этим процессам и отсутствие дальновидного государственного лидера, способного сохранить внутреннее единство в это сложное время, привело к нежелательным результатам для Азербайджана. М.Горбачев, пришедший к власти в 1985 году выступал с про-армянской позиции и не воздерживался от небеспристрастных заявлений против Азербайджана. М.Горбачев о Карабахской проблеме заявил, что «Карабахская проблема» существует и у нее глубокие корни. И эта проблема обострилась потому, что Азербайджанское руководство на определенном этапе питало к населению «...нечеловеческое отношение» (Армянский терроризм и преступления: в Азербайджане, Турции и в мире. Баку, 1994, с. 16). Небеспристрастные мысли, высказываемые личностью стоящей во главе власти, являлись проявлением русского шовинизма. Горбачев довольно хорошо знал о высоком уровне социально-экономического положения армян

в Карабахе. Он всего лишь попустительствовал деятельности армянских националистов.

12 января 1989-го года по решению Верховного Совета СССР под руководством Горбачева в Нагорно-Карабахской Автономной Области (ИКАО) был создан Комитет Особого Управления (КОУ). Эта особая форма управления созданная под руководством Горбачева и никогда ранее не применявшаяся на территории Союза, находилась под председательством А.Вольского -шовиниста на проармянской позиции. Он был одним из создателей условий для процветания армянского национализма и сепаратизма в Карабахе. Основная деятельность этой структуры созданной со стороны руководства СССР в Карабахе служило укреплению позиций армян. В то же самое время, КОУ пытался постепенно создать условия для передачи Карабаха в подчинение Российской Федерации. Так, они старались в первую очередь передать предприятия в подчинение России и других стран. Эти мероприятия были запланированы еще до создания КОУ и Вольский непосредственно участвовал в этих мероприятиях. Газета Баку указывала, что 11 октября 1988-го года во встречах проведенных между руководством Азербайджана и Армении в НКАО «участвовал и А.Вольский в качестве представителя ЦК КП Советского Союза и Верховного Совета СССР» (газета Баку, 12 октября 1988 г.). О том, кто же был Вольский можно делать вывод на основе его деятельности. Создание КОУ под его руководством в НКАО армяне восприняли с восторгом и не обращая внимание на решения Азербайджанского правительства, еще более усилили сепаратизм и жестокости. В прессе же деятельность Комитета Особого Управления оценивалась «положительно». «Комитет Особого Управления, правоохранительные органы делали все возможное для того, чтобы предотвратить новые столкновения на национальной основе и гибель людей» (газета «Баку», 12 июля 1989 года). Результатом политики претворяемой в жизнь этим комитетом было то, что характер информации передаваемой в Москву менялся, создавалось полностью отрицательное мнение об азербайджанцах, а деятельность армянских террористических группировок расценивалось как желание к самоопределению. В этот период чувствуется активизация армянского лобби. КОУ вместо того, чтобы восстановить порядок в провинции создал здесь условия для изгнания азербайджанцев.

С момента начала конфликта регулярный характер приобрели открытые и скрытые визиты различных групп и официальных государственных представителей в Карабах. С целью прояснения ситуации в НКАО и установления связи между силами, охраняющими порядок, С.Лусаускас, начальник внутренних войск генерал-полковник И.Шаталин и другие представители приехали в Ханкенди (Степанакерт) и это еще более

усугубило ситуацию и увеличило количество убийств и погромов против азербайджанцев.

Если сначала при создании КОУ в Автономной Республике азербайджанцы верили в действенность комитета, то позже они стали понимать из чего состоит истинная «деятельность» комитета и что этот комитет - это структура специально созданная для облегчения отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана. Несмотря на то, что в период деятельности Комитета Особого Управления составлялись скрытные планы для передачи предприятий в подчинение России и других стран, рано или поздно население получало информацию об истинной цели этих планов. Когда корреспондент нашей газеты с беспокойством спросил у одного из членов Комитета - покойного первого секретаря районного комитета партии Шуши Вагифа Джафарова о выведении предприятий и организаций находящихся на территории Нагорного Карабаха из подчинения Азербайджану, тот ответил: «...Проинформирую вас о решении Комитета: никто, ни один трудовой коллектив не будет насильно подчинен кому-то. Здесь дело состоит совсем в другом: о региональном хозрасчете, экономической независимости, о равных партнерских отношениях, выгодном сотрудничестве, будь то с Баку, с Москвой или с каким-то другим городом» (газета «Коммунист», 9 апреля 1989 г.). Как можно заметить, Центр не разрешал достоверно представлять населению информацию о процессах происходящих в Нагорном Карабахе, создавал веру в положительное разрешение всех вопросов и не допускал освещение некоторых вопросов в прессе. Как сказал один из журналистов: «Нас журналистов долго убеждали, что не надо писать о НК, это только лишь разожжет страсти. И мы думали, может действительно не стоит» (газета «Баку», 23 декабря 1989 г.).

В событиях происходящих в Нагорном Карабахе возникали вопросы вызывающие споры. Иногда и армяне выступали против Комитета Особого Управления и требовали его ликвидации. «Один из бывших лидеров распущенного Крунка, главный директор Автомобильного Транспортного объединения Степанакерта Б.Дадамян в своем выступлении по местному телевидению сказал, что цель забастовщиков состоит в том, чтобы добиться ликвидации комитета особого управления и восстановлении деятельности областного партийного комитета и областной исполнительной власти» (газета «Коммунист», 6 мая 1989 г.). Из этого видно, что армянское лобби маневрировало и стремилось покрыть основную деятельность КОУ. В связи с деятельностью КОУ 19 мая 1989 г. на собрании по поводу отчетности Комитета Межнациональных Отношений под руководством Н.Рыжкова подчеркивалось: «В первые месяцы существования Комитета Особого Управления было усилено претворение в жизнь прав Автономной Области, особое внимание уделялось расширению независимости области и переходу

к принципам регионального хозяйствования, претворению в жизнь организационных и юридических решений направленных на стимуляцию различных связей армянского населения ИКАО с Арменией в сфере культуры и образования, при этом учитывая интересы азербайджанского населения» (газета «Коммунист», 20 мая 1989 г.). Эти высказанные мнения позволяют раскрыть истинную сущность Комитета Особого Управления.

Айдын АСЛАНОВ

К 200-ЛЕТИЮ КЮРЕКЧАЙСКОГО ТРАКТАТА. ЕЩЕ РАЗ О МЕЛИКАХ КАРАБАХА

В период правления династии Сефевидов вся территория Азербайджана входила в состав четырех областей: Ширванского, Карабахского (или Гянджинского), Чухурсаадского (или Иранского). Азербайджанского (или Тебризского). Во главе этих областей-беглярбекств стояли шахские наместники, именовавшиеся беглярбеками.

Первым беглярбеком Карабаха был Шахверди-султан из рода Зиядоглу азербайджанского (кызылбашского) племени Каджар, которого в 40-х гг. XVI в. шах Тахмасиб I назначил наместником этой области. Знать этого племени была наделена пастбищами и земельными угодьями в Карабахе. Потомки Шахверди-султана были карабахскими беглярбеками до 1736 г, когда Надир-шах отнял у Зиядоглу собственно Карабах, оставив им только Гянджу с округом, которыми они владели до 1804 г.

После того, как в 1747 г. был убит Надир-шах, Азербайджан оказался раздробленным на феодальные государственные образования: ханства и султанства. На землях между Курой и Араксом образовалось Карабахское ханство, которое являлось одним из самых сильных в Азербайджане. Основателем этого ханства был Панах Али-бек Джаваншир из оймага Сарыджалы Джаванширского племени, который *«стоит в ряду наиболее значительных государственных деятелей Азербайджана XVIII века»*. В нагорной части Карабахского ханства находились мелкие феодальные образования - *меликства*: Хаченское, Варандское, Гюлистанское, Дизакское и Джерабердское. Так как упомянутых меликств было пять, то они вместе назывались Хамсе.

Из указанных меликств только одно — *Хаченское* имело свои исторические корни на земле Карабаха. Еще в XIII в. Представитель знатного рода Михранидов - Хасан Джалал восстановил власть Арцахско-Хаченского княжества на части древней территории Албании. Как пишет армянский историк П.Арутюнян *«владельцами Хаченского округа являлись крупные феодалы Хасан-Цжалалыны. Построив в 1240 г. монастырь Гандзасар, они*

взяли в свои руки светскую и духовную власть над этим округом, удерживая как ту, так и другую вплоть до XIX в.».

Будучи прямыми потомками кавказских албан, правитель Хаченского княжества Хасан Джалал считался не только *«самодержавным князем князей, владыкой Хачена»*, *«князем Хачена и Арана»*, но и *«великим краинодержателем Албании»* и *«царем Албании»*.

Об албанских корнях хаченских меликов свидетельствует то, что ни в одном источнике о населении Хачена не говорится как об армянах. Сами же, так называемые *«хаченские армяне»* в исторических документах себя всегда именуют *«агванцами»* (т.е. албанами). Так, например, в своем послании от 1722 г. Петру I они называли себя *«агванцами»*, что является синонимом слова *«албан»*. Об этом свидетельствует также труд самого католикаса Гандзасарского монастыря Есаи Хасан-Джалаляна, который землю, где проживали его предки, назвал *«Агваном»*, а свой труд *«Краткая история страны Агванской»*.

Из оставшихся четырех меликств, три (Варандское, Гюлистанское и Джерабердское) - появились на территории Карабаха в разные годы XVII в., а Дизакское - даже в начале XVIII в.

Ссылаясь на источники, П.Арутюнян отмечает, что *«мелики Варандского округа происходили из дома Мелик-Шахназарянов»*. Один из братьев Мелик-Шахназарова - Мирза-бек в 1603 г. переехал из Гегаркуни в Карабах, где положил начало Варандскому меликству.

По этому поводу азербайджанский историк XIX в. Мирза Адигезал-бек писал, что владельцами Варанды являлись *«Мелик-Шахназарлы - знатные люди местности Гекджа (Гокчи), откуда они бежали и, прибыв в Карабаг, опьянились властью меликства в Варандском магале»*. К середине XVIII в. власть в Варанде захватил мелик Шахназар, убивший своего брата.

Про Гюлистанское меликство в той же работе армянского историка указано: *«По данным народных преданий, родоначальником Гюлистанского меликства - Мелик Беглярханов – был некий «Караюзбаши» Абов, который в начале XVII в. вместе с подвластными ему людьми переселился из удинской деревни Ниж в деревню Талыш»*. О Гюлистанском меликстве в одном из документов Ереванского Матенадарана говорится, что основатели этого меликства переселились в Карабах из Ширвана.

Про данное меликство Мирза Адигезал-бек пишет: *«Меликом его был Мелик-Усуб. Предки этого мелика были выходцами из Ширвана. Некоторое время они жили в селении Талыш. Многие из этого рода неоднократно были меликами. Впоследствии Мелик-Усуб захватил крепость Гюлистан и поселился там»*. Поэтому нередко в источниках Гюлистанское меликство называется также Талышским.

Про Джерабердского мелика в своей работе П. Арутюнян отмечает, что *«родоначальником владетелей Чарабердского меликства был сын мелик-Израела мелик-Есаи, который, убив сю-нийского хана, в 1687 г. вместе со своими подданными переселился в Карабах. После смерти Есаи меликство перешло в руки мелик-Аллахули-Султана и его брата».*

Мирза Адигезал-бек пишет по этому поводу: *«Меликом этого магала был Мелик-Аллах-Кули. Его род пришел сюда из Магавиза (Магавуз) и сделались они меликами и обосновались на реке Тертер на недоступном, трудно-переходимом месте, называвшемся Джермых. Избрав крепость Джермых своим убежищем, они овладели местностью Чилабюрд (Джераберд) и стали независимыми владетелями его, где и получили известность».*

В начале XVIII в. в Карабахе возникло еще одно меликство - Дизакское. По поводу этого меликства П.Арутюнян сообщает, что его родоначальником *«был мелик-Еган, сын Гукаса (Мовсеса)-варданета. По данным ряда источников семья мелик-Егана переселилась в Карабах в начале XVIII в.: по одним данным она переехала в Дизак из Персии, по другим - из Лори (Грузия)».* Более уверенно о Дизакском магале пишет Мирза Адигезал-бек: *«Мелики этого магала назывались Мелик-Еганами. Это беженцы из Лори. Титул мелика они получили в царствование Надир-шаха и, согласно указу последнего, они сели на престол меликства».* Следует также отметить, что дизакские мелики пользовались большим влиянием при Надир-шахе, который, поставив мелик Егана выше остальных меликов Карабаха, иногда поручал ему управление Хамсе. В свою очередь, дизакский мелик снабжал иранские войска оружием и продовольствием во время их карательных походов в североазербайджанские земли и в Дагестан.

Мелики Карабаха участвовали в войне с Османской империей на стороне Надир-шаха. Они снабжали шахские войска продовольствием и фуражом. Когда между Османской державой и Ираном разгорелась война, джерабердский правитель мелик Аллах-Кули, *«бросившийся с несколькими челябурдскими всадниками первый на артиллерию, за что и возведен был в сан султана».* Почти тоже самое мы можем прочесть у Мирза Адигезал-бека: *«Мелик-Аллах-Кули показал образцы беспримерной отваги и доблести. Надир-шах счел, что звание мелика для него недостаточно и приказал, чтобы отныне и знать и простонародье не называли его меликом, а называли султаном».*

Чтобы ослабить влияние карабахского беглярбека Угурлу-хана II Каджара, Надир-шах отнял у него Борчалу, Казах, Шамшадиль, переподчинив их грузинскому царю. Часть населения Карабаха приказом иранского правителя было переселено в Хорасан. Не останавливаясь на этом, указом Надир-шаха меликам Карабаха *«было дано повеление о том, чтобы*

они сбросили с шеи знати и простонародья цепи покорности гянджинским ханам и считали бы себя свободными от них и всякие свои прошения и требования направляли бы непосредственно на имя властелина».

К середине XVIII в. карабахские мелики пользовались всеми правами феодальных правителей - имели судебную и административную власть. В пределах своих владений мелики обладали феодальным иммунитетом. Они имели свои вооруженные отряды. Однако власть карабахских меликов не выходила за пределы их укреплений и соседних селений. Все они являлись вассалами Карабахского хана.

Необходимо подчеркнуть, что титул «мелик» был характерен не только для албанских феодалов Нагорного Карабаха. Титул «мелик», как отмечают азербайджанские историки, носили также отдельные азербайджанские феодалы как Карабаха, так и Ширвана. Меликами были крупные феодалы Кабалы и Шеки. Мелики известны в истории Азербайджана еще в XII-XIV вв. - то есть задолго до возникновения государства Сефевидов.

Образование на огромной территории прежнего Карабахского беглярбекства независимого Карабахского ханства, укрепление Панах Али-ханом крепости Баят сильно встревожили меликов, которые не хотели терять свою власть и льготы, предоставленные им иранскими правителями. Между карабахским ханом Панах Али-ханом и меликами началась упорная борьба.

Эта борьба носила только политический характер. Это была характерная для феодализма междоусобная борьба внутри господствующего класса феодалов. Доказательством тому является обращение карабахских меликов к ряду азербайджанских ханов о совместном выступлении против Панах Али-хана. Сначала карабахские мелики обратились к правителю Шекинского ханства Гаджи Челеби-хану, как одному из наиболее сильных правителей Азербайджана. В своем обращении к шекинскому хану они писали: *«Панах-хан взошел на престол, строит крепость и сооружает укрепления и что, если его затея своевременно не будет уничтожена, впоследствии невозможно будет устоять перед ним».*

Шекинский правитель Гаджи Челяби-хан, не желая усиления власти карабахского хана, со своим союзником шемахинским ханом, осадил резиденцию Панах Али-хана - крепость Баят. Целый месяц союзники безуспешно старались захватить центр Карабахского ханства. Не добившись успеха и понеся большие потери, шекинский и ширванский ханы отступили. Гаджи Челяби-хан был вынужден признать: *«Панах-хан до сих пор был подобен серебру без чеканки. Мы же пришли отчеканили это (серебро) и вернулись обратно».*

После этого события власть Панах Али-хана еще более усилилась. Карабахский хан решил окончательно подчинить меликов своей власти.

Первым признал власть карабахского хана мелик Варанды Шахназар, который выдал свою дочь за сына и наследника карабахского хана Ибрагим Халил-агу. Мелик Шахназар *«всячески подчеркивал свою преданность и любовь к хану; последний же, считал подчинение такой крупной личности и почтенного человека гордостью для своего правления, оказывал ему большие почести и уважение»*.

Затем наступил черед мелика Хачена. Местные жители в начале оказали Панах Али-хану сильное сопротивление, вынудив его к отступлению. Однако карабахский хан, совершив обманный маневр, заставил хаченского мелика покинуть свои укрепления в горах и выйти с военными силами на открытую местность. На равнине конница Панах Али-хана разбила противника наголову. В результате хаченский мелик и его сторонники, численностью около двух тысяч человек, вынуждены были отступить и укрыться в труднодоступных горных местах Карабаха. Войска Панах Али-хана штурмовали их укрепления. *«В течение трех дней горел пожар битвы и сражения. На третий день Панах хан захватил их укрепление»*. Потерпев полное поражение и потеряв при этом до 300 человек убитыми, хаченский мелик сдался на милость победителя. В память этой победы Панах Али-хан соорудил на месте сражения на берегу Хаченской реки памятник.

Таким образом, и второй карабахский мелик признал свою зависимость от Панах Али-хана. *«Он покорился, - пишет Мирза Джамал, - и был назначен Панах ханом меликом своего отдельного на-следственного владения, который существует и поныне. Жители Хачина [изъявили] покорность и добросовестно исполняли возложенные на них обязанности»*. Подчинив своей власти хаченского мелика, Панах Али-хан разрешил ему чеканить ханскую монету — панабад. Как указывает Мирза Адигезал-бек: *«Мелик-Мирза-хан за свою преданность и благорасположение... стал чеканить монету меликства от имени Панах-хана, чистого как серебро»*.

Уже вскоре, понимая безуспешность борьбы против карабахского хана, попытался заключить с ним мирное соглашение Джерабердский мелик Аллах-Кули-Султан. Он в сопровождении знатных людей своего меликства отправился на встречу с карабахским ханом для заключения мира. *«Панах-Хан оказывал ему при этом случае все почести и, наградив как его, так и всех спутников, отпустил их обратно»*. Однако мирные отношения между карабахским ханом и джерабердским меликом продолжались недолго. Мелик Варанды Шахназар, *«издавна питая вражду к Аллах-Кули-Султану»*, своими интригами склонил Панах Али-хана к разрыву отношений с джерабердским меликом.

Когда мелик Аллах-Кули-Султан в сопровождении пышной свиты во второй раз приехал к карабахскому хану, варандский мелик Шахназар обратился к Панах Али-хану: *«Трудно поверить, чтобы человек,*

окружающий себя такою пышностью, мог всегда находиться в твоей зависимости и душою и телом тебе быть преданным. При первой возможности он сделается твоим врагом и потому знай, что освободить добычу и пренебречь удобным случаем, противно правилам осторожности великих, подобно тебе, людей».

В это же время у карабахского хана гостил нахчыванский правитель Гейдар Кули-хан. Нахчыванский хан, *«заметив пышность и богатство, которыми окружил себя Аллах-Кули-султан, стал внушать Панах-хану, что такой султан ему подчиняться не будет, что два властелина, располагающие равными возможностями, пышностью и роскошью в одном городе (в одном государстве) существовать не могут».*

В результате этих интриг по приказу карабахского хана Аллах-Кули-Султан был схвачен и в ту же ночь казнен. Меликом Джерабердского магала Панах Али-хан назначил его брата - мелик Хатама.

Несмотря на свое назначение со стороны хана, мелик Хатам в скором времени объединился с меликом Гюлистана против Панах Али-хана. Эти мелики упорно сопротивлялись и в течение нескольких лет отказывались признать власть Панах Али-хана.

Историк Мирза Адигезал-бек так описывает борьбу Панах Али-хана с оставшимися непокорными карабахскими меликами: *«Мелик-Усуб тальышский с помощью этого мелика (мелик Хатама Джерабердского. - А.А.), умертвив своего дядю, сел на его трон. Оба эти мелики, заключив между собой союз, подняли знамя вражды и раздора. Оба они заперлись в крепости Джермых и долгое время делали оттуда вылазки и занимались убийствами».*

Против непокорных меликов Панах Али-ханом было совершено несколько походов. Однако, благодаря неприступности Джерабердской крепости, мятежным меликам удавалось отбивать все атаки карабахского хана. В течение четырех лет Джерабердская крепость оказывала упорное сопротивление. Восставшие мелики лично возглавляли и командовали своими вооруженными отрядами *«и ни на шаг не отступали от борьбы, начатой с ним (Панах Али-ханом)».*

Только после того, как Панах Али-хан уничтожил все посеы в округе и взял крепость в кольцо блокады, осажденные оказались в тяжелом положении. Как сообщает азербайджанский историк: *«Когда они (мелики-А.А.) увидели, что их посеы, сады и скот подвергаются уничтожению и истреблению со стороны подданных и войск Панах хана, [подобная] жизнь стала им в тягость. Не имея иного выхода, они бросили свой край, дома, посеы и сады и убежали в Ганджу. В течение семи лет они жили в Ганджинском вилайете и [Шамкурском] магале».*

Упорный характер носила и борьба карабахского хана с его мятежным вассалом - меликом Дизака. Мелик Исаи переселил большую часть подвластного населения Дизака в сильно укрепленное селение Тук. В указанном селении находились вооруженные отряды Дизака, численностью до трех тысяч человек. Несколько дней продолжалась осада селения Тук ханскими войсками. Между сторонами шли кровопролитные стычки, сопровождавшиеся большими потерями. Панах Али-хан, раненный в одном из столкновений, вынужден был отступить. Следующая попытка захватить Дизак, совершенная им через год, также оказалась неудачной. Как сообщает Мирза Джамал: *«он (Панах Али-хан) был разбит наголову, и Мелик-Исаи-Бек начал его преследовать, разоряя все встречавшееся ему на пути»*. Только новый штурм укреплений мелика Исаи, повторенный карабахским ханом спустя некоторое время, принес успех Панах Али-хану. Разбитый дизакский мелик, *«видя все критическое свое положение особенно же недостаток в продовольствии, и потеряв всю надежду получить какую-либо помощь, решился просить мира»*.

По приказу Панах Али-хана мелик Исаи был лишен всего имущества и в дальнейшем вместе со своим семейством был переселен в крепость Шушу. Были приняты и другие меры безопасности. В частности, все жители селения Тук были переселены карабахским ханом в другие места ханства.

Через некоторое время, в 1759 г. на Карабахское ханство напал владетель Урмии Фатали-хан Афшар, который пытался установить свою власть во всем Азербайджане. Как только войска противника вступили на землю Карабаха часть меликов перешла на сторону Фатали-хана Афшара. По этому поводу Мирза Джамал пишет: *«Мелики Чилибурда (Джерабурда) и Тальша, питавшие скрытую вражду к Панах хану, присоединились к Фатами хану. Шесть месяцев они просидели у крепости...»*.

В решающей схватке на стороне Панах Али-хана Карабахского выступили со своими отрядами мелики Варанды и Хачена. Войскам Фатали-хана было нанесено крупное поражение.

Таким образом, в 50-х гг. XVIII в. карабахскому правителю Панах Али-хану удалось в упорной и жестокой междоусобной борьбе с местными феодальными правителями - меликами Хамсе сломить их сопротивление и подчинить своей власти. Ни помощь карабахским меликам со стороны шекинского и ширванского ханов с севера Азербайджана, ни вторжения Мухаммед Гасан-хана Каджара и Фаталихана Афшара с юга Азербайджана, не остановили объективный процесс установления сильной ханской власти в Карабахе, подчинение мелких феодальных правителей сюзерену этой азербайджанской земли.

Выводы:

1. На территории Карабаха в середине XVIII в. возникло сильное

азербайджанское Карабахское ханство с супроматией азербайджанцев;

2. «Армянские» мелики Карабаха - по существу вчерашние албаны. Недаром ни одна из фамилий карабахских меликов не восходила к знатым, нахарарским армянским родам. Это были местные, неармянские по своему происхождению, феодалы.

3. Борьба Панах Али-хана против меликов Карабаха представляла собой феодальную междоусобную борьбу за власть. Более сильный правитель вооруженной рукой добивался признания своей власти от мелких правителей, владения которых находились на территории Карабаха. Карабахский хан использовал в этой борьбе различные способы - от брачной дипломатии до вооруженного подавления.

Почему же армянские историки так упорно пытаются выдать меликства Карабаха за армянские феодальные княжества?

Ларчик открывается просто! Как пишут сами армянские авторы, нигде, ни в одной армянской области, к XVIII в. не сохранились следы армянской государственности. Только в Карабахе сохранялись «единственные остатки армянской государственности», якобы существовавшей на Кавказе.

Армянские авторы цепляются за меликов Карабаха, пусть и деэтнизированных албанов, так как эти карабахские феодалы являются для них единственным шансом в деле подтверждения мифической идеи существования на Кавказе армянской государственности. Указанные господа-историки не хотят видеть очевидное: на исходе античности Карабах оставался и этнически, и политически частью Албанского царства; в I-IV вв. область Карабаха была подвластна албанским Аршакидам, а в VII-VIII вв. - великим князьям Михранидам; в XII-XIII вв. в зоне Карабаха возвышается Хаченское княжество, которое, как считал академик И.А.Орбели, «было частью древней Албании»; в XVI-XVIII вв. зона Карабаха входила в состав Карабахского беглярбекства государства Сефевидов, а затем и Надир-шаха. С середины XVIII в. по 1822 год эта территория входила в состав азербайджанского Карабахского ханства, которое в начале XIX в. вошло в состав России. Царское правительство признавало только одного карабахского хана Ибрагим Халил-хана полновластным владельцем всей Карабахской земли и вело переговоры только с ним. 14 мая 1805 г. между представителями русского командования на Кавказе и Ибрагим Халил-ханом Карабахским был подписан Кюрекчайский трактат, который официально оформил принятие Карабахской земли в российское подданство.

ФАКТОР СИЛЫ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Мир вынужден жить в условиях межнациональных и внутренних конфликтов, расовых, этнических, религиозных конфликтов, конфликтов между властью и оппозицией. При этом предпринимаются попытки то разрешить конфликты, избавиться от них, а то, считаясь с реальностью мирятся с наличием конфликтов. Говоря более точно, устав от борьбы, привыкают жить ничего не меняя, сохраняя статус-кво. В этом случае, ситуация конфликта воспринимается как норма. Наличие конфликта становится обыденным. Только такая ситуация наблюдается если одна из сторон конфликта, или несколько сторон уходят от борьбы и мирятся со своей судьбой, и встречается такая ситуация редко.

В большинстве случаев стороны стараются разрешить конфликт тем или иным путем. Если мы не будем брать во внимание средние оттенки, то тысячелетиями, начиная от первобытной общины, существует два основных пути, метода или подхода:

а) мирный, путь переговоров, постепенность, прогресс, примиренчество, посредничество, компромисс, обоюдные уступки и др.

б) путь подразумевающий применение насилия, силы, военное вмешательство, радикализм, нетерпимость, максимализм, отказ от компромиссов, полушагов, непримиримость и т.д.

До сегодняшнего дня оба пути имеют достаточное количество защитников и последователей. Между ними продолжает идти яркая дискуссия и борьба.

Я сторонник второго пути. Я считаю, что первый путь является авантюрой сильной стороны, желающей подчинить слабую сторону своей воле, заставить слабую сторону примириться со свода» положением, сохранить статус-кво или стороны заинтересованной в сохранении ситуации неизменной. Нет никаких серьезных фактов, по урегулированию межнациональных конфликтов, или конфликтов внутри какой-либо страны мирным путем, путем переговоров. Даже приводимые иногда примеры не совсем точно отражают реальность и носят главным образом пропагандистский характер. Процесс с применением мирных средств ведет к примирению одной из сторон со своим положением, к ее капитуляции и выводу из строя. Этот путь сводит на нет возможность одной из сторон мобилизоваться, сосредоточить свои силы и оказать сопротивление. Этот путь ведет к торжеству победителя, сильнейшего. Этот путь означает попрание и непризнание прав слабой стороны, меньшинства, побежденного. Хотим донести до сведения тех, кто говорит здесь о демократии, что нарушаются и демократические принципы.

Один из аргументов, обуславливающих применение насилия, силы состоит в том, что любая конфликтная ситуация возникает в результате применения силы одной из сторон. Конфликт между Азербайджаном и Арменией связан с применением со стороны Армении вооруженного насилия, вмешательства. Конфликты между англичанами и ирландцами, евреями и палестинцами, испанцами и басками, только пробивающийся конфликт между туркменами и курдами, все напрямую связаны с применением одной из сторон насилия, силы. Следовательно, сущность любого конфликта объясняется применением силы, насилия одной из сторон. Если это так, то есть, если конфликт возникает в результате насилия, силы, то как можно его разрешить другим путем, мирными средствами? И невозможно! Это не соответствует ни законам природы, ни законам общества. Действие равно противодействию. Иначе мир давно бы разрушился. Мир тоже возник от первого толчка, то есть от первого насилия. Каждое новшество открывает себе путь насилием. Мир строится на законе единства, противостояния и борьбы противоположностей. Борющийся, сражающийся мир живет, укрепляется и развивается. Поэтому, нужно бояться не наличия конфликтов в мире, а их отсутствия, или попыток их разрешения не путем борьбы и сражений. Конфликт происходит из сущности мира, природы, общества. Конфликт является показателем того, что мир еще в состоянии жить и укрепляться. Конфликт демонстрирует, что внутренний потенциал мира еще не исчерпан. Людям же остается выполнить миссию по продлению жизни планеты решением этих конфликтов на открытой арене, применением силы. Если вы доживете до пассивного периода, без конфликтов и борьбы, то знайте что настал конец миру, или согласно Фукуйаме «конец истории».

Сторонники мирного пути часто упоминают движение М.Ганди в Индии или движение Мартина Лютера Кинга в США. Напомню краткую историю этих движений. Движение Махатмы Ганди началось с 1919 года и дало результаты только 30 лет спустя. Участники этого движения использовали ненасильственные методы. Ганди называл эти методы «сатияграха» - вера в истину. М.Л.Кинг отказывался от активного сопротивления, призывал чернокожих не отвечать насилием на насилие и предпочитал использовать различные методы бойкота (к примеру, бойкотировать компанию не позволяющую ездить в одном автобусе белым и черным вместе).

а) Привожу к сведению сторонников этого движения следующее:

Индия добилась независимости после длительного периода и имея комплекс неполноценности, и сейчас она не смогла спастись от этого. Для сравнения, ее соседи (Пакистан и Китай) добились независимости рывком и

насилием. И сегодня уровень их развития нельзя сравнить с уровнем развития Индии.

б) И в движении Ганди поняли, что только лишь ненасильственным путем трудно прийти к результату. Поэтому они характеризовали свое движение как «вера в истину». Время от времени они прибегали к применению насилия, или их ненасильственные методы обогащались элементами насилия. Не случайно, что иногда одновременно 25-30 тысяч участников их движения находились в заключении.

с) Результатом движения Ганди является то, что общество в Индии еще не завершило процесс самоутверждения. Руководители в Индии, включая М.Ганди, отдающие предпочтение ненасильственным методам, отстранялись от власти именно насильственным путем, убийством. Парадокс, показывающий комплекс неполноценности общества!

в) Результатом движения М.Л.Кинга является то, что в США чернокожие еще находятся в процессе самоутверждения, не могут найти себя в обществе и еще продолжают оставаться в роли отбросов общества. Те, кто более или менее знаком с американским обществом знают, что чернокожие во многих местах ведут себя плохо, демонстративно не следуют порядку и явно играют роли «плохих парней». Это показывает продолжение процесса самоутверждения. Продвижение чернокожих на различные должности, даже на высокие государственные должности служит искусственному устранению этого дисбаланса. Для сравнения, в Южно-Африканской Республике прошедшей по пути радикальной борьбы, положение чернокожих, результаты, полученные ими намного опережают другие страны. Здесь государство чернокожих, общество чернокожих имеет более полную и более совершенную форму по сравнению со странами, население которых полностью состоит из темнокожих. Могут привести в пример и Алжир. Никто не верил, что они когда-то опять станут арабским государством. Алжирцы, ведущие борьбу насильственными методами в течении короткого времени добились результата.

Только применение силы против силы может дать положительный результат. Как мы уже указывали выше, конфликт возникает в результате применения силы по меньшей мере одной из сторон. Сторона же применившая силу не отказывается от своих позиций путем переговоров. Если бы она имела такое намерение, то не применяла бы силу. Если бы палестинцы не применяли силу против Израиля, сегодня вопрос Палестины вообще не стоял бы на повестке дня и палестинцы давно были бы забыты. До Я.Арафата с палестинцами никто не считался. Долгое время ни одна из стран не подпускала Я.Арафата, называя его террористом. Только потом все страны признали его, стали с ним считаться. Если сегодня после его смерти, мир слушает палестинцев, это в первую очередь результат феномена Я.Арафата.

Азербайджано-Армянский конфликт заморожен уже более 11 лет, переговоры продолжаются, но нет каких-либо результатов. Азербайджан в 1992-1993 годах в первый раз применил насильственные методы, военную силу. Немедленно был достигнут результат. 4 известных резолюции принятые Советом Безопасности ООН по Карабаху, подписание руководством Армении документа о выходе из Кельбаджар в июне 1993 года - все это было результатом применения Азербайджаном силы или угрозой реального применения силы.

Иногда силой, методами насилия возможно достижение более скорых и более конкретных результатов. В разрешении любого конфликта применение мирных средств, переговоров приводит к появлению большого числа новых элементов, добавлению новых оттенков. А это меняет сущность проблемы, отвлекает внимание от первоначальной позиции и становится причиной искажений. Время никогда не работает на справедливое разрешение конфликта. С течением времени, более сильная сторона еще более укрепляется, привлекает на свою сторону союзников и заинтересованных сторон. В то же время, в течении короткого времени такие категории как общественные интересы, международное мнение, актуальность отходят на задний план.

Англия мгновенно отреагировала на событие с Фолклендскими островами, применила военную силу и в течении короткого времени получила результат. Если бы не было такой скорой реакции, и сейчас Европейско-Американская посредническая миссия схожая с Минской группой ОБСЕ ездил бы туда-сюда между Англией и Аргентиной. Некоторые печатные органы, дипломаты в Англии иногда выступают с позиций, не одобряющих этот шаг. Но, я думаю, что представители страны защитившей свою территорию от агрессии другой страны, не совсем искренни. Турция мобилизовала все свои силы в течении одного дня против Греции, которая попыталась оккупировать ее острова, и приступила к действиям. Хорватия применением военной силы в течении 4 дней освободила свои территории от оккупации Сербии. Несомненно, за эти действия она была подвергнута определенным санкциям со стороны международных организаций. Но был достигнут более важный результат. США более 30 лет пытающиеся изменить Иракский режим путем переговоров, мирными средствами не смогло добиться ничего и, в конце концов, отдало преимущество применению силы.

Известный военный теоретик Китая Сун Цзы (VI-V века до нашей эры) писал, что армия побеждает своей стабильностью, а страна побеждает своей целостностью. По его мнению, война, применение силы являются одной из главных задач для каждого государства. Существование государства зависит от его мощи, от умения применить силу. Азербайджан,

чья территориальная целостность нарушена, находится перед дилеммой: согласиться с реальностью и продолжать свой путь к уничтожению или надеяться на свою силу и избрать военный путь. Но если выразаться фразой военного теоретика К.Клаузевица, «война - продолжение политики другими методами». Поэтому сегодня в Азербайджане должна вестись политика, ведущая к войне, политика продолжением которой будет война. При проведении в жизнь этой политики Азербайджан имеет все возможности для того, чтобы начать войну и достичь победы. Не останавливаясь на других факторах, хочу в первую очередь отметить материальные и финансовые возможности. В настоящее время, годовой государственный бюджет Армении составляет 800 миллионов долларов США. Военный бюджет этой страны на 2005 год запланирован в размере 84 миллионов долларов. Армения ежегодно расходует 12 миллионов долларов на содержание военных частей на территориях оккупированных Арменией. Из 25 тысячной армии страны-агрессора, расположенной на территориях Азербайджана, 3200 человек — иностранные наемники, 7 тысяч человек являются военно-призванными из Армении. Согласно расчетам экспертов, если начнется война, каждый день военных действий обойдется сторонам в 25 миллионов долларов. Здесь я также учитываю человеческие ресурсы обеих стран. Как можно увидеть, война требует больших материальных и финансовых затрат и больших человеческих ресурсов. Но всем ясно, что возможности Азербайджана и Армении, их шансы несравнимы.

Р.Нибур, Ф.Шуман, Г.Киссинджер, Е.Карр, Г.Моргентау, П.Арон и другие, известные как сторонники «теории силы» придают большое значение категории «силы». Согласно этой теории, международная политика в первую очередь основывается на силе. То есть усилия любой страны на накопление силы являются важным фактором, влияющим на развитие международных отношений. Система «равновесия сил», образующегося между силовыми центрами обеспечивает одновременно и стабильность и развитие международных отношений. Г.Моргентау в своей книге «Политические отношения между народами. Борьба за власть» показывает, что в международном мире страна может реализовать свою позицию двумя путями - военной стратегией и дипломатическими средствами. Дипломатия же дает реальные результаты, только если опирается на силу. Дипломатия становится эффективной, если только имеет элементы силы в своем распоряжении. Место любого государства в мировых отношениях определяется критерием национальной силы. Национальная сила объединяет в себе политическую, экономическую, военную, демографическую, географическую, научно техническую, социально-психологическую и культурную силы.

Основные принципы международного права отражены в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права принятого Генеральной Ассамблеей ООН (1970), Итоговом Акте Хельсинского совещания (1975) и других нормативных документах. Одним из этих принципов является принцип неприменения силы и не прибегать к угрозе применения силы. На основе этого принципа, все страны в сфере международных отношений отказываются от применения силы и от угроз применения силы против территориальной целостности и политической независимости какой-либо страны. Армения, нарушившая территориальную целостность Азербайджана, уже нарушила этот принцип. Согласно международному праву, если на какую-либо страну будет совершена вооруженная атака, она будет подвержена оккупации, эта страна может применить вооруженную силу с целью защитить свои территории. Как видно, в конкретных случаях международное право закрепляет за страной право применения силы.

Таким образом, в урегулировании и устранении конфликтов любого рода применение насилия, силы, радикальные методы подхода должны рассматриваться как более эффективные, быстрые и справедливые методы.

Али АБАСОВ

УРОВНИ РАЗВИТИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА: ОТ ЛОКАЛЬНОСТИ ДО ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ. ВОЗМОЖЕН ЛИ ПУТЬ НАЗАД?

За долгие годы противостояния неоднократно возникала и затем, временно исчезнув, вновь появлялась фраза-оценка: «переговорный процесс по нагорно-карабахскому конфликту зашел в тупик». Словом, надежды и ожидания носили спорадический характер, в то время как скептицизм в данном вопросе превратился в политического должителя. Может быть, сегодня настало время предположить, что сам по себе этот переговорный процесс так никогда и не выходил из тупика. Причин для этого, конечно же, не мало, не все зависит от сторон конфликта, но если попытаться понять логику позиции занятой азербайджанской стороны, то можно сформулировать ряд интересных выводов.

Прежде всего отметим, что сам по себе конфликт пережил несколько фаз своего развития, каждая из которых решительно меняла его характер, а, следовательно, и стратегию разрешения. Между тем каких-то специальных исследований, а тем более выверенных технологий разрешения конфликта, основанных на реальном ходе и изломах противостояния, так и не было предложено ни со стороны сменяющихся властей, ни со стороны интеллектуальных кругов страны. Напротив, все эти долгие годы Азербайджан занимал выжидательную позицию «обиженной» стороны, справедливые требования которой рано или поздно будут признаны мировой

общественностью и центрами политического влияния, способными восстановить статускво советских времен. Именно эта иждивенческая позиция и привела к тому, что конфликт принял столь затяжной характер, перейдя на уровень, на втором решения принимают слишком много сторон, политические интересы которых находятся в явном противоречии друг с другом.

Динамику развития нагорно-карабахского конфликта совершенно очевидно можно разделить на ряд уровней, переходы на которые существенно меняли характер противостояния и пути решения проблемы. В последовательности, которая хронологически пересекалась, можно представить следующий ряд этих уровней.

На первом, **локальном** уровне конфликт имел характер относительно нового для советских республик этнического противостояния граждан одного государства, но известного по миру десятками, если не сотнями случаями, возникавшими и затухавшими в различных странах планеты. Не является уникальной и ситуация, когда за спиной сепаратизма, как и в нашем случае, проглядываются аннексионные интересы третьих стран, территориально входящих в регион конфликта. Главное требование при таком ходе событий – своевременное предотвращение перетекания локального конфликта в **региональный**, сопровождаемое последовательным разоблачением аннексионной политики. Скрытое ведение данной политики какой-либо страной расценивается международным правом как вмешательство во внутренние дела другого государства, а открытое осуществление – интерпретируется как нарушение мира и объявление войны посредством предъявления территориальных претензий. В подобной ситуации важно своевременно зафиксировать факт агрессии и указать на сторону, нарушающую мир. У нас принято оправдывать промахи того времени тем, что в условиях по сути унитарного советского государства, осуществлявшего политику из единого центра, предпринять такие шаги было невозможно. Сторонники такой позиции забывают, что в тех же условиях парламент советской Армении принял постановление о присоединении НКАО, повторив деюре (а их последователи затем и де-факто) аншлюс Германией части Чехословакии. Позволив конфликту перейти на региональный уровень, Азербайджан в этих условиях не только не смог упрочить свои позиции, но и до сих пор не предпринял шаги, способствующие созданию консолидированной платформы Грузии и Азербайджана, подвергнутых единой угрозе аннексии территорий посредством сепаратизма и этнических чисток. Попытки создать такую платформу в рамках состоявшегося последнего саммита ГУУАМ Кишиневе демонстрирует осознание ошибочности проводимой ранее политики, как, впрочем, и иждивенческого настроения, которое как в Грузии, так и в

Азербайджане привело к превращению региональных конфликтов Южного Кавказа в **надрегиональные**. Итак, хотя Армения с самого начала была активной стороной конфликта, расширение ее полномочий произошло по вине Азербайджана, все время подчеркивающего подстрекательский характер действий этой страны, но не добившегося правовой оценки ее аннексионным притязаниям. На этом же этапе азербайджанская сторона не смогла использовать все возможности двусторонних переговоров с армянской общиной Карабаха, которые бы позволили конфликту оставаться в рамках локальности.

Объективно сохранению локального уровня противостояла и позиция Центра, привычно сосредотачивающего в своих руках все полномочия по принятию решений. Хорошо известно, как Центр распорядился этими полномочиями, заведя конфликты Южного Кавказа в тупик. Вряд ли можно найти существенное различие между политикой по отношению к конфликтам Южного Кавказа, проводимой в начале столицей тоталитарного СССР, а затем и столицей демократической России. Геополитические потрясения сжали радиус прямого действия этой страны до пределов так называемого в Москве «ближнего зарубежья», поддержка российских интересов в котором осуществляться исключительно за счет «замороженных» конфликтов. Поэтому ложная политика «заигрывания» с Москвой с самого начала была обречена на провал. Между тем и сегодня часть политической элиты продолжает утверждать, что «ключи от конфликта находятся в Москве». Если это утверждение было бы истинным, то Москва давно уже решила конфликт, предотвратив его **интернационализацию**, лишившую Россию возможности единолично вершить судьбы народов Южного Кавказа.

Конфликты никогда не проходят даром для политической системы стран, втянутых в военное противостояние. Напротив, они превращаются в основной инструмент неизбежного втягивания страны в пути авторитаризма, оправдываемого «реалиями военного времени». Ни одной из стран Южного Кавказа не удалось избежать этого горького опыта, а постреволюционные события в Грузии показали, каким долгим будет путь полного освобождения от этого тяжелого наследия для народов региона. Очевидно, что теперь пути преодоления конфликтов на Южном Кавказе будут определяться темпами развития гражданских обществ и институтов, укрепления демократии, создания независимых союзов и структур, осуществляющих консолидацию демократических процессов в трех республиках и формирование новой интеллектуальной и политической элиты стран Южного Кавказа. Пока же крайняя политическая нестабильность в Азербайджане и Армении, нестабильность, порожденная явно выраженной необходимостью смены в этих странах властвующих элит, мешает осознанию того, что только путь мирных переговоров, в конечном счете, может привести конфликтующие стороны к

окончательному и справедливому миру, к созданию системы взаимных гарантий безопасности, стабильности и сотрудничества в регионе.

С мая 1994 года в регионе царит хрупкое перемирие, часто нарушаемое сторонами в моменты обострения внутривнутриполитической обстановки, которые как правило приходятся на периоды парламентских или президентских выборов в Азербайджане и Армении. Эти обострения также свидетельствуют о использовании властвующими элитами двух стран методов, хорошо зарекомендовавших себя в СССР, но абсолютно бесполезных для дальнейшего укрепления режима авторитарной власти. Конечно, если бы регион находился в иных геополитических условиях и Азербайджан не имел стратегических запасов перспективной добычи нефти, конфликт, вероятно, давно был бы улажен. Вопрос заключается в том, что сразу несколько крупных стран и мировая сверхдержава США имеют в регионе свои "жизненно важные, стратегические" интересы, запутанный клубок противоречий и не всегда внятно заявляемые. Словом, интернализация конфликта привела к тому, что в его разрешении принимают с той или иной степенью вовлеченности участия такие страны, как США, Россия, ведущие государства Западной Европы (в одиночку и совместно в структурах СЕ и ЕС), Турция, Иран.

Можно ли добиться решения при таком разбросе политических интересов этих государств?! Россия пытается вернуть себе то влияние, которым в этом регионе обладал СССР; Иран, более всего обеспокоенный вероятным приходом в регион НАТО и США, противится этим планам всеми возможными способами; Западная Европа запуталась с толкованием сути политики «ближнего соседства» по отношению к Южному Кавказу; Турции, очевидно, подустала однозначно защищать позицию Азербайджана в силу условий, выставленных этой стране для вхождения в ЕС. В этих условиях такие катаклизмы как смещение президента или расстрел парламента в Армении должны рассматриваться в ракурсе непрекращающейся борьбы геополитических интересов, далеких от планов скорейшего завершения конфликтов Южного Кавказа. Трех республикам ЮК со стороны противостоящих стран отводится различная роль, ясно, однако, что полномасштабная реализация чьих-либо амбиций возможна лишь при условии вхождения этих республик в единое геополитическое пространство.

Итак, следует признать, что карабахский вопрос превратился в непростое переплетение многогранных проблем, решение которых в одностороннем порядке вряд ли достижимо в современном мире. Попытки армянской стороны внушить, что проблема уже решена в ходе военных действий, на самом деле лишь означает, что Ереван апеллирует к итогам войны, но при этом отрицает аналогичное право противоположной стороны. На этот аспект мало кто обращает внимание, а между тем его следует

использовать. Или обе стороны аргументируют свою позицию в терминах войны или одновременно отказываются от них. Тем более что последняя резолюция Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) внесла ясность по этому вопросу: «Ассамблея подтверждает, что отторжение региона от государства и его суверенитет могут быть достигнуты лишь в результате мирного и правового процесса, основанного на демократической поддержке жителей данной территории, но не путем вооруженного конфликта, ведущего к этническим выселениям и, де-факто, аннексии этой территории другим государством. Парламентская Ассамблея повторяет, что оккупация иностранной территории государством-членом СЕ является серьезным нарушением обязательств данного государства, как члена Совета Европы и подтверждает право перемещенных лиц из конфликтной зоны вновь благополучно и с достоинством вернуться в свои дома». При этом, однако, мировое сообщество не проявляет готовность полностью удовлетворить и претензии азербайджанской стороны, которая пока что довольно невнятно говорит о том, каким должен быть мир и ситуация в регионе противостояния после достижения согласия и подписания мирного договора. Более того, Азербайджан часто и непродуманно прибегает к военной риторике, забывая простую истину, что сторона, решившая восстановить попорченную справедливость при помощи войны, осуществляет свои планы, не прибегая к афишированию своих целей.

Любопытна и дискуссия о дилемме военного или мирного решения конфликта. На самом деле нет никакой дилеммы выбора военного или мирного решения, как в силу взятых Азербайджаном обязательств перед вступлением в СЕ («Ассамблея напоминает, что и Армения, и Азербайджан обязались при вступлении в Совет Европы в январе 2001 г. использовать исключительно мирные пути урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Таким образом, Ассамблея призывает правительства обеих стран воздержаться от применения вооруженных сил друг против друга, а также от военной пропаганды»), так и из-за неоправданно пассивной позиции азербайджанской дипломатии, утратившей все свои козыри в переговорном процессе, да и из-за невыполнимости требований, обуславливающих подписание мирного договора. Программа, неотвратимо ведущая к укреплению позиции Азербайджана, поддержке международной общественностью его справедливых условий мира, связана исключительно с развитием правового государства, гражданского общества и упрочением демократии, являющихся главными аргументами для возникновения таких настроений в мире.

Только консолидировав усилия азербайджанского общества вокруг демократического решения карабахской проблемы, приняв реалистическую программу совместных действий по ее завершению, можно требовать

привлечения к ней внимания мировой общественности и ждать изменений в позициях ведущих стран мира. Однако на этом пути есть свои препятствия, связанные с позициями властвующих авторитарных элит в двух странах, рассматривающих продолжение конфликта как гарантию стабильности своих режимов, для поддержания которых хороши все средства, вплоть до нарушения режима прекращения огня, что сегодня и наблюдается с особой интенсивностью. Надежды, возлагаемые на президентские выборы в двух республиках, не оправдались, в обеих странах после фальсификации их итогов наблюдается дальнейший откат от демократических завоеваний прошлого, понижение легитимности властей, их низкий международный рейтинг, и как результат слабость власти при легко прогнозируемых протестах оппозиции и общественности. Возможные революции и смена власти в республиках могут придать переговорному процессу дополнительные стимулы. Но серьезные политики не должны возлагать надежды на эти гипотетические процессы, необходимы инициативы, которые не зависят от политической конъюнктуры в стране, а являются целенаправленной политикой.

Инициатива азербайджанской стороны, в принципе, должна означать признание того, что армяне Нагорного Карабаха - граждане Азербайджанской Республики, временно вышедшие из-под ее юрисдикции под давлением внешних сил и внутренних сепаратистов. Совершенно очевидно, что власть должна укреплять законность и гарантировать безопасность армянского населения Азербайджана, вести работу по возвращению их в полноценное гражданство республики. Любые попытки внешнего влияния и сепаратистских действий должны решительно осуждаться, становится достоянием мировой общественности. Азербайджан должен использовать все имеющиеся ресурсы для того, чтобы заставить агрессивные силы политической элиты Армении сесть за стол переговоров по межгосударственным отношениям, восстановлению государственной границы между двумя странами. При этом следует четко заявить о решимости разделить процесс переговоров с НК и Арменией. Первое - внутреннее дело Азербайджана, который может привлечь к ним всех, кроме страны агрессора. С Арменией переговоры могут идти только о межгосударственных отношениях и проблемах преодоления агрессии.

Обратим внимание на редко обсуждаемый факт, что на последнем (интернациональном) уровне конфликт, переродившись в проблему межгосударственных отношений между Азербайджаном и Арменией, отошел на второй план. Но и на этом, втором плане он продолжал играть важную роль, более того, усугубив позиции Азербайджана в переговорном процессе. Как бы то ни было, попытки решить конфликт, расширяя круг посредников и уровень вовлеченности в него сторон, не дали положительного результата. В

этой связи, как представляется, необходимо рассмотреть вариант обратного снижения и доведения переговорного процесса до локального, то есть первоначального уровня. Этот вариант тем более необходимо проанализировать, так как он и предлагается в последнем международном документе по конфликту - докладе Аткинсона, на основании которого ПАСЕ: «призывает Правительство Азербайджана установить контакты с политическими представителями обеих общин Нагорного Карабаха относительно будущего статуса области». В этой рекомендации дан и механизм начала такого переговорного процесса, в котором примут участие выборные представители двух общин. Перед началом таких переговоров Азербайджан может взять обязательства не возобновления военных действий против армян Нагорного Карабаха под гарантии международных сил и их наблюдателей. По логике сложившейся ситуации, если Азербайджан и может начать войну то только против Армении, совершившей акт агрессии и стремящейся его увековечить.

Пусть и не явно, но и сопредседатели МГ, и международные структуры, ратуя за «прямой диалог» сторон, и даже Армения, лицемерно заявляющая, что «согласиться с любым решением армян Нагорного Карабаха, способствуют возможности Азербайджана вновь вернуть конфликт в фазу локальности, отсекающей от переговоров наиболее агрессивных их участников. Весь вопрос в том, какие политические силы способны взять на себя реализацию этой инициативы и смогут ли они превратиться в такую силу на предстоящих парламентских выборах в Азербайджане.

Араз АСЛАНЛЫ

АЗЕРБАЙДЖАН ПОДВЕРГШИЙСЯ ОККУПАЦИИ И ПРАВО НЕОБХОДИМОЙ ЗАЩИТЫ

Среди юридических документов посвященных применению силы самым жестким и серьезным является Устав ООН. Целью в принятии в 1945 году, после II Мировой Войны Устава ООН было обеспечение мира и безопасности государств и народов. Потому что, приблизительно в течении половины века мир был свидетелем двух мировых войн и эти войны в той или иной степени отрицательно сказались на всех странах. Международные документы существующие до принятия Устава ООН не смогли предотвратить Вторую Мировую Войну. Поэтому, для обеспечения мира и международной безопасности было очень важно принято юридических документов.

Указанные мысли нашли свое отражение во ввводной части Устава ООН. В 1-й и 2-й статьях Устава записаны цели и принципы ООН. В 3-ем пункте 2-й статьи записано, что все члены организации должны решать международные конфликты без нанесения ущерба принципам

международного мира, безопасности и справедливости, при этом действуя мирными методами. 4-й же пункт 2-й статьи, относящийся к основам применения силы, запрещает в сфере международных отношений всем членам прямое применение силы и угрозы применения силы в форме, несоответствующей целям ООН и направленное против территориальной целостности и политической независимости других стран. Эти основы Устава ООН, в особенности 4-й пункт 2-й статьи открыто запрещает странам применение силы в международных отношениях. Но имеют место различные споры в связи с границами и рамками этого запрета. Согласно некоторым аналитикам, вследствие того, что во главе целей ООН стоит «сохранение международного мира и безопасности и с этой целью, предотвращение угрозы миру, а также устранение уже существующих угроз, помешать действиям, направленным на нарушение мира атакой или другими путями; разрешение международных конфликтов, могущих стать причиной нарушения мирного положения, на основе мирных методов, в соответствии с основными положениями и принципами справедливости международного права», то запрещение применения силы это абсолютное запрещение и здесь не может быть исключений.

Согласно другой группе аналитиков, это ограниченное объяснение, относящееся к запрещению применения силы, может вынудить государства в течении определенного периода времени терпеть существующую несправедливость и действия противоречащие праву. Согласно Уставу ООН, в период когда открыто нарушаются множество принципов, в том числе, таких как уважение к международному праву, справедливость, невозможность изменения границ применением силы, в такое время ожидать от государства, чье право нарушено, смирения с этим состоянием, означает ставить под вопрос существование этих принципов, и косвенно существование Устава ООН.

В другой статье - 51 статье Договора ООН посвященной применению силы и необходимой защите были указаны нижеследующие положения.

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную защиту, самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении принятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимым для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Как здесь видно, Устав ООН налагает общее запрещение на применение силы, но в рамках Устава предусматриваются я случаи исключения из этого.

Есть четыре случая исключения на запрещение применения силы по Договору ООН (согласно большинству исследователей):

1. Исключения, предусмотренные до создания Совета Безопасности;
2. Меры предпринимаемые против стран считающихся врагами во Второй Мировой Войне;
3. Необходимая защита;
4. Обязательные меры применяемые по решению Совета Безопасности; (некоторые исследователи рассматривают эти исключения не как одно из исключений, а как нормальное право Совета Безопасности)

Первые два из них никогда не использовались и нет вероятности того что будут использоваться после этого. Необходимая защита и обязательные меры применяемые по решению Совета Безопасности, хоть и редко, но применялись и продолжают применяться до сих пор.

Право на необходимую защиту является правом никогда не запрещавшимся в истории, и в Договоре ООН этот фактор сохранен без изменений. Но попросту были предприняты некоторые шаги и определены юридические границы и условия этого права. Условия применения необходимой защиты могут быть в общем перечислены таким образом:

- подверженность вооруженному нападению;
- информировать Совет Безопасности и после принятия Советом плана конкретных действий прекратить использование своего права на необходимую защиту;
- относительность;
- временная связь.

Подверженность вооруженному нападению: необходимая защита обязательно должна применяться против стороны атаковавшей ранее. Как определено в 51 статье Устава ООН, это право может использоваться только если какое-либо государство подвержено вооруженному нападению. Есть и другой аспект: нигде в Уставе ООН нет точного объяснения, что же такое вооруженное нападение. Даже в Решении Генеральной Ассамблеи об Определении Сущности Нападения за номером 3314 от 14 декабря 1974 года, принятой с целью устранить проблемы в этом вопросе, не было внесено полной ясности. Потому что в этом решении дается определение не прямого вооруженного нападения, а вообще нападения. Вместе с тем, наличие вооруженного нападения, которое мы далее рассмотрим более подробно, дает государству или государствам право необходимой защиты. В этом случае, государство первым применившим силу является агрессором и этот факт дает второй стороне право на необходимую защиту. И в таком случае иногда

возникают проблемы. Нелегко определить какая сторона первой применила силу. Но, эта проблема может быть разрешена в спорных случаях, и могут быть приняты необходимые решения в результате изучения вопроса соответствующими международными структурами. Большинство спорных вопросов в этом деле может быть разрешено Международным Судом Справедливости (МСС).

Давайте рассмотрим вопросы использования вооруженной силы и права необходимой защиты в Азербайджано-Армянском конфликте в рамках теории и практики международного права:

Несмотря на то, что в международных документах этот факт нашел свое отражение, официальные лица Армении часто отрицают это и заявляют, что в регионе нет случая агрессии и на деле, якобы армяне «бывшего НКАО ведут борьбу за независимость». Но было замечено также, что иногда официальные лица Армении используют фразы доказывающие признание факта агрессии. Одним из примеров этого можно привести случай 17 мая 2001 года. В тот день на заседании Парламента Армении министр обороны Армении Серж Саркисян употребил следующую фразу: «Есть территории, которые мы оккупировали. Здесь нет ничего постыдного. Мы оккупировали эти территории для того, чтобы обеспечить свою безопасность. Мы говорили об этом в 1992 году и ранее, и говорим сейчас. Может быть, я не говорю в дипломатической манере, но это правда».

В августе 2002 года, когда в Садараке проводилась встреча президента Азербайджана Гейдара Алиева с президентом Армении Робертом Кочаряном, раскрывший свою позицию в прессе С.Саркисян официально признал наличие солдат Армении на оккупированных территориях и добавил, что это вполне нормально. В том же интервью Саркисян подчеркнул, что они никогда не рассматривали бывшее НКАО как территорию Азербайджана.

Давайте сначала рассмотрим факт подверженности атаке, являющийся важным для применения права необходимой защиты. Сегодня факт оккупации Азербайджанских территорий признается всеми в международном мире и всегда имел место в международных документах.

Армения нарушила 4-й пункт 2-й статьи Устава ООН. Причина того, что Армения открыто не называется страной-агрессором в резолюциях Совета Безопасности ООН состоит в том, что при принятии решений важную роль играют политические взгляды стран-членов Совета. Напомним, что парламент Армении сохраняет в силе и не ликвидирует свое решение от 1 декабря 1989 года о присоединении бывшего НКАО Азербайджанской Республики к Армении.

Еще один факт, позволяющий внести ясность в этот вопрос, имел место во время последних президентских выборов в Армении. Было выдвинуто мнение о неправомерности кандидатуры нынешнего президента

Армении Р.Кочаряна. Оппозиционеры утверждали, что кандидатура Кочаряна не подходит по тому важному условию, что «необходимо было стать гражданином Армении по меньшей мере на 10 лет раньше». В ответ на это, Министерство Внутренних дел Армении основываясь на решении парламента Армении от 1 декабря 1989 года, выдало Кочаряну документ свидетельствующий о его гражданстве. Так, Министерство Внутренних Дел Армении открыто признало факт оккупации Азербайджанских территорий.

Все эти отмеченные факты подтверждают агрессию Армении направленную против территорий Азербайджана.

И то, что Армения сама признается «мы сделали это» открыто подтверждают право Азербайджана на необходимую защиту. К примеру, Армения неоднократно признавала, что действовала так, как указано в 3-ем пункте решения за номером 3314 Генеральной Ассамблеи ООН. Несмотря на то, что Армения иногда не признает то, что указано в пункте а) и б) указанных в 3-ей статье решения 3314 Генеральной Ассамблеи ООН, она всегда признавала действия указанные в пункте g). Специальный представитель председателя ОБСЕ Анджей Каспшик посетив регион, заявил о «присутствии на оккупированных Азербайджанских территориях вооруженных сил Министерства Обороны Армении, и это всегда признается министром обороны Армении С.Саркисяном». Такое действие по Решению Международного суда о Никарагуа принятому в 1986 году было рассмотрено, как вооруженное нападение и дало право противоположной стороне на необходимую защиту.

Так как агрессия продолжалась и Азербайджан единолично не смог предотвратить это, то не оставалось ничего другого как подписать договор (не мирный договор), а о прекращении огня (в отношении этого могут быть различные мысли, но в этой статье мы не будем останавливаться на нюансах внутренних политических мыслей). Но за прошедший период, официальные лица Азербайджана всегда заявляли о том, что не оставят свои территории под оккупацией Армении и используют все пути, включая военный путь, для освобождения своих территорий. Так как в то время когда Армения начала агрессию, Азербайджан не обладал необходимой силой для защиты и по этой причине был вынужден подписать договор о прекращении огня; Азербайджан последовательно заявлял, что не примирится с агрессией и использует все пути, включая военный, для освобождения своих территорий от агрессии Армении, то есть последовательно доказывал свою волю, и все это показывает, что вопрос времени не является проблемой для необходимой защиты.

Вместе с тем, полномочные представители Армении на различных уровнях отмечают, что никогда не признают территориальную целостность Азербайджана (они называют эти территории в пределах бывшего НКАО как

«Нагорный Карабах») и никогда не позволят присоединение оккупированных Азербайджанских территорий к Азербайджану. Это и есть предоставление Азербайджану права на необходимую защиту в сегодняшнем мире, оправдывающем необходимую защиту против атак на существование государства и его целостность. Подытоживая, мы должны отметить, что международное право дает Азербайджану право использовать военную силу для освобождения своих территорий оккупированных со стороны Армении, проинформировав при этом Совет Безопасности ООН. Заявляя это, конечно же, нашей целью не является пропаганда войны или вообще применение вооруженных сил. Мы тоже являемся сторонниками мирного урегулирования конфликтов возникающих между государствами, то есть сторонниками неприменения вооруженной силы. Потому что мы знаем, что использование вооруженной силы может привести к очень опасным результатам для человечества и цивилизации. Но при этом, нельзя забывать, что если закрывать глаза на факт агрессии, то это может косвенным путем поставить под угрозу человечество и цивилизацию в еще большей степени.

Принимая все это во внимание, необходимо в короткий срок обеспечить возвращение к нормальной жизни всех граждан Азербайджана, пострадавших от нарушения территориальной целостности Азербайджана и оккупации Арменией Азербайджанских территорий. Для этого, Азербайджан может потребовать от Армении покинуть оккупированные территории Азербайджана, вначале указав для этого срок, скажем, в шесть месяцев или один год. При этом может быть определена точная дата и выработаны программы, аналогично тому, как в 1990-1991 годах Совет Безопасности ООН сделал это в отношении агрессии Ирака против Кувейта. В таком случае, будет целесообразным, что Азербайджан будет ждать дату окончания и результаты этой программы. Но если, начиная с сегодняшнего дня, не будет принята такая программа с указанием срока выполнения в шесть месяцев или один год, или принятая программа не даст нужных результатов в указанный период, Азербайджан на основе 51-й статьи Устава ООН должен использовать право на необходимую защиту. Это является обязательством государства не только перед нашим народом, но и перед международным правом и мировой общественностью.

Ариф ЮНУСОВ

СТАТИСТИКА ПОТЕРЬ В АРМЯНО- АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ВОЙНЕ

1. До начала карабахского конфликта, в Азербайджане в 1988 г. проживало 390-тыс. армян (около 6% населения республики), из них 180 тыс. чел. в Баку, а 145 тыс. - в НКАО. По данным переписи 1989-г. в Армении проживало 85 тыс. азербайджанцев (около 3% населения республики). На

деле их было намного больше, так как в январе 1990 г. в Азербайджане было зарегистрировано 208 тыс. бывших граждан Армении, бежавших в Азербайджан: 186 тыс. азербайджанцев, 18 тыс. курдов и около 4 тыс. русских.

2. Первыми беженцами в СССР в конце 20 в. стали азербайджанцы, насильственно вынужденные еще в ноябре 1987 г. покинуть Армению. За месяц до официального начала карабахского конфликта в Азербайджане уже было до 4 тыс. азербайджанцев-беженцев из Армении.

3. Первыми жертвами карабахского конфликта также стали азербайджанцы: 22.02.1988 г. под пос. Аскеран погибли жители г. Агдама Али Гаджиев и Бахтияр Гулиев. Все документы по их делу впоследствии были увезены в Москву и следствие прекращено.

4. Потери сторон в период с 1988 по 1994 гг.:

В ходе конфликта, а также боевых действий погибло 11 тыс. граждан Азербайджана, из них до 2 тыс. женщины разных возрастов. Больше всего погибло при взятии армянами в 1992 г. города Ходжалы - 613 чел. За этот же период было ранено до 30 тыс. человек, больше 7 тыс. из которых навсегда стали инвалидами. По официальным данным правительства Азербайджана около 5 тыс. граждан республики числятся пропавшими без вести, среди них 320 женщин, 71 ребенок и 358 пожилых лиц. При этом места нахождения 783 чел. (18 детей, 43 женщины и 56 пожилых) в Армении известны. Наконец, в период с 1992 по 2000 гг. 1086 азербайджанцев были освобождены и вернулись из армянского плена, среди них 67 детей, 243 женщин и 246 пожилых. Смерть 176 граждан Азербайджана в армянском плену документально подтверждено Международным Комитетом Красного Креста.

За этот же период с армянской стороны погибло 6 тыс. и ранено до 20 тыс. чел. По данным армянской стороны более 500 армян находятся в плену у азербайджанцев или пропали без вести.

5. Перемирие постоянно нарушается с обеих сторон с использованием стрелкового оружия и пулеметов. Не используются тяжелая техника и артиллерия с авиацией. Точное число жертв после 1994 г. неизвестно. По неофициальным данным, азербайджанская сторона за этот период потеряла до 2500 убитыми и до 3000 ранеными военнослужащих.

6. По данным Госкомстата Азербайджана на конец 2001 г. в республике зарегистрировано 219 тыс. беженцев (из Армении и турки Ахыска, бежавшие в 1989 г. из Узбекистана) и 575 тыс. вынужденных переселенцев из Нагорного Карабаха, всего 794 тыс. человек или около 10% населения республики. По официальным данным властей Армении в республике зарегистрировано 310 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев (8% населения), пострадавших в результате конфликта.

7. Косвенные потери сторон в результате конфликта: по сравнению с 1989 г. резко упала рождаемость и увеличилась детская смертность. В Азербайджане за 1989-1999 гг. количество сирот увеличилось почти в 3 раза, а в Армении - в 2 раза. При этом в обеих республиках больше всего сирот зафиксировано среди беженцев и вынужденных переселенцев. В результате конфликта и последовавшего социально-экономического кризиса, в 1994-2000 гг. до 2,5 млн. граждан Азербайджана (более 30% населения страны) и до 1 млн. армян (26% населения страны) в поисках средств к существованию покинули свои страны. Подавляющее большинство среди них составляют мужчины в возрасте 20-40 лет. Такой отток мужского населения резко негативно повлиял на демографическую структуру населения Азербайджана и Армении: вызвал сокращение количества браков, падение рождаемости, уменьшение размера семьи и снижение численности населения в конечном итоге.

Гасым ГАДЖИЕВ

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАРАБАХА ЯВЛЯЕТСЯ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Вот уже двести лет, как армяне превратившие Карабах в арену трагедий используют все средства для того, чтобы сфальсифицировать нашу историю, создать надуманную историю и выдворить азербайджанцев из их родных территорий. Армянские «историки», превратившиеся в инструмент в руках политиков, собирают «факты доказывающие» о принадлежности Карабахских территорий армянам, стряпают «юридические документы», стараются придать законную форму захвату территории армянами.

Армянские идеологи и «археологи» стараются выдать албанские христианские памятники Карабаха как «армянские памятники», якобы даже используя древние источники, пытаются доказать, что территории между реками Кура и Аракс полностью являются «исконными армянскими территориями». Хотя армяне не то что в Карабахе, но даже и на Кавказе до XIX века нигде не расселились компактно и поэтому, эта материальная культура никак не могла принадлежать им.

Примеры материальной культуры, обнаруженные во время археологических раскопок в Верхнем Карабахе, включая Ханкенди, Агдере, Ходжавенд, Шушу и в Равнинном Карабахе включая Барду, Тертер, Агдам, Агджабеди, Физули, Бейлаган, а также Лачин и Кельбаджар, нумизматические доказательства всесторонне отражают древнюю материальную культуру, этнокультурное состояние, социально-экономический уровень, бытовые условия населения и, вообще,

экономическую, общественную и культурную историю этого региона Азербайджана.

В начале V столетия в Албании был создан албанский алфавит, использовавшийся в новой форме и в официальной переписке. Были также созданы очаги образования, основным центром которого был древний город Барда Карабаха.

В ранний средневековый период в Албании (в IV веке) после того как было принято христианское вероисповедание, в Карабахе, который представлял собой исторические территории Азербайджана были созданы албанские религиозные памятники в стиле христианской архитектуры, характеризующей строительную культуру IV-VII веков. В Агдере это Амарас (на древнетюркском это слово означало «белый гун»), в Агдаме Говургала (немусульманская - принадлежащая албанскому христианству-Г.Г.), в Гебеле (деревня Бейюк Амидли), в Лачине (Агоглан), в Кельбаджаре (Хашавенд (Хотавенд), Чахартаг), в Загаталах (Килседаг, Мамрух) и в Гахе (Лекит) - албанские христианские памятники, а также Ходжавендская албанская церковь (деревня Сос), здание с базиликой в поселении Тезекенд Агджабеди, три храма с полукруглыми аспидами характеризуют строительную архитектуру, а также историю и культуру Карабахского региона Азербайджана.

В средневековых источниках даются данные о существовании и сохранении албанских христианских храмов и в период принятия Исламской религии в Азербайджане и в последующие периоды.

Несмотря на то, что различные религии сменяли друг друга в различные периоды на территории Карабаха, вследствие того, что это происходило в судьбе местного народа связанного со своими исторически-этническими землями, народ сохранил специфику своих традиций, национальные особенности. Но это не всегда и не везде было одинаково.

Наличие различных религий в Карабахе оказало большое влияние на общественную жизнь населения. Это сыграло определенную роль в бытовых условиях жизни людей, их духовном мире, а также градостроительстве - общественном и религиозном строительстве, в архитектурном стиле строительных комплексов, строении городов и их планировании.

Основное население этого региона в отличие от пришлых армян, по своему происхождению, языку и культуре состояло из этнических групп тюркского происхождения тысячелетиями проживающих на территориях между Большим Кавказом и рекой Аракс и принадлежащих к Кавказской языковой группе.

В зависимости от временного периода менялся и образ жизни, религиозная идеология, в связи с чем проявлялись отличительные особенности духовной культуры. В отличии от других территорий

Азербайджана, продолжение религиозных различий на территории Карабаха привело позже к большим изменениям в регионе. В тот период, когда в Албании христианство сменилось мусульманство и используя то, что автохонные албане, проживающие на нагорной территории Карабаха, были христианами, на эти территории с XIX века было переселено очень много армянских семей. Они вербовали в григорианство местных албан-христиан, ассимилировали, называли себя «хайками» а территорию «частью страны хайков». Называя «Восточной Арменией» территории Азербайджана, на которых когда-то они нашли убежище, и заявляя что эта территория входила в состав «Великой Армении», они считают эти территории своей исторической родиной и создали вымысел под названием «поселения армянской культуры».

Но исследования показывают, что материальная и духовная культура Верхнего (Нагорного) Карабаха является составной частью материальной и духовной культуры Азербайджана и позволяют доказать безосновательность иного мнения.

Горхмаз МУСТАФАЕВ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И НАСЕЛЕНИЕ КАРАБАХСКОГО И ГЯНДЖИНСКОГО ХАНСТВ В НАЧАЛЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Среди ханств возникших на территории Северного Азербайджана Карабахское и Гянджинское ханства занимали особое положение. Эти ханства возникли на территории Карабахского или (Гянджинского) бейлербекства, являющегося одним из важных административно-территориальных единиц Сефевидской империи.

Период существования ханств в истории Азербайджана является одним из крайне интересных и важных этапов. Несмотря на то, что различные аспекты истории ханств Азербайджанского народа были исследованы учеными, изучение демографических процессов на территории этих ханств является одним из новых направлений исторической науки Азербайджана. Демография населения включает разносторонние проблемы широкого спектра, такие как, динамика численности, этнический и религиозный состав, расселение, миграцию, эмиграцию и др. Всестороннее изучение этих вопросов в отношении Карабахского и Гянджинского ханств имеет большое значение с точки зрения освещения многих неизвестных страниц истории периода ханств в Азербайджане.

После прихода к власти Александра I в начале XIX века в политике России на Южном Кавказе произошли серьезные изменения. Российская империя явно вступила на путь захвата Азербайджанских ханств. С

назначением в 1803 году П. Цицианова главнокомандующим на Кавказе началась проводиться в жизнь грубая военная политика.

Ведение всех сражений I Русско-Иранской войны на территории Азербайджана оставило глубокий след в численной динамике и других демографических процессах. Вскоре после начала войны Россия усилила влияние на Азербайджанские ханства, включая Карабахское ханство. Как единственно возможный выход из создавшейся военно-политической ситуации, Ибрагимхалил хан подписав 14 мая 1805-го года Курекчайский трактат, был вынужден принять покровительство России. Заключением трактата была дана императорская гарантия сохранению целостности Карабахского ханства. Таким образом, Карабахское ханство лишилось своей независимости и российские войска вошли в Шушу. Российские войска, прибывшие чтобы «защитить» население Карабаха, в 1806 году под руководством майора Лисаневича совершили убийство Ибрагимхалил хана и его близких людей (17 человек). По указу Александра I от 13 сентября 1806 года Мехдигулу ага был назначен ханом Карабаха.

После захвата территорий северных ханств Азербайджана, в 1813 году был учрежден специальный орган - «Правитель мусульманских провинций» с центром в городе Шуша. Этот шаг должен рассматриваться как важнейший шаг на пути полной ликвидации Азербайджанских ханств, в особенности Карабахского ханства. Интересно то, что на должность «правителя мусульманских провинций» был назначен крайне фанатичный христианин князь Мадатов. Мадатов являясь «правой рукой» Ермолова превратился в «главного землевладельца» в Карабахе.

Известно, что Азербайджанские ханства с административной точки зрения делились на районы, а районы в свою очередь на города и деревни. В камеральном описании сделанном годом после ликвидации Карабахского ханства, в 1823 году царскими чиновниками Могилевским и Ермоловым было указано, что в Карабахской провинции было 21 районов - Цициан, Демирчигасанлы, Кюпара, Бергюшад, Вахабюрд, Кебирли, Татив, Джеваншир, Талыш, Хачын, Коланы, Челебиюрд, Хырдапара, Дизах, Пусиян, Дизаг Джеваншири, Отузики, Ийирмидеорд, Гарагочлу, Варанда, Дизах и Аджанан-тюрк.

Материалы 1727 и 1823 года показывают, что административно-территориальные единицы Карабаха со временем претерпели изменения. Согласно камеральным описаниям 1823 года на территории карабахского ханства показывается существование только города Шуша. Видимо, указанный в материалах 1727 года город Барда потерял свое значение как поселение городского типа. Исследуя материалы камерального описания 1823 года были выявлены некоторые ошибки допущенные царскими чиновниками. Согласно итоговой таблице в материалах камерального

описания 1823 года в Карабахской провинции проживало 18563 семьи. Если мы добавим к этой цифре зарегистрированные позже 139 семей джебрайльцев, то получим 18702 семьи. В результате анализа материалов камерального описания 1823 года становится ясно, что фактически в Карабахской провинции проживало 18769 семей.

Но даже самые совершенные подсчеты и камеральные описания не позволяют точно определить численность населения Карабахского ханства. Этот факт признавался также и самими царскими чиновниками проводящими подсчеты. В своем рапорте за №22 от 2 мая 1823 года Могилевски и Ермолов писали: «сколько бы мы ни старались, определение точной численности населения Карабаха невозможно... Жители одного района расселились в совсем других районах». Из этого становится ясно, что реальное число населения Карабаха было много больше указанной цифры.

В результате исследований выявлено, что в «Подробной тетради Гянджинско-Карабахской провинции» указывается 12 районов в пределах границ Гянджинского ханства в 1727 году - Гянджабасар, Сунгурабад, Бейюк Курекбасан, Кичик Курекбасан, Курекбасан, Дангы, Гарагайя, Тюрканлар, Йухары Зейем, Ашагы Зейем, Шамкюрбасан, и Хылхына. Необходимо отметить, что из указанных районов Гянджабасар, Сунгурабад, Бейюк Курекбасан, Кичик Курекбасан, Курекбасан и Дангы полностью находились в составе Гянджинского ханства, а Гарагайя, Тюрканлар, Йухары Зейем, Ашаты Зейем, Шамкюрбасан, и Хылхына частично.

После захвата Гянджинского ханства со стороны России, материалы камерального описания дают более точное представление об административном делении ханства в начале XIX столетия. Камеральное описание, выполненное в Елизаветполе в феврале 1807 года, указывает существование в округе районов Гянджа, Курекбасан, Шамхор, Самух и Айрым.

В материалах подробного камерального описания проведенного по Елизаветпольскому округу в 1817 году указывается существование в этом округе 5 районов: Гянджа, Курекбасан, Шамхор, Самух и Айрым.

Камеральное описание 1831-го года указывает уже существование 6 районов Елизаветполя: 1) район Даглыг - на юго-западе округа, в горах Гянджи; 2) район Шамхал, расположенный на обоих берегах реки Шамхор и граничащий с Шамшадил; 3) район Курекбасан, охватывающий в основном левый и частично правый берег Кюрекчая и граничащий с Карабахской провинцией; 4) район Гянджабасар, расположенный между Шамхором и Курекбасаном; 5) район Самух, охватывающий горную цепь Самух вдоль правого берега реки Кура; 6) район Айрымов - кочевых жителей рассеявшихся по всему округу. Вполне вероятно, что после ликвидации Гянджинского ханства, во второй половине 20-х годов XIX столетия царские

чиновники внесли некоторые изменения в административное строение Елизаветпольского округа, в результате которых был создан новый район - район Даглыг.

Как было указано выше, в Гянджинское ханство входили полностью территории районов Гянджабасар, Сунгурабад, Кичик Курекбасан, Бейюк Курекбасан, Курекбасан и Дангы, и частично территории Шамкюрбасан, Ашагы Зейем, Йухары Зейем, Тюрканлар, Гарагайя и Хылхына. Вследствие того, что невозможно определить какие топонимические единицы районов Шамкюрбасан, Ашагы Зейем, Йухары Зейем, Тюрканлар, Гарагайя и Хылхына находились на территории Гянджинского ханства, а какие за пределами ханства, условно мы относим полностью территории этих районов к Гянджинскому ханству. Согласно нашим подсчетам, в 1727 году в тех районах 7450 человек прошли регистрацию как лица облагаемые налогом. Если мы учтем только районы, которые полностью входили в состав Гянджинского ханства, то согласно статистическим данным «Подробной тетради» в 1727 году в районах Гянджабасар, Сунгурабад, Кичик Курекбасан, Бейюк Курекбасан, Курекбасан и Дангы проживало 4.285 семей. Политические разногласия, военные походы и междоусобные войны в 30-80-х годах XVIII столетия привели к большим человеческим жертвам среди населения Гянджинского ханства. В 1734-1735 годах поход Надира, разграбление части города Гянджа Панахали ханом в 1750-1751 годах, захват в 1780 году Гянджи войсками Ибрагимхалил хана и Ираклия II и столкновения произошедшие во время второго похода Ибрагимхалил хана в Гянджу привели к резкому снижению численности населения Гянджинского ханства.

Проведенные исследования показывают, что и здесь царские чиновники допустили определенные ошибки. Так, перепись 2 марта 1804 года отмечает, что в Елизаветполе проживало 7303 человека обоего пола, численность тех, кто переселился из Гянджи в Шамшадиль составляла 2033 человек. Если мы добавим здесь, 1119 человек переселившихся из Шуши в Елизаветполь, то получим 10455 человек.

В материалах Центрального исторического архива Азербайджанской Республики также есть ценные материалы, связанные с динамикой численности населения Гянджинского ханства и Елизаветпольского округа. Согласно архивным данным, камеральное описание Гянджинского ханства указывает, что на 2 марта 1804 года там было зарегистрировано 2517 семей.

Камеральное описание Елизаветпольского округа проведенное в феврале 1807 года определило, что в округе проживало 2025 семей. По материалам подсчета проведенного в Елизаветпольском округе в декабре 1808 года в округе проживало 8913 человек. В результате самого

совершенного камерального описания проведенного в Елизаветпольском уезде в 1817 году было выявлено проживание в уезде 17901 человека.

Резкое снижение численности населения Елизаветпольского уезда в 1807 и 1808 году по сравнению с 1804 годом было связано с началом I Русско-Иранской войны. В результате возвращения населения после заключения Гюлистанского мирного договора, численность населения в Елизаветпольском уезде возросла почти в два раза в период переписи населения 1817 года.

Материалы камерального описания, проведенные в Елизаветпольском уезде в 1833 году, указывают проживание 5424 семей (12149 м.н.). Этот прирост населения, произошедший по сравнению с 1817 годом, стал возможным в результате переселения армян в Елизаветпольскую губернию.

Гюльдана НАДЖАФЛИ

ФАКТОРЫ СПОСОБСТВОВАВШИЕ ПОПЫТКАМ АРМЯН СОЗДАТЬ ГОСУДАРСТВО НА ТЕРРИТОРИИ КАРАБАХА В I ПОЛОВИНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

Уже на протяжении многих лет территория нашей независимой, демократической Республики подвержена агрессии армянских захватчиков, наши соотечественники изгнаны со своих историко-этнических территорий. Корни этой коварной политики продуманной веками и планомерно реализуемой уходят далеко в древность. Сегодня очень актуальным является изобличение документов и материалов, надуманных сфальсифицированных фактов отражающих старания армян, когда-то не имеющих и пяди своей земли на Южном Кавказе, создать свое государство за счет территорий Азербайджана.

Карабах является одной из наших исторических территорий, подверженных в течении всей истории серьезным фальсификациям и стараниям присвоить (арменизировать) различными путями при помощи надуманных фактов. Как мы знаем, в период правления Сефевидов страна с административной точки зрения была разделена на бейлербекства (провинции). Одним из них было Карабахское бейлербекство с центром в городе Гянджа. Бейлербеки назначались из кызылбашей и они управляли этой территорией по наследству. Первый бейлербек Карабаха был из рода Гаджаров - Шахверди Солтан Зийадоглу.

Карабахской бейлербекство по своей территории было одной из больших провинций государства Сефевидов. Даже в I четверти XVIII столетия, будучи захваченной со стороны османцев территория провинции осталась неизменной. Исследователь Х.Мамедов по этому поводу пишет: «И в конце XVI столетия и в начале XVIII столетия территория Гянджинско-Карабахской провинции, в основном, оставалась неизменной. Границы про-

винции на севере простирались вдоль реки Кура, в месте слияния Куры и Аракса были направлены вдоль реки Аракс на запад, в Баргюшад (имеется в виду санджаг, провинция), отсюда в северном направлении проходя по восточной части озера Гейче направлялась опять на север, входила в провинцию Тифлис и простиралась до уезда Лори граничащего с южной частью Борчалы и районом Ташир».

В период Сефевидов в составе Карабахского бейлербекства была создана местная административно-территориальная единица - христианское меликство. Армянские авторы и их единомышленники пытаются преувеличить роль пяти христианских меликств существовавших на территории Карабаха, представить каждое меликство чуть ли не примером «армянской национальной государственности», структурой, княжеством «веками сохраняющей и поддерживающей армянские традиции государственности» и др. и одновременно доказать, что армянское население является местными жителями исторического Карабаха. К примеру: армянский историк А.Иоаннисян наряду с именованием территорий Карабаха и Иревана «историческими территориями Армении», где сконцентрировалась основная часть армянского населения, описывает христианских меликов на территории Карабаха в период Надир шаха как «фактически независимых правителей, полноправными хозяевами на своих территориях, княжествами обладающими своими военными силами».

В первую очередь о меликствах: давайте обратим внимание на информацию Карабахских летописцев XIX века. Согласно Мирза Адыгезел беку, каждый из пяти районов вместе известных под названием Хамса имеет свое название. Так как этих районов было пять, им было дано название Хамса. Дизакский мелик Йеган был пришлым из Лори, Варандский мелик Шахназар - из Гейчи, Чилибердский мелик Аллахгулу - из Магавиза, Гюлюстанский (Тальшский) мелик Усуб - из Ширвана. Только один из этих меликов - мелики Хачина были потомками Гасана Джалаляна. И другие авторы «Карабахнаме» подтверждают данный факт. Даже, Мирза Юсиф Карабаги по своему происхождению армянин из Южного Азербайджана в своем произведении отмечает, что мелики являются пришлыми в Карабах. В другом источнике того периода «Тезкираф-аль-мюлк» ...не содержится имен Карабахских меликов. Это может объясняться тем, что ...эти меликства были относительно мелкими феодальными поместьями, во-вторых меликства сформировались в XVII-XVIII столетиях и в начале XVIII столетия их статус как наследуемых поместий еще не признавался».

О населении христианских меликств Карабаха: армянские историки и их единомышленники навязывают общественности следующую мысль: население Карабахских меликств состояло из армян. Из письма написанного четырьмя меликами - Исаяем, Ширваном, Сергеем и Иосифом в

марте 1723 года русскому царю Петру I становится ясно, что в то время христиане, проживающие в Азербайджане называли себя албанцами (авганцами).

Самым главным фактором, подтолкнувшим армян, живущих рассеянно на территории нынешней Армении и прилегающих территориях, к идее создания своего независимого государства были длительные войны между Сефевидским государством и Османской Турцией в XVI-XVII веках. Армяне умело использовавшие любой удобный случай во время этих войн покупали новые Азербайджанские земли у Османцев. Х.Мамедов со ссылкой на труд Ибрагима Рагимзаде «Гянджиней-фатхи - Гянджа» пишет, что хотя в 1588 году Гянджинско-Карабахский бейлербек Мохаммед хан за несколько дней до прибытия Османской армии к городу Гянджа, вывел из города свою семью и подчиненных ему 50 тысяч человек, пересек с ними реку Аракс и расположился в Карабахе, Османская армия пришедшая сюда, полностью их уничтожила. Мелики же Гянджинско-Карабахской провинции не являющиеся мусульманами выразили готовность повиноваться османцам и взамен этого наряду с тем, что остались на своих должностях, также купили новые земли.

Грезы армян, в течении всей истории мечтавших о чужих территориях, о создании «Великой Армении» соответствовали также интересам России, проводящей имперскую политику под видом «покровительства христианам». Российской империи, желающей захватить Индию и Ближний Восток, было необходимо создать надежный форпост на месте слияния границ Турции, Ирана и Азербайджана с целью использовать его в качестве военного плацдарма при первом же удобном случае.

Свои близкие связи с Российским правительством, армяне в первую очередь использовали для своих национальных интересов. Поэтому в исторических документах и письмах наряду с информацией о Южном Кавказе, его народах, экономике, дорогах, производимых продуктах и др., также присутствовала искусственно завышенная численность армян расселенных на различных территориях и вымышленная информация о якобы плохом отношении к ним мусульман.

В I четверти XVIII столетия некто Исраил Ори выдаваемый за «выдающегося деятеля национально-освободительного движения армян», а на деле лелеющий грязные намерения против азербайджанцев, в своих встречах в высоких кругах стран Западной Европы и России описывал армян как «страдающий», «горькой судьбы», «находящийся под тиранией кафиров» народ и пытался убедить их в этом, оправдать своего рода подстрекательскую деятельность армян, клевета при этом на мусульман. Армянские историки и XIX века и современные историки в своих произведениях особо выпячивали письма, где подчеркивалось, что армяне живущие на территории

Карабах «страдали от тирании иноверцев и жили в голоде и лишениях», представляли российские войска как силу которая «освободит их от жестокостей иноверцев» и оправдывали их походы на Южный Кавказ, в том числе Азербайджан.

Но они почему-то закрывали глаза на другие письма, которые не писали о тяжелом социально-экономическом положении. Обратим внимание на факты: в письме меликов князю Плати от 9 апреля 1799 года указывается: «У нас есть все - деньги, имущество, люди способные носить оружие. Но у нас нет того, кто бы управлял нашей страной. Мы просим у Бога, чтобы и это наше желание исполнилось. Во имя вашего прихода, мы готовы нашим имуществом, кровью и сердцем служить вам». В другом письме обещалось, что в случае если российские войска придут в Карабах, то армяне предоставят им 60 тысяч пудов муки и 10 тысяч быков.

В результате ослабления государства Сефевидов в начале XVIII столетия, усиление мощи России и внимание императора Петра I к Южному Кавказу привело к тому, что албанский каталикос и мелики поменяли свою политическую ориентацию и, приведя в действие «христианскую карту» попросили помощи у «братьев-христиан».

Обращения христианских меликов Карабаха, такие как: «мы христиане под игом иноверцев теряем свое христианство» были в то время незаменимым поводом для прикрытия стратегических целей Российской империи на Южном Кавказе. Именно такого рода поводы создали основу для оказания «особой заботы» армянам во время походов Петра I в прикаспийские регионы Азербайджана. Так, Петр I 10 ноября 1724 года подписал специальный указ в отношении армян. В этом указе говорилось, «Выделить земли для переселения армян на захваченные территории Азербайджана и поручить генералу Матюшкину, что ... необходимо быть дружелюбным с армянами, хорошо организовать охрану и предоставить им освободившиеся дома и плодородные земли. Мусульмане вызывающие подозрения, должны быть сразу же выведены из этих территорий и на их месте необходимо расселить христиан. ...старайтесь всеми средствами пригласить сюда армян, и снижайте численность мусульман насколько это возможно. Но делайте это так, чтобы они ничего не поняли».

Из этого указа Петра I становится ясно, что он только в интересах России оказывал такое внимание армянам и защищал их. Его согласие на расселение армян в прикаспийских провинциях, в особенности в регионах где проживали мусульмане, было составной частью его восточной политики задуманной на будущее.

Армяне, прослышав о походах Петра I в Прикаспийские провинции, в которых участвовал также и главный священник Нижне Хачинского монастыря вардапет Минас, стали более активно мобилизовать людей.

Согласно плану похода, после того как российские войска захватят Дербент, Петр I направится в Шамаху, где соединится с армянскими и грузинскими воинскими частями. В связи с этим Гандзасарский каталикос Есаи I писал в своем обращении к Петру I: «воинская часть из 12 тысяч (?) человек под предводительством армянских меликов... соединившись с грузинскими силами вблизи Гянджи ожидают прихода русского царя в Шамаху».

Широко используя эту «фальшивую цифру» указанную в этом письме в преддверие похода Петра I, армянские авторы пытаются искусственно завесить численность армянского населения на территории Карабаха в тот период. Хотя первая достоверная статистическая информация о населении Карабахских меликств дана в камеральном подсчете проведенном в 1823 году в связи с ликвидацией Карабахского ханства. Согласно этому подсчету во всей Карабахской провинции было зарегистрировано 18 тысяч 563 семьи, из них на долю пяти христианских меликств приходилось только 1 тысяча 559 семей или 8,4 процентов всех семей.

Таким образом, армяне для претворения в жизнь своих грязных планов главным образом опирались на иностранные государства, в том числе на царскую Россию. В письмах адресованных в те государства они старались присвоить наши территории. Но в связи с тем, что эти планы не имели никаких исторических корней, грезы армян создать свое государство в I половине XVIII века на Азербайджанских территориях, главным образом в Карабахе, не реализовались.

Гюльзаде АХУНДОВА

РЕМЕСЛА В КАРАБАХЕ

При изучении истории и культуры любого народа важную роль играет исследование его хозяйственной и производственной деятельности. Производственную деятельность наиболее полно отражают ремесла.

За свою многовековую историю азербайджанский народ создал богатейшее ремесленное наследие, которое совершенствовалось за счет эмпирических знаний и навыков. Многие из них в виде традиций, переходя из поколения в поколение, дошли до наших дней. Эти виды ремесел широко распространены и в историко-этнографической зоне Карабаха, являющегося неотъемлемой частью Азербайджана. Они снискали славу своей продукцией, искусными мастерами и их продолжателями.

Ведущее место среди наиболее распространенных в Карабахе ремесел занимает ковроделие. Обилие сырья явилось мощным толчком для развития этого ремесла. Важно отметить историческую привязанность населения к этому виду ремесла и высокий профессиональный уровень.

Важное, значение для изучения истории ткацкого ремесла в Карабахе имеет костяная игла, обнаруженная во время археологических раскопок в

Узерликтепе вблизи Агдама, являющимся первым на Кавказе населенным пунктом городского типа. Безусловно, игла предназначалась для ковроткачества. Так, С.А.Семенов, занимающийся изучением древних инструментов, также подтверждает, что это ткацкий инструмент.

По мнению специалистов, исторически ковроделие берет начало в древнем Египте (Н.А.Шолпо. Прядильноткацкая промышленность в Древнем Египте. Архив института истории науки и техники, т. V, М, 1936, с. 126-127). Формирование ковроткачества в Карабахе происходило одновременно с его зарождением в Иране. Есть и другое мнение, например, Ропрес отмечает: *«Весьма вероятно, что кавказские ковры начали производиться в более ранние времена, чем малоазиатские, и не исключена возможность, что Кавказ является вообще родиной производства восточных ковров, потому что плетеные ткани, а именно килимы, производившиеся раньше всех узелковых (ворсовых) ковров, выполнялись лучше и совершеннее всех и производятся в настоящее время главным образом на Кавказе»* (Н.Роперс. *Mordenlandische Teppich*. Berlin, 1922).

Среди кавказских ковров карабахские ковры всегда пользовались предпочтением. По количеству и качеству изготовляемых ковров и паласов Шуше принадлежит первое место на всем Кавказе (Е.Зедгенидзе, С.Захарбеков, А.Тер-Егиазаров. Елизаветпольская губерния, город Шуша. СМОМПК, вып. XI, Тифлис, 1891, с. 11-301). Е.Зедгенидзе указывает, что шушинские ковры *«...уступают однако персидским и в особенности текинским коврам. Причина этого... в меньшей доброкачественности здешней шерсти по сравнению с текинской и персидской»* (с.34). Это суждение поддерживают также А.С.Пиралов (Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900), К.Н.Хатисов (Кустарные промыслы Закавказского края в кн. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. II, 1894) и другие авторы.

В одной информации, относящейся к концу XIX века, также указывается предпочтительная позиция карабахских ковров на территории тогдашней *Елизаветпольской губернии*. *«Ковровое производство особенно развито в г. Шуше и Шушинском уезде»* (Ф.А.Брок-гауз, И.А.Эфрон. Энциклопедический словарь, т. XI, СПб., 1894, с. 620). А в 40-м томе того же издания, выпущенном в 1904 году, говорится следующее: *«Шуша - самый крупный на Кавказе центр коврового производства, произведения коего сбываются далеко за пределы губернии и достигают Москвы и Петербурга»*.

Все эти сведения позволяют сказать, что искусство ковроделия в Карабахе существовало в незапамятные времена и достигло высокого уровня развития.

Ремесло ковроделия в Карабахе имело массовый характер. Так, Н.Зедгенидзе пишет: *«Определить точное число кустарей по этому*

производству весьма трудно: оно неизвестно даже местному Уездному управлению. Можно только сказать, что почти вся татарская часть населения города занята этим производством» (с.2). Далее автор, объясняя причину неспособности армян, в разное время переселенных в Карабах, заниматься ковроткачеством, отмечает: «Между армянами ковротканием занимаются очень немногие. Сами армяне объясняют это явление тем, что им небезопасно выезжать в татарские кочевья за шерстью ко времени стрижки, а покупать ее в лавке у скупщиков невыгодно. Кроме того, исторические и бытовые условия не могли содействовать развитию у них этого производства: ковровое производство завезено сюда татарами из Азии; таким образом, армяне должны были научиться ковротканию у татар, но этому препятствовала национальная и религиозная вражда этих двух народностей». Кроме того, армяне относились к ковроткачеству как «существованию за счет женщин». *Таким образом, армяне, которые в конце XIX века придерживались искусства соседнего народа за «армянские ковры». Напомним, что армянской агрессии подверглись не только карабахские, но и относящиеся к другим регионам Азербайджана ковры. Так, относящийся к карабахской группе ковер «Ачма-юмма» (Шуша, XIX век) армяне именуют «Карын», «Муган» - «Гучарк», «Челеби» - «Вишпагорг» или «Сюник», «Малыбейли» - «Вишпаторг» или «Арцах», «Талыш» - «Арцах».*

В глубокую древность - в эпоху неолита уходит и гончарное искусство в Карабахе. В энеолите гончарное производство носило характер домашнего ремесла и, начиная с бронзового века, превратилось в одну из ведущих отраслей. Высокий уровень гончарного искусства в Карабахе подтверждается и большим количеством глиняной посуды, обнаруженной при раскопках в Ходжалы. Еще в энеолите для покрытия нужд населения в гончарных изделиях расширился их ассортимент, стали использоваться гончарные печи. *Карабахские гончары ввели в обиход гончарные колеса, явившиеся одними из первых технических новшеств в истории человечества.* Изготовленная в Карабахе в бронзовом веке гончарная посуда имеет черный цвет и украшена различными геометрическими и растительными узорами. Важная черта, отличающая их, состоит в наполнении линий на поверхности посуды белым составом. Образцы гончарной посуды, именуемые «керамикой с белой инкрустацией», встречаются в памятниках Шуши, Ходжалы, Гюльятага. Найденные в Узерликтепе деревянное приспособление, керамический половник, использовавшийся для выплавки металла, а также глиняная женская фигура (Кушнарева К.Х. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама, с 418.) показывают, что керамика также использовалась в различных целях.

И в последующие периоды карабахские мастера изготавливали гончарные изделия, совершенствовали их, создавая произведения искусства.

Значительных успехов добилось древнее население Карабаха и в искусстве обработки металла. Одними из первых в Закавказье насельники Карабаха стали получать бронзу (Р.Эюйщов. Гарабаьын кечмишиня сайащят. Баки, 1993, с. 17).

В начале I тыс. до н.э. на территории Карабаха стали использовать железо. Обнаруженные в 1930 году на территории села Доланлар бронзовый рог оленя и бронзовая статуэтка птицы доказывают древность обработки металла в регионе. В результате последующего процесса специализации на основе искусства обработки металлов возникли такие ремесла, как оружейное, кузнечное, медное, литейное, ювелирное, обработка олова, слесарное дело.

В одном сообщении, относящемся к 1836 году, говорится, что в одной только Шуше работают 25 кузнецов (Д.Зубарев. Карабахская провинция. ОРВЗК, часть III. СПб., 1836, с. 309). В 1860 году их число достигло 112 (А.С.Сумбатзаде. Промышленность Азербайджана в XIX веке, с. 158-159).

Ювелирная отрасль традиционного искусства обработки металлов в Карабахе специализировалась в сфере производства золотых и серебряных украшений. Период наибольшего развития ювелирного искусства в регионе начался после основания Шуши. Производством золотых изделий занимались азербайджанцы. В 1860 г. в Шуше работал 81 ювелир, а в 1902 г. - 56.

Драгоценные украшения, изготовленные карабахскими мастерами, служили украшением многих выставок. Представляя одну из таких выставок, Н.Ханыков писал: *«Тут есть бакинская и карабахская эмаль и чернь, и насечки, и филигрань, словом, все, что доступно ювелирам Востока, все это воображение их выдумывало для украшения гаремных затворниц и для щегольства их обладателей, и все это имеет тут хотя немного, но достойных и любопытных представителей»* (О Тифлисской выставке естественных произведений. ТКОСХ, N 1-2, с. 90).

В ювелирном искусстве Карабаха наиболее распространено было формовочное дело, возникла целая династия ювелиров, основу которой заложил ювелир Аббасгулу. Произведения искусства, созданные его последователями, ювелирами Рустамом, Бехбудом, Исмаилом, Али принесли славу карабахским ювелирам. Продолжатели династии - ювелиры Джахангир и Фахреддин сохранили и донесли ремесло до наших дней.

Разведение всемирно известных карабахских лошадей заложило основу для развития в регионе ковалыного и шорного дела. Согласно информации источников, в 1859-1860 годы в Шуше было 52 ковалей. Были

ковали и в окрестных мелких населенных пунктах. В селениях этим ремеслом занимались кузнецы.

При подковке лошадей использовались подковы азиатского и европейского типов.

В Карабахе широко распространено было также и искусство обработки камня. Корни этого ремесла восходят еще к палеолиту. Обитавший в Карабахе первобытный человек изготавливал необходимые орудия труда из камня. *Полученные при раскопках в многоэтажных пещерах Азых и Таглар каменные орудия позволяют прийти к выводу, что Карабах еще в палеолите был одним из первых центров обработки камня, пусть и примитивной.* Со временем совершенствовалась техника изготовления каменных орудий. В средневековье искусство обработки камня в Карабахе получило широкое распространение. Из этого искусства выделились ремесла каменщика, скульптора, орнаменталиста, резчика, гравера.

Найденные на территории Карабаха каменные молотильные доски создают представление о земледельческом хозяйстве и одновременно позволяют получить данные о производстве хозяйственных орудий для обработки камня. Такие каменные молотильные доски были выявлены и на территории бывшего Зангезурского уезда Карабаха (С.А.Есеян, А.Н.Шагинян. Археологические находки в Зангезуре. С.А., N3, 1962, с.200). Сообщая об этой находке, армянские авторы преподносят ее как образец армянской материальной культуры. *При этом армяне, добившиеся образования своего государства на исконно азербайджанских землях, обходят стороной тот неопровержимый факт, что Зангезурский уезд Карабаха был передан Армянской ССР при ее создании в 1921 году. Следовательно, любой образец материальной культуры, обнаруженный на этой территории, принадлежит Карабаху и его исконным обитателям - азербайджанцам.*

В зависимости от характера хозяйственной деятельности населения Карабаха существовала значительная потребность в лошадях как в транспортном средстве. Образцы материальной культуры, найденные во время археологических раскопок, позволяют утверждать, что в Азербайджане лошадей седлали уже во II тыс. до н.э.

Имеющиеся архивные материалы о седельном ремесле в XIX-XX веках свидетельствуют, что в 1848 году в Шуше этим ремеслом занимались 27 человек, а в 1860 году - 41. В своей работе Е.Зедгенидзе указывает, что местные шорники изготавливают только верховые и грузовые седельные комплекты, а хомуты и ремневые приспособления в Нухе и Елизаветполе. В Карабахе использовались главным образом сложные, с тяжелой основой седельные комплекты, именовавшиеся «мусульманскими седлами». Такие седла изготавливались особыми умельцами-галтагчи.

Бедняки использовали простые седла, а богатые, как правило, употребляли седла, изготовленные по специальному заказу, украшенные драгоценными камнями, с потником, с серебряными узорами, с мягкой подушкой. Русский поэт М.Ю.Лермонтов, побывавший на Кавказе, был очарован изготовлявшимися в Карабахе седлами и карабахскими лошадьми.

Карабах, один из прекраснейших уголков Азербайджана, сыграл важную роль в экономической, политической и культурной жизни не только Азербайджана, но и всего Закавказья. Жители этого региона не раз противостояли чужеземным захватчикам и на протяжении истории создали образцы богатейшей материальной культуры. В рамках небольшой статьи, конечно же, невозможно охватить тему развития ремесел в этом регионе, однако уже из сказанного выше видно, что Карабах внес достойный вклад в развитие мировой культуры.

Гюнтекин НАДЖАФЛЫ

**О ПОПЫТКАХ РОССИИ СОЗДАТЬ
АРМЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО НА ТЕРРИТОРИИ
КАРАБАХСКОГО ХАНСТВА**

Во второй половине XVIII столетия одним из сильных ханств Азербайджана было Карабахское ханство. В указанный период, Карабахское ханство отличалось от других ханств тем, что на ее территории проживали христианские мелики. Некоторые из этих христианских меликов, которым покровительствовала Россия, начиная со времен Панах хана с одной стороны мешали централизации внутри ханства, а с другой стороны старались расшатать независимость ханства, помогая зарубежным силам в организации и реализации атак на карабахское ханство (Гарабагname, I том, 1989, с. 36-37).

В 80-х годах XVIII столетия использование «армянской карты» вышло на первый план в реализации захватнической политики правительства Екатерины II на Южном Кавказе. В попытках создания армянского государства на территории Карабаха, реализации армянами их грязных идей, создании связей с зажиточными армянами, священниками активная роль принадлежала русским военным А.Суворову, Г.Потемкину и П.Потемкину. Российское правительство назначило Г.Потемкина главнокомандующим на Кавказе, а его близкого родственника П.Потемкина начальником кавказской линии защиты. Согласно приказу от 6 сентября 1782 года Г.Потемкин должен был «... свергнуть шушинца Ибрагим хана и создать в Карабахе независимую армянскую область под покровительством России» (О.П.Маркова. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М.1966, с. 160).

Из «письменного запроса состоящего из 13 пунктов» и отправленного 21 декабря 1782 года от имени П.Потемкина армянскому архиепископу

И.Аргутинскому становится ясно, что генерал готовится к нападению на Карабахское ханство. В 10 пункте своего запроса он писал: «Где находится крепость в которой укрепился хан Шуши, каковы ее окрестности, как можно приблизиться к этой крепости, и прошу дать мне информацию о дорогах, ведущих к этой знаменитой и считающейся неприступной крепости и др.» (А.Р.Ионнисян. Россия и армянское освободительное движение в 80-х гг. XVIII века. Ереван, 1947. Док.3, с.206).

С целью реализовать этот план Г.Потемкин 6 апреля 1783 года писал командующему на Кавказе в секретном приказе: «Шушинец Ибрагим хан должен быть свергнут, потому что в будущем Карабах будет армянской провинцией не зависящей ни от кого, кроме России. Используйте все возможные средства для создания этой новой области. Таким образом, армяне, проживающие в других областях будут стекаться сюда» (А.Р.Ионнисян. Указанный труд, с.68). Ясно, что правящие круги России планируя создание всех условий для будущей «армянской провинции Карабаха» стремились к своей основной цели - массовому переселению армян в Карабах с тем, чтобы при необходимости использовать их в своих целях.

Если учесть то, что в тот период международная ситуация была неблагоприятной для Ибрагимхалил хана (Османская империя проигравшая в войне с Россией уже не могла защищать Азербайджанские ханства), ему, хорошо понимавшему опасность приближающуюся к Карабахскому ханству не оставалось ничего другого как прибегнуть к политическому маневру. 6 апреля того же года П.Потемкин получил от Ибрагимхалил хана письмо уведомляющее о том, что он «давно имеет желание стать верным подданным Российского трона и императрицы, которая обладает безграничной щедростью» (А.Р.Ионнисян. Указанное произведение, с.71-72). Екатерина II ознакомившись с обращением хана Карабаха заявила, что если нет каких-либо препятствий или сомнений в отношении перехода Ибрагимхалил хана в подданство России, с ним можно заключить договор аналогичный тому, который был заключен с Ираклием II о подданстве (Сборник Русского исторического общества. т. XXVII, с.256).

Последующий ход событий показывает, что после этого дальновидного, дипломатического шага Ибрагимхалил хана, Г.Потемкин на какое-то время отказался от намерения свергнуть его. 19 мая 1783 года в своем секретном письме князь признаваясь писал: «выражение покорности шушинским Ибрагим ханом и его просьба о принятии в подданство России предотвратило падение ханства» (Г.П.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803. СПб, 1896, т. III, с. 170).

Но, несмотря на то, что князь Г.А.Потемкин поменял свой приказ от 6-го апреля о свержении Ибрагимхалил хана, и дав неопределенный ответ на

обращение хана, он с одной стороны не упускал из рук возможность использовать Карабахского хана против хана Кубы, а с другой стороны скрытно продолжал политику «приголубливания армян». 19 мая Г.Потемкин писал Екатерине II: «Как только создастся благоприятная ситуация необходимо подчинить Ибрагим хана, а его область передать национальному правительству (имеются в виду христианские мелики - Г.Н.). И этим согласно вашему обещанию и с моей помощью будет создано христианское государство для армян» (А.Р.Иоаннисян. Указанный труд, с.74; Г.Бутков. указанный труд, 2-й том, с. 142).

В мае 1783 года князь Г.Потемкин отдал следующий приказ генералу П.Потемкину: «Под высшим покровительством России...необходимо лелеять армян для того, чтобы создать сильное христианское государство на территории Карабаха» (Г.П.Бутков. Указанный труд, 3-й том, с. 170).

Посланное агентом России Рейнегом «письмо сообщающее о лишении власти Ибрагим хана в результате нашествия русских войск и о «восстановлении армянского царства», посланное мелику Абову попало в руки Карабахского хана» (Г.Езов. Сношение Петра Великого с армянским народом. СПб, 1898). Используя свое дипломатическое мастерство, Карабахскому хану удалось доказать предательскую позицию меликов и сломить их сопротивление.

Ибрагимхалил хан понимавший, что русские не отказались от мысли заполучить Карабах и попросту решили выиграть время, собрал около тысячи близких людей и начал укреплять крепость Шуша (А.Р.Иоаннисян. Указанный труд, с.79).

Кроме того, П.Потемкин желал, чтобы Ираклий II посоветовал Ибрагимхалил хану послать своих приближенных к генералу. Похоже, что русское командование хотело через Ираклия II оказать давление на Карабахского хана и заставить хана отказаться от военной подготовки. В итоге, 6 февраля 1784 года посланник Ибрагим хана Мирза Вели прибывший в Тифлис, привез с собой обращение хана написанное к Екатерине II. В том письме, Ибрагим хан наряду с изъявлением желания о переходе в подданство России, желал получить ответ на вопрос о том, что «если хан примет подданство России, будут ли даны какие-либо гарантии того, что никто не будет вмешиваться в его внутренние дела и управление его имениями, а также будет ли оказана помощь в борьбе против врагов?» (А.Р.Иоаннисян. Указанный труд, с.98). Из этого вопроса Ибрагимхалил хана становится ясно, что в тот период хан уже знал о готовящемся против него Салибском походе и предпринимал действия, чтобы предотвратить этот поход.

Немногим позже Ибрагимхалил хан предпринимает более решительный шаг. Так, в мае 1784 года один из доверенных лиц Ибрагим хана - Гаджи Исмаил отправился в Тифлис и поставил такой вопрос перед

Ираклием II: «Если хан примет подданство России, то может ли он (Ираклий II - Г.Н.) дать гарантии, что какая-либо часть его имений не будет отделена и передана кому-либо другому?» (А.Р.Иоаннисян. Указанный труд, с. 101).

С целью предотвратить коварные намерения некоторых христианских меликов, Ибрагимхалил хан используя свое дипломатическое искусство, старался сохранить взаимные связи с Россией. В июле 1784 года визирь хана Муса Султан пришел к князю Потемкину и был послан оттуда в Петербург. В Петербурге Мусе Султану был оказан почет такой же, какой оказывали послу большой страны (О.П.Маркова, Указанный труд, с. 184). Видимо, Российское государство приняло во внимание влияние Ибрагимхалил хана и мощь ханства, а также действовало осторожно в дипломатических отношениях с Ибрагимхалил ханом, так как желало перетянуть на свою сторону Азербайджанские ханства в отдельности.

В тот период за счет дипломатического искусства Ибрагимхалил хана намерение создать на территории Карабахского ханства армянское государство не реализовалось.

Джамиль ГАСАНЛЫ

200-ЛЕТИЕ КАРАБАХСКОЙ ТРАГЕДИИ

В этом году 14 мая исполняется 200 лет со дня подписания Курекчайского трактата и перехода Карабахского ханства в подчинение Российской империи. Это важное историческое событие и это событие относится непосредственно к Карабахскому ханству Азербайджана и России. Ряд российских и армянских ученых, журналистов и даже политиков в связи с этим событием фальсифицировали историческую правду и распространяли свои измышления о присоединении Карабаха к России как якобы какой-то армянской провинции. Но это же не такое далекое историческое событие и существует очень много документов отражающих эти события. Подписание карабахским ханством Курекчайского трактата и принятие подданства России не имеет никакого отношения к армянам. В то время армян в Карабахе было настолько мало, что они не могли влиять на политические события.

После развала империи Надир шаха в 40-х годах XVIII столетия в Азербайджане возникло около 20 ханств. Карабахское ханство было одним из первых и больших из них. Возникшие в тот период Шекинское ханство, Кубинское ханство, Бакинское ханство, Гянджинское ханство, Талышское, Дербентское, Шамахинское, Нахчыванское и Иреванское ханства были независимыми государственными структурами, возникшими на севере сегодняшнего Азербайджана.

Основа Карабахского ханства была заложена Панахали ханом из рода Джеваншир. В 1748 году он отдал приказ построить крепость Байат и как

писал известный историк Мирза Джамал Джеваншир «хан собрал в эту крепость всю свою семью, родственников и уважаемых людей рода». В тот период, когда Панахали хан создавал ханство, там проживало христианское меньшинство на территориях Дизакского, Варандского, Хачинского и Чилебердского меликств. Но среди 130 тысячного населения ханства население этих меликств не было настолько многочисленным, чтобы влиять на политику. Войны с соседними ханствами, в особенности «Байатская война» с Шекинским ханством привело к постройке крепости Шуша в 1751 году Панахали ханом. После смерти Панахали хана, в период правления его сына Ибрагимхалил хана (1763-1806) Карабахское ханство еще более усилилось.

В начале XIX столетия Россия начала претворять в жизнь планы по Кавказу, готовящиеся еще в период царства Петра I, и принявшие действенный характер в период правления Екатерины II. В 1801 году Грузия присоединилась к России. В марте 1803 года после захвата Джар-Белокани начались бои за Гянджу. После 9 месяцев осады Гянджа пала. После Гянджи настала очередь Шекинского и Карабахского ханств.

Необходимо принять во внимание, что подверженные частым нападениям со стороны Иранских шахов, некоторые Азербайджанские ханства неплохо относились к существованию далекого покровителя в лице Российской империи. Они считали, что Петербург находится очень далеко, и с наличием далекого покровителя ханства сохраняют свою независимость. Это ошибочное мнение было связано, в первую очередь, с их ограниченными знаниями о России. Война, разгоревшаяся в 1804 году между Ираном и Россией привела к очень тяжелой ситуации в Азербайджане. После того, как Гянджа сдалась, командующий российскими войсками генерал Цицианов в начале 1804 года послал майора Лисаневича в Карабах к Ибрагимхалил хану и потребовал от него перейти в «подданство России». С целью сохранить ханство Ибрагимхалил хан согласился встретиться с Цициановым. В мае 1805 года Ибрагимхалил хан вместе со своими сыновьями Мамедгасан ага, Мехдигулу ага, Ханлар ага и зятем Селим ханом - правителем Шеки - прибыли к Цицианову в лагерь на берегу Курекчая. 14 мая Карабахский хан Ибрагимхалил хан поставил свою печать под «Клятвенным обещанием», вошедшим в историю как Курекчайский трактат. Цицианов же поставил свою подпись. События происходили именно таким образом, и как мы видим, здесь не было армянского фактора и не было и следа армян.

Курекчайский договор состоял из 11 пунктов. Согласно первому пункту, хан Карабаха, его преемники и население всего ханства согласись стать вассалами Российского царя, они принимались в подданство России и на них накладывалось обязательство быть верными российскому царю. Согласно второму пункту, Российский царь от своего имени и имени своих

наследников давал императорскую гарантию сохранению целостности «государства (Карабахского ханства) его превосходительства (Ибрагимхалил хана) и его преемников». Согласно четвертому пункту Ибрагимхалил хан отказывался от права на ведение независимой зарубежной политики в пользу царя. Согласно пятому пункту, царь давал обещание, что власть наследника и преемника хана «над Карабахским ханством останется неизменной, связанные с внутренним управлением государственные дела, судейство и присутственные места, дань собранная в государстве будут в распоряжении «его превосходительства» (Ибрагимхалил хана). По восьмому пункту договора Карабахский хан обязывался каждый год перечислять в царскую казну 8000 червонцев.

Один из самых тяжелых пунктов документа состоял в том, что Россия получала право держать комендатуру в 500 человек с обеспечением их земель в Ханском саду вплотную с крепостью Шуша в центре ханства. Согласно Курекчайскому трактату, хан должен был послать одного из своих внуков в качестве заложника в штаб-квартиру главнокомандующего в Тифлис и сам должен был оплатить его расходы. По трактату, указом царя Ибрагимхалил хан получал звание генерал-лейтенанта российской армии, его сыновья Мамедгасан и Мехдигулу ага получали звание генерал-майора, Ханлар ага - звание полковника. Получив эти звания, Карабахский хан и его сыновья должны были выполнять приказы Кавказского командования. Договор аналогичного содержания был подписан неделей позже, 21 мая 1805 года с Шекинским ханом.

Среди 11 пунктов Курекчайского трактата нет ни одного пункта, в котором что-то было бы связано с армянами. Этот трактат являлся политическим и юридическим документом, отражающим в себе переход Карабаха как Азербайджанского ханства в вассалы России, в котором все написано в очень ясной форме. Никак невозможно понять попытки отклонения предпринимаемые людьми, считающими себя историками или политиками, от сути этого важного документа так четко отражающего историческую правду.

Как можно увидеть, все обязательства и привилегии в этом трактате связаны не с албанскими меликами, а непосредственно с Шушинским, Карабахским Ибрагимхалил ханом.

Как всегда Россия не выполнила взятые на себя обязательства. И хотя Курекчайский трактат был подписан навечно. В 1806 году при приближении Иранских войск к Шуше, Карабахский хан Ибрагимхалил хан, отправивший свою семью в Ханкенди, расположенный поблизости Шуши, был убит со всеми членами своей семьи за исключением Мехдигулу ага со стороны майора Лисаневича. Этот тяжелый случай убийства показал, что обязательства России, взятые по Курекчайскому трактату носили временный

характер. Вместе с тем, пока продолжалась война с Ираном, Россия не меняла статус Карабахского ханства.

10 сентября 1806 года по указу императора Александра I, Мехдигулу ага был назначен ханом Карабаха вместо своего отца Ибрагимхалил хана. В указе говорилось: «Мы с благословения и помощью Бога, чье высшее благословение всеобъемлюще, обеспечивающее независимость и благосостояние Российского государства, а также других провинций и стран, император Александр I заявляем: Пусть все надеющиеся на нашу королевскую милость и заботу, императорскую мощь и великодушие, все высшее духовенство, уважаемые главы, выдающиеся и почтенные представители знати, беки, полководцы, сельские главы, агсаккалы и все подданные Карабахской провинции пусть знают, что в прошлом году покойный Ибрагимхалил хан вместе с нашим королевским наместником князем Цициановым составили «Клятвенное обещание» и генерал немедленно доставил ее в императорский Дворец. После того как мы ознакомились с требованиями и условиями этого «Клятвенного обещания», мы встретили с нашей бесконечной королевской милостью и заботой все желания и требования предложенные покойным ханом, мы взяли под свое покровительство его вместе со всем Карабахским населением, мы назначили специальным императорским указом покойного Ибрагимхалил хана независимым правителем Карабахской провинции. И мы дали гарантию, что входящие в подданство империи все подданные Карабаха, наследники покойного хана будут обеспечены правом владеть тронном Карабахского ханства по наследству и править независимо». Далее в указе говорилось: «После печального события убийства Ибрагимхалил хана в результате беспорядков, благожелательное отношение и мысли высочества в отношении обеспечения независимости верных подданных остаются неизменными. Наше высочество, сдержав свое слово, своей королевской милостью и заботой назначает генерал-майора Мехдигулу ага, наследника самого высокого ранга вместо его покойного отца и сажает его на ханский трон Карабахской провинции и подтверждает это решение императорским указом». В этом указе все права данные Ибрагимхалил хану передавались Мехдигулу хану и закреплялось «повиновение ему всего населения, выполнение всех распоряжений имеющих отношение к приказам и власти хана». В указе не было ничего имеющего отношение к армянам. Для того чтобы узнать, кому принадлежал Карабах указ императора Александра I от 10 сентября 1806 года является очень важным историческим документом.

После Гюлистанского договора 1813 года Россия значительно укрепилась в Азербайджане и не обращая внимание на подписанное «навечно» «клятвенное обещание» начала ликвидировать ханства. В 1819 году было ликвидировано Шекинское ханство, в 1820 году Ширванское

ханство. В 1822 году было ликвидировано также и Карабахское ханство и на его месте было учреждено комендантское управление. Таким образом, через 17 лет после заключения Курекчайский трактат потерял свое значение.

Годом после ликвидации Карабахского ханства и установления российского правления, в 1823 году российский режим подготовил «Описание Карабахской провинции...» (Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году по распоряжению главно-управляющего в Грузии Ермолова действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым, Тифлис. 1866). Эта книга и является более или менее надежным источником о численности и этническом составе населения Карабаха.

Согласно исследованиям профессора С.Алийарлы, связанным с этим источником, из 18563 семей зарегистрированных российским режимом в Карабахе в 1823 году 1559 семей, т.е. 8.4% приходились на долю албанских меликств. Армянские же ученые, ссылаясь на этот источник заявляют, что в 1823 году в Карабахе из более 20 тысяч семей 5107 были армянские семьи.

Даже в этом случае, армяне сами подтверждают их малочисленность по сравнению с азербайджанцами в Карабахе до их массового переселения из Ирана и Турции. Так как «Описание Карабахской провинции...» не устраивает армян, они фактически изъяли разными способами этот источник из всех библиотек России и уничтожили их. Есть большая необходимость в более глубоком изучении, массовой печати (в том числе на иностранных языках) и пропаганде этого ценного источника.

После заключения Туркменчайского договора в 1828 году, переселение армян из Ирана в Карабах начало принимать массовый и организованный характер. В тот период этим процессом руководили генерал Паскевич и его помощник, по национальности армянин Лазаров. 29 февраля 1828 года генерал Паскевич издал распоряжение о расселении армян «главным образом в Иреванской и Нахчыванской провинциях и частично в Карабахе», «ряд мусульманских деревень должны быть переселены в места где их единоверцы живут наиболее тесно», а их земли передать армянам. Назаров, возглавляющий переселение иранских армян писал Паскевичу: «Сначала армяне Мараги, а затем все армяне приняли решение покинуть места своего проживания. С.Глинка описывавший переселение армян писал в 1831 году: армяне деревень граничащих с Туркменчаем направились в Карабах. В течении трех с половиной месяцев 8 тысяч армянских семей перешли реку Аракс.

Согласно российским авторам, в первую очередь Н.Шаврову, именно в период 1828-1830 годов 40000 армян из Ирана и 84600 армян из Турции было переселено в Елизаветпольскую губернию, включающую Карабах, и Иреванскую губернию. Шавров также писал, что из 1 миллиона 300 тысяч

армян проживающих в Закавказье более 1 миллиона это пришлые армяне. Эта мысль Н.Шаврова также подтверждается французскими авторами Лависсом и Рамбо, подготовившими историю XIX века состоящую из 8 томов. Этот совершенный труд, опубликованный в 1925 году во Франции, был издан в СССР в конце 30-х годов под редакцией академика Е.В.Тарле. Они также подтверждают, что армяне за исключением Иреванской губернии были новоприбывшими на Кавказе (армяне сами были пришлыми на Кавказе за исключением Иреванской губернии) (История XIX века. Под редакцией профессора Лависс и Рамбо: 1939, т.8, с.298). То есть после захвата Азербайджана и Кавказа политика претворяемая Россией была направлена на христианизацию региона в лице армян и именно в результате этой политики численность армян на древних территориях Азербайджана стала расти и это положило начало дальнейшим проблемам. И после первой и после второй революций в России в регионе произошли серьезные события. Для примера, давайте обратим внимание на выступление Исмаил хана Зийадханова, избранного депутатом в I Государственную Думу от Гянджи, на собрании Думы 12 июня 1906 года. Он говорил: «Уважаемые народные депутаты, каждую минуту я получаю из своей страны ужасающие вести. Господа, более двух лет в нашей стране тонущей в крови мы ходим по трупам. Наше терпение уже иссякло. Мы видели, как младенцев отнятых у матерей подкидывают в воздух и в воздухе же нанизывают их на кинжал, мы были свидетелями детских ручонок вывалившихся из ран открытых кинжалами в утробах беременных женщин. Пусть те, кто получают удовольствие от продырявленных трупов, криков и стонов матерей и детей, пусть они убираются». Эта же ситуация была характерна и для периода после октябрьской революции. Появление большевизма на Кавказе в обличье армянина принесло много бед Азербайджанским тюркам. Только в Баку в марте 1918-го года по религиозным и национальным признакам в течении 3 дней было убито 12 тысяч человек. Аналогичные события произошли в Шамахи, Карабахе, Нахчыване, Иреване и других местах. Только в мае 1918 года после установления Азербайджанской Демократической Республики стало возможным предотвращение этой трагедии.

Кстати, здесь необходимо отметить, что в 1918-1920 годах Армения была страной с территорией в 10 тысяч кв.км на Южном Кавказе. После советизации эта территория стала 29,8 тысяч кв.км. И никто не желает поинтересоваться, откуда же взялись эти территории. Ведь эти 19,8 тысяч кв.км территории присоединенные к Армении были территорией Азербайджана. Что же касается Карабаха, в период Демократической Республики стало возможным стабилизировать там ситуацию. После того как, в 1919 году члены национального Совета, прибывшие из Армении, были выведены из Карабаха армянское население созвало съезд и приняло

резолуцию о подчинении правительству Азербайджана. Эта резолюция, посланная главе делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции была представлена А.Топчубашевым Версальскому Высшему Совету. В ней говорилось: «Представители армянского населения Карабаха приняли резолюцию о подчинении этого населения Азербайджанскому правительству».

Карабах никогда не был в составе Армении. Ложными заявлениями они обманывают мировую общественность, якобы когда-то Карабах был в составе Армении, а затем Сталин передал его Азербайджану. Этим армяне, попросту говоря пытались воспользоваться компанией начатой против Сталина после распада СССР. Все на самом деле наоборот. И горы и низменность Карабаха исторически были одним целым и всегда признавались неотделимой частью Азербайджана. Именно по инициативе Москвы, с поддержкой Сталина нагорная часть Карабаха была отделена как административная единица от его низменной части и с созданием НКАО в составе Азербайджана в июле 1923 года в республике была заложена мина замедленного действия.

Азербайджанское руководство в тот период допустило очень серьезную ошибку. Если обратить внимание хотя бы на названия населенных пунктов вошедших в состав НКАО в период его создания, то можно увидеть, что 90% из них Азербайджанские поселения. И опять же, если изучить документы, находящиеся в Центральном Государственном архиве Российской армии то можно обнаружить очень ценные документы отражающие границы Азербайджана-Армении. К примеру, один из них называется: «Описание границы бесспорной территории Азербайджанской Социалистической Республики с Арменией». Там говорится: «Граница Азербайджана и Армении проходит через предыдущую административную границу от уезда Сурмели до реки Аракс: от деревень Агамзалы, Баш-Герни и Имирзи, далее проходя через уезды Йени-Байазит и Шерур-Дерелейаз поворачивает от озера Гейче таким образом, деревня Чубуглу переходит к Армении, оставшаяся часть восточного берега озера Гейче отходит к Азербайджану. На основе такого деления, к территории Азербайджана относятся губерния Гянджа и все уезды губерний Сурмели, Нахчыван, Шерур-Дерелейаз и Иреванской губерний, а также вместе с деревнями Бейюк-Веди и Девели все уезды Иреванской губернии, восточная часть Йени-Байазита».

Очередная компания, связанная с Карабахом началась после второй мировой войны. Одновременно с предъявлением территориальных требований на провинции Карс и Эрдахан в Турции, 28 ноября 1945 года председатель коммунистической партии Армении Г.Арютюнов послал письмо И.Сталину о присоединении НКАО к Армении. С целью прояснения

ситуации И.Сталин направил письмо Г.Маленкову, а он в свою очередь направил письмо секретарю Компартии Азербайджана М.Дж.Багирову. 10 декабря 1945 года последний направил ответ Г.Маленкову. В письме было заявлено, что он не считает это приемлемым и если Москва будет настаивать, то М.Дж.Багиров считает возможным не передачу НКАО, а обмен территориями.

Он писал, что во-первых город Шуша вообще не может быть предметом переговоров, во-вторых эта проблема может быть рассмотрена только лишь при условии если районы Армении - Веди, Гарабаглар и Азизбеков, полностью населенные армянами будут переданы Азербайджану, в-третьих районы Дербенд и Гасымкенд до недавнего времени бывшие в составе Азербайджана будут возвращены Республике. После такого ответа, Москва в тот период больше не возвращалась к вопросу изменения границ.

Но руководство Армении в декабре 1947 года добилося получения постановления за подписью И.Сталина о переселении азербайджанцев из Армении. Здесь проблема совсем не заключалась в обеспечении сельского хозяйства Азербайджана рабочей силой, как говорилось в постановлении. Проблема была в том, что для того чтобы обосновать территориальные претензии к Турции, Москва объявила в декабре 1945 года решение Совета Народных Комиссаров о репатриации армян живущих в зарубежных странах в Советскую Армению. Было запланировано переселение 360-400 тысяч армян. Это решение, в противовес ожиданиям не было хорошо встречено мировой общественностью. В связи с этим решением в 1947 году чуть более 50 тысяч армян приехало в Советскую Армению. Общая же численность репатриантов в 1946-1949 годах была более 90 тысяч. Когда стало известно, что будет невозможно получить территории у Турции, для расселения репатриантов было принято решение о переселении азербайджанцев из Армении. Об этом есть письмо Г.Арютюнова и М.Дж.Багирова отправленное И.Сталину от 3 декабря 1947 года. В письме обосновывалось переселение азербайджанцев именно с целью расселения на их землях армян прибывших из-за рубежа и улучшения их квартирно-бытовых условий. За 2 недели до этого письма, 21 ноября на Политбюро в Москве был обсужден вопрос Азербайджанской Компартии. Материалы этого собрания хранятся закрытыми в архиве Социально Политической Истории России. Неизвестно то, что произошло на этом собрании, но вскоре после, 3 декабря М.Дж.Багиров дал свое согласие на переселение азербайджанцев. Представьте, что у 100 тысяч азербайджанцев были отняты их дома и имущество, они были депортированы из своих родных земель. Переселенные люди относились к этому крайне отрицательно.

3 мая 1948 года Министерство Внутренних Дел Армянской ССР подготовило следующий документ из 11 страниц за подписью генерал-

майора Григоряна: «Справка о настроении среди азербайджанского населения Армении в связи с ожидаемым его переселением в Азербайджанскую ССР». В документе говорилось: «Мы являемся свидетелями того, что они не хотят переселяться на новые места проживания, а некоторые идут на кладбище, плачут на могилах своих близких, молясь о том чтобы их не переселяли». Это и есть истина, подтверждаемая самими армянами в деле депортации 100 тысяч человек.

Термин Нагорный Карабах появился в Азербайджане с приходом советской власти. 1 августа 1921 года был проведен чрезвычайный съезд советов Шушинского уезда. Выступавший на съезде Л.Мирзоян заявил, что Закавказский Комитет считает совершенно правильным и целесообразным создание специальной административной единицы в нагорной части Карабаха с подчинением Баку. Когда в сентябре 1921 года на собраниях оргбюро и политбюро обсуждалась возможность выйти с предложением в Кавказское Бюро об объявлении автономии нагорной части Карабаха, это предложение не было принято в связи с тем, что Н.Нариманов и Д.Буниятзаде были против этого. В декабре 1922 года члены Комитета по Нагорному Карабаху (Гарагйозов, Шадунц, Манусян, Мирзабекян) снова подняли вопрос о разделении Карабаха на административные единицы, содержащие нагорную и равнинную части. Для того, чтобы подготовить для рассмотрения этот вопрос комиссия в составе Караева, Довлатова и Мирзайана подготовила и представила предложение на пленум Закрайкома Российской Коммунистической Партии. По рекомендации Закрайкома Компартия Азербайджана 1 июля 1923 года приняла решение об отделении Нагорной части Карабаха от его остальной части и предоставила ей автономию. 7 июля решение было объявлено и было создано НКАО. Как можно увидеть, этот термин и эта беда была принесена в Азербайджан со стороны коммунистов.

К сожалению, весь последующий период, включая и создание НКАО, руководство Азербайджана допустило серьезные ошибки в этом вопросе. Вместо того, чтобы продемонстрировать ясную, продуманную, обоснованную позицию, Азербайджанское руководство, за небольшими исключениями, предпочитало позицию уступок и примирения. К примеру, в 60-х годах эмиссары, прибывшие из Армении, предприняли попытку собрать подписи для присоединения НКАО к Армении. В 1961 году ожидалась поездка Н.Хрущева в Ереван в связи с 40-летием установления Советской власти в Армении. Армянское руководство распускало слухи, что Н.Хрущев приезжает с «подарком» и аналогично тому, что в 1954 году в честь 300-х лет соединения Украины с Россией передал Крым Украине, он передаст НКАО Армении. К слову надо отметить, что в тот период это намерение Еревана не исполнилось, потому что в тот период армяне

Карабах отказались ставить свои подписи под такими авантюристскими предложениями. Взамен этого Армянское руководство создало там невыносимые условия проживания для азербайджанцев. В анонимных письмах, отправленных в марте 1965 года Л.Брежневу и А.Громыко со стороны азербайджанцев, проживающих в Армении в связи с 50-летием вымышленного геноцида армян были предупреждения о том, что «в настоящее время Армения напоминает огромный шар, наполненный взрывчатым веществом и готовый взорваться при первой же искре». Авторы писем писали о возможном убийстве тюрков проживающих в Армении в день «геноцида». В 1977 году при принятии новой конституции СССР, Армянское руководство еще раз подняло вопрос о присоединении НКАО к Армении. Но в результате решительного протеста Азербайджанского правительства эти претензии были отклонены.

Таким образом, во все периоды Советской власти руководство Армении смогло в корне сохранить ненависть армян к средним народам. У нас же, в июне 1981 года при принятии закона о статусе НКАО Верховным Советом Азербайджанской ССР были допущены серьезные ошибки. В то время права непредусмотренные в СССР для автономных структур были предоставлены только лишь Нагорному Карабаху законом 24 июня 1981 года. К примеру, там говорилось, что без согласия Областного Совета НКАО не может быть внесено никаких изменений в его административно-территориальное строение. Вдобавок, еще две привилегии были даны НКАО. Ни одна из автономных областей в составе Российской Федерации не имела таких привилегий.

Армяне умело использовали тот фактор, что после ухода Г.Алиева в Москву, республикой последовательно руководили слабые лидеры. Азербайджанское руководство очень опасаясь того, что Москва обвинит в их национализме, закрывало глаза на действия Еревана в Карабахе и это с идеологической точки зрения привело к тому, что часть армян Нагорного Карабаха попала под контроль Армении. Конечно же, приход к власти в Москве в 1985 году М.Горбачева сыграло важную роль в активизации требований армян. При ознакомлении со стенограммой собрания Политбюро, я заметил, что проармянская позиция М.Горбачева началась еще до его прихода к власти. Когда К.Черненко был болен, М.Горбачев был вторым человеком и проводил собрания Секретариата и Политического бюро.

Обратите внимание, какой вопрос по решению секретариата ЦК КП был поставлен на повестку дня 21 февраля 1985 года на собрании Политбюро. «О мероприятиях по 70-летию армянского геноцида». Цель состояла в том, чтобы получить решение Политбюро о 24-ом апреля как «Дня памяти по жертвам геноцида». Но опытные члены Политбюро Н.Тихонов, А.Громыко, В.Гришин, М. Зимянин были совершенно против этого вопроса.

В.Гришин сказал: «70 лет мы обходились без этого решения Президиума Верховного Совета Республики, а сейчас предлагается принять решение. Почему это необходимо сделать? Я вообще с большим сомнением отношусь к принятию решения о дне памяти». А.Громыко отметил, что «это было преступным деянием Турецкого Султаната и Российского царства. Но, как известно, в 6-ти летний период правления Ленина в нашей республике, никаких вопросов связанных с геноцидом не возникало». Н.Тихонов же заявил: «я был очень обеспокоен, когда прочитал предложение ЦК Коммунистической Партии Армении. Наши взаимоотношения с Турцией только стали налаживаться». Тогда было возможно пресечь проармянские авантюры М.Горбачева. Когда же он стал Генеральным секретарем, это стало невозможным. В результате армянский сепаратизм получил большую поддержку Кремля и 1 декабря 1989 года наперекор международному праву и конституции и законам СССР, Верховный Совет Армении принял закон о присоединении НКАО к Армении, то есть об агрессии. Этот закон до сих пор не ликвидирован. Когда начались эти события, люди в руководстве нашей Республики не были к этому готовы. К примеру, в июле 1988 года, когда Президиум Верховного Совета СССР обсуждал этот вопрос, Азербайджанская сторона поехала на это очень ответственное собрание, не изучив должным образом историю этого вопроса. К примеру, когда на этом собрании представители Армении и НКАО заявляли вымыслы, противоречащие истории, о якобы механическом отделении в 1921 году Нагорного Карабаха от Армении и передаче его Азербайджану, Азербайджанская сторона даже не попыталась разоблачить эти фальшивые заявления и внести ясность в принципиальный вопрос о том, что Нагорный Карабах никогда не был в составе Армении.

Когда-то Мирза Джалил в журнале «Молла Насреддин» касаясь этого вопроса писал со специфическим юмором: «пусть Урисет развалится, с тех как пришел Урисет, дела мусульманина не идут». Конечно же, это юмор с долей правды. Азербайджан прошел большой, исторический путь в составе России. Но и потери на этом пути тоже были большие. И Нагорный Карабах это последний «подарок» 200 лет с Россией. Российская агрессия в начале XIX столетия, эксперименты большевиков в 20-х годах XX столетия, коммунистическая авантюра конца 80-х поставили Азербайджан лицом к лицу с опасностью потери Нагорного Карабаха. В этом состоит исторический итог последних 200 лет в отношении к Карабаху.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

Разрешение конфликта между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха, создающего серьезную угрозу миру и безопасности, глобальным энерго-коммуникационным проектам в регионе Южного Кавказа, в соответствии с интересами нашего народа и при условии соблюдения международных юридических норм является одним из приоритетных направлений в зарубежной политике официального Баку.

Глава государства господин Ильхам Алиев, выступая по поводу разрешения конфликта с позиций определенных на основе международных правовых норм лидером нации Гейдаром Алиевым, добился успеха в направлении процесса в русле национальных интересов Азербайджана, применяя новые политические механизмы. На последнем совещании, посвященном обсуждению проблем наших соотечественников вынужденных оставить свои родные земли в результате военной агрессии Армении против нашей страны, Президент Ильхам Алиев еще раз внес ясность в переговоры по поводу разрешения конфликта и решительно положил конец необоснованным теориям определенных небеспристрастных сил. Выступление главы государства в очередной раз подтвердило, что переговорный процесс ведется в рамках принципов отвечающих национальным интересам Азербайджана.

Правильно оценивая реальную ситуацию, официальный Баку отдает предпочтение политике укрепления факторов влияющих на процесс разрешения конфликта. Активизация усилий направленных на разрешение конфликта на международном уровне, ведение переговоров в формате конкретного решения на уровне Минской группы ОБСЕ привлекает внимание как значительное политически-психологическое преимущество официального Баку. Господин Ильхам Алиев решительно подчеркнул возможность решения конфликта только в рамках территориальной целостности и суверенитета Азербайджана и возможность ведения мирных переговоров только в этом формате. **«Наше требование состоит в том, что оккупированные территории должны быть освобождены без выдвигания каких-либо условий. Действительно, на предыдущих этапах предложения состояли в том, чтобы освободить 5 районов, оставить Кельбаджарский и Лачинский районы, с тем чтобы стать темой будущих переговоров. Мы никогда не давали согласие на это. Потому что, мы не можем позволить, чтобы возвращение Кельбаджара и Лачина происходило соответственно каким-либо условиям. Поэтому, на нынешнем этапе переговоров есть общее соглашение, что 7 районов освобождаются от оккупационных войск и возвращаются Азербайджану.**

Конечно, мы понимаем, что это можно сделать поэтапно, но этот этап не может быть очень длительным» сказал Президент Ильхам Алиев и открыто заявил, что в случае если переговоры не дадут результатов, то для восстановления территориальной целостности Азербайджана на обсуждение будет выведено применение других необходимых средств, а именно применение военного пути. Этим решительным заявлением Президент Ильхам Алиев адресовал жесткое послание тем, кто ожидает компромисса от Азербайджана, и еще раз подчеркнул, что народ никогда не согласится с потерей территорий.

Как неоднократно заявил Президент Ильхам Алиев, страна-агрессор должна ясно понять, что Азербайджан обладает очень сильной, мобильной и профессиональной армией, и этот фактор психологического воздействия должен обеспечить проведение переговоров в позитивном русле. Азербайджан должен продолжать дипломатическую деятельность, направленную на защиту своей справедливой позиции в международных организациях, добиться изобличения агрессивной политики Армении в глобальном масштабе, добиться психологического преимущества в области идеологической пропаганды. Сущность политики претворяемой в жизнь Президентом Ильхамом Алиевым для решения конфликта состоит также в том, чтобы доказать необоснованность позиции Армении с точки зрения международного права, изолировать страну-агрессора от процессов динамического развития на Южном Кавказе и глобальных энергокоммуникационных проектов, и наконец, укреплением экономической-военной мощи Азербайджана воздействовать на позицию противоположной стороны.

Глава государства Ильхам Алиев не исключает возможность варианта военного решения проблемы: **«В военной сфере мы полностью готовы к тому, чтобы освободить нашу родную землю от агрессоров. Мы будем готовиться и далее, еще более усилим свою мощь и сделаем так, чтобы наша армия была в десять раз сильнее армии Армении. Эта цель поставлена и мы достигнем ее. Все претворенное в жизнь показывает, что какую бы цель мы ни поставили, мы добиваемся ее. Когда-то я говорил, что наши военные расходы будут составлять миллиард долларов, некоторые не верили в это. Но сейчас это реальность и это не предел. Мы усиливаем профессионализм, подготовку, и одновременно усиливаем материально-техническую базу и готовимся».**

На фоне укрепления экономического потенциала Азербайджана, значительного увеличения военного бюджета республики, процесс переговоров вступил в качественно новую стадию. Несмотря на традиционные и популистские заявления официальных лиц Армении, рассчитанные на мнение международной общественности, в последние 5 лет

в позиции страны агрессора наблюдалось заметное дипломатическое отставание. Официальный Ереван в 2004-2008 годах в ответ на серьезное дипломатическое давление был вынужден согласиться на поэтапное разрешение конфликта. Продолжение страны агрессора участвовать в переговорном процессе по модели «Пражский процесс», т.е. «поэтапное решение» можно оценивать как один из значительных дипломатических успехов официального Баку. Подход, на котором все время настаивал Азербайджан - принцип поэтапного решения проблемы поддерживается и со стороны Минской группы ОБСЕ и стороны, ведущие переговоры - Азербайджан и Армения- являются участниками этого процесса. Президент Ильхам Алиев справедливо оценивает как одно из значительных достижений Азербайджана ведение переговоров в рамках принципа территориальной целостности.

Президент Азербайджана, заявляя о своей принципиальной позиции в вопросе разрешения конфликта подчеркнул, что требования армян Нагорного Карабаха на «самоопределение» совершенно бессмысленны и неадекватны реальности. После развала СССР в пост-советском пространстве сепаратизм превратился в ведущий фактор политики, в некоторых случаях даже приобрел вымышленное и фальшивое содержание «национально-освободительного движения». В реальности же, в корне этих конфликтов находится не желание самоопределения, а намерение захвата территорий, агрессии. Конечно же, национальное самоопределение - принцип определения своей судьбы - является исключительным правом каждого народа, закрепленным в международных правовых документах и Азербайджанское государство с уважением относится к этому праву. Но согласно международным правовым нормам с требованием самоопределения в определенных правовых рамках могут выступать народы, не имеющие независимого государства. Армянский же народ имеет свое независимое государство и с этой точки зрения, армянский сепаратистский режим Нагорного Карабаха не имеет юридических и политических основ для таких требований: **«Азербайджан никогда не согласится на создание второго армянского государства. Люди, живущие в Нагорном Карабахе, армяне и азербайджанцы, которые вернутся туда, могут получить высший статус самоуправления. И по этому поводу Азербайджанское руководство неоднократно заявляло свою позицию на всех этапах переговоров - в 1990-х годах и в настоящее время. Может быть изучен высший статус автономии, существующий в мире и в Европе, - вернее мы знаем об этом, и этот статус может быть применен. Если будет такой вариант соглашения, конечно же, мы готовы к этому, мы пойдем на это, и территориальная целостность Азербайджана будет восстановлена, в то**

же самое время, наконец-то в регионе установится мир и отношения между двумя странами в будущем могут быть нормализованы».

Если примем во внимание то, что в настоящее время экономические интересы обладают более преимущественным положением, то нетрудно понять какая сторона будет иметь большую возможность для воздействия на разрешение конфликта. К тому же, в Азербайджане столкнувшись с агрессией Армении, в последние годы интенсифицировались меры направленные на формирование боеспособной и хорошо снабженной армии. В результате успешных реформ претворенных в жизнь, экономическая мощь нашей республики растет с каждым годом и это дает возможность Президенту Ильхаму Алиеву претворять в жизнь последовательные шаги в этой сфере и увеличивать военные расходы. Глава государства все время держит в центре своего внимания важнейшие проблемы, такие как дальнейшее укрепление военного потенциала и применение опыта ведущих стран в этом процессе. В государственном бюджете Азербайджана на 2008 год самая большая сумма была предусмотрена именно для армии Азербайджана. Как обещал Президент Ильхам Алиев, только военный бюджет нашей страны стал равным государственному бюджету Армении. Все это важные факторы, обуславливающие проведение переговоров с целью разрешения конфликта в 2008-ом году в соответствии с интересами Азербайджана.

Обеспечение национальных интересов нашей страны на высоком уровне Президентом Ильхамом Алиевым, а также ускоренное развитие Азербайджана создает большую веру в достижение положительных результатов в разрешении конфликта между Азербайджаном и Арменией, Нагорно-Карабахского конфликта, разрешении проблемы на основе международных правовых норм, принципа территориальной целостности Азербайджана.

Исмаил МУСА

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И АРМЕНИЕЙ (АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 1920 Г.)

С первых дней апрельского переворота между Азербайджаном и Арменией начался очень напряженный период «дипломатической войны». Министр иностранных дел дашнакского правительства Г.Огаджанян 29 апреля 1920 года послал председателю Революционного Комитета Азербайджана Н.Нариманову телеграмму (ноту) за номером 2886. В телеграмме писалось, что получена информация о том, что в военные части Азербайджана находящиеся на границе с Арменией посылаются новые части под видом Советских войск. В ноте также была выражена уверенность в том,

что новое руководство Азербайджана прекратит свои военные действия в Карабахе и Зангезуре и выведет свои войска из тех регионов.

Заместитель Народного Комиссариата Иностранных Дел Азербайджана М.Гусейнов в своей ответной ноте (30.IV. 1920) потребовал от него в течении трех дней: 1) вывести свои войска из Карабаха и Зангезура; 2) вернуться в пределы границ своего государства; 3) прекратить межнациональную резню и вражду. В противном случае, Революционный Комитет Азербайджана будет считать, что находится в состоянии войны с правительством Армянской Республики (газета «Коммунист» (на русском, 4.V.1920; №2) писала, что отказ Армении освободить Зангезур и Карабах может стать причиной атаки на них советских войск).

В то же самое время, войсковым частям Азербайджана расположенным в Карабахе и Зангезуре было приказано занять выгодную позицию и приготовиться к защите. В телеграмме (1.V.1920) посланной в Иреван за подписью С.Кирова и Г.Орджоникидзе требовалось вывести войска с территории Советского Азербайджана «в течении 24 часов». Невыполнение этого будет рассматриваться как выступление против Советской России и поэтому армянские вооруженные силы будут выведены ее войсками из тех регионов.

Сразу после получения известной ноты Азербайджанского правительства, руководство Армении обратилось к Советской России. Министр иностранных дел Армении послав телеграмму (30.IV. 1920; № 2659) Г.Чичерину отметил, что отряды красных солдат продвигаются в сторону Карабаха и Зангезура и таким путем пытаются соединиться с Турцией, и проинформировал, что для проведения переговоров с Советской Россией был определен состав делегации из членов парламента Л.Шантом и др. В последующей телеграмме (3.V.1920) адресованной Г.Чичерину (копия В.Ленину) было отмечено, что в период возникновения независимых государств на Южном Кавказе, Зангезур и Карабах не попали в состав Армении и отрицалось, что там расположены воинские части армян.

Г.Огаджанян в своей ноте посланной Военно-Революционному Совету Южного Кавказа (Г.Орджоникидзе) 1 мая (копии были посланы В.Ленину, Г.Чичерину, Революционному Комитету Азербайджана) писал, что ни ранее, ни сейчас на спорных территориях не было армянских войск и просил вывести военные части Азербайджана из этих районов. Как видно из этих и других документов, Армения желала и пыталась заполучить «посредничество» Советской России в спорных вопросах между ней и Азербайджаном.

В этот период в связи с существующими спорными вопросами участился обмен нотами между Народным Комиссариатом Иностранных Дел Азербайджана и Министерством Иностранных Дел Армении. В ноте

посланной 3 мая Г.Огаджаняном М.Гусейнову (копии В.Ленину, Г.Чичерину, Г.Орджоникидзе) в связи с нотой-ультиматумом Азербайджанского правительства от 30 апреля, опять же лицемерно заявлял, что ни ранее ни в тот момент на территории Азербайджана не было армянских войск, и считая своими Карабах-Зангезур выражал беспокойство по поводу расположения там военных частей Азербайджана.

В ноте далее отмечалось, что Азербайджан никогда не имел власти в Зангезуре и поэтому не имеет никаких юридических и фактических прав на то, чтобы считать эту территорию своей; Зангезур управляется со стороны проживающих там крестьян, со стороны Совета и считает себя неотделимой частью Армении. Г.Огаджанян, выдающий себя за миролюбца, в конце своей ноты с целью предотвратить возможность будущих вооруженных столкновений призывал к: а) немедленному прекращению всех военных действий; б) начать переговоры по разрешению проблем связанных с границами между двумя соседними республиками.

В своей ответной ноте (8.V.1920) руководству Армении Азербайджанское правительство заявило, что не согласно с приведенными «доводами» и готово к переговорам. 9 мая Азербайджанский НКВД обратился к «Армянскому народу и армянскому правительству, Чичерину и всем, всем...». В том обращении упоминались армяно-азербайджанские столкновения в Зангезуре, Нахчыване, Шеруре и Ордубаде, подчеркивалось, что в случае советизации Армении будет намного легче (! - И.М.) найти общий язык, и предлагалось с целью проведения переговоров послать в Баку своих полномочных представителей не позднее 15 мая.

МИД Армении 12 мая выслало ноту, адресованную заместителю председателя НКВД Азербайджана М.Гусейнову и народу Азербайджана (копии были посланы Г.Чичерину и В.Ленину). В этой ноте было очень много «интересных рассуждений». Там указывалось, что первый шаг нового правительства в Азербайджане наперекор неоднократному и решительному заявлению армян Карабаха и Зангезура было направлено на то, чтобы насильно заставить подчиняться себе. В ноте клеветали на Мустафу Кемалю, Энвер пашу и Нуру пашу (они представлялись как организаторы погромов армян в своей стране и на Кавказе) и предъявляли претензии Азербайджану за поддержку связей с такими лицами.

Этой нотой Азербайджанская сторона обвинялась в том, что оглашает только жестокости против мусульман в Армении и замалчивает случаи насилия против мирного армянского населения (!! - И.М.) в Нахчыване. В конце ноты руководство Армении заявляло, что принимает предложение РКА о проведении переговоров с целью разрешения всех проблем и с этой целью в качестве своих полномочных представителей назначает М.Арутюнянца и других представителей.

Советская Россия, придающая большое политическое и стратегическое значение захвату регионов Северного Азербайджана - Карабах, Нахчывана и Зангезура, использовала для этого и дипломатические средства и разрабатывала специальные военные действия. В то же время она старалась вместе некоторыми внутренними силами создать для этого благоприятную идеологическую ситуацию.

Именно с этой целью, заместитель НКВД РСФСР, по национальности армянин Карахан 15 мая послал телеграммы в Иреван (№ 1101) и в Баку (№ 1102). В тех телеграммах указывалось, что: а) предложение правительства Армении о посредничестве Советской России для разрешения спорных вопросов между Арменией и Азербайджаном было принято и б) необходимость согласия на это другой стороны (несомненно, это носило формальный характер и было только ради протокола).

Руководство Советской России, проясняя этими телеграммами основную цель заявило, что до тех пор пока территориальные вопросы будут урегулированы - якобы с целью предотвращения межнациональных столкновений и резни - Нахчыван, Зангезур и Карабах будут заняты Красной армией. В ответ, НКВД Азербайджана выразил согласие на эту посредническую миссию Советской России. Также было предложено ускорить назначение Россией своих представителей, а в качестве места для переговоров порекомендовал Баку вместо предложенного Арменией Казача (в стороне от железной дороги - на расстоянии от столиц обеих республик и по другим причинам).

Несмотря на установившуюся зависимость от России, ее войска по некоторым соображениям не торопились занять те территории Азербайджана, на которые армяне предъявляли претензии и на которых расположили свои воинские части. Это подтверждается также телеграммой Г.Чичерина Г.Орджоникидзе (2.V.1920). В телеграмме говорилось: «Передайте руководству Азербайджана, что мы вынуждены ограничиться расположением в Шуше и Джебраиле... Прошу передать руководству в Баку, что невозможно сейчас занять Нахчыван и Джульфу и есть объективные причины того, что мы ограничиваемся необходимостью довольствоваться военным статус кво... Просим воспользоваться своим большим влиянием в Баку для того, чтобы убедить Азербайджанское правительство принять в качестве спорных территорий не Шерур-Дерелейазский уезд, а Карабах и Зангезур».

Позже, в телеграмме за номером 168/174 от 19 июня 1920-го года Г.Чичерин заявил, что Карабах, Зангезур, Нахчыван и Джульфа не должны быть присоединены ни к Армении, ни к Азербайджану, а с согласия местных советов должны находиться под контролем Российских войск. Но из телеграммы посланной ему Г.Орджоникидзе (21.VI.1920) становится ясно,

что Г.Чичерин в своей телеграмме Н.Нариманову по поводу Карабаха и Зангезура и указывал, что эти территории будут присоединены к Азербайджану.

С нашей точки зрения, такая неопределенная (противоречивая) позиция может быть объяснена намерением Советской России сделать зависимой от себя и Армению за счет территорий Азербайджана объявленных «спорными», а также, усилить влияние на наш народ не желавший примириться с оккупацией XI армии и начавший мятежи. Очень важной является также информация посланная в 1920 году Г.Чичерину и Г.Орджоникидзе за подписями Н.Нариманова, члена Кавказского Государственного Комитета РК(б) П.Р.Мдивани, АК (б)ПМК А.Микояна и члена РК(б)П Армении А.Нуридджаняна.

В информации говорилось: «В отношении территорий Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав Советского Азербайджана и якобы считающихся спорными, мы решительно заявляем, что эти территории не являются предметом спора и далее должны находиться в составе Азербайджана. Полностью заселенные мусульманами, отделившиеся больше года (?!-И.М.) и защищаемые местными силами от дашнакского правительства районы Джульфа и Нахчыван должны быть заняты нашими войсками и с военной точки зрения и с целью присоединения к Турции, и должны быть присоединены к Азербайджану. Любые переговоры с дашнакским правительством со своей стороны считаем... несвоевременными».

Н.Нариманов продолжая эти мысли и рассуждения писал: «В мире никто не может помешать высказыванию мнения населения указанных провинций (Карабаха и Зангезура) по поводу присоединению к Азербайджану». «Компромисс по поводу этих территорий (Армении)... приведет к потере доверия к советской власти не только в Азербайджане, но и в Иране и Турции» (Как можно заметить главной причиной беспокойства была не возможная потеря территорий, а потеря доверия к Советской власти).

Точка зрения указанная выше сначала получила поддержку, Г.Орджоникидзе, который внешне придерживался объективной и нейтральной позиции, а на самом деле занимал про-армянскую позицию (Н.Нариманов называл его «Кавказский наместник», а М.Мамедзаде «новым Цициановым Российской армии»). Так, в информации посланной В.Ленину, И.Сталину Г.Чичерину он писал о: а) захвате Нахчыван-Ордубадского района и ее северной части со стороны Байазидской дивизии Турции; б) серьезную опасность вызываемую войсками Дро с целью захвата этого региона; в) будут проведены переговоры с Н.Наримановым в связи с рассуждениями Габриеляна, что «если Азербайджан откажется от Шерур-

Дерелейазского уезда и Нахчыванского района армянская делегация сразу же согласится с присоединением Карабаха и Зангезура к Азербайджану».

Как можно видеть из этой информации Г.Орджоникидзе решительно заявил, что с целью укрепления Советской власти в Азербайджане и удержания Баку, возможно присоединение Нагорного Карабаха, а о Зангезуре и других территориях не может быть и речи. Также он подчеркнул, что отвечает головой за безопасность армянского населения этих территорий и добьется здесь организации армянского населения объявлением здесь автономии - без ввода военных сил мусульман.

Он особо отметил такой фактор, что «если проблема будет решена по другому, то наши позиции в Азербайджане будут непрочными и этим Армения ничего не выиграет (конечно, если в силу определенной политической ситуации это не будет нам выгодно); такое отношение к Азербайджану дискредитирует нас в глазах широких масс и создаст благоприятную почву для деятельности наших противников».

Позже в прямой телефонной связи на мысль Н.Нариманова: «Вы говорите: не претендуйте на другие провинции. Очень интересно было бы знать, о каких провинциях идет речь... (в документе это неясно - И.М.). Карабах и Зангезур являются бесспорными территориями Азербайджана... Лично я согласен с постановкой вопроса в той форме, в какой предлагаете вы», Г.Орджоникидзе заявил следующее:

- Кроме Зангезура и Карабаха вы также предъявили претензии на Нахчыван, Шерур-Дерелейазский уезд и Ордубад;

- сейчас я говорил по поводу Карабаха и Зангезура с Чичериним, и предлагаю немедленное и безусловное присоединение этих провинций к Азербайджану, а вы в свою очередь должны отказаться от претензий к другим провинциям, предоставить автономию Карабаху и Зангезуру, и ни в коем случае не указывать это в мирном договоре (имеется в виду заключенный между Арменией и РСФСР - И.М.).

В одном из документов посланных Г.Чичерину со стороны Г.Орджоникидзе указывалось, что он получил телеграмму о спорных провинциях между Азербайджаном и Арменией, и в связи с этим встретился с Б.Леграном и Тер-Габриеляном, настаивал на немедленном и безусловном присоединении Карабаха и Зангезура к Азербайджану и передал необходимость согласия с этим.

Г.Орджоникидзе раскрывая свою позицию в создавшейся политической ситуации писал: «оба уезда с экономической точки зрения стремятся к Баку и полностью отделены от Иревана (и здесь проблема обосновывалась не с исторической и юридической точки зрения, а с абсурдной точки зрения экономических связей и отстранения от Иревана; и

это и в то время и в настоящее время привело к безосновательным требованиям и войнам - И.М.). Особенно сейчас, когда Байазидская дивизия вклинилась сюда и в такой ситуации продление споров по поводу этих территорий может привести к их захвату со стороны турков и погромам армянского населения, и мы никак не сможем предотвратить это».

Согласно Серго, присоединение указанных территорий к Азербайджану может дать большое преимущество ее коммунистам и создаст условия для того, чтобы официальное Баку отказалось от своих претензий на другие провинции. Поэтому, в конце телеграммы говорилось: «я считаю, что Карабах и Зангезур должны быть немедленно присоединены к Азербайджану; я заставлю Азербайджан предоставить этим провинциям автономию, но это должно быть с ее стороны и никоим образом не должно быть записано в соглашении», Г.Орджоникидзе в телеграмме (19.VI.1920) посланной В.Ленину и Г.Чичерину заявил следующее:

- Азербайджан претендует на Карабах, Зангезур, Нахчыван и Шерур-Дерелейазский уезд;

- в Карабахе и Зангезуре была объявлена советская власть и население вышеуказанных территорий считают себя частью Азербайджанской Советской Республики. Нахчыван уже несколько месяцев находится в руках мятежников-мусульман (?!-И.М.), а о Шерур-Дерелейазе у меня нет никакой информации;

- Азербайджан никак не может обойтись без Карабаха и Зангезура;

- вообще, по нашему мнению, необходимо вызвать представителя Азербайджана в Москву и вместе с ним решить все вопросы, касающиеся Азербайджана и Армении. Это необходимо сделать до подписания договора с Арменией.

Г.Орджоникидзе повторил эти свои мысли в своей телеграмме (16.VII.1920) В.Ленину, И.Сталину и Г.Чичерину. В то же самое время, 14 июля в другой своей телеграмме Г.Чичерину заявляя о Зангезуре как о спорной территории ...выразил мысль о присоединении других территорий к Армении. Как следует из этого, эта противоречивая позиция Г.Орджоникидзе, на самом деле служащая интересам армян, являлась отправной точкой и определенной почвой для будущих документов и мер, предпринятых в конце 1920-го года для передачи Нахчывана и Зангезура Армении.

**КУРЕКЧАЙСКИЙ ДОГОВОР: ОБ ОСНОВНЫХ
ПОЛОЖЕНИЯХ, О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРЕТВОРЕНИЯ В
ЖИЗНЬ И ЛИКВИДАЦИИ**

Новая попытка захвата Азербайджанских территорий со стороны Российской империи с начала XIX столетия фактически превратилась в войну. Царское правительство пользуясь раздроблением Азербайджана на ханства использовало в этом процессе и силу оружия, и заключение договоров. После захвата Джар-Балакена (1803) и Гянджи (1804) 14 мая 1805 года было подписано Курекчайское соглашение с Карабахским ханством. (Акты Кавказской Археографической комиссии. Под ред. Ад.Берсе. т. II. Тифлис, 1868, док. 1436, с. 702-705.) Обстоятельства заключения этого договора, условия, в особенности обязательства, взятые на себя Карабахским ханством в определенной степени описаны в исторической литературе (Х.М.Ибрагимбеги. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. М., 1969; *Azərbaycan tarixi. Yeddi cüldə. IV c. Bakı, 2000, s. 22.*). Но опыт формирования условий Курекчайского договора, обязательства и сущность обязательств, взятых на себя сторонами, главным образом России, реализация договора, результаты ликвидации, место этого договора среди договоров заключенных между Россией и независимыми и полунезависимыми правителями Южного Кавказа и др. очень важные проблемы не были изучены комплексным образом.

Наряду со специальным анализом текста Курекчайского договора, также должны быть изучены договора, заключенные между царским правительством и правителями Южного Кавказа, условия по поводу захвата определенных государственных структур, директивные документы по их ликвидации и др. С этой точки зрения, необходимо отметить договор 1782 года между Россией и Кубинским ханством (Братья навеки. Документы и материалы. В двух томах. Т. I. IX в. - 1922 г. Баку, 1987, с. 103-104), Георгиевский договор 1783 года с Картли-Кახетским царством (Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. ч. II, СПб, 1869, с. 122-129; Вопросы истории внешней политики грузинских феодальных государств. Тбилиси, 1970, с. 186-245.), манифесты Павла I датированные январем 1801 года и Александра I от 12 сентября (ПСЗ. Собрание I, Т. XXVII №20620; АКАК, т. I, Тифлис, 1866, с. 132-133), Георгиевский договор 1802 года с правителем Кубинского ханства и другими правителями (АКАК, т. II, Тифлис, 1868, с. 1009-1011), клятвенное обещание Джар-Балакена (Там же. док. 1179), условия выдвинутые в преддверие сражения с Гянджой, договора об отношениях княжеств и царств Западной Грузии (Очерки истории Грузии. т. V, Тифлис, 1990, с. 41).

Договор 1782 года, заключенный между Кубинским ханством и Россией был посвящен торговым отношениям. Первый договор, связанный с покровительством России на Южном Кавказе был Георгиевский договор 1783 года.

Георгиевский договор был в силе в течении 17 лет, и был аннулирован манифестами Павла I от 18 января 1801 года и Александра I от 12 сентября 1801 года (Новосельцев А.П. Георгиевский трактат 1783 года и его историческое значение // История СССР, 1983, №4, с. 51-40). Георгиевский договор от 28 декабря 1802 года был назван союзом мира и дружбы под высшим покровительством России. Но назначенный главнокомандующим российскими войсками на Кавказе - П.Цицианов еще более активизировал оккупационную политику России на Кавказе. После оккупации Джар-Балакена были наложены очень тяжелые условия. Когда намерение Цицианова подчинить Гянджинское ханство дипломатическим путем провалилось, были выдвинуты еще более жесткие условия, которые включали следующее:

1. Джавад хан Гянджали вместе со всем населением, находящимся в его подчинении клянутся в подданстве царю России;

2. Крепость полностью освобождается и там размещаются пушки, военное оборудование российских войск;

3. Джавад хан Гянджали будучи в подданстве России по прежнему правит на своей территории и платит ежегодно России дань в 20 тысяч рубль. Подписывая этот договор, немедленно выплачивает сумму за 1804 год.

4. Обеспечивает провизией армию на пути в Гала и Шамшадил;

5. Не притесняет население Шамшадила и всей провинции, потому что они переходят уже в подчинение Грузинского правительства. Для того, чтобы в точности исполнять взятые на себя обязательства Джавад хан Гянджали посылает своего сына Гусейнгулу ага навсегда к правителю Грузии в качестве гарантии (АКАК, т. II, док. 1179. Азәрбајҹан дилинә тәрсїмәси: Мяммядәбулу Я. Мяктублар: Сисйанов-Джавад хан // Республика г. 1990-сы ил 22 сентябр.) В период с оккупации Гянджи в январе 1804 года до подписания Курекчайского договора перехода, Цицианов начал предпринимать дипломатические меры. В завершении этих дипломатических мер заключением договора, определенную роль сыграли его основные положения.

Анализ текста показывает, что заключая договор с Карабахским ханством за основу были взяты главные положения Георгиевского договора заключенного в 1783 году с Картли-Кахетским царством. Факты доказывают, что Карабахский хан Ибрагим хан был близко знаком с его условиями. В списке информирующем о заключении указанного договора упоминалось и название Карабахского ханства (Русско-Дагестанские отношения в XVIII -

начале XIX в. Сб. документов. М., 1989, с. 181; Алияров С.С, Алиева Ф.М. Георгиевский трактат в контексте оценки внешне-политического положения Азербайджана // Роль рабочих организаций в развитии революционного движения в Азербайджане. Баку, 1984, с. 75-83). Вместе с тем, визирь Карабахского хана М.П.Вагиф участвовал в мероприятиях связанных с заключением договора в Тифлисе и прочитал там стихотворение, имеющее важное значение не только с поэтической, но и дипломатической и политической точки зрения (Molla Pənah Vaqif. Əsərləri. Bakı, 1988, s. 140). Из переписки Цицианова с Ибрагим ханом, из его распоряжений отданных грузинскому аристократу Ивану Джораеву, выполняющего миссию посредника, и майору Лисаневичу становится ясно, что Ибрагим хан старался заключить договор на более выгодных условиях. В какой степени это было достигнуто? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте рассмотрим условия Георгиевского соглашения 1783 года. Этот договор состоял из 13 основных и 4 отдельных статей (на латыни *articulus* - подразделение, статья). Согласно первой статье царь Картли и Кахетии принимал подданство России. Во второй статье Россия обещала сохранение территорий Ираклия II. В третьей статье говорилось о порядке вступления во власть царя Картли и Кахетии, в четвертой статье отмечалось, что царство Картли и Кахетии лишается права на внешнюю политику. Пятая статья обеспечивала представление грузинского царя во дворце Российского императора, а российскому царю возможность иметь представителя в Тифлисе (Здесь и далее выделенные статьи не вошли в Курекчайский договор - К.Ш.). В шестой статье император России принимал внутреннюю независимость царства Картли и Кахетии. Согласно седьмой статье царство Картли и Кахетии по требованию России должно было выступить против врага. В восьмой статье говорилось о том, что грузинский каталикос становится 8-ым архиепископом России и членом Синода, в девятой статье отмечалось, что грузинские князья и аристократы получают одинаковые привилегии с аристократией России. Десятая статья давала право жителям Картли и Кахетии расселяться в России, одиннадцатая статья давала право купцам царства Картли и Кахетии свободно торговать в России. В двенадцатой статье говорилось, что договор заключен навечно, в тринадцатой статье отмечалось условие ратификации. Первая из отдельных статей отражала необходимость укрепления дружелюбных отношений с Имеретией, вторая и третья о введении российских батальонов в царство Картли и Кахетии и использовании местной военной силы, четвертая статья говорила о возвращении военным или мирным путем территорий потерянных царством Картли и Кахетии. Таким образом, заключением трактата с Карабахским ханством на основе Георгиевского договора 1783 года, Россия придавала большое значение Карабаху.

Договор состоял из преамбулы и одиннадцати статей. В преамбуле договора утверждалось, что Шушинский и Карабахский Ибрагим хан переходит в подданство России, статьи же обговаривали условия исходящие из этого. В статьях 1, 4, 6, 8 и 9 отражались обязательства Ибрагим хана, в статьях 2, 3, 5 и 7 - обязательства императора России. Россия признавала Карабахское ханство как независимое государство и подтверждала, что Ибрагим хан и его наследники являются единственными правителями ханства. Один из важных аспектов здесь заключается в том, что во всех статьях, где упоминалось имя Ибрагим хана, он был представлен как Шушинский и Карабахский Ибрагим хан. Другой важный аспект состоял в гарантиях, предоставленных со стороны императора на сохранение целостности Карабахского ханства. В десятой статье договора говорилось, что этот договор заключается навечно и не подлежит изменению в будущем. Одиннадцатая статья была о ратификации договора. В Курекчайском договоре нет ни единой фразы о Карабахских меликах или о каком-либо отношении армян к ханству. Вместе с тем то, что Карабахское ханство являлось мусульманской провинцией и его подписание в новых исторических условиях в отличие от Георгиевского договора 1783 года привело к тому, что здесь не были учтены положения указанные в статьях 5,8,9,10 и 11 и других статьях, а наоборот условия стали более жесткими наложением дополнительных обязательств на Карабахское ханство. В отличие от Георгиевского договора, подписанного в 1783 году на русском и грузинском языках, Курекчайский договор был подписан только на русском языке. И это дает о себе знать в тексте договора, в особенности в обязательствах Карабахского ханства. Аналогично тому, что Георгиевский договор 1783 года был взят за основу формирования основных положений Курекчайского договора от 14 мая 1805 года, последний в свою очередь был взят за основу при заключении Курекчайского договора 22 мая 1805 года с Шекинским ханом - Селим ханом и договора заключенного 25 декабря 1805 года с Ширванским ханом - Мустафа ханом. В этих Договора были внесены только некоторые изменения в связи с местными условиями (сумма дани и др.) (АКАК, т. II, док. 1301, 1366.).

Одним из важнейших аспектов истории Курекчайского договора является его исполнение. Здесь возникает необходимость в рассмотрении исторического опыта связанного с заключением Россией, договоров на Южном Кавказе. В этой связи из исторических фактов становится ясно, что ни один из договоров заключенных Российской империей с кавказскими правителями, включая Курекчайский договор 14 мая 1805 года, не был заключен навечно, как утверждалось в их условиях. Курекчайский договор был ликвидирован семнадцать лет спустя, в 1822 году. Наряду с тем, что даже в течении семнадцати лет, когда этот договор был в силе, он

нарушался, в основном, Россией, включая жестокое убийство Ибрагим хана (Ахундов Н. Qarabağ salnamələri. Bakı, 1989, s. 140-145; Ибрагимбеyli X.M. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. М., 1969), необходимо обратить внимание на выполнение других обязательств. Согласно третьей статье Курекчайского договора Россия должна была обеспечить наследственную передачу власти Ибрагим хана в Карабахском ханстве. В таких условиях был издан специальный указ о переходе власти в Карабахе к сыну хана - Мехдигулу хану. И текст этого указа (на азербайджанском языке этот текст был опубликован Ш.Джамшидовым - К.Ш.) представляет особое значение с точки зрения оценки Курекчайского договора. Поэтому будет целесообразным привести здесь текст этого указа: «УКАЗ Александра I о назначении после смерти Ибрагим хана его сына Мехдигулу ага: Мы с благословения и помощью Бога, чье высшее благословение всеобъемлюще, обеспечивающий независимость и благосостояние Российского государства, а также других провинций и стран, император Александр I заявляем: Пусть все надейщиеся на нашу королевскую милость и заботу, императорскую мощь и великодушие, все высшее духовенство, уважаемые главы, выдающиеся и почтенные представители знати, беки, полководцы, сельские главы, аксакалы и все подданные Карабахской провинции пусть знают, что в прошлом году покойный Ибрагимхалил хан вместе с нашим королевским наместником князем Цициановым составили «Клятвенное обещание» и генерал немедленно доставил ее в императорский дворец. После того как мы ознакомились с требованиями и условиями этого «Клятвенного обещания», мы встретили с нашей бесконечной королевской милостью и заботой все желания и требования предложенные покойным ханом, мы взяли под свое покровительство его вместе со всем Карабахским населением, мы назначили специальным императорским указом покойного Ибрагимхалил хана независимым правителем Карабахской провинции, и мы дали гарантию, что входящие в подданство империи все подданные Карабаха, наследники покойного хана будут обеспечены правом владеть тронem Карабахского ханства по наследству и править независимо.

После печального события убийства Ибрагимхалил хана в результате беспорядков благожелательное отношение и мысли высочества в отношении обеспечения независимости верных подданных остаются неизменными.

Наше высочество, сдержав свое слово, своей королевской милостью и заботой назначает генерал-майора Мехдигулу ага, наследника самого высокого ранга вместо его покойного отца и сажает его на ханский трон Карабахской провинции и подтверждает это решение императорским указом. В то же время посчитали необходимым, чтобы этот указ был послан для ознакомления царскому наместнику в Эльбрусском и Грузинском провинциях графу Гудовичу. Его превосходительство Мехдигулу хану

решительно заявляем, чтобы в Карабахском ханстве он взял крепко в руки правление ханством под покровительство и благодаря милосердию Российского государства. Все обещания и условия, обговоренные с его отцом покойным Ибрагим ханом, остаются в силе.

В таких условиях, посчитали необходимым, чтобы указом его высочества императора, этим царским указом высшие представители духовенства, выдающиеся деятели, приближенные, беки, полководцы, деревенские старосты, аксаккалы и все население Карабахского народа знали, что его превосходительство генерал Мехдигулу хан благословенным указом его высочества императора получил чин хана и был назначен независимым правителем Карабахской провинции. Необходимо, чтобы все население подчинялось ему, поклонялось и выполняло его приказы. Придерживались приказов хана и порядка связанного с его правлением. Помогали в делах на пользу народа, и не участвовали во вредных действиях и поступках. В то же самое время, чтобы они убедились, что императорство своей высшей милостью и заботой никогда не откажет им в своей помощи.

Написано и исполнено в столице Петербурге 10 сентября 1806 года по Христианскому календарю и 9-го числа месяца реджеб-уль-муреджеб 1221-го года по Хиджре. Оригинал документа его высочество император подписал так: Александр».

Анализ текста документа показывает то, что этот указ на самом деле охватывает более широкие вопросы, чем назначение Мехдигулу хана ханом Карабаха. Здесь еще раз подтверждалось то, что покойный Ибрагим хан был объявлен независимым правителем Карабаха, и давались гарантии права его преемников на правление в Карабахе. В указе привлекает внимание другой важный вопрос: в сложной ситуации созданной в связи с убийством Ибрагим хана царское правительство не упоминает ни слова ни о меликствах, ни об армянах! С научной и политико-юридической точки зрения это имеет очень важное значение. Другие статьи в основном носили организационно-хозяйственный характер.

Победа царизма в 1804-1813 годах в русско-иранской войне и Гюлистанский договор от 12 октября 1813 года (Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869, с. 208-214), оккупация Северного Азербайджана за исключением Нахчыванского и Иреванского ханств, установление здесь колониальной системы управления поставили под удар существование договоров заключенных с Карабахским, Шекинским и Ширванским ханствами. В период, когда главнокомандующим российскими войсками на Кавказе был А.Ермолов (1816-1827) началась ликвидация вышеуказанных ханств. В 1819 году было ликвидировано Шекинское, в 1820 году Ширванское, а в 1822 году было ликвидировано

Карабахское ханство (Записки А.П.Ермолова. 1798-1826. М., 1991, с. 338,366,382).

После ликвидации Карабахского ханства, эта территория превратилась в провинцию. В 1823 году было выполнено «описание» провинции (Описание Карабахской провинции. Тифлис, 1866). После ликвидации карабахского ханства здесь беспрепятственно стала применяться колониальная политика царизма. Россия, обещавшая императорские гарантии сохранению целостности Карабаха не выполнила свое обещание. Провинция, созданная на основе Карабахского ханства в 1840 году называлась Шушинским уездом. Позже на этой территории наряду с Шушинским уездом были созданы Зангезурский, Джеванширский и Джебраильский уезды. Правление Ибрагим хана и его наследников в Карабахе сменилось российской администрацией. С целью увеличения численности армян в этническом составе населения Карабаха стала применяться политика переселения. Армяне пытающиеся укрепиться в Карабахе, в 1905-1906 годах, также как и в других частях Азербайджана, применили здесь геноцид (Şükürov K. Qarabağ Rusiya imperiyası tərkibində // Qarabağ dünən, bu gün və sabah. Bakı, 2004, s. 118-121; Mahmudov Y., Şükürov K. Qarabağ tarixi: Qədim zamanlardan müasir dövərədək // Qarabağ: suallar və faktlar. Bakı, 2005, s. 1-52).

Несмотря на все это, Карабах и после ликвидации Курекчайского договора от 14 мая 1805 года продолжал оставаться одним из социально-экономических, политических и культурных центров Азербайджана, неотделимой частью Азербайджана и прогрессировал в общем направлении развития истории Азербайджана.

Кюбра АЛИЕВА

ШУША И ШУШИНСКИЕ КОВРЫ

Как известно, город Шуша в середине XVIII века была столицей Карабахского ханства. Основателем города был Панах Али Хан. Предки его были знатными, богатыми и известными людьми из рода Джаванширов.

Город Шуша был построен на скале высокой горы, в самом прекрасном уголке Карабаха на месте древнего города Шуша, разрушенного монголами. За короткий срок, в городе были построены Ханский Дворец, жилые дома для местных жителей, которые переехали из Карабахских селений, Сеидли, Кочарли, Саатлы, Мердинли, Куртлар и др.

Город имел своеобразный архитектурный облик. Дома были в основном двух и трех этажными. Дома зажиточных ремесленников, поэтов, врачей, которые строились профессиональными архитекторами, мало отличались от ханского дворца. Эту особенность отмечал и путешественник Август Фон Гагстаузен, который восхищался совершенством

архитектурного облика ханского дворца и не видел разницу между другими домами Шуши. Шуша славился как город потомственных ремесленников. Мастера здесь были в великом почете. Секреты мастерства передавали из рук в руки от мастера к ученику. Здесь свято оберегали эту древнюю традицию обучения. Каждый ремесленник был известен не только своими работами, но и своим учителем. В Шуше любили одеваться богато и красиво и в праздничный день редкую женщину нельзя было не принять за особу ханской крови. А мужчину в Шуше носили черкески, мягкие сапоги и высокие каракулевы шапки. В городе жили в основном ремесленники, музыканты, поэты. Недаром, Шушу называли колыбелью музыки и поэзии. Почти все знаменитые певцы и музыканты Азербайджана были уроженцами Шуши. Среди них поэтесса и художница Хан кызы Натаван Хуршудбану, музыкант-теоретик, художник, поэт Мир Мохсун Навваб, певцы Бюль-Бюль, Рашид Бейбудов, Курбан Примов, ученый, художник-ковровед, прославивший азербайджанский ковер во всем мире Лятиф Керимов, а также основатель профессиональной музыки Узеир Гаджибеков и др.

В XIX веке в Шуше было 95 поэтов, 22 музыковеда, 38 певцов, 16 живописцев, 5 астрономов, 18 архитекторов, 16 врачей и около 40 учителей. Этот большой отряд интеллигенции сыграл огромную роль в превращении Шуши в центр культуры. В домах, интерьерах отводилось особое место. Жизнь горожан протекала овеванных торжествами праздничного убранства. Здесь жили представления об эталонах дворцов и поэтому помещения были очень просторны, а стены и потолки покрывались росписью. Орнаментальная роспись отличалась изысканность линий, тонким сочетанием красок. Чаще всего в росписях применялись растительные орнаменты, изображения райского сада и птиц. Ковроткачеством - традиционным видом древнего ремесла - в Шуше занимались почти во всех домах. В каждом доме стояло по несколько станков. Ковры ткали для личного пользования, для приданного. Ковры были ценными подарками для послов и царей. В Шуше делали самые большие ковры. Именно планировка больших залов диктовала большие размеры ковров. Только в Шуше производили комплектные ковры, как их называли для парадного зала. Комплектные ковры «ДестХали-Гебе» состояли из трех, четырех или из пяти частей. Самая большая называлась «Хали», справа и слева от нее располагались узкие боковые ковры «янлыг». Эту группу венчал узкий коврики «башлыг». Все вместе составлялось в громадный прямоугольник, по длине он всегда достигал около сорока квадратных метров и полностью покрывал пол. Но иногда зал был так велик, что сюда добавляли «аяклыг», ковер у порога. Это было конструктивное решение сложной задачи. Практический ум карабахских ковроткачих (в Карабахе ткали только женщины, в отличие от Южного Азербайджана) дал возможность создать комплектные ковры, как единый ковер, как бы развязанный

на части. Эти ковры можно было легко поднять, чистить, выбивать и проветривать.

В Музее Азербайджанского ковра, в Музее Искусства Азербайджана имеются образцы хорошо сохранных Шушинских комплектных ковров «Лемпе», «Годжа»(старый), «балык» (рыба) и «Булуд» (облако), каждый который отличается оригинальностью композиционного строя, яркостью красочного колорита и сложностью орнаментальных мотивов. Например, композиция комплектных ковров типа «Лемпе» (шушинцы потолок называют лемпе) взята из росписей потолков Шушинских домов. Часто они бывали настолько идентичными, что ковер и потолок как будто отражались в друг друге, зеркальный эффект возникал в пустом пространстве интерьера, где мебели почти небыло.

Серединное поле ковра «Лемпе» обычно заполнен крупным растительным медальоном, завершающийся с двух сторон, удлинненным медальоном-картушем и элементом, называемымся «Губпа» т.е. купол. Композицию обогащают мелкие растительные узоры «Бута» и изображение парных птиц-соловьев, символизирующие райских птиц. А ковер «Годжа», интересен своими сложными растительными узорами, где крупные цветы соседствуют с мелкими ажурными бутонами.

Так как Шуша торговала с Турцией, Ираном, Грузией и Россией, купцы сюда привозили много товаров из этих стран. И не случайно, что в Карабахских коврах, наряду с древним орнаментом были запечатлены узоры Тебризских ковров, либо узоры хохломских изделий и жестовских подносов. Узоры этих изделий как история попадали в орнаментальный мир Шушинских ковров. Фон этих прекрасных ковров, в отличие от других регионов Азербайджана либо были темно-синего -индиго, либо черного цвета, который добывался из плодов дерева «мазы», растущих только в Шуше. А узоры бывали ярко-красного, желтого, белого и зеленных тонов, которые отличались особой выразительностью и многоцветностью.

Вот уже как 14 лет нет Шуши. Шуша захвачена армянскими агрессорами. Выходцы из Шуши рассеяны ныне по всему Азербайджану. Многие перебрались в Столицу. Но шушинцев объединяет единая цель - единое развитое чувство прекрасного. Каждый полон воспоминаниями об этом городе-сказке, а людях, соловьях, о творениях природы, сосуществующих рядом с творениями Шушинских мастеров, умельцев.

Использованная литература:

1. Шушинский Ф. «Шуша» Баку 1968
2. Авалов Э. «Архитектура города Шуши и проблемы сохранения его исторического облика) Баку. Элм. 1972 г.
3. «Карабах» Очерки истории и культуры. Институт Археологии и

Этнографии НАН. Сборник докладов. Баку «Чашиоглы» 2004 г.

4. Алиева К. «Шуша город сказка, город теней» Журнал «Салам» Сент.-Окт. 1995 с. 28-31.

Мешедиханым НЕЙМЕТ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАРАБАХА

Строительные надписи XIII-XIX вв. на монументальных памятниках Карабаха, Шушинского, Агдамского, Бардинского, Физулинского, Зангеланского, Джебраильского, Лачинского, Кельбаджарского районов содержат имена ученых, зодчих, скульпторов, каллиграфов, резчиков.

Надгробные памятники XIV-XIX вв. с арабо-персо-азербайджанскими надписями и рельефами на них отображают различные стороны быта, хозяйственной жизни, топонимику, историю народной медицины, этногенез азербайджанцев. По эпиграфическим данным памятников Карабаха можно проследить распространение тюркских племен в Закавказье.

Надписи сообщают о проведенных в Карабахе строительных работах, культурно-просветительской деятельности карабахских ханов. Они показывают процесс становления в регионе политико-экономической базы, которая была необходима для создания единой азербайджанской культуры, сообщают о героической борьбе населения против агрессоров.

Мавзолей Йахьи иби Мухаммада ал-Хаджа находится на возвышенном месте в селении Мамедбейли Зангеланского района, на Шелковом пути. Арабская надпись на памятнике гласит: «Я - обладатель этого строения (т.е. захороненный в мавзолее - М.Н.) слабый раб, нуждающийся в милости Аллаха высочайшего, Йахья Ибн Мухаммед ал-Хадж, построен (зодчим - М.Н.) Али Маджд ад-Дином в месяце рамадан 704г.» (2 8. III-27.IV. 1305 г.). В начале надписи и в обрамлении имеются стихи из Корана-III-16-18: 61-13: 65-35 (17, 20, 23).

Барда являлась одним из самых крупных городов на торговом пути Восток-Запад. По сообщениям историков и географов, здесь было много замечательных дворцов, мечетей, каравансараев, базаров, мавзолеев, роскошных бань и других общественных сооружений. До наших дней сохранился один мавзолей и остатки фундамента другого мавзолея Ахсаданбаба, творения нахчыванского зодчего Ахмеда, сына Айюба ал-Хафиза. Облицовка, покрывающая цилиндрический ствол мавзолея от нижнего пояса с куфической надписью до верхнего фризового пояса, состоит из зеленовато-голубых глазурированных кирпичей в комбинации с обычным красным обожженным неполированным кирпичом, образующим слово «Аллах», повторяющимся свыше 200 раз. Облицовочные красные неглазурированные кирпичи положены горизонтально, а зеленовато-голубые глазурированные - вертикально. Таким образом, надпись получилась в четырех различных

положениях под углом 45° к горизонту. Фризовая надпись и другая надпись, идущая по поясу мавзолея над цоколем и огибающая оба портала, содержат стихи из Корана: 2-256; 78. Надписи над сталактитовыми арками на верхней части северного и южного порталов содержат имя зодчего Ахмеда, сына Айюба ал-Хафиза ан-Нахчывани и дату постройки памятника - месяц шаввал 722 г.х. / 13. XI.1322 г. Многократно повторяются имена «Осман» и «Али».

В сел. Шыхлар Джебраильского района, расположенном на Щелковом пути, находится Каменный мавзолей. Двор мавзолея окружен кирпичной оградой, за которой расположен огромный средневековый некрополь. Мавзолей имел двойное перекрытие — внутри купольное, снаружи шатровое. У входа в мавзолей - камень с надписью: «Почитаемый месяц раджаб, семьсот седьмой год» (27.XII.1307-26.I.1308 г.). В нише у ограды со стороны двора - мраморное надгробье с надписью: «Выпил из родника знания. Это могила благородного Шейхзаде Шейха Абд ас-Салама б. Шейха Гийас ад-Дина, скончался 20 рамадана 759 г.»(27.VIII.1358).

По народному преданию, шейх, захороненный в мавзолее, принадлежал к ордену «Кадирийя». Основателем этого ордена был Абдалкадир ал-Джилани (Гилани) (1077-1166). Его ученики и сыновья с целью распространения учений «Кадирийя» ездили в арабские страны, Африку, Индию, Туркестан. Формирование орденов в Азербайджане можно отнести к XIII в.

Двухстрочная надпись высечена над входом в круглый мавзолей в сел. Шыхлар Джебраильского района. Текст следующий:

1. «Владелец и обладатель его (т.е. мавзолея) покойный
2. Прощенный Халил ибн Мирзаджан. Да будет милость Аллаха над ними ... года». По палеографическим особенностям надписи и по архитектурному убранству мавзолея постройку памятника можно отнести к началу XIV в.

Азербайджано-персоязычная надпись есть над входом в мавзолей в с. Хубьярлы Джебраильского района: «Пусть всегда будут благоустроены эти сени обладателями мира, ищущими милосердия. Знай, что восстанавливающий гробницу был тот высокопоставленный обитатель рая, высочайший Абд ал-Али Ихван. Дата постройки тысяча двести второй год» (1787-1788 гг.).

В Агдаме в комплексе архитектурных памятников «Имараты» собраны надгробные памятники некрополей XVI в. Два сундукообразных памятника с арабской надписью принадлежат Сатлмшу, сыну мау (лана) Ахмад ад-Дина (ум. в 965 г.х./1557- 1558 гг.); Мухаммаду, сыну Карама (ум. в 945 г.х./1538-1539 гг.). На остальных надгробиях высечены изображения, отражающие хозяйственную жизнь, ремесла и быт населения - всадник, розетки - символ солнца, кувшин для воды, палица, кинжал, лук и стрелы,

башмаки. На одном из надгробий имеется барельеф коровы без головы. Между ногами животного изображены лук и стрела, кувалда, зиндан дляковки металлических изделий и ножницы для резки металла.

Бытовые сцены, отражающие профессию захороненных, наиболее широко представленные на мемориальных памятниках предгорных районов Азербайджана, в большинстве своем донесли до наших дней древние обычаи, нашедшие отражение в прикладном искусстве. Здесь преобладают реалистические мотивы местного изобразительного искусства.

В Лачинском районе, в долине Шальва, левее дороги, ведущей к храму Агоглан, имеются надгробия XVI в., исполненные в виде каменных изваяний лошади и сундука. На левой грани одного из надгробий рельефно высечен ткацкий станок. Справа от него - фигура стоящей женщины. Руки женщины разведены в сторону, в одной руке у нее колотушка, в другой - ножницы. На уровне ее головы высечен клубок шерсти, а под рукой многозубчатая колотушка. Два аналогичных памятника можно встретить на урудском кладбище Зангезура. Указанные надгробья и другие памятники в виде каменных изваяний лошади, барана (XIV-XVII вв.) по палеографии, стихотворным азербайджаноязычным текстам надписей, рельефным изображениям, отображающим бытовые сцены, представляют собой единый стиль школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, присущей мастерам предгорных районов Азербайджана.

Овцеводство занимало значительное место в хозяйстве предгорных районов. Поэтому овца превратилась в тотем. Священными считались и лошади, служившие в горах единственным средством передвижения. Этим следует объяснить появление надгробий в виде каменных изваяний лошади и барана.

В сел. Малыбей Лачинского района есть три памятника в виде каменного изваяния лошади. Грива, седло, стремя и уздечка на первом из них изображены отчетливыми линиями. На лопатке лошади изображена птица, с левой стороны на шее имеется дата: «977 год» (1569-1570 гг.). Техника исполнения второй фигуры близка первой. У обеих фигур лошадей задние и передние ноги высечены из целого камня, но отделены друг от друга линией. На левом боку лошади третьего памятника изображены розетки - символ солнца и фигура человека, держащего в правой руке птицу. Как известно, у древних тюрок существовал культ божества Умай, покровительствовавшего детям. Традиционное изображение на памятниках и на сооружениях человека с птицей в руках воспринималось, очевидно, как знак, предохраняющий их от разрушения и повреждения. Грива лошади аккуратно зачесана на правую сторону. Вблизи седла высечена круглая розетка. Все три памятника изготовлены одним скульптором. Их можно отнести к XVI в. У всех фигур лошадей на левой стороне выше задних ног изображена одинаковая тамга.

Такую тамгу мы встречаем на фигуре лошади (XIV в.), находящейся в Мицетском филиале лапидария Государственного музея Грузии в Армазисхеви.

В Лачинском районе в с. Гюлебирд сохранились каменные фигуры лошадей. На левой стороне одной из них имеется надпись: «Коран 55-26, 27. Мухаррам б. Корджи 1022» (1613-1614 гг.). Влево от надписи изображена фигура человека с ружьем. На другой - фигура лошади разукрашена. На лбу и вокруг попоны имеются подвески. На длинном причесанном хвосте завязан узел. Задние и передние ноги высечены из целого камня, но между собой разделены линией. На левом боку высечены рельефные изображения человека, держащего в правой руке птицу (Умай), а в левой топор. Всадник целится.

В Кельбаджарском районе на кладбищах сел Зар, Зейлик, Кешдек и других сохранились надгробные памятники в виде каменного изваяния барана и лошади (XIX в.) с арабо-азербайджаноязычными надписями и различными рельефными бытовыми изображениями. Памятники эти поставлены Худаверди б. Мухаммаду (ум. в 1228/1813 г.), Расулу б. Байраму (ум. в 1253/1837-1838 гг.), Аббасу б. Исмаилу Фараханлу (ум. в 1305/1887-1888 гг.), Иллазу бин Шах Валу из общины шиланну, племени Фараханлу (ум. в 1260/1844 г.), Шейху Фарману; памятники в виде изваяния лошади - Мухаммаду Бакиру б. Машхади Искандару из общины шиланну, племени хасанлу (ум. в 1266/1849-1850 гг.), Алишаху б. Машхади Искандару из общины шиланну (ум. 1266/1849-1850 гг.), Кербалаи Оруджу б. Кербалаи... из племени Фараханлу (ум. в 1286/1869-1870 гг.); Кербалаи Хусайну б. Баба (ум. в 1291/1874-1875 гг.). Здесь высечено имя скульптора Тахмаза сына Кербалаи Мухаммада. На другой фигуре лошади - стихотворный текст на азербайджанском языке: «Эта могила - обитель одного нежного юноши. Время сравняло его нежное тело с землей, 1297» (1880 г.). Вариант стиха имеется на надгробных памятниках XVI в., расположенных на урудском кладбище Зангезура. Надпись эта является первой частью четверостишия, которое было высечено в эпитафии Шейха Сафи в сел. Пир Вахид Кубинского района Азербайджана (1054/1644-1645 гг.). Персидский вариант первой части этого четверостишия можно встретить на надгробных памятниках XVI-XVII вв., сделанных мастерами Ширвано-Абшеронской школы художественной резьбы по камню.

Хронологически урудские памятники охватывают 883-1015 г.х. (1478-1610-1611 гг.). Эпиграфика и рельефные изображения на них свидетельствуют о тюркизации (азербайджанизации) албанских племен, населявших Сюник - одну из исторических областей Албанского государства.

В с. Каргабазар Физулинского района на высокой скале стоит мечеть Гияс ад-Дина, которую население называет «мечеть Шаха Аббаса». На двух кусках известняка высечена арабская надпись: «О, Аллах! О, Мухаммад! О, Али! Построил эту мечеть Хаджи Гияс ад-Дин, уверовавший в милости высочайшего Аллаха. 1095 г.» (1683-1684 гг.). -

Мраморная стела - памятник основателю азербайджанского Карабахского ханства имеет надпись: «Панах-хан Джебваншир, имеющий величие солнце, что сидит в камне и стекле (т.е. каменной крепости, названной Шуша. - М.Н.), который находится в горах. 1172» (1758-1759 гг.).

В мечети города Шуша имеется несколько надписей. Одна из них гласит: «Сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, - поклонись Аллаху так, словно ты Его видишь. Но если ты Его не видишь, то Он тебя видит. А букв в слове «абд» (раб) - три: «айн», «ба» и «дал». Что до буквы «айн», то она его (раба) познание (илм) Аллаха; «ба» - его отличие от других; «дал» - его близость к Аллаху без распросов и без покрывала. И нет большего наказания, чем одеть на себя рубашку служителя Аллаха без истинной веры и без надобности. 1202» (1787-1788 гг.).

На главном фасаде - арабоязычная надпись: «Поистине Аллах желает для своих рабов, нуждающихся, поворачивающихся к Его Великодушию. На основании завещания удостоено место в раю Гевхар-аге (завершился ремонт мечети) 1302/1884-1885 гг.».

Внутри розеток, расположенных выше, рельефно высечена арабоязычная надпись: «Аллах. Мухаммад. Али. Фатима, Хасан и Хусайн. Он (Аллах) вечный. Рука Аллаха на их руках». Перед мечетью имеется разделенный на две половины фонтон. В розетке на перегородке вписано по-арабски: «Сделал Кербалаи Сафи хан, архитектор Карабахский. 1301» (1883-1884 гг.).

Имя мастера встречается также на другой мечети Гевхар-аги, находящейся в нижней части Шуши, и на мечети в Физули: «Сделал Кербалаи Сафи хан-архитектор Карабахский. 1307 год» (1889-1890 гг.).

По проекту Сафи хана построены мечети также в Барде (1868), Агдаме (1870), «Татарская мечеть» (1870) в Одессе, мечеть Карабаглар (1880) в Ашгабаде (27, 2004), ряд квартальных мечетей в городе Шуша и другие гражданские здания в Карабахе.

Из сказанного явствует, что Сафи хан был видным архитектором Карабахского ханства конца XIX в. Имена других известных карабахских мастеров - художников Камбара и Али (1302/1884-1885 гг.) сохранились в росписях имарата шекинского хана Муштага в гор. Шеки.

Строительство в XVIII в. больших объектов и особенно общественнокультурных, оборонительных и других сооружений свидетельствует об огромном весе Карабахского ханства в политической и

экономической жизни Азербайджана и его превосходстве над другими ханствами.

Обратимся к дарственному акту Гевхар-аги на соборной мечети в городе Шуша. Эта мечеть была построена, по сообщению историка Мирза Джамала, автора «Карабахнаме», по распоряжению Ибрахим хана в 1182 году (1663-1769 гг.). По его повелению были построены и другие сооружения, в том числе Шушинская крепость в 1198 (1783-1784 гг.); крепость Аскеран - в 1203 (1788-1789 гг.). Отец Ибрахим хана - Панах хан также занимался строительствами. Он построил известные крепости Баят, Шахбулаг, мечети, бани, базары. По сообщению Мирзы Джамала, соборная мечеть была перестроена дочерью Ибрахим хана Гевхар агой и стала значительно красивее, что подтверждается надписями. Согласно надписитексту вакфнаме Гевхар аги, строительство верхней и нижней мечети и двух медресе в гор. Шуша должно было быть завершено ко времени составления теста надписи, т.е. к 1282 (1865-1866 гг.). Размер каждого из камней, на которых высечен текст вакфнаме, приблизительно 1,60 x 0,70 м. Размещение на малой площади большого количества слов - свидетельство мастерства резчика и оригинальности выбранного им стиля. Имя мастеракаллиграфа в надписи не зафиксировано. Надпись обрамлена простым растительным орнаментом. В надписях говорится о вакфном завещании Гевхараги двум мечетям и двум медресе, и об условиях расходования их доходов. Подлинник вакфнаме не найден. Копия с него, хранящаяся в Институте рукописей Национальной АН Азербайджана, не датирована. Текст же, высеченный на камне, имеет дату, а писецрезчик отмечает, что он видел подлинник документа и все его экземпляры.

В надписи перечисляется все завещанное на благотворительные цели недвижимое имущество - лавки, сады, земли.

В городе Шуша, близ мечети Гевхараги, находится большой двухэтажный каравансарай. Высоко над его порталом помещены четыре каменные плиты, где рельефно высечен текст дарственного акта (вакфнаме) Машхади Хусайна ибн Машхади Мир Саййафа. В них речь идет о сдаче в вакф упомянутой мечети Акса (дальняя) при каравансарае. Вакфнаме на камне написал и высек Али, сын Хаджи Аббаса в 1306 г.х. (1888-1889 гг.).

На кладбище сел. Ашагы Айбасанлы Физулинского района, на надгробных памятниках сохранились неизвестные из других источников стихи знаменитого карабахского поэта Видади.

На лицевой стороне одной из стел имеется азербайджаноязычная надпись: «1209 (усопший, прощенный Ахмад Султан Каззак). О, Видади, не полагайся, что пробьешь себе новый путь в постоянном (т.е. в мире бренном). (Никто не ушел из этого притеснителя с удовлетворенным сердцем). Узнай, что владетель этой могилы был человеком радостным.

Известный во всем мире своим благочестием. (В свое время был благотворителем, щедрым человеком). Когда пришла смерть, он оставил бренный мир и ушел (с согней ран, скорбью, болью на душе, ... его не выдержала). Дате его смерти соответствует Цифровое полустишье: принять на прогулку в рай Ахмада Султана Каззак/ 1202» (1794-1795 гг.).

На другой стеле надпись на азербайджанском языке:

«Эта могила Пери, дочери Ахмада Султана Каззак. (Во время смерти Пери ханум это полустишье пришло приятной) датой Видади! Стал обителью этой феи (Пери) рай (22,400)».

Последнее полустишье по абджаду (цифровое значение) соответствует 1206 (1791-1792 гг.), что означает год кончины Пери.

По эпиграфическим данным и другим мотивам на описанных выше памятниках Карабаха, а также на урудских надгробиях Зангезура, являющихся произведениями единой школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, можно проследить длительный процесс тюркизации, а позже - исламизации племен, населявших Зангезур (Сюник).

Они помогают выявить места сосредоточения тюркских племен, сыгравших важную роль в формировании азербайджанского народа.

Надписи свидетельствуют, что Карабах по своему географическому положению, военностратегическому значению, богатству недр, по красоте, величю природы испокон веков привлекал внимание иноземных захватчиков и жадных соседей. Он всегда находился в центре торговокараванных путей, соединяющих страны Запада и Востока в политическом, экономическом и культурном отношениях. Карабах всегда был излюбленным местом отдыха и встреч общественно политических и государственных деятелей, даже иноземных.

Изученные нами надписи открывают имена зодчих, строителей, скульпторов, каллиграфов, резчиков и других мастеров художественной резьбы по камню, в том числе, имя основоположника архитектурной школы XIII-XIV вв. Али Маджд ад-Дина, карабахского зодчего Сафи хана, зодчихстроителей Ибрахим Халила, Алиджана, каллиграфа Вели, скульптора Тахмаза ибн Карбалаи Мухаммада. Их творения свидетельство высокого уровня национальной культуры азербайджанского народа.

Мубариз ХАЛИЛОВ

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ КУРГАНОВ В КАРАБАХЕ

У съезд археологов России, проведенный в 1881 году в Тифлисе, положил начало процессу широкомасштабного археологического изучения Южного Кавказа. В период подготовки к съезду археологи вели раскопки во многих зонах этого региона. Но они обошли вниманием Нагорный Карабах.

С.Тер-Аветисян в 1924 году в составе научной экспедиции Ассоциации востоковедения при Закавказском ЦИКе, обследовавший памятники материальной культуры Нагорного Карабаха, писал: «Албания, с которой исторически тесно связан Карабах, имеет более достопримечательные центры древности, чем Партав (город Барда. - прим. М.Х.), но археологический съезд отдал предпочтение последнему, так как участвовавшие на съезде ученые в подавляющем большинстве интересовались историческими центрами нашего края в феодальную эпоху, чем первобытными памятниками» (С.Тер-Аветисян. Памятники древности Карабаха и скифская проблема. Тифлис, 1934, с.4). Но долго ждать не пришлось. Основоположник археологии Нагорного Карабаха немецкий педагог Э.А.Реслер, с 1891года преподававший в реальном училище Шушы, начал свои археологические исследования, по выражению С.Тер-Аветисяна, «сталкиваясь с интересовавшейся историей страны группой армян» (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 4). В 1895 году, без официального разрешения, к раскопкам в Нагорном Карабахе приступил также священник Ваган Дадян. Вот как отзываясь об их работе С.Тер-Аветисян: «Как я указывал, в пройденных мною районах раскопки производили два лица: дьякон Ваган Дадян (архимандрит Хачик) и немец Эмиль Реслер, О результатах раскопок первого никаких печатных сведений мы не имеем, поэтому нет возможности оценить их научное значение; однако, мы не ошибемся, если скажем, что в первый период своей жизни Ваган Дадян, раскапывая курганы Арачадзора, задавался лишь целью собрать курганный инвентарь. Что же касается Реслера, то он производил раскопки с разрешения Петербургской археологической комиссии, которой и обязан был представлять отчеты о результатах своих работ» (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 12). Читая эти строки, невольно вспоминается епископ из города Марг (V век), который, явившись в землю гуннов, раскопал царские гробницы и, по выражению автора V века Приска Панийского, «похитил положенные в них сокровища» (Приск Панийский. Готская история, III, 2). Это происшествие, которое гунны «не захотели передавать на суд», стало одной из основных причин начала очередной гунно-византийской войны (Приск Панийский. Готская история, III, 2). Однако вернемся к нашей теме.

Определенная часть материалов из раскопанных Э.Реслером курганов Нагорного Карабаха была переправлена в Германию, где попала в руки известного антрополога Рудольфа Вирхова (1821-1902 гг.). Довольно наблюдательный и к тому же обладающий сильной интуицией С.Тер-Аветисян пишет: «Мнение Вирхова, что карабахские курганы не являются продуктом творчества культуры Армянского нагорья или, правильнее, Южного Кавказа, и что эти курганы принадлежат иной, еще до сих пор не открытой культурной среде, не вызывает сомнения» (С.Тер-Аветисян. Указ.

труд, с. 19). Именно С.Тер-Аветисян, отметив влияние северной культуры на карабахские курганы, впервые сделал попытку уточнить конкретную этническую принадлежность курганов Нагорного Карабаха, связав их с культурой скифов или саков (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 19-26). С.Тер-Аветисян даже считал саков не пришлым народом с севера, а автохтонным населением Южного Кавказа, в том числе Нагорного Карабаха (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с.24-25).

Спустя 40 лет, эта концепция С.Тер-Аветисяна в какой-то степени была подтверждена исследованиями одного из ведущих специалистов по скифской археологии М.Н.Погребовой. Среди погребальных памятников Южного Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа она выделила группу курганов, характерными особенностями которых являлись деревянные конструкции в могильной яме, захоронения коней вместе с человеком и следы огня, игравшего определенную роль в обряде (М.Н.Погрובה. Иран и Закавказье в раннем железном веке. Москва, 1977, с. 114-140). В эту группу были включены 11 курганов, расположенных в степи у города Гянджа, 3 кургана около города Ханлар, 5 курганов Мингячевира и курганы Нагорного Карабаха у селений Баллукая и Сирхавенд, а также курган № 2 могильника Ходжалы. Кости лошади также были зафиксированы в частично разрушенном кургане в Нагорном Карабахе около Ханкенди, где они перемешаны с человеческими костями (М.Н. Погрובה. Указ. труд, с. 115, 120, 122).

Ходжалинский курган № 2, раскопанный Э.Реслером, имел высоту 11 м и содержал двухметровый слой земли со следами сожжения. В слое обнаружены обуглившиеся остатки деревянного помоста, перемешанные с человеческими и лошадиными костями, а также костями других животных и погребальным инвентарем.

Высота насыпи кургана между Баллукая и Сирхавендом, исследованного также Э.Реслером, равнялась 9 м. На глубине 5 м обнаружено большое количество истлевшего дерева, очевидно, остатков деревянного настила. В северо-западной части под настилом лежал камень, возможно, служивший базой одного из столбов. Под помостом обнаружены человеческий скелет без черепа и рядом с ним кости лошади, быка, собаки и погребальный инвентарь. Приблизительно так выглядели и скифские курганы, описанные в V веке до н.э. Геродотом. По его данным, скифы опускали тело умершего в большую четырехугольную яму, а в остальном обширном пространстве могилы размещали погребальный инвентарь, хоронили коней, первенцев всяких других домашних животных и т.д., сверху настилали доски, после чего все скифы вместе насыпали над могилой большой холм (Геродот. История, IV, 71). Описанные черты скифского кургана целиком совпадают с особенностями конструкции и обряда

вышеотмеченных курганов Нагорного Карабаха. Курган у Баллукая и Сирхавенда датирован XII-XI веками до н.э., а курган № 2 в Ходжалы XI-X веками до н.э. (М.Н.Погребова. Указ. труд, с. 126). Вышеотмеченные аналогичные курганы других регионов Азербайджана отнесены к периоду от XIII века до VIII века до н.э. (М.Н.Погребова. Указ. труд, с. 126). Но как же тогда быть со скифами, ставшими известными по письменным источникам, начиная лишь с VII века до н.э.? В этой связи отметим, что по некоторым свидетельствам формирование ядра скифского этноса произошло в XVI-XV веках до н.э. (Геродот. История, IV, 7). Исследователи считают, что именно в это время в Поволжье сложилась Срубная культура. В конце ее существования появляются формы отдельных вещей, развившиеся впоследствии у скифов. По мнению специалистов, это указывает на то, что между Срубной и скифской культурами не существовало принципиальной разграничительной грани. Потомки носителей Срубной культуры в ранне-скифский период могли создать основу скифской культуры. Тем более, что курганы с ямами, имевшими деревянные перекрытия, со срубными, где зафиксированы следы сожжения и конские захоронения, в VII-V веках до н.э. входили в погребальную практику скифов (Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Москва, 1989, с. 55-56, 217-221).

В степях Нижнего Поволжья изучены курганы, которые по деревянной конструкции, конским захоронениям, обрядам, в том числе связанным с огнем, и датировке близки к карабахским. По мнению специалистов, эти погребальные памятники непосредственно предшествовали захоронениям скифо-сарматской аристократии в данном регионе (М.Н.Погребова. Указ. труд, с. 132-133), По мнению М.Н.Погребовой, в конце II тыс. до н.э. из Нижнего Поволжья на Южный Кавказ, в том числе в Нагорный Карабах, могла проникнуть этническая группа, имевшая родственные связи со скифами (М.Н. Погребова. Указ. труд, с. 133-134. 173).

В конце XX века были опубликованы материалы о еще нескольких курганах с деревянной конструкцией и конскими захоронениями. Это - курган, раскопанный в 1941 году Я.И.Гуммелем (1893-1946 гг.) около Ханлара (Я.И.Гуммель. Раскопки к юго-западу от Ханлара в 1941 г. - Журнал «Вестник древней истории», 1992, № 4, с. 5-12), а также курганы Борсунлу (XII-XI века до н.э.), Бейимсаров (X-IX века до н.э.) в Тертерском районе и Сарычобан (XI-X века до н.э.) в Агдамском районе Азербайджана, раскопанные в 1982-1986 годах Г.Ф.Джафаровым (Г.Ф.Джафаров. Борсунлу - погребение племенного вождя. Баку, 1986; Г.Ф.Джафаров, Ф.Р.Махмудов. Итоги работы второго отряда Миль-Карабахской археологической экспедиции.-Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.). Тезисы докладов. Баку, 1986, с.14-15; Г.Ф.Джафаров. Сарычобан - новое погребение племенного вождя. - Тезисы докладов конференции

«Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане». Баку, 1988, с. 21-23). Среди них особо выделяется Борсунлинский курган, разграбленный еще в древности, его погребальная камера имела внушительные размеры - 256 м². Даже гвозди, вбитые в деревянные изделия, были золотыми (Г.Ф.Джафаров. Борсунлу..., с.4). Исследования Г.Ф.Джафарова подтвердили еще одно предположение С.Тер-Аветисяна о распространении курганов в Нагорный Карабах: с Карабахской равнины через проходы по берегам рек Тертер, Хачин, Гаргар (С. Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 7-8). В этих курганах Карабахской равнины Г.Ф.Джафаров зафиксировал скелеты людей, в том числе женщин-наложниц, сопровождавших умершего вождя в потусторонний мир, а также слой камыша на деревянном настиле, упоминаемые Геродотом в V веке до н.э. при описании курганов скифских царей (Геродот. История, IV, 71). Сравнивая деревянные погребальные лежа из кургана Борсунлу и из курганов со срубями и захоронениями коней Татарской культуры скифской эпохи в Сибири, Г.Ф.Джафаров находит в них схожесть (Г.Ф.Джафаров. Борсунлу..., с.4). В подкурганном срубном погребении у Ханлара была зафиксирована повозка с впряженными в нее двумя оленями. Подобная повозка была найдена в подкурганном срубном погребении скифо-сакского происхождения в Пазырыке на Алтае, где конь в погребальной колеснице имел на голове маску оленя (Б.Б.Пиотровский. Дополнение к статье Я.И.Гуммеля. - Журнал «Вестник древней истории», 1992, № 4, с. 12). Эти параллели между памятниками различных эпох еще раз указывают на то, что скифская культура, видимо, составляла новый этап развития культуры «курганов со срубями и конями». Срубное погребение у Ханлара Б.Б.Пиотровский (1908-1990 гг.) приблизительно датировал XV-XIV веками до н.э. (Б.Б.Пиотровский. Указ. труд, с. 15). Это дает основание для предположения о том, что первая группа носителей Срубной культуры могла появиться на Южном Кавказе раньше принятого до сих пор времени.

По мнению Г.Ф.Джафарова, вожди племен, захороненные в курганах Карабахской равнины, сосредоточили в своих руках светскую, военную и духовную власть в эпоху «военной демократии» (Г.Ф.Джафаров. Сарычобан..., с. 23). Судя по аналогичным курганам Нагорного Карабаха, их власть распространялась не только на Карабахскую равнину, но также и на Нагорный Карабах.

По утверждению М.Н.Погребовой, во время знаменитого похода скифов в VII веке до н.э. через Кавказ здесь они встретили родственные им этнические группы (М.Н.Погрובה. Указ. труд, с. 173). Интересно, что саки, имевшие общее происхождение со скифами, расселились в Кура-Аракском междуречье именно в зоне распространения курганов с деревянными конструкциями и конскими захоронениями. В VI-V веках до

н.э. они обосновались в исторической Сакамене на правом берегу Куры, на территории которой фиксированы Мингечевирская, Гянджинская и Ханларская группы курганов. С.Тер-Аветисян сообщает о том, что «среди населения Гянджинского района осталось устное предание о саках» (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 23), но он не приводит его.

С. Тер-Аветисян, разработав концепцию о связи карабахских курганов с северной культурой, предоставил сделать «окончательное заключение будущему, когда эти курганы будут систематически раскопаны и изучены» (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 19). Это дальновидное послание будущим поколениям обязывает население Нагорного Карабаха охранять археологические памятники, в том числе курганы этого региона, пресекать попытки раскопок дилетантами и кладоискателями, не дать разрушить их.

Муса МАРДЖАНЛЫ

АРМЯНСКИЙ ЭКСПАНСИОНИЗМ-ИСТОЧНИК УГРОЗЫ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Каждый народ внес свою лепту в становление и развитие общего культурного наследия человечества. Вопрос первенства того или иного народа в мировой культуре всегда являлся предметом споров и разногласий. Причина этого заключается в том, что по сути все народы так или иначе участвовали в формировании дошедших и недошедших до наших дней памятников материальной и духовной культуры человечества.

В то же время история знает немало личностей, политических блоков, даже государств, сыгравших негативную роль в исторических процессах, нанеших ущерб общечеловеческому культурному наследию. Безусловно, в основе подобных действий в каждом конкретном случае лежит та или иная идеология, формирующаяся длительное время и в конце концов затягивающая в свои сети значительную часть общества. Вот тогда уже можно говорить о серьезной опасности для этого общества, его морального здоровья, а нередко и для соседних обществ и государств.

Как известно, армяне, переселенные на Кавказ в XIX веке при покровительстве Российской империи, позже создали свое государство на исторических землях Азербайджана. В результате своей националистической политики армяне захватили Зангезур, Иреван, Гёйчу и, наконец, Карабах. Но, как видно, довольствоваться всеми этими приобретениями они не намерены. Наблюдения и опыт недавней истории однозначно свидетельствуют, что армянский агрессивный национализм стал на путь тотальной войны против Азербайджана, имеющего многовековую историю государственности, внесшего неоценимый вклад в развитие цивилизации, мирового культурного наследия. Террор, подкрепленный идеологической войной, наряду с открытой военной агрессией, сопровождается жестокими этническими

чистками, являются главнейшими компонентами многоплановой политики армянских националистов.

Из сказанного напрашивается вывод, что армянский экспансионизм давно уже стал источником угрозы стабильности международного масштаба. В то же время Азербайджан, как наиболее пострадавший от армянской агрессии, имеет по крайней мере моральное право на адекватную защиту со стороны международного сообщества. Для этого мировая общественность должна узнать правду об армянском агрессивном национализме, его исторических корнях, масштабах и последствиях его деструктивной деятельности в регионе и на международной арене в целом. Сегодня, когда повсюду в мире остро стоит вопрос необходимости борьбы с международным терроризмом, проблема нейтрализации армянского экстремизма приобретает особую актуальность.

Азербайджанский народ испокон веков стремился к добрым отношениям с соседями, будучи далек от какого-либо недоброжелательства и тем более посягательства на чужую землю. С другой стороны, ему не раз приходилось защищать свою землю от нашествий иноземных захватчиков. Нечто подобное наблюдается и в наши дни: пятая часть территории Азербайджана оккупирована. Вдобавок агрессор не только попирает нормы международного права, но и вызывающе игнорирует существующие международные документы, регулирующие гуманитарные и экологические вопросы. На оккупированных Арменией территориях, оказавшихся вне контроля международного сообщества, процветает производство и реализация наркотиков, здесь полным ходом куется кадры для различных экстремистских группировок. Целенаправленно уничтожаются или оскверняются памятники тюрко-мусульманской и албано-христианской культур, в том числе и международного значения, разрушается неповторимый мир фауны и флоры этого края.

За последние годы в Армении и других странах опубликованы новые абсурдные работы, призванные доказать какую-то исключительность армян и оправдать их непомерные территориальные аппетиты. Впрочем, ничего нового в этом нет, ибо армянские группировки определенного толка ведут такого рода пропагандистскую войну уже много десятилетий. В этой войне главным является застарелый девиз: чем более абсурдна ложь, тем легче ей поверят. Но каков бы ни был разгул лжи и фальсификаций, как бы цинично людям ни навязывали самые немыслимые измышления, выдавая их за истину, нужно помнить, что у лжи ноги коротки. Сегодня мутный поток дезинформации все чаще разбивается о волнолом правдивых данных, уже начинает приносить плоды работа по распространению в мире правды о так называемом "армянском вопросе", общественность начинает понимать, кто прав, а кто нет. Хочется надеяться, что и здравомыслящая часть армянского

общества скажет свое веское слово политикам, играющим судьбами собственного народа. История армяно-азербайджанского конфликта берет начало со времени переселения армян на Кавказ в первой трети XIX века. Армяне проникли на Кавказ с помощью могущественных покровителей, лжи и фальшивых слез, они не имели каких-либо серьезных историко-географических корней в регионе. Поэтому пришлые армяне-хаи всегда делали ставку на захват земель коренных народов. Очередной виток этой "традиционной" захватнической политики армян в отношении азербайджанских земель пришелся на 1988 год, положив начало целой серии межнациональных конфликтов на пространстве тогдашнего СССР. На этот раз мишенью захватнических устремлений армян стал Карабах, на который они "положили глаз" еще 200 лет назад во время своего переселения в регион. Начиная с 1989 года, армяне при поддержке своих покровителей сумели оккупировать эту историческую область Азербайджана. История дает нам немало примеров, когда завоеватели в конечном итоге терпят поражение, но армяне никогда не учились у истории. Если бы это было не так, то "Армения, как шарик пинг-понг а не болталась бы между державами-Запада и Востока...", ибо "никогда сама себе не хозяйка, никогда не принадлежала твердо одной или другой стороне, всегда поле битвы дипломатов и армий" (Айзек Азимов. "Ближний Восток: история десяти тысячелетий").

В результате Карабах, эта исконно азербайджанская земля, был в конце XX века захвачен армянами, которые изгнали местных азербайджанцев и устроили там самое разнузданное разрушение и разграбление материальных и культурных ценностей. Военная агрессия Армении против Азербайджана привела к гибели десятков тысяч людей, множество безвинных попали в плен, подверглись зверским издевательствам и пыткам, получили увечья. Трагедия карабахского городка Ходжалы принадлежит к числу крупнейших преступлений против человечества в XX веке. В одну февральскую ночь 1992 года сотни мирных людей - стариков, женщин, детей - были убиты, их трупы обезображены и поруганы. Таков моральный облик поборников идеи "великой Армении". Чтобы отвлечь внимание от собственных кровавых деяний, они выдают себя за "многострадальный" народ, всячески стремясь внедрить в умы надуманный тезис о так называемом "геноциде армян". К сожалению, порой они добиваются своей цели.

С помощью влиятельного лобби и организаций диаспоры армяне ведут идеологическую борьбу против Азербайджана. Их многолетняя пропагандистская кампания вокруг карабахского вопроса дала свои "плоды" - великие державы не проявляют решимости в отношении агрессора,

применяют двойной стандарт и тем самым как бы оправдывают оккупацию азербайджанской земли.

Азербайджан в Карабахе не только потерял свои земли, своих сынов и дочерей. Не ограничиваются наши потери также наземными и подземными богатствами. Азербайджан потерял здесь большую часть своей истории, культуры, искусства, одним словом, духовного достояния. Агрессия Армении нанесла Азербайджану ущерб, который нельзя измерить обычными мерками: на обширной территории разрушены исторические, культурные и природные памятники, мечети, древние поселения. Изгнанные с оккупированных земель люди вынуждены изменить свой образ жизни, традиции и обычаи.

Впрочем, похоже, сами армяне уже понимают бесперспективность своей захватнической политики. В последнее время эмиграция из Армении приняла массовый характер. Одна из причин этого - социально-экономические проблемы, а другая, безусловно, связана со страхом ожидаемого "часа X" - времени освобождения оккупированных земель. По мере приближения "часа X" мы должны возвысить наш голос правды, довести его до всего мира.

Низяр ГЕЗАЛОВА

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ГАРАБАХСКОГО И ИРЕВАНСКОГО ХАНСТВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вы этой статье мы рассмотрим лишь наиболее значимые труды англоязычных авторов занимавшихся исследованием непосредственно истории Гарабахского и Иреванского ханств, это труды Аткина Мюрела и Дж. Борнотьяна.

Статья А.Мюрела «Странная смерть Ибрагимхалил хана Гарабагского»¹ - серьезное историческое исследование англоязычного автора, посвященное непосредственно отдельному азербайджанскому ханству и личности одного из видных азербайджанских ханов. В этой статье автор очень объективно оценивает исторические процессы второй половины XVIII в., стремление России и Гаджарского Ирана установить свое господство в этом регионе, неизбежность обращения правителей ханств к соседним государствам за помощью для сохранения внутренней самостоятельности и независимости.

Как замечает А.Мюрел, Ибрагимхалил стал самым могущественным правителем на Южном Кавказе. Дипломатическими маневрами, а временами

¹ Atkin Muriel The strange death of Ibrahim Khalil Khan of Qarabagh // Iranian Studies, Vol. XII. №1-2, 1979, p. 79-107.

и военными операциями, он установил свою власть на большей части территории, управляемой мусульманскими правителями². Автор утверждает, что Ибрагимхалил отчаянно боролся за политическое выживание, используя все возможности в этой многосторонней борьбе за власть на Южном Кавказе³.

В другом своем труде «Россия и Иран, 1780-1828 гг.»⁴, вышедшем несколько позднее, автор исследует борьбу за политическое господство на Южном Кавказе между Россией и Ираном. В целом можно утверждать, что это одно из последних и полных исследований русско-иранских войн в мировой историографии. А.Мюрел подчеркивает агрессивный и захватнический характер политики России и стремление Ирана восстановить свое господство на некогда принадлежащих ей землях; независимость ханств он рассматривает как закономерное, объективное, но временное явление, так как борющиеся за господство в этом регионе государства не были заинтересованы в существовании самостоятельных и независимых государств. Кроме того, автор дает краткие сведения об экономическом положении, административном устройстве ханств и т.д.

Следует отметить, что концептуальный взгляд представителей англоязычной историографии по вопросу политики России в отношении Южного Кавказа заключается в том, что политика Петербурга представлена наступательной, агрессивной, колониальной, а политика Англии, Франции, Ирана и Турции «оборонительной и миролюбивой» и т.д. Как видно англоязычные авторы, объективно оценивая агрессивную политику России в регионе, оставляют в тени агрессивную и захватническую политику Ирана и Турции, а также собственных стран.

Англоязычные историки, касаясь оценки независимости ханств, в основном признают этот факт, только в отношении ханств северного Азербайджана, несмотря на это они рассматривают эти земли как часть территории Ирана, владельцы которых временно отмежевались от центральной власти. Вместе с тем они дают довольно точную оценку борьбы за влияние в этом регионе между Россией, Гаджарским Ираном и Турцией, рассматривая такую политику как откровенно агрессивную и захватническую. Как отмечает А.Мюрел, русское завоевание Южного Кавказа было, конечно же, не частью «освобождения народов Закавказья от иностранного ига», как заявляли советские историки. Для ханств Южного Кавказа русский сюзеренитет был, по крайней мере, меньшим злом, чем

² Там же, р. 81.

³ Там же, р. 79

⁴ Atkin Muriel Russia and Iran 1780-1828. Minneapolis, 1980.

«иностранный ига» соседних государств, которые до этого доминировали в регионе.⁵ Раздробленность в XVIII в. политической власти в Иране и слабость Османской империи сделали возможным появление поколения кавказских правителей, которые пытались строить свои собственные государства без вмешательства крупных государств. В период борьбы за власть соседних государств местные правители пытались сохранить и увеличить свою власть наиболее благоприятным в это время союзом. Однако пространства для политических маневров у ханств почти не было. Как замечает А.Мюрел, Россия, ясно понимая преимущества, которые она получит, вмешиваясь в кавказские дела, не осознавала, что интересы местных правителей могут отличаться от русских.⁶

Особую группу следуют выделить англоязычные труды, посвященные истории Азербайджана, написанные армянскими учеными, среди них исследования Дж.Борнотьяна представляют для нас особый интерес. Хотелось бы отметить, что он являлся автором многочисленных статей и книг по истории региона; его труды как и труды всех армянских историков проникнуты единой целью утверждения концепции о существовании Армянского государства на Кавказе за счет ущемления истории Азербайджана. В целом вся армянская историография, пытается утвердить в исторической науке мысль о существовании армянского государства на территории Кавказа с древнейших времен, что является абсолютной иллюзией и выдумкой армянских лжеисториков, так как не о каком не только государстве, а даже хоть какой-либо значительной плотности армянского населения во всем Южном Кавказе вплоть до XIX в. не может идти речи. Следует отметить, заметную активизацию армянской пропагандийской машины в связи с возникновением армяно-азербайджанского конфликта.

Для нас представляет интерес его труды «Иреванское ханство при Гаджарах (1795-1828)»⁷, а также его исследование, посвященное азербайджанскому хану Гусейн Гули хану Иреванскому,⁸ и др.

Мы уже указывали на тенденциозность, искажение исторической действительности в трудах армянских «ученых», исследования Борнотьяна не являются, исключением из этого правила. Тем не менее, в своих исследованиях Борнотьян не может не признавать исторические реалии. В

⁵ Там же, p.66.

⁶ Там же, p.90.

⁷ Bournoutian G.A. The khanate of Erevan under Qajar rule 1795-1828, Mazda Publishers in association with Bibliotheca Persica, Costa Mesa, California and New York, 1992, p. 355.

⁸ Bournoutian G.A. Husayn Quli Khan Qazvini, Sardar of Erevan: A Portrait of a Qajar Administrator// Iranian Studies 9, №2-3, 1976, p. 163-179; Bournoutian G.A. The ethnic composition and the socioeconomic condition of Eastern Armenia in the first half of the nineteenth century // Transcaucasia, Nationalism and Social change. The University of Michigan Press. 1996. p. 69-86.

числе них следует отметить, что он один из немногих армянских историков, признающий, что армянское население Иреванского ханства не превышало 20% накануне российского завоевания.⁹ Кроме того, Борнотьян указывает на значительное переселение армянского населения в Иреванское ханство после российского завоевания, а также изменение названий исконно азербайджанских местностей Иреванского ханства на армянские и т.д. Кроме того, автор пишет, что в Иреванском ханстве **«Нет никаких свидетельств о преобладающем или даже одинаковом числе армянского населения с мусульманским во время персидского правления....»**¹⁰. Автор замечает, что сразу же после аннексии региона Россией некоторые из «про российских армян были разочарованы, в первые десятилетия **российское правление выгодно не отличалось от последних лет персидского правления в регионе в тоже время, однако российское правление принесло больше выгоды армянам чем мусульманам ханства**»¹¹.

Кроме того, Борнотьян является автором переводов одного из наиболее ценных и значимых первоисточников по истории Азербайджана XVIII-XIX в.в., это труд Мирзы Джамала «Гарабах Тарихи»¹². Проармянские позиции автора служат исходным пунктом при подходе к изучению истории региона (которые кратко изложены в предисловии к переводу). Борнотьян исходит из предвзятой позиции, что азербайджанские исследователи якобы умышленно преуменьшали значение некоторых отрывков источника, в которых упоминается об армянском населении Гарабага¹³. Хотя он и не приводит каких-либо убедительных доказательств этого.¹⁴ Надо отдать должное Борнотьяну, который «блестяще» манипулирует историческими реалиями. Такой ловкий «исторический прием» (многочисленные доходящие до абсурда неверные комментарии к тексту) может смутить читателя не знакомого с действительными историческими реалиями. Таким образом, в свете вышеизложенного возникает определенная необходимость в скорейшей публикации этого и других азербайджанских источников на английском

⁹ Bournoutian G.A. The khanate of Erevan under Qajar rule 1795-1828. p. 59; Bournoutian G.A. The ethnic composition and the socioeconomic condition..., p. 78.

¹⁰ Bournoutian G.A. The khanate of Erevan under Qajar rule 1795-1828. p.60.

¹¹ Там же, p.91.

¹² A History of Qarabagh. An annotated translation of Mirza Jamal Javanshir Qarabaghi's Tarikh-e Qarabagh by George A. Bournoutian. Mazda Publishers, 1994, p. 157+62.

¹³ A History of Qarabagh. An annotated translation of Mirza Jamal Javanshir Qarabaghi's, p.x.

¹⁴ Подробнее смотри Гезалова Н.Р. О переводе «Истории Гарабаха» Мирзы Джамала Джаваншира Гарабахского на английский язык Д. Борнотьяном. Азербайджан и Азербайджанцы, №1-4,2007, ст. 146-149.

языке с достоверными комментариями азербайджанских исследователей что, несомненно, будет способствовать восстановлению исторической правды.

Особо хотелось бы остановиться на вопросе о якобы существовании армянских «земель» на территории Южного Кавказа с древних времен. Как известно такая тенденция засела почти во всей западной историографии. Следует подчеркнуть, что не может быть и речи о существовании «Армянского государства» на территории Южного Кавказа, так как армяне не имели своего государства здесь вплоть до XX в. Заблуждение, многих англоязычных авторов, в том числе и А. Мюрел указывающих на существование так называемой «Иранской Армении» или «Восточной Армении» (В армянской как в принципе и почти всей западной историографии к «Восточной Армении» относят земли Нахичеванского, Гянджинского, Гарабахского, а также Иреванского ханства) мы склонны объяснять, во-первых «удачной» фальсификаций армянами исторических фактов в своих интересах; во-вторых, не достаточным знакомством англоязычных авторов со всем комплексом источников и как следствие в их трудах существуют определенные пробелы при исследовании отдельных исторических процессов происходивших на территории Азербайджана, что приводит к ошибочным выводам при критическом освещении этих проблем. Прежде всего, следует указать что никакой «Иранской Армении» или «Восточной Армении» не существовало, а все так называемые земли являлись неотъемлемой частью азербайджанских земель. Наши доводы нашли подтверждения и в исследованиях известного американского ученого Джастина Маккарти. Он замечает что, несмотря на упорное использование, европейцами этих терминов никогда не существовало ни «Османской Армении», ни «Иранской Армении» как демографически так и территориально¹⁵.

Характеризуя англоязычные источники, следует заметить, что методологический подход этих историков, в отличие от советских более объективный и верный. Несмотря на некоторые ошибочные положения, однобокость и субъективизм в изложении событий, из работ англоязычных исследователей можно извлечь очень интересные сведения, позволяющие лучше уяснить некоторые характерные моменты международной борьбы на Южном Кавказе в XVIII в.

Несмотря на некоторые недостатки, их труды часто являются значительным подспорьем в обосновании отдельных научных вопросов,

¹⁵ Mccarthy Justin The population of the ottoman Armenians// THE ARMENIANS in the Late Ottoman Period, Ankara - 2001, p. 71.

поскольку содержат богатый фактический материал из ценных источников, отсутствующих в архивах нашей страны.

Ниязи МЕХДИ

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ НА КАВКАЗЕ СОГЛАСНО ПРИНЦИПУ «СЕМИОТИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ»

В текущей фазе конфликта по Нагорному Карабаху, тупиковая ситуация в мирном переговорном процессе связана с символизмом. В этом вопросе нет решения с помощью стандартных методов: армяне не готовы отказаться от символа независимой республики, в то время как азербайджанцы отказываются от изменения своих границ. Аналогичные ситуации существуют в конфликте между Чечней и Россией, и между Абхазией и Грузией. Для того чтобы выйти из этого тупика, мы предлагаем модель новой автономии («номи» означает на греческом закон, «автономия» означает «вести себя согласно своим законам»).

Несмотря на то, что предлагаемая модель предназначена для Кавказа, она может быть использована и в других местах, например на Кипре, или в Южном Азербайджане, который связан с Ираном, после определенных реформ проведенных там.

Автономия, которую мы предлагаем, разрешает конфликты на основе принципа семиотических (связанных с системой знаков) аномалий. Сначала модель аномальной автономии изучается на основе фактов связанных с проблемой Нагорного Карабаха.

Для того чтобы отразить сущность предлагаемой модели, необходимо рассмотреть ситуацию в настоящее время: факторы, препятствующие разрешению с точки зрения Армении: Армянская армия фактически вывела Нагорный Карабах из государственной системы Азербайджана. Тем не менее, международное право предотвращает вступление в силу этого «факта». И кажется, что из этой ситуации нет выхода. Естественно армяне Нагорного Карабаха имеют возможность признать политические символы Азербайджана, оставаясь при этом де-факто независимым государством. Но армян беспокоит такая перспектива.

Первой причиной беспокойства является то, что в случае усиления Азербайджана на военно-экономически-ментальном уровне и снижения внимания международной общественности к Кавказу, Азербайджан мог бы использовать свое преимущество в связи с символическим суверенитетом над Нагорным Карабахом и устранил фактически независимое положение Нагорного Карабаха. Это означает, что в отсутствии абсолютно надежных гарантий армяне очень осторожны в отношении символов, которые могут символически связать их с Азербайджаном.

Во-вторых, будучи в парализованной ситуации армяне обеспокоены из-за миграции и динамикой демографической ситуации азербайджанцев. Они заявляют, что «вариант Нахчывани» может быть повторен и в Нагорном Карабахе, имея в виду что в Нагорном Карабахе, демографический прирост азербайджанцев будет оказывать давление на армян мирным путем; то есть победа может быть достигнута мирным путем. (Это версия армянской стороны и азербайджанская сторона имеет ответ на это).

В третьих, принятие в Нагорном Карабахе государственных символов Азербайджана связано с демонстрацией силы Армении и армян Нагорного Карабаха. Официальные лица армянской стороны заявляют, что после всех потраченных усилий, общество отказывается возвращаться в прошлое и принять Нагорный Карабах в прежнем статусе.

Факторы препятствующие разрешению с перспективы Азербайджана: Прежде всего согласно гражданскому, национальному и государственному сознанию в Азербайджане, Карабах вместе с его нагорной частью является частью географии нации. Отелить Нагорный Карабах от остальной части страны будет национальной трагедией для национального сознания, по своему значению близкой космической катастрофе.

Во вторых, система и логика международного права (например, неизбежность границ, признание ООН Азербайджана в пределах сегодняшних границ, и т.д.) на стороне Азербайджана. Сдаваться в этом выгодном положении было бы абсурдом.

В третьих, перспектива укрепления государства не должна быть забыта в связи с тем, что есть возможность возратить потерянное в будущем.

В четвертых, международное право имеет свой собственный механизм. Соответственно, маленький компромисс в политическом символизме несет риск «японского домино», ведущего к полной потере Нагорного Карабаха. К примеру, ведение переговоров с Нагорным Карабахом как с конфликтующей стороной, с действующим механизмом международного права подразумевает важный шаг в направлении признания независимости Нагорного Карабаха.

Таким образом, вектор мотивов обеих сторон забивает Нагорно-Карабахский конфликт в угол, в тупик.

Порядок цивилизации существующих мировых держав находится на пути установления стабильности; в таком случае, шанс вывода процесса мирных переговоров из тупика равен нулю. Если, как в случае таких стран как Армения и Азербайджан, где существует опасный уровень коррупции на уровне руководства с большими банковскими счетами за границей, и есть большая опасность того, что все это будет раскрыто или риск «потери банковских счетов» делает руководство этих стран чувствительным к

международному шантажу. Это единственный серьезный метод оказания давления на руководство таких стран как Азербайджан.

Поправка 907 принятая конгрессом США, снижение объемов торговли России с Азербайджаном с намерением нанести урон, и определенные аналогичные меры со стороны Ирана показали, что страна может пережить такого рода акции. В этом смысле, элементарное проявление гордости Азербайджаном может способствовать сохранению конфликта в нынешнем туиковом состоянии.

Тем не менее, большинство людей знают, что такое решение конфликта, которое может удовлетворить все стороны (то есть Азербайджан, Армению и армян Нагорного Карабаха) будет наиболее выгодным. Все стороны, вовлеченные в конфликт соглашаются, что армяне Нагорного Карабаха должны жить в условиях максимальной демографической, экономической и военной безопасности, тогда как азербайджанцы Нагорного Карабаха могут жить на их прежних землях, городах и деревнях с максимальной безопасностью. Естественно, что после военных побед армяне Нагорного Карабаха имеют желание, что их места проживания должны быть их собственным государством. Армянское меньшинство Азербайджана желает, чтобы Нагорный Карабах был фактически частью их национального государственного сознания. И это желание создает серьезные трудности.

В этом контексте, мы даем модель Нагорного Карабаха, которая позволит мирно разрешить конфликт. Методология, которая позволяет применить эту модель, заключается в следующем: во-первых модель признает Нагорный Карабах как аномалию Азербайджана. (Аномалия в переводе с греческого обозначает что-либо находящееся вне нормы). Это означает, что статус Нагорного Карабаха построен на определенных принципах, которые не совсем соответствуют принципам международного права и легально становится аномалией Нагорного Карабаха. Во вторых, оно использует процедуру, которая ведет к ситуации метафорически называемую нами *патовой ситуацией*. Ситуация пата возникает при игре в шахматы, когда становится невозможным создать любую новую ситуацию или развитие.

Созданная в данной модели ситуация пата дает Азербайджану то, что армяне Нагорного Карабаха путем некоторых принципиальных уступок и путем автоматизма международного права не отделяются от Азербайджана. Для армянской стороны, процедуры, ведущие к ситуации пата обеспечивают возможность защиты от угрозы со стороны Азербайджана.

В данной модели ситуация пата ведет к одному компромиссу взамен другого, таким образом делая безопасной ситуацию и нейтрализуя ее. Таким образом, модель создает путь для выполнения амбиций обеих сторон и как

результат позволяет двум этносам Нагорного Карабаха жить с их национальным сознанием.

Модель, которую мы предлагаем может сработать, если тенденции 20-го столетия будут переведены на рельсы разрешения. События Косово и Боснии проясняют тенденции:

- невозможно подавить национальное, этническое меньшинство; нет будущей перспективы у соблазна поддаться желанию выгнать их из мест проживания;

- цивилизованный мир не позволит никому реализовать желание уничтожить своего этнического или религиозного врага;

- мир не позволит, чтобы какая-то сторона вышла победительницей из этнического конфликта. На уровне этнических и других меньшинств, осуществляется управление прогресса и развития;

- в то же самое время, этим меньшинствам не будет дана возможность изменить государственные границы посредством сепаратизма;

- возникающие противоречия должны решаться координированием цивилизованных отношений.

С точки зрения перспектив Азербайджана, если так называемая мировая система ослабнет и армяне Нагорного Карабаха примут нижеуказанную модель как основу для отделения от Азербайджана, Азербайджан должен быть готов применить военную силу для противостояния этому процессу. В данной модели способность к постоянному движению и неспособность выйти из этого постоянного движения и создать новую ситуацию, парадоксально объединяются. Это и есть то, что мы подразумеваем под термином ситуация пада.

Ниже показаны ключевые принципы аномальной автономии Нагорного Карабаха; детали и аспекты могут быть прояснены в результате работы экспертов. Здесь мы даем основные концептуальные линии:

- 1) Азербайджан, Армения, а также армянская и азербайджанская общины Нагорного Карабаха согласны с тем, что Нагорный Карабах является аномалией в Азербайджане, и эта проблема должна решаться аномальным путем. Признав это, создается патовая ситуация для решения аномалии Нагорного Карабаха посредством логики новых принципов международного права; эта ситуация достигается следующим образом:

- 2) Азербайджан признает Нагорный Карабах как «Нагорно-Карабахскую Республику» - и хотя это означает признание независимости НКР; без референдума в Азербайджане, НКР не может поменять свое название и выйти из границ Азербайджана (к примеру, армяне не могут односторонне изменить название на Артцах или другое название, и это будет компенсацией за признание Азербайджаном НКР. Также возможно, что название НКР навсегда будет записано в документацию Азербайджана).

3) НКР будет номинально содержать армию, вместе с тем институт известный как их армия, будет под контролем Азербайджана и будет функционировать как политическая сила, и не будет превращена в армию с тяжелой боевой техникой (автоматизм международного права не позволит превратить ее в реальную армию, так как она связана ситуацией пата). Азербайджанцы и армяне будут служить в этой армии в пропорции соответствующей демографии Нагорного Карабаха.

4) НКР имеет свой собственный парламент и азербайджанское меньшинство представляется посредством квоты. Парламент имеет право изменять законы, исходящие из Милли Меджлиса Азербайджана, который в свою очередь имеет право по поводу выше согласованных пунктов.

5) НКР будет представлена в Милли Меджлисе Азербайджана посредством системы квот, будет иметь право предлагать законы и участвовать в голосовании.

6) Каждые пять лет Парламент Азербайджана ставит вопрос упразднения НКР, и в этом вопросе (другие символические вопросы также могут быть добавлены) представители НКР накладывают вето на это предложение. При рассмотрении этого вопроса, представители НКР автоматически накладывают вето внизу официального документа. (Причина состоит в том, что это может прервать возможные действия представителей, которые не захотят наложить вето Азербайджана (создать свою денежную систему) и Азербайджанского меньшинства посредством документов, посланных из Баку.

7) Эта процедура наложения вето следует принципу пата в такой степени, в какой она сумеет привести существующие серьезные проблемы к символическому значению. С течением времени, аномалии посредством процедуры пата теряют свой ритм и силу и трансформируются в подлинные ритуалы. Такие ритуалы остались в определенных политических действиях Англии. Мы называем их семиотическими аномалиями: их значение и важность в реальности могут быть упразднены, и хотя они могут быть бессмысленными или дискредитированными, их психологическое значение и культурная ценность возрастает. То, что Елизавета II является главой Австралии и есть один из таких семиотических аномалий. Терапевтические и психологические факторы, могущие служить как патовые функции в противостоянии Азербайджан-Армения, могут быть далее изучены.

8) Если Армения объявит войну против Азербайджана или любой другой страны, НКР не использует автоматизм своего статуса как республика имеющая право войти в альянс с Арменией. Если Азербайджан объявляет войну против Армении или любой другой страны, НКР не обязана принимать участие в этой войне. Таким образом, амбиции обеих сторон контролируются посредством символов. Благодаря ситуации пата создаются ситуации, в

которых имитация болезненных действий может быть понята как угроза другой стороне. Тем не менее, эти действия не имеют шансов быть реализованными и прекращаются.

9) Данная модель аномальной автономии должна быть гарантирована ООН. Любая сторона, которая постарается изменить согласованное положение, будет рассматриваться как сторона объявляющая войну ООН и должна получить адекватную реакцию.

Как мы уже сказали, парадигм аномальной автономии задается как ключевая, вводная модель. Кроме этой модели могут быть соглашения по Шуше, Лачину, Кельбаджару и Агдере (Мардакерт). В этом случае могут быть рассмотрены другие аномалии или патовые ситуации (Все примеры приведенные выше имеют целью раскрыть принципы предлагаемой модели. Если все четыре стороны готовы решить проблему посредством аномальной автономии и патовой ситуации, сохраняя принципы, указанные выше, наши варианты применения могут быть изменены или могут быть предложены альтернативные варианты).

НУРАНИ

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

11 марта 2005 года мир отметил первую годовщину кровавых террористических актов в Мадриде, жертвами которых стали почти двести человек. Дело не ограничилось поминальными службами - в Мадриде состоялся антитеррористический саммит. Испанская сторона пригласила на форум более полутора сотен экспертов в области антитеррора и руководителей 14 стран, чьи граждане оказались среди жертв терактов 11 марта.

Однако, несмотря на то, что в день годовщины трагедии на мадридских вокзалах, которую журналисты назвали "европейским 11 сентября", в столице Испании предостаточно говорили о терроре и обсуждали разные методы борьбы с ним, в силу этических соображений почти никто не сказал о том, что если 11 сентября 2001 года - это день начала всеобщей войны с террором, то трагедия в Испании, случившаяся ровно через тысячу дней после атаки террористов на США, показала, что в противостоянии террористов и государственной машины последняя может и проиграть - после взрывов в заминированных поездах власти Испании объявили о выводе своих войск из Ирака, чего, собственно говоря, и требовали террористы. И уж тем более никто не вспомнит другую дату - 15 марта 1921 года. Когда европейская общественность впервые продемонстрировала готовность "прогигаться" перед террористами.

Первая кровь

15 марта 1921 года на пустынной улочке Гарденбергштрассе в тихом предместье Берлина грянули выстрелы. Потом немногие очевидцы трагедии будут рассказывать, что молодой человек, стрелявший в пожилого, хорошо одетого мужчину, пытался убежать, но был схвачен, что называется, с поличным. Полицейским, которые задержали "стрелка", дело представлялось абсолютно простым и "железобетонным", а обвинительный приговор вызывал сомнений не больше, чем завтрашний восход солнца.

Дело дошло до суда только в июне того же года. И тут уже властям Германии стало ясно, что представлявшееся "ясным и простым" дело, увы, политическое, а значит, тут возможны самые неожиданные повороты. Убитым оказался бывший министр внутренних дел в правительстве младотурок Талат паша. А убийцей - армянский студент Согомон Тейлерян, который тут же заявил, что он, дескать, таким образом мстил за "уничтожение армян" в Османской империи - как уверяли армянские "исследователи", мифический приказ об истреблении армян отдал именно Талат паша.

Судебные слушания заняли всего три дня, став прямо-таки классическим доказательством, что если политика начинает диктовать праву, то суд выливается в дешевый фарс. Германия еще не отошла от шока Версальского договора, ставшего наглядной иллюстрацией к известному постулату "Горе побежденным!". А на мировой арене продолжались переговоры, "утрашающие" послевоенное устройство Европы, "накалять" отношения с победившими странами было явно не с руки, а суд над Согомоном Тейлеряном предоставлял прямо-таки уникальный шанс "выслужиться" перед победителями за счет Турции. К тому же и армянские активисты приложили прямо-таки титанические усилия, чтобы превратить процесс в показательный. Тут же был создан Фонд Согомона Тейлеряна, куда потекли "золотые ручейки" пожертвований. Адвокаты и "общественные активисты" всю раскручивали тему "геноцида". Представив, в частности, "подлинники" телеграмм, где будто бы содержится подписанный Талатом пашой приказ об "уничтожении армян".

История этих "телеграмм" позже многократно описывалась в прессе, в том числе и в нашей газете. Сначала некие "телеграммы", будто бы доказывающие сам факт "геноцида армян", были опубликованы в британской газете Daily Telegraph еще в 1919 году, причем тогда утверждалось, что они были обнаружены оккупационными силами генерала Алленби в том самом городе Алеппо. Однако, когда британский Форин офис провел собственное исследование, оказалось, что эти документы были сфабрикованы одной из армянских групп в Париже. Документы, относящиеся к исследованию 1919 года, хранятся в британских архивах до сих пор.

Однако неудача в Лондоне пыла фальсификаторов не остудила. Уже через год в 1920 году, армянский историк Арам Андонян, который жил в Париже с 1915 года, издает во Франции книгу "Воспоминания Наим бека. Официальные турецкие документы о переселении и резне армян", где приводит очередные "документальные свидетельства", будто бы доказывающие сам факт наличия приказа министра внутренних дел в правительстве младотурок Талата паши об уничтожении армян. Как утверждал сам Андонян, эти документы он будто бы получил от османского государственного чиновника из города Алеппо (нынешний сирийский Халеб), который, в свою очередь, получил их по официальным каналам. Фотокопии этих "документов" выставлены даже в музее "геноцида армян" в Ереване. Потом он заявлял, что оригиналы этих телеграмм "потерял". Так или иначе, приводимые в книге "доказательства", по мнению историков, не выдерживают никакой критики. Еще через год эти же "телеграммы" появляются на суде над Тейлеряном, и вслед за специалистами британского Форин офиса судебные эксперты Берлина тоже пришли к неутешительному для армян выводу: ни бумага, на которой исполнены представленные "документы", ни языковой стиль их исполнения не могут быть признанными характерными для Османской империи.

Потом апологеты теории "Ай дата" - "армянского суда над Турцией" - будут расписывать во всех подробностях, как Берлинский суд оправдал Телейряна, как только услышал из его уст рассказы об "ужасах геноцида", а другие исследователи будут возражать, что на самом деле Берлинский суд вовсе не оправдал Телейряна, а признал его невменяемым, тем более что тот страдал нервными припадками. И уж тем более берлинские судьи постарались не обратить внимания на появившиеся уже тогда доказательства, что действовал "невменяемый" Тейлерян далеко не в одиночку.

Дашнакская "Немезида"

Подробности тех событий стали известны позже, причем, что самое удивительное, из мемуаров самих их участников, точнее, соучастников, которые очень скоро убедились, что судебная ответственность им не грозит, и принялись всю расписывать собственные "подвиги". Осенью 1919 года в Ереване собирается девятый съезд "Дашнакцутюн", среди делегатов которого находится Шаген Натали, вступивший в АРФД еще десятью годами раньше. По его настоянию съезд принимает решение о создании особой организации "Немезида", на которую возлагается особая миссия: "отомстить за страдания армян". Был сформирован ответственный орган (руководитель - Армен Гаро) и особый фонд (руководитель - Шаген Сатчаклян), оперативное руководство операцией и ее материальное обеспечение было поручено Шагену Натали и Григору Мержанову. В качестве штабов использовались редакции двух газет: "Чакатамарт", выходившей в оккупированном британцами Стамбуле, и

бостонской "Дрошак". Был рассмотрен и список "подлежащих уничтожению", состоящий из 650 имен, из которых в качестве первоочередных была отобрана 41. Потом, в полном соответствии с "технологиями" международного терроризма, началась подготовка кровавых "акций". Сбор информации осуществлял Грач Папазян, выдававший себя за "турецкого студента".

Уже в мае 1920 года армянским террористом-дашнаком застрелен Насиб бек Юсифбеги - видный политический и общественный деятель Азербайджанской Демократической Республики. Менее чем через месяц, 19 июня 1920 года, Арам Еркян и Мисак Григорян провели еще одну кровавую "акцию" - на Иреванской площади Тифлиса террористы открывают огонь по Фатали хану Хойскому, одному из основателей АДР, и Халил беку Хасмамедову. В результате нападения Хойский был убит, Хасмамедов - тяжело ранен. Еще через месяц, 19 июля 1920 года, армянские пули настигают Гасан бека Агаева.

На этом фоне убийство Талата пашы в Берлине представляло собой такую "разведку боем", проверку реакции европейской юстиции на армянские бредни о "геноциде". И когда Согомон Тейлерян после краткого судебного разбирательства был выпущен на свободу, его "подельники" по "Немезиде" расценили это как команду "Огонь!" 18 июля 1921 года в оккупированном британскими войсками Стамбуле, у гостиницы "Пера палас" армянским террористом Торлакяном был убит тремя выстрелами бывший министр внутренних дел Азербайджанской Демократической Республики Бехбуд хан Джаваншир. Дело принял к рассмотрению британский Военный трибунал, где почти в точности повторился берлинский сценарий: трибунал спустя несколько месяцев признал, что Торлакян совершил преступление, но тем не менее оправдал его, сославшись на то, что в 1918 году в Баку якобы были убиты родственники Торлакяна, и он совершил убийство Б.Джаваншира в невменяемом состоянии. Еще через несколько месяцев в Риме еще один дашнакский боевик - Аршавир Ширакян - застрелил Саида Халим пашу, бывшего министра иностранных дел Османской империи. Всего лишь через четыре месяца, 17 апреля 1922 года, Ширакян, взяв себе в подельники некоего Арама Ерганяна, вновь стреляет - на одной из берлинских улиц убиты Бахеддин Шакир Бей и Кемаль Азми Бей. Спустя несколько месяцев в Тифлисе два армянина застрелили еще одного бывшего турецкого чиновника Кемаль пашу, который, как отмечал даже доктор Джоан Лепсиус, которого известный австрийский ученый Эрик Файгл называет "ярким туркофобом и другом армян", относился к армянам с известной симпатией: "Кемаль паша, главнокомандующий четвертой армией в Сирии, занимал определенную дистанцию по отношению к тем, кто находился у власти в Константинополе. Он предупреждал о серьезных мятежах в своем

округе и оказывал необходимую помощь вынужденным переселенцам и беженцам". В том же Тифлисе 25 июля 1922 года застрелен Джемаль паша - бывший военный министр Османской империи. "Операцию" провели два дашнакских боевика: Заре Мелик-Шахназарян и Степан Цагикян.

Куда меньше известно другое: среди жертв "Немезиды" было и немало армян, обвиненных дашнаками в излишней лояльности к властям урции: Амаяк Арамянц, Аршавир Есяян, Ваге Есяян, Артин Мкртчян...

Но был в вакханалии армянского террора тех лет еще один эпизод. 4 августа 1922 года в окрестностях Бухары был убит Энвер паша. По официальной версии, Энвер-паша был убит в бою с красноармейцами. Неофициальная становится известна только теперь.

"Дашнакский след" в священной Бухаре

Новейшая история Центральной Азии еще ждет своего объективного и беспристрастного исследователя. В том числе, а возможно, и прежде всего, обстоятельности "советизации" этого региона, где советской России приходилось, скажем так, соперничать с влиянием Турции. К примеру, в Бухарском эмирате к этому моменту существовала весьма влиятельная организация "младобухарцев" или джадидистов, выступавших за провозглашение в Бухаре демократической республики. К тому же в Центральной Азии, за исключением разве что ираноязычных таджиков, национализм всегда был крепко замешан на пантюркизме - время "нетрадиционного ислама" и ваххабитских проповедников еще не пришло.

Доподлинно не известно, кому пришла в голову "блестящая идея" опереться на дашнаков в борьбе с "басмачеством", то есть, называя вещи своими именами, партизанской войной за независимость Центральной Азии, доподлинно не известно. Однако дашнакские отряды зачастую просто переименовывались в красноармейские.

Уже в 1922 году Семена Буденного на посту командующего Туркестанским фронтом сменил Гаспар Восканов, который с понятным рвением взялся за "ликвидацию" Энвера паши - бесспорного лидера вооруженной борьбы за независимость в Центральной Азии.

В советские годы официальная историография именовала Энвера пашу не иначе как "главарем басмачей" и "агентом международного империализма". Не особенно при этом утруждая себя воспоминаниями, что до своего отъезда в Центральную Азию бежавший из Турции через Германию Энвер паша жил в Москве, что он участвовал в проходившем в Баку съезде народов Востока и выступал в поддержку "ленинской национальной политики", находясь при этом в жесткой оппозиции к Кемалю паше Ататюрку - новому руководителю Турции.

Здесь, наверное, следует несколько отвлечься от темы. Как утверждают историки, любое государство - это "черный ящик", и наверняка

намерений его властей не может знать никто: подробности принятия судьбоносных решений, а тем более глубинные мотивы остаются чаще всего за закрытыми дверями, и если даже потом кто-то из участников и опубликует мемуары, то события там, скорее всего, будут уже описаны с учетом "требований текущего момента". Тем не менее слишком многое указывает на то, что, оказывая помощь Мустафе Кемалю и его сторонникам, в Москве руководствовались вовсе не симпатиями к турецкой революции.

По понятным причинам историки, особенно в странах с авторитарными режимами, предпочитают об этом не вспоминать, но де-юре до 1922 года, пока турецкий парламент не принял закона о низложении султана и упразднении халифата, правительством Турции де-юре оставалась Высокая Порты. Тем более никто не верил, что после тяжелейшего поражения в первой мировой войне турецкой армии, разоруженной союзниками, удастся выстоять против Антанты и собственного правительства. И на таком фоне помощь России тем, кого султан Вахидеддин называл "мятежниками", а тем более заключение с ними весьма выгодных договоров, таких, как Карсский и Московский, вполне вероятно, диктовались как раз стремлением максимально ослабить позиции Турции. Потом, с теми же целями, в Москве начнут привечать уже Энвера пашу - чтобы иметь "туз в рукаве" против Кемалья паши Ататюрка. Даже после того, как Энвер паша, который отправился в Центральную Азию с тем, чтобы поднять восстание среди мусульман Британской Индии, и Ленин, и Троцкий, и Дзержинский "бомбардируют" части Туркестанского фронта телеграммами: "Энвера брать живым".

Но Восканов вскоре прислал командующему I отдельной Туркестанской кавалерийской бригадой Акопу (Якову) Мелкумяну примечательную телеграмму: "Мне нужен мертвый Энвер. Прочти. Думай. Немедленно сожги". Потом Яков Мелкумян будет откровенничать в беседах с армянскими журналистами: "Это я прикончил Энвера". - По мнению Мелкумяна, смерть Энвера паши - это продолжение террора дашнакской "Немезиды".

"Месть в помощь дипломатии"

По официальной версии, армянскими террористами двадцатых-тридцатых годов двигало исключительно чувство мести. Однако даже беглый анализ ситуации не оставляет сомнений: как и в конце XIX - начале XX века, причины у армянского террора были сугубо политическими.

В самом деле, двадцатые-тридцатые годы были для Армении временем взлета и крушения надежд. 10 августа 1920 года во французском Севре между 10 странами Антанты, представителями Армении и Хиджаза, будущей Саудовской Аравии, с одной стороны, и Османской империей с другой, был подписан Севрский договор о фактическом расчленении Турции, который, в

числе прочего, предусматривал и передачу Армении тех самых "шести вилайетов" Восточной Анатолии. Сказать, что Армении охватила самая настоящая эйфория, значит ничего не сказать - еще чуть-чуть, и на карте появится "Западная Армения", Запад нам поможет, и проще всего было не обращать внимания, что в апреле того же года на Богом забытой железнодорожной станции Анкара герой битвы при Чанаггале Мустафа Кемаль паша созвал альтернативный парламент - Великое национальное собрание Турции, и провозгласил Турецкую Республику.

Однако переговоры затягивались, и развитие событий не внушало армянским политикам особого оптимизма. Сначала-двухлетняя Парижская мирная конференция, затем начало переговоров в Лозанне... Ситуация менялась неудержимо: Севрский договор, обещавший создание "Западной Армении" на землях Восточной Турции, отправлялся на свалку истории, и с мечтой о "прихватизации" турецких земель, которая, казалось, вот-вот станет явью, приходилось прощаться.

Стоило ли ожидать, что в армянской среде попытаются "напомнить миру" о своей "трагедии" при помощи террора - вопрос риторический. Тем более что террористические методы не просто использовались армянскими политиками - в силу самых разных причин, подробный анализ которых никак не влезает в рамки газетной статьи, основным методом борьбы за интересы армянской политической элиты еще с конца XIX века стал террор. Выбор жертв тоже показателен: пули "мстителей" настигают членов отстраненных от власти правительств. Азербайджанская Демократическая Республика аннексирована Советской Россией, правительство младотурок тоже отстранено от власти... Лучших жертв "показательного террора" просто не найти - с одной стороны, "ответные меры" со стороны государств, если и грозят, то не в той мере, как за убийство "действующего" госчиновника, с другой, персоны достаточно известные и "раскрученные", чтобы демонстративное убийство привлекло внимание прессы.

"Культ террора"

Впрочем, помогла ли развязанная дашнаками в двадцатые годы кампания террора добиться своих целей на дипломатической арене - тема отдельного разговора. Реанимировать Севрский договор так и не удалось. Да и на переговорах с Турцией у стран Антанты нашлось предостаточно "нерешенных вопросов" на переговорах с Турцией, с которой - совершенно неожиданно для европейской дипломатии! - теперь пришлось договариваться, а не диктовать свои условия, и в европейских столицах были куда больше обеспокоены вопросом судоходства в проливах Босфор и Дарданеллы, чем "историческими правами многострадального армянского народа". Армяне представляли интерес, пока их можно было использовать в качестве рычага давления на Турцию, но теперь, проиграв войну, они

превратились в "бедного родственника", с которым просто никто не хотел возиться.

Однако кампании политических убийств двадцатых годов суждено было сыграть куда более зловещую роль в истории. Потому что в конечном итоге именно они привели к формированию в армянском обществе культа террора. Согомон Тейлерян, как и многие его "подельники" по "Немезиде", почивал на лаврах "национального героя" вплоть до своей смерти в Сан-Франциско в 1960 году. "Мстителям" посвящали газетные статьи, художественные произведения, им при встрече буквально целовали руки. Добропорядочная публика западных стран только посмеивалась: у каждого народа своя история...

"Политические технологии" двадцатых годов окажутся востребованы через десятки лет - в начале семидесятых, когда ближневосточные армяне, куда лучше своих соседей-арабов знавшие, за что были "канонизированы" Согомон Тейлерян и Шаген Натали, замелькали в палестинских террористических организациях уровня "Черного сентября", а арабские лидеры заговорили о том, что кампания террора, дескать, заставила мир вспомнить о "трагедии палестинского народа". В середине семидесятых годов о себе заявила "Группа Гургена Яникяна", позже ставшая "Армянской секретной армией освобождения Армении" - ASALA. Жертвами армянских террористов стали более полусотни турецких дипломатов во многих странах мира, граждане США, Франции, Швейцарии, других стран...

А потом, с появлением на карте мира независимой Армении, террористические методы окажутся более чем востребованными и здесь, идет ли речь о попытках "надавить" на Азербайджан (армянские спецслужбы организовали десятки терактов на территории нашей страны) или же внутривнутриполитических "разборках" - практически каждая внутренняя "перетряска" в Армении начинается с серии политических убийств, и "парламентский расстрел" 27 октября 1999 года до начала кампании чеченского террора считался едва ли не самым громким на постсоветском пространстве.

Но в сентябре 2003 года, уже после пережитого Арменией шока 27 октября и всемирного потрясения после атаки террористов в США 11 сентября 2001 года, в Ереване будет торжественно открыт памятник Согомону Тейлеряну. И точно так же, как и 15 марта 1921 года, мир постарается этого не заметить.

Рауф ГУСЕЙНЗАДЕ

ХАРАКТЕРИСТИКА АРМЯН ИХ СОПЛЕМЕННИКАМИ И СОВРЕМЕННОКАМИ

Перемещения предков армян с их исторической родины в области Фракия (т.е. в Европе, на Балканах) (1) в Малую Азию и далее на Восток, вплоть до Кавказа включительно, как и сопровождавшие их пертурбации, отразились на многих сторонах истории и жизни армянского народа.

Не только на армян, но и на другие народы, обитавшие в Передней Азии, оказали влияние античные греки и римляне, персы и сирийцы. От них было воспринято немало, вплоть до лексики, многих элементов культуры, социально-политической, торгово-экономической, конфессиональной жизни, обычаев, обрядов, традиций. (2) Это был, в принципе, объективный процесс, подтверждающий известное положение, что нет чистых рас и этносов, языков и культур.

Заключительным аккордом в процессе иновлияния на армян можно полагать русский компонент, начиная с XIX века. Так, для формирования армянской и русской коллективной памяти характерна опора на исторические, историографические повествования: *"У русских и армян были в свое время сформированы повествовательные шаблоны, которые перманентно сами просачивались, а также целенаправленно внедрялись в коллективную память этих народов... Если русские исторические нарративы акцентировали "богоизбранность русского народа", то армянские нарративы ориентировали на воссоздание "великой Армении" и память о "былом могуществе"* (3). Однако имеются нюансы, позволяющие говорить о специфических особенностях армян, что отмечено их соплеменниками и современниками.

В геополитике существуют такие понятия, как "потребитель безопасности" и "производитель безопасности". Ко вторым принадлежат великие державы и крупные государства. К первым относятся средние, мелкие и карликовые государства. Кроме того, имеются "источники опасности", каковыми могут быть любые государства и различные организации, известные своей "нетрадиционной" ориентацией и деятельностью, не вписывающиеся в общепринятые нормы мирового сообщества.

На Кавказе "потребителями безопасности" и, одновременно, "источником опасности" являются несколько местных политических и административных субъектов. В связи с этими дефинициями следует обратить внимание на армянский этнос - аллохтон (пришлый) и на то, как его характеризуют соплеменники и современники. Это тем более важно, что имидж армян неоднозначен, ибо они обладают способностью акклиматизироваться, адаптироваться и приспосабливаться к среде обитания, куда их забрасывает судьба, а вернее - военно-политические реалии. Так было в прошлом, так остается и по сей день. Вместе с тем, армяне столь разнородны, что, даже проживая в одной и той же стране, придерживаются традиций и

правил исходной "стартовой площадки". Как следствие, армяне "западные" не понимают, даже не приемлют "восточных", "российские" - "кавказских", "европейские" - "американских", и наоборот.

Наиболее ранняя известная развернутая характеристика армян принадлежит армянскому автору XVII века Симеону Лехаци, который имел возможность беспрепятственно ознакомиться с условиями жизни и деятельности своих соплеменников в Османской империи. Он провел в этом государстве несколько лет и за это время многое увидел и услышал, в том числе в Стамбуле, Бурсе, Измире, Иерусалиме, Каире, Дамаске и Анкаре. При этом *"Симеона, естественно, интересовали в первую очередь армяне, их численность, занятия и положение во всех городах и селах, где ему пришлось побывать"*(4).

Симеон Лехаци подробно излагает те благоприятные условия, в которых армяне-христиане находились под властью османских султанов-мусульман. Так, он отметил, что почти во всех городах и многих селениях Малой Азии живут армяне, имеются их церкви, монастыри, священники, иноки(5). Свое сообщение он завершает знаменательной фразой: *"Не знаю, чем мы заслужили, что, за исключением греков, все народы, и верующие и неверующие, любят нас, хотя у народа нашего нет единодушия и [армяне] не любят друг друга, чем даже сделались известны"*(6).

После завоевания Российской империей Закавказья в первой трети XIX века русские кавказоведы обратили внимание на поведение армян, переселившихся в субрегион из Османской империи и Иранского государства: *"В силу исторически сложившихся условий армяне расселялись по белу свету. От этого родиной армянина сделалась та страна, где с большей себе выгодой и безопасностью может он употребить изворотливый свой ум для прибыли... Они овладели торговлей Тифлиса и всего Закавказья... Они переводчики, докладчики, факторы; словом, где есть возможность получить прибыль, там непременно находятся армяне. Корысть - первый движитель всех их помышлений и поступков"*(7).

Парадокс, чему трудно подобрать аналог, и о котором неустанно говорят сами армяне, это - двойственность армянского этноса. Парадокс также в дефиниции "разные народы" - как теперь армянские интеллигенты говорят об армянах диаспоры и Республики Армения. Поэтому, как считает современный армянский интеллектуал, *"по моему мнению, мы разные народы. Армения - кавказская страна. Диаспора своими константинопольскими корнями и различными воздействиями - совершенно другой мир. Независимо от нас, сформировались две разные нации. Кровью схожие, языком почти схожие, однако мировоззрением почти антиподы"*(8).

В конце XIX века российский генерал Н.Дубровин отметил: *"Находясь в подданстве различных государств и разбросанное, можно сказать, по всему земному шару, армянское племя, подвергаясь вследствие того различному климату, образу жизни и занятий, утратило свою общую типичность"* (9). Это высказывание подтверждает, что уже давно взаимоотношения армян Республики Армения и армянской диаспоры переживают глубокий кризис. Многие столетия "разлуки" способствовали появлению между ними почти непреодолимой "китайской стены". Такая ситуация напоминает недавние проблемы объединившихся в единой ФРГ "осси" и "весси", то есть западных и восточных немцев, когда после первых недель эйфории и те, и другие начали на собственном опыте постигать, что такое "совковый менталитет" и какими разными он способен сделать представителей одного народа.

Вот почему "денежные мешки" армянской диаспоры, обуреваемые "национальными" чувствами, могут широким жестом оказать своим соотечественникам в Республике Армения "гуманитарную помощь". Но инвестиции будут вкладывать туда, где можно получить отдачу, ибо родственные чувства хороши, но они не приносят дивидендов. Поэтому рассуждения писателя и лингвиста Ерванда Азатяна, приведенные выше, далеко не беспочвенны. Суть в том, что диаспора складывалась, начиная с IV века (10). Сами арменисты приводят такие сведения, сообщая о расселении армян в различные периоды их истории в разных странах (11). Естественно, что дисперсное обитание, если сохраняло понимание религиозной, языковой, культурной и этнической общности, тем не менее не могло создать и не создало единого менталитета, а порой и самоидентификации. Это вполне понятно и закономерно: проживая столетиями в разных странах, в различных реалиях, *volens-noens*, армяне попали под их влияние. Когда же удавалось собраться вместе, вступал в силу закон "притяжения-отталкивания". Однако вместе с тем появлялись условия для влияния на важные аспекты жизни и деятельности в зонах проживания. Хотя это вызывало неоднозначную реакцию. Так, характеризуя народы Кавказа, русский философ князь Н.С.Трубецкой писал в 1925 году: *"Ставка на армян была бы ошибкой. Сильные экономически, сосредоточивая в своих руках руководство всей экономической жизнью Закавказья, они в то же время обладают всеми чертами народа-паразита и раба и пользуются всеобщей антипатией, доходящей до ненависти у своих соседей"*(12).

То же самое отметил еще в начале XX века М.О.Меньшиков: *"Армяне постепенно делают хозяевами Закавказья, захватывая землю, капиталы, промыслы, торговлю и почти командующее влияние на местную администрацию. Когда мирное завоевание Кавказа армянами будет*

завершено, согласитесь, что это значительно продвинет армянских патриотов к их окончательной цели" (13).

Собственно, это и произошло в 1918 году, когда армяне образовали в Закавказье, т.е. там, где ее никогда не существовало, армянскую государственность, утраченную сперва в IV, а затем в XI веках в Малой Азии.

Значит, если главная причина "двойственности" армян - итог многовекового отсутствия собственной государственности и миграционных передвижений с запада (из Европы) на восток (на Кавказ), в результате чего сложилась диаспора со всеми последствиями, то обустройство на какой-либо территории ведет к тому, что армяне сосредотачивают в своих руках экономические рычаги.

Таким образом, дефиниция "разные народы" применительно к армянам имеет многовековую историю. И подмечено это самими армянами. Так, на Северном Кавказе отмечено внутриобщинное напряжение, связанное с залповой миграцией на Ставрополье армян из Кавказской Армении: *"В результате ускоренного пополнения возникло напряжение внутри армянской диаспоры между представителями "старых" и "новых" слоев, а также между представителями разных регионов исхода. Такие явления наблюдаются в Ставрополе, Буденновске, Пятигорске, Кисловодске, Георгиевске, населенных пунктах Курского, Предгорного районов" (14).*

Стоит обратить внимание на отношение османских турок к "своим" армянам. Во время русско-османской войны 1877-1878 годов, когда русская армия находилась в восточной части Малой Азии, русский генерал И.Г.Амилохвари обратил внимание на положение армян под османской властью: *"До сих пор я привык слышать со всех сторон и читать во всех наших газетах, что турки страшно притесняют христиан и доводят их до самого бедственного состояния. Но вот мы едва перешли границу, как первая попавшаяся деревня, населенная христианами, к нашему крайнему изумлению, поневоле заставляет теперь сомневаться в истине столь обыденного у нас суждения о турках. На самом деле, жители имеют внешность не так уже унетенную, как мы приготовились здесь встретить. Женщины не закрываются здесь, подобно нашим армянам. Они здесь веселы, разговорчивы и нарядно одеты. Хлебопашество и скотоводство - в огромных размерах, земли вдоволь. Одним словом, видно, жизнь привольная и отнюдь не задавленная"(15).*

Иванов Р.Н., приводящий в своей книге эту цитату, счел нужным ее прокомментировать: *"Генерал Амилохвари с удивлением замечает, что на территории Турецкой Армении армянское население менее стеснено, нежели в Эриванской губернии. В экономическом и культурном отношении*

турецкие армяне, по его мнению, даже господствуют над местными курдами и турками"(16).

В 1923 году в Тбилиси изданы в переводе с английского языка на русский "Записки" высокопоставленного османского государственного и военного сановника - одного из активистов партии "Единение и прогресс" Джемаль-паши. Нюанс его мемуаров в том, что они написаны после 1915 года. Глава IX посвящена "армянскому вопросу" и начинается с характеристики армян: "Мы, младотурки, безусловно предпочитаем армян, в частности, армянских революционеров, грекам и болгарам. Армяне - лучше и мужественнее этих двух наций; это открытый и честный народ, постоянный в своей дружбе и в своей ненависти. Мы твердо убеждены в том, что только на политике России лежит ответственность за турецко-армянскую вражду. Шестьдесят лет тому назад, точнее говоря еще за десять лет до русско-турецкой войны 1877-78 гг., не было и речи о каких-либо столкновениях на религиозной почве между этими двумя народами.

И в Анатолии, и в Румелии, и в Константинополе, словом, по всей Турецкой империи, армяне и турки жили совместно в полном согласии и в истории Турции за этот период нет даже упоминания о таком явлении, как "армянский вопрос". Во внутренней нашей жизни турецко-армянская дружба была безгранична. Когда мало-азиатские турки на несколько дней по своим делам покидали свои деревни, они вверяли соседям -армянам заботу о своих семьях, свое имущество и свои права; армяне выказывали такое же самое доверие своим соседям-туркам.

Во всей Анатолии и Румелии и даже в Константинополе не было ни одного армянина, который говорил бы только по-армянски. Турецкий язык был введен во всех армянских школах и церковные богослужения происходили на турецком языке. Доступ ко всем высшим государственным должностям был открыт армянам и их считали самыми лояльными подданными Оттоманской империи.

... подобно тому, как на справедливости и терпимости было основано образование Турецкой империи и быстрое распространение турецкого владычества, так великодушием и дружбой, выказанной турками по отношению к армянам, была завоевана их признательность Турции. Результатом этого было то, что в течение пятисот лет не было ни одного конфликта между этими двумя народами и не было ни одного армянина, который не воспринимал бы турецкий язык и наши обычаи.

... вплоть до окончания Крымской войны, до 1856 г., турки и армяне сохраняли друг к другу самые лучшие отношения.

Когда же Россия обратила жадные взоры на Оттоманскую империю, она поняла, что было бы большим политическим эффектом превратить христианские элементы Румелии в оружие своих намерений...

В 1863 году армяне получили настоящую конституцию. Конституция дала им право избрания собственного высшего совета в Константинополе. Совет состоял из четырехсот членов, из которых сто двадцать депутатов были избираемы самим армянским населением.

Мог ли сам президент Вильсон выдумать лучший способ удовлетворения прав национальных меньшинств"(17). Так, еще в 1895 году 176 армянских миссионеров в сопровождении 878 помощников проповедовали в Анатолии, то есть в центральных вилайетах Османской империи. Они основали тогда 125 армянских церквей, в которых было ок. 13 тыс. прихожан и более 400 школ с более чем 20 тыс. учеников(18).

"Отец армянской истории" Моисей Хоренский в V веке говорил о своих соплеменниках: "но я хочу указать на жестокосердие, как и высокомерие нашего народа... отвергающего благое, изменяющего истине,.. народ строптивый и преступный,.. душа которого не верит Богу!... Зачем вы полюбили суету и безбожие?.. Вы совершили прогневленные и в ложах ваших не принесли раскаяния; вы заклали заклятие беззакония и уповающих на Господа презрели. Поэтому найдут на вас сети того, кого вы не прознали и добыча, за которой вы гонялись, сделает Вас своей добычей и вы попадете в те же сети"(19).

Так сказано армянином 1500 лет назад. Но и сегодня его слова актуальны, хотя характеристика может быть значительно дополнена и расширена: "Сегодня каждый четвертый армянин подвержен стрессу, различным психическим расстройствам и умственной недостаточности той или иной степени тяжести. На улицах можно встретить десятки тысяч душевнобольных, ни один из которых не состоит на специальном учете", (выделено нами - Р.Г.)- такое сенсационное заявление сделал главный психиатр Министерства здравоохранения Республики Армения Самвел Торосян (20). В отчете, подготовленном по итогам исследований, проведенных Ереванским представительством ООН, подчеркивается, что "катастрофический рост числа психически больных граждан республики объясняется, главным образом, следующим: крайне низким жизненным уровнем, неразрешенностью Нагорно-Карабахской проблемы, а также псевдонациональными императивами" (21).

* * *

Литература:

1. Адонц Н. Армения. - Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона, том 3. - Спб.,1912, кол. 601; История армянского народа. - Ереван, 1980, с. 27.
2. Абегян М. История древнеармянской литературы. - Ереван, 1975, с. 12-14, 25-26; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и

Византия IX-XI веков. М., 1988, с. 5.

3. Исмаилов Э.М. Предисловие научного редактора. - В кн.: Карагезов Р. Метаморфозы коллективной памяти в России и на Центральном Кавказе. - Баку, 2005, с. 7-8; Русская и армянская средневековые литературы.-Л., 1982.

4. Предисловие переводчика М.О. Дарбинян. - В кн.: Симеон Лехацци. Путевые заметки. Пер. с арм. - М., 1965, с. 22.

5. Симеон Лехацци, с. 37-57, 148-151, 156-161, 168, 178, 190-192, 201, 235-239.

6. Симеон Лехацци, с. 145.

7. Обзорение российских владений за Кавказом.- СПб., 1836, с. 197-199.

8. www.armenia.ru

9. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, том I, кн. 2., - СПб, 1871, с. 406.

10. Юзбашян К.Н. Указ. раб, с. 4; Саркисян Г.Х, Худавердян К.С, Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. - Ереван, 1998, гл. IX.

11. Численность и расселение армян в мире. См.: www.iatp.am/economics/migr/obd.htm; www.alanianet.ru/neokavkaz/n5/5-9htm

12. Трубецкой Н.С. О народах Кавказа. // Журн. "IRS - Наследие", 2003, №7, с. 22.

13. Меньшиков М.О. Национальная империя.-М, 2004, с. 465.

14. Аствацатурова М.А. Этнические меньшинства Ставропольского края: этносоциальная и этнополитическая динамика. См.: www.iatp.am/economics/migr/obd.htm; www.alanianet.ru/neokavkaz/n5/5-9htm

15. Амилохвари И.Г. Записи и дневники.-Тифлис, 1909. - Цит. по: Иванов Р.Н. Оборона Баязета: правда и ложь. - М, 2005, с. 31.

16. Иванов Р.Н. Указ. раб, с. 30.

17. Записки Джемаль-паши: 1913-1919 годы. Пер. с англ. -Тифлис, 1923, с. 197-200.

18. Salt J. Imperialism. Evangelism and the Ottoman Armenians: 1878-1896.- London, 1993, p. 31.

19. История Армении Моисея Хоренского. Пер. с др. арм. - М, 1853, с. 141.

20. Газ. "Право выбора", 2005, №1.

21. Газ. "Право выбора", 2005, №1.

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В
КАРАБАХСКОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА
В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

Изменения, происходящие в различных сферах в результате развития капитализма к концу XIX столетия оказали также серьезное влияние на культуру Азербайджана и создали условия для культурного развития народа. Несмотря на двойственную политику царизма, в результате влияния представителей русской культуры в Азербайджане развивалось образование. Развитие сферы образования привело к переходу от религиозной системы образования к светской системе.

В XIX веке в Азербайджане появились школы нового типа и вступили на путь развития. С точки зрения влияния школ и развития образования Карабахский регион Азербайджана занимал одно из первых мест не только в Азербайджане, но и по всему Южному Кавказу. Эта традиция усилилась к концу XIX века.

Наряду с появлением новых школ в регионе продолжали действовать религиозные школы и медресе. Там преподавались персидский язык, шариат, Азербайджанский язык. Но возникшая необходимость в изучении русского языка в связи с навязанным присоединением Азербайджана к России привело к стремлению родителей отдать своих детей на обучение в государственных школах. Реформы, проведенные после ликвидации крепостного права 19 февраля 1861 года, показали себя также и в сфере образования.

В результате реформ 60-х годов в России появились городские школы. Согласно исследованиям профессора Гусейна Ахмедова, по уставу школ 1872 года, школы открывающиеся как за счет государства, так и за счет общин и отдельных лиц, создавались на основе уездных школ. Считаю нужным подтвердить здесь, что первая городская школа не только в Азербайджане, но и во всем Закавказье была учреждена в 1874 году в Шуше. Так, уездная школа, основанная в Шуше в 1830 году была преобразована сначала в трехклассную, а с 1878 года в четырехклассную городскую школу.

Срок обучения в трехклассной городской школе был 2 года в каждом классе. После 1878/79 учебного года (после введения четырехклассного обучения) период обучения в 3-ем и 4-ом классах стал равным году. В городской школе Шуши, которая оставила далеко позади по своей программе образования уездные школы, преподавались шариат, чтение, письмо, русский язык, счет, практическая геометрия, география, история, физика, рисование, пение, гимнастика и другие предметы. В уездных школах Шуши в основном преимущество отдавалось родному языку, русскому и французскому языку. Жители Шуши обращали особое внимание изучению родного языка. Учителя Шушинской школы Мирза Гасан и Аслан бек

Амировы были очень знамениты успешным преподаванием родного языка. Французский язык был необходимым с точки зрения создания торговых связей купцов с Францией и преподавался за счет дополнительных средств населения.

Обучение в городской школе было платным. Если в год учреждения школы годовой взнос за обучение в городской школе Шуши составлял 5 манат, эта сумма в 1876 году составляла 8, а в 1878 году 12 манат. Хотя по решению педагогического совета неимущие люди были освобождены от оплаты, большая часть учеников платили за обучение. Несмотря на это количество учеников городской школы росло с каждым годом. В первые годы учреждения, в Шушинской городской школе обучалось 375 учеников. Это была школа, в которой в период правления России обучалось наибольшее количество учеников.

6 мая 1875 года в Шушинской городской школе был создан конвинкт для обучения детей обедневших аристократов и из имущих слоев. Они проживали и обучались в пансионе за счет государства.

При городских школах создавались библиотеки. Школа в Шуше, библиотека которой отличалась своим богатством, была также очень хорошо обеспечена учебными пособиями и предметными кабинетами.

В 1880 году при городской школе Шуши были созданы классы музыки. Эти классы имели очень важную и неоспоримую роль в подготовке поколений профессиональных музыкантов в Шуше.

В том же году в учебный план школы были включены уроки шелководства.

С целью удовлетворения желаний купцов и ремесленников, которые с легкой завистью наблюдали как другие с помощью получения образования и профессии улучшают свой уровень жизни, для них при городской школе Шуши были созданы воскресные школы.

Городская школа Шуши, которая всегда была в центре внимания из-за своего лидерства, к концу столетия стала терять свои позиции. Так как качество образования не удовлетворяло общественность города, по их настоянию 20 сентября 1881 года в Шуше была заложена основа 6 классной реальной школы.

В 80-х годах XIX столетия желание деревенских детей к получению образования привело к тому, что при городской школе Шуши были созданы деревенские школы. В деревенских школах преподавание велось со стороны выпускников педагогических курсов и Азербайджанского отделения ЗМС. В Карабахе первая деревенская школа была создана в 1876 году в деревне Джабраил Джабраильского уезда. В 1882 году деревенские школы начали свою деятельность и в Зангезурском уезде, в деревнях Гаракилсе, Арсеван и Губадлы (12.IX).

Начиная с 1883 года наблюдалось увеличение количества деревенских школ в регионе. Это было связано с увеличением количества выпускников Горийской семинарии. В 1883 году деревенские школы были созданы в Шушинском уезде в деревнях Агдам (12.IX), Ленберан (18.IX), в Агджабеди, в Джебраильском уезде в деревне Гаргабазар (17.IX.); в Джеванширском уезде в деревне Алпоут (25.X), Барда (25.X), Касапет (26.X); в 1884 году в деревне Хиндарх Шушинского уезда; в 1885 году в Джебраильском уезде в деревне Гадруд, в Шушинском уезде в деревнях Туг и Гулаблы, в Джеванширском уезде в деревне Саров; в 1890 году в Зангезурском уезде в деревне Минкенд; в 1891 году в Джеванширском уезде в деревне Венг (15.XII); в 1897 году в Шушинском уезде в деревнях Ханкенди и Таг, в Джебраильском уезде в деревне Гарабулаг, в Зангезурском уезде в деревне Дыг. Первоначально в школе в Агдаме обучалось 10 учеников, соответственно в Лемберане 20, в Гарабазаре 12, в Алпоуте 6, в Барде 4, в Касапете 17 учеников.

Что касается обеспечения деревенских школ в Карабахе, то можно сказать, что Губадлинской школе оказывали помощь в предоставлении учебных пособий и финансовую помощь Садыг бек Мелик Асланов и учитель Гашымбек Нариманбеков, школам в Туг и Губадлы - Мехди бек Мелик Асланов, школе в деревне Лемберан - Шукюр Лемберанский.

К концу века в Шуше росло количество русско-азербайджанских школ. По инициативе Дж.Фаталибекова, выпускника Шушинской городской школы окончивший ЗМС, в 1893 году в Шуше была создана русско-азербайджанская школа III степени, куда первоначально было принято 25 учеников. Одним из них был будущий педагог и просветитель Ф.Агазаде. В 1896 году число учеников достигло 70. По официальным источникам, преподаватель начальной школы Мухтар Мамедов сделал попытку открыть такую школу и в 1893 году ему было разрешено открыть в Шуше русско-азербайджанскую школу. Гусейналибек Рустамбеков, закончивший Иреванскую семинарию учителей, открыл 19 сентября 1895 года в Шуше частную школу III степени, но школа действовала только в течении года. В школах такого типа, которые состояли из двух классов, обучающиеся в течении двух лет в совершенстве изучали азербайджанский и русский языки. Состав учеников в основном состоял из детей бедноты и семей среднего класса.

В конце XIX века интеллигенция Шуши воодушевляемая увеличением количества русско-азербайджанских школ в Шуше, предпринимали попытки основания новых школ. Всегда лидирующая в этом городская общественность Шуши и в этот раз впервые в Азербайджане выдвинули идею основания русско-азербайджанской школы при мечети, что с одобрением было принято населением. В результате этого 6 октября 1896

года в Шуше под руководством Гашым бек Везирова была основана русско-азербайджанская школа из двух классов и первоначально в эту школу было принято 210 учеников.

Принимая во внимание большое количество желающих обучаться в школе, плата за обучение в школе за каждого ученика была установлена в размере 10 манат, но только 20 % учеников освобождались от оплаты.

Состав преподавателей школы состоял из четырех человек - директора - Х.Везирова, предметников - Расим бек Тахирова и Мирза Бахыша Юсифзаде, учителя шариата - Молла Мехти Сариджалинского. Они включили в учебный план русско-азербайджанской школы Шуши такие предметы как, азербайджанский язык, русский язык, арифметику и родной язык, преподававшийся по новой методике. В 1898 году по просьбе городской мусульманской общины учителям было дано право называться государственными служащими и по случаю коронации царя школе было дано название «Николаевская русско-татарская школа Шуши».

В 70-х годах XIX столетия появились намерения открыть школы для девочек. Это желание было особенно сильно в Шуше. До того времени девочки получали образование только в религиозных школах и от своих родителей. 26 октября 1875 года в Шуше, где придавали особое значение образованию девочек, была основана специальная школа для девочек. В школе расположенной в двухэтажном доме Аманевых в учебный план были включены предметы практического значения, в том числе, чтение и письмо на русском и азербайджанском языках, арифметика, чистописание, рисование и черчение, общая география, история, музыка и др. С 1894 года школа превратилась в четырех-классную Мариинскую школу для девочек.

В конце столетия (в 1900 году) при этой школе для взрослых были созданы вечерние курсы, на которых жители города могли получить образование на двух языках.

Таким образом, после реформ 60-х годов школы управлялись с помощью уставов, система образования приспособлялась не к местным условиям, как это делалось ранее, а к системе существующей в Российской империи.

Рена МИРЗАЗАДЕ

ТЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ КАРАБАХА: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА

Совершая экскурс в историческое прошлое Карабаха становится ясно, что эта древняя территория Азербайджана имеет энциклопедическую историю тендера. История Карабаха ясно показывает, что в коренном различии идентификации отношении мужчин-женщин, как бы парадоксально это ни звучало, особо выделялись женщины. Эти женщины своей

благотворительной, просветительской миссией пытались даже добиться объединения мужчин и своими действиями завоевали уважение и влияние как самоотверженные личности своего времени.

На этот процесс повлияли также ряд определенных факторов. Во первых, это существование в Карабахе Азербайджанско-Тюркской литературно-культурной среды. Во вторых, важное значение имело влияние западной культуры на мировоззрение мужчин из среды интеллигенции Карабаха, получивших образование в Европе. Наконец, Карабах также признавался как культурный центр Азербайджана.

Кто же эти женщины? Что пишет история? История показывает, что именно за счет этих женщин в некоторых случаях прекращались убоицы и войны. Известная в истории «брачная дипломатия» должна быть особо отмечена как одна из основных причин. Ибрагим хан, со всех сторон окруженный меликами - сепаратистами, желал завоевать себе союзников для того чтобы сконцентрировать всю власть в Карабахе в своих руках и продолжить дело своего отца Панах хана. Как первый шаг в этом направлении, он женился на сестре главы Джар-Балакена – Уммы хана. Эта «брачная дипломатия» и позже пришлась ему на пользу. Это позволило прекратить убоицы, отдаление от центра, усилившиеся после смерти Панах хана. Ахмед бек Джеваншир писал: «Один из людей Надиршаха - Фатали хан Афшар из Урмии, собрал большое войско из населения Азербайджана, Урмии и других провинций с целью захватить Карабах и устранить Панах хана, подошел к крепости Шуша и разбил лагерь на расстоянии одного дерева от крепости... В этой атаке погибло и попало в плен около двух тысяч пеших и конных солдат из войска Фатали хан Афшара... После этого события, Фатали хан Афшар из-за поражения своего войска предложил мир, и добавил, что если Панах хан вернет пленных солдат, то он выдаст свою дочь за сына Панах хана - Ибрагимхалил ага и они навечно станут родственниками и друзьями. С одним условием, что он пошлет своего сына ко мне. После того как войско отпразднует свадьбу и он останется здесь два-три дня (гостем) он вернется обратно» (История Азербайджана, 1996, с.515). Какой момент привлекает здесь внимание? По вековым традициям, обычно родственники парня сватались к родственникам девушки. А в этом случае, хоть и парадоксально все происходит наоборот. В любом случае, определенные ситуации, отношения диктуют необходимость, нарушив вековые «традиции», создать новые условия.

Обратим внимание на другой исторический факт. После убийства Ага Мохаммед шаха Каджара в 1797 году в Шуше на трон восходит Фатали шах. «Для доверия с обеих сторон» он просит Ибрагим хана послать свою дочь Агабейим ага (тетю по отцовской линии Хуршуд Бану Натаван) в свой гарем. Ибрагим соглашается на этот брак. Агабейим ага была очень одаренной и

красивой, одновременно, она была патриоткой. Агабейим ага удавалось добиться освобождения заключенных, пленных и прощения приговоренных на смертную казнь. Если рассмотреть тот период времени с точки зрения этого интересного факта и призмы сегодняшнего дня в плоскости тендерных вопросов, то не выступала ли Агабейим ага в роли защитника прав человека?! Это история женщин Азербайджана.

Источники указывают, что Агабейим ага была воспитанницей визиря своего отца - Молла Панах Вагифа и позже изучив французский язык, свободно беседовала с европейцами, вела переписку с известными, личностями своего времени. В 1811 году она встретила с супругой императора Франции и с ее помощью послала письмо Наполеону Бонапарту. Немалая роль Агабейим ага была и в завершении миром отношений между Россией и Ираном. Русская царица в своем письме Агабейим ага писала: «Ай Бейим, своей мудростью Вы являетесь второй Венерой милостивого шаха, звездой его судьбы» (Женщина, красота и чистота. Баку, 2001.с 46). Агабейим ага можно назвать также общественницей, которая любила Карабах, жила с тоской по своей родине и ненавидела вероломство армян. Как писал другой источник, она помогла освободить из русского плена Иреванского хана Гасан хана, прозванного «Сары Аслан».

Говоря о тендерной истории Карабаха, среди различных имен нельзя забыть и исключительную роль Хуршуд Бану Натаван, известную в общественной среде Азербайджана XIX века как Хан гызы. Кем же была Натаван? Представительница интеллигенции, аристократка, очень известная своей общественной деятельностью. Опубликованная в 1904 году Рза Аладдином Ибн Фахрадином книга, посвященная его дочери Зейнеб под названием «Мехшур хатунлар» содержит также информацию и о Натаван: «Бойкая, умная, владеет тюркским и персидским, а также арабским и проводила большую часть своего времени за чтением. Была милосердной к бедноте и получала удовольствие от траты своих средств на всеобщее благо. Потратив сто тысяч рублей провела родниковую, пресную воду в город Шуша (Карабах)».

Азербайджанский ученый-историк С.Гянджали пишет: «Потратившая свою жизнь на благотворительные дела, на распространение культуры и просвещения, эта чуткой души поэтесса, художница была участницей Международной выставки в Париже в 1867 году, в Москве в 1869 году и в 1882 году в Тифлисе на сельскохозяйственной выставке. На выставке были показаны знаменитые Карабахские кони, принадлежащие Натаван, ее ручные работы, демонстрировались различные сорта пшеницы, выращиваемые в Карабахе. Она заняла первое место, была удостоена золотой медали. Об этом можно прочитать во 2-ом и 11-ом выпусках журнала «Коннозаводство» печатающемся в России.

Почему мы посчитали необходимым назвать имя Натаван говоря о тендерной истории? Как указывает профессор Азиза Джафарзаде, Натаван с целью объединить литературоведов в городе Шуша в 1872 году организовала там общество под названием «Меджлиси-Унс» и длительное время была ее руководительницей. Несмотря на то, что в то время в Азербайджане не было издательства, произведения Натаван очень быстро распространялись, обсуждались. Натаван писавшая "Nə gah olaydı, nə zindan, nə karvan güzarı" и "Ərəstu ilə həm Loğman, Fəlatuni - zaman ağlar" протестовала против плачевного состояния своего времени в обращении к целителю - великому ученому Аристотелю и сама отвечает на свой вопрос "bəla sərmənzilində göe nə qəfil aşıyan eylər?". О Натаван хорошо высказывался также французский писатель А.Дюма. Обычно представляемый как мир невежества, отсталости и фанатизма Восток был следующим образом описан А.Дюма: «В доме, куда я был приглашен, в обществе были также две женщины-княгини». Это была поэтесса, своей общественной и просветительской деятельностью, распространением благоустройства и культуры бывшая примером не только для Востока, но и для Западного мира - Хан гызы Натаван. Для Натаван, свободно-мыслящей, решительной женщины, естественно не было необходимости требовать своих прав. Будучи женщиной, она действовала в обществе в качестве гражданки, представителя интеллигенции и общественной деятельницы.

Азербайджанская поэтесса XX века Нигяр Рафибейли справедливо писала, что «Азербайджанские поэтессы печалились из-за всеобщих бед народа - землетрясений, погромов, войн, по убитым и пропавшим. Поэтессы сопереживали трагической судьбе восточной женщины - бесправию, неравноправию, покорности. Но у каждой поэтессы, каждой женщины была своя личная боль, свое горе, своя потеря». Согласно мнению либеральных феминисток, восточным поэтессам, живущим и создающим в исламском мире, кроме двойного труда, требовалось также и пятикратная, десятикратная смелость, храбрость. Они отвечали бесправию женщин стихами, байаты, на Западе же М.Уолстоункрафт своим эссе, Натаван своей общественно-просветительской деятельностью, Олимпия же казнью. В этой параллели внимание привлекает одна интересная деталь. Мы видим, как созвучны мнения и взгляды этих женщин, не знающих друг о друге, живущих в разные периоды, бывшие представительницами различных наций и религий. В определенном смысле это реальное отражение судьбы одной женщины. В словах написанных Гюльшад Ханум, которая жила в I половине XVII века и у которой нет произведения кроме «Геснифи-Гюльшад» есть призыв смелости женщины, совершенства женщины к справедливости, протест против несправедливости общества.

Описывая гендерную историю Карабаха, мы также должны упомянуть имя другой знаменитой женщины Шуши - Фатмы ханум Кемине. Эта женщина - автор около 500 стихов и газелей. Фирудин бей Кочерли дает подробную информацию о ней в своей книге «Исторические материалы по литературе Азербайджана». Фатма ханум Кемине выделялась своей общественной деятельностью в литературно-культурной среде Карабаха, была задействована в работе организованного в Шуше «Меджлиси-Фарамушан».

Необходимо отметить также и имя другой дочери Ибрагим хана - Говхер ага, также прославившей историю женщины того периода. Эта женщина-аристократка, известная своими благотворительными делами, заново отреставрировала Джума мечеть, построенную ее отцом в Шуше, и отдала сюда свое личное имущество. Именно за счет этого состояния в Шуше были открыты «Даррюс-Шефа» и медресе, которые были предназначены для пользования всего населения. Известная своей благотворительной миссией, она организовала строительство моста под названием «мост Ага» на дороге в Агдам. Так, она подарила бедноте две школы, две бани, два моста и больницу.

Одной из тех, кто способствовала прогрессу и участвовала в истории Карабаха была Гамида ханум Джеваншир (супруга Джалила Мамедгулузаде). Она открыла школу для девочек в деревне в которой жила и активно участвовала в учреждении Благотворительного Общества Женщин-Мусульманок Кавказа. Отметим также, что Гамида Джеваншир считается одной из ведущих женщин в истории женского движения в Азербайджане. Ее общественно-политическая, литературно-просветительская деятельность является школой для изучения. Эта одаренная и умная женщина Карабаха сыграла также важную роль в жизни и творчестве Джалила Мамедгулузаде. Гамида ханум выступила с докладом на 13-ом съезде хлопкоробов, проведенном в 1912 году в Закавказье. Отметим и то, что она была первой азербайджанской женщиной выступившей с такой высокой трибуны.

Необходимо отметить, что хотя в научной литературе Азербайджана это не называлось феминизмом, но проблемы женщин всегда рассматривались с прогрессивной точки зрения, положительно оценивая свободу женщины, ее роль в воспитании. Конечно же, общество не избавлено и от отрицательных элементов. Нарушались права и эксплуатировались как женщины, так и мужчины. Несмотря на это, большинство литературно-публицистических произведений посвящено проблемам женщин.

Завершая свою мысль, хотелось бы подчеркнуть следующее: очень важно учиться, перенимать и пропагандировать Женщин в истории Карабаха, занимавшихся благотворительностью и просветительством, общественной и культурной деятельностью, достигших высшего уровня просвещения. Эти

женщины, каждая из которых является жизненной школой, претворили в жизнь равноправие с мужчинами и наравне с мужчинами участвовали в делах общества.

Это история Карабахской Женщины, Тендерная история Азербайджана.

Ризван ГАРАБАГЛЫ

ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Согласно известному турецкому путешественнику Евлия Челеби, в 1509-1510 годах по Христианскому летоисчислению (Х.л.) Шах Исмаил Сефевидский отдал приказ своему визирю Гавану Гулу хану построить крепость (на месте нынешнего города Ереван - вдоль правого берега реки). Раван Гулу хан завершил строительство крепости за 7 лет.

В крепости было трос ворот - «Тебризские ворота», «Ширванские ворота», «Мостовые ворота» и 4 квартала: «Гала», «Шехер», «Тепебашы» и «Демирбулаг». Начиная с 1864 года стены крепости стали полностью разрушаться. Иреванские мечети с минаретами, упиравшимися в небо, были строениями характеризующими силуэт города. 4 таких мечети были расположены в квартале называемом «Шехер»: «Новрузали хан», «Гусейнали хан» (Голубая мечеть), «Ходжа Сефербей» и «Мохаммед Сертибхан».

После того, как Шах Аббас I освободил Иреванскую крепость от Османцев в 1604 году, он отдал приказ о построении грандиозной мечети в восточной части от дворца Сардар. Архитектором этой мечети построенной в 1606 году был известный в то время Шейх Бахаддин.

В комплекс Иреванской мечети, имеющей общую схожесть с Гянджинской мечетью, входили медресе, библиотека, гостиница и постройки различного назначения. До 1918 года мечеть и окружающие постройки, хоть и в полуразрушенном виде, но оставались. Позже они были полностью ликвидированы.

В 1725 году Реджебом Паша в крепости Иреван была построена новая мечеть.

Мечеть построенная со стороны Аббаса Мирзы в XVIII столетии по своему архитектурному стилю вызывала всеобщее восхищение.

После того как русские захватили крепость Иреван (1827) мечеть построенная Аббас Мирзой была полностью разрушена, на месте мечети возведенной Реджебом Паша была построена русская церковь.

Мечеть Гусейнали известная как Голубая мечеть первоначально имела четыре минарета. После второй мировой войны три минарета мечети были разрушены. До недавних времен, хотя и с одним минаретом, но эта Голубая мечеть существовала и привлекала внимание как один из памятников Исламской культуры. Вообще, до начала XX столетия в Иреванской крепости

действовало 8 мечетей. Сейчас не осталось и следа от них. Самая древняя мечеть в Иреванской крепости была построена в 1510 году по приказу Шах Исмаила. В 1918 году армяне заполнив эту мечеть мусульманами, подожгли ее. Мечеть вместе с теми, кто был в ней, сгорела дотла.

Вообще, до 1992 года на территории Западного Азербайджана (нынешняя Армения) - в Иреванском уезде действовали 42 мечети, в Эчмиадзинском уезде - 33, в Зангезурском уезде действовали 35 мечетей. В настоящее время нет ни одной из этих мечетей, все они были разрушены со стороны армян.

Сардарский дворец (Ханский дворец) расположенный в Иреванском уезде также имел архитектуру, которая когда-то восхищала путешественников. Дворец был полностью построен на краю пропасти над рекой Зенги. Вдоль другого берега реки был разбит Ханский сад, изобилующий различными цветами и фруктовыми деревьями, и большую часть года все здесь было покрыто зеленью. В период Сефевидов и Тюркских шахов Дворцовый комплекс был еще более расширен и благоустроен. Так, в XVIII столетии по поручению Гусейнали Хан Хойлы архитектор Мирза Джафар провел во Дворцовом комплексе широкомасштабную перестройку. В 1791 году Мохаммед Хан поручил пристроить к дворцовому комплексу зеркальный салон и летнюю резиденцию. В свою очередь Махмуд хан в 1798 году занялся благоустройством Дворца и приказал создать постройки различного назначения. Завершающие орнаментальные работы были выполнены в 1850 году художником Мирза Гадимом Иревани.

Вообще, Сардарский Дворцовый комплекс, сравнимый по своей архитектурной красоте с архитектурными комплексами Хешт-Бехишт в Исфагане и Чинили Кешк в Стамбуле, был полностью разрушен совместными бандитскими группировками русских и армян в 1913-1918 годах. Таким образом, прекрасный пример дворцовой архитектуры принадлежащий периоду Сефевидов и Каджаров был навечно стерт с лица земли.

В Иреванской крепости действовали многочисленные караван-сарай. Среди них караван-сарай Сардар, Шейхульислам, Таглы, Сулу, Сусуз, Гаджи Али, Кемурчи, Гюрджу, Джульфа, Гаджи Ильяс и другие. Как можно видеть, ни одно из караван-сараяев, даже своими названиями напоминающие мусульманский мир, не сохранились до сих пор.

Исследования показывают, что стирание исторического и культурного наследия мусульманского мира стало для армян обычным делом. К примеру, в деревне Джафарабад (на территории нынешней Армении) высокая тюрбе построенная из красного туфа осталась до недавних пор. Купол этой тюрбе, по своей общей архитектуре напоминающей тюрбе Моминехатун в Нахчывани был сохранен до 1956 года.

Согласно данным члена-корреспондента НАНА М.Немет, в надписи опоясывающей тюрбе вдоль всего карниза присутствуют элементы сульса письма насх на арабском, которые отражают имена амира Пир Хусейна и его отца Амир Саади из рода Саадлу провинции Сад. Согласно этой надписи этот памятник относится к периодам Каракойунлу и Аккойунлу (XV), на территории вокруг этого памятника было несколько древних мусульманских кладбищ и тюрбе. Сейчас от них не осталось и следа. И судьба одноименного караван-сарая в Салимском переходе нам неизвестна. В 1328 году Селимский караван-сарай, построенный с использованием местного камня, обладал двойным покрытием.

Караван-сарай состоящий из двух больших зал, имел первую залу равную 15х7 аршин, вторую 45х21 аршин. В боковых частях сталактитового караван-сарая находились фигуры животных, в центре же была расположена каменная книга (1,87х0,76м) обрамленная растительным орнаментом (текст книги был прочитан М.Немет). Армяне, не обращавшие внимание на все это и учитывая то, что это не религиозный памятник сделали попытку присвоить ее, расположив на внутренней восточной стене караван-сарая каменную книгу на армянском языке.

Напомню и то, что до 1988 года в Западном Азербайджане более 1870 историко-культурных памятников тюрско-азербайджанского происхождения, а названия деревень-поселений и другие географические названия были изменены с целью арменизации их или были полностью уничтожены.

Несомненно, для того чтобы стереть с лица земли какой-либо народ мало оккупировать его территорию. Оказывается, одной из важных задач является уничтожение историко-культурных памятников принадлежащих этому народу. Армяне, прекрасно понимающие это, время от времени реализовывают именно эти свои цели против Азербайджана. А мир все еще замалчивает это!!!

Тевеккюль АЛИЕВ

КАРАБАХ КАК ДРЕВНИЙ ЦЕНТР ЦИВИЛИЗАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

ВМЕСТО ПРОЛОГА. Были прекрасные времена...Черви, рождавшиеся в тлевших мозгах, были неподвижны. Черные тучи, остерегаясь прикосновения к высоким вершинам Карабахских гор, обходили их стороной. Зеленые склоны, родники с прозрачной водой, медленно текущие реки радуют глаз, серебряные скалы, стремящиеся вверх в небесную синеву, сверкали в ярких лучах солнца. Стада, которые поднимались в горы и привычные к родным дорогам, проходили путь к летним пастбищам Лачина и Кельдбаджара с закрытыми глазами.

Год был очень засушливым...Зеленый покров на склонах гор пожелтел, увял, цветы склонились к земле, которая покрылась колючими сорняками. Дороги стали непроходимыми, не шел дождь, снег, а в прошлогодних снегах появились черви, которые ползали на всех склонах. В небе стремительно неслись черные тучи. В высохших родниках вскипели гнойные струи, потекли в реки, и реки помутнели. Песни любви и счастья стали неслышимыми в водовороте плача.

1989 год. Десять дней как пришла весна. Очень тяжелый приход, потому что листва давно уже опала. Сегодня я поехал из Губадлы в Лачин и обратно. Дорога Губадлы-Лачин уже не была той дорогой, которую я знал. Вдоль всего пути скорость машины была не более скорости пешехода: машины растянулись как многочисленные вагоны поезда. Люди возвращались из гор в равнины, стада шли один за другим, словно после сильного дождя вдоль Хекери с помутневшей желтой водой, извиваясь течет другая Хекери. Узкие, нескончаемые дороги были тесными для несведущего стада. Стадо было незнакомо с этой дорогой вдоль Хекери. Для того, чтобы достичь зимовок Мильской равнине, они должны были пройти 180-200 км вместо 50-60 км из-за потерявших разум. К седлу коня чабана был привязан и раскачивался новорожденный ягненок. Интересно сколько еще дней будет качаться этот ягненок на этих неизвестных дорогах?!

Как выдерживает дорога Губадлы-Лачин этот поток, эту трамбовку? И люди, и машины и стада заблудились на этом пути. Поток кружился вокруг дерева Алем - Карабахских гор. Пока я смотрел на все это, я мысленно ушел в далекое прошлое Карабаха, древнее начало, священные корни. И я направился в молельню миллионного возраста, в украшение Тугской впадины и долины Гуручая - пещеру Азых.

Азых это было мое окно, открывшееся в мир. Впервые здесь я разжег огонь, увидел магию и мощь языков пламени стремящихся в небо, почувствовал тепло похожее на тепло солнца. Чтобы не потух этот огонь, этот очаг, я веками охранял его. Я был очень беспомощен среди бесконечных чудес окружающего меня мира. Я стоял лицом к лицу с событиями, причин и значения которых я не знал. Свет, проливающийся на землю, тучи, дождь, снег, переполненные реки, огонь и очаг, земля одевающаяся то в серое, то в зеленое, то в желтое и со страшным гулом уходящее иногда из-под ног... Каждое из них было моей верой, точкой опоры. Я вырезал специальные ниши в стенах моего Азыха. Я верил в черепа медведей - тотемы, которые расположил в этих нишах. Первые впечатления о цифрах и счете я проявил насечками, сделанными на черепах в нишах. Приставив друг к другу камни по одному, построил первое убежище, первый дом азера. И хотя орудия, которые я сделал из камней собранных в реке Гуручая, были очень грубыми, они были очень полезны для меня. Однажды я вышел из Азыха и оглянулся

вокруг, я направился в неизвестную, но пахнущую колыбелью сторону. Обходя все четыре стороны я увидел, что мир состоит не только из гор и долин, здесь есть и бесконечные равнины: моя же колыбель Карабах является драгоценным камнем.

Прошли годы, прошли века. Численность моих соплеменников наших предков в родном краю стала больше. С четырех сторон моей колыбели появились очаги. Голоса из долин Гуручая и Кенделенчая распространились по всему миру. Поколения тех, кто проживал в Азыхе, Тагларе содавали все новые и новые поселения: Торагайтепе, Гаракопектепе, Лейлатепе, Гюнештепе, Хантепе, Зергертепе, Кюлтепе, Узерликтепе, Говургала...

ПАМЯТНИКИ ХРАНЯЩИЕ НАШУ ИСТОРИЮ. Гаракопектепе, расположенный при въезде в город Физули, на правом берегу реки Конделенчай, является одним из монументальных памятников Карабаха. Археологические раскопки, проведенные профессором Гудретом Измаиловым на протяжении почти пятнадцати лет, позволили получить полную информацию об этом древнем поселении.

Гаракопектепе является руинами поселения охватывающего своей историей длительный период в 10 тысяч лет. По разнообразию и толщине культурных слоев это поселение является одним из редких материально-культурных памятников нашей страны. Ураганы столетий стерли с арены истории столько стран, городов, поселений, а в Гаракопектепе жизнь продолжала идти своим чередом. В связи со своим расположением на пересечении дорог ведущих на Восток, это поселение тысячелетиями было свидетелем важных социально-политических событий. Найденные здесь во время раскопок орудия труда и оружие, хозяйственная и бытовая посуда, предметы одежды и украшения, элементы строительства и архитектуры позволяют пролистать страницы нашего исторического прошлого и проследить возникновение производства, переход к сидячему образу жизни, формирование земледелия и скотоводства, получение первого металла - меди, в позже и бронзы, культурно-экономические связи с восточными странами, образование новых общественных отношений и религиозных взглядов. В начале II тысячелетия до нашей эры вокруг поселения Гаракопектепе из каменных глыб была построена стена, шириной в 3 метра и это превратило ее в неприступную крепость. Интересно то, что укрепление стеной другого поселения в Карабахе - Узерликтепе приходится именно на этот период.

Часто встречающиеся в Гаракопектепе трехкрылые медные наконечники стрел показывают то, что в VII веке до нашей эры скифские племена, игравшие важную роль в политической жизни Передней Азии, атаквали также жителей этого поселения во время своих походов на Восток.

Некоторый период после атак скифов - до середины IV века до нашей эры в Гаракопектепе был период спокойствия. Это спокойствие было внезапно нарушено во II половине этого же столетия, поселение было разрушено вследствие пожара и полностью покрылось слоем пепла и угля. Согласно предположению Г.Исмаилова, сравнившего записи античных авторов с археологическими материалами, в то время Гаракопектепе было разграблено и подожжено греко-македонскими солдатами.

В III-VI веках Гаракопектепе превратилось в стратегический пункт Сасанидских шахов, в период правления Ельдегизов в экономический и культурный центр, в феодальную крепость с большим количеством населения. Этот населенный пункт, подверженный серьезным атакам во время походов монгол, пережил определенный период упадка, который затем сменился периодом возрождения во времена правления Хулаки. Бурная жизнь в Гаракопектепе продолжалась и во времена правителей Теймури, Каракойунлу и Аккойунлу.

Среди надгробных памятников Карабаха особое место занимает древнее кладбище Ходжалы. Большая заслуга в изучении этих памятников и представлении их научному миру принадлежит немецкому ученому, педагогу и археологу Эмилю Реслеру, преподававшему в реальной школе в Шуше в 1891-1899 годах. Исследование многих памятников принадлежащих археологии Ходжалы-Кедабека (Ходжалы, Баллыгайа, Балчылы, Гушчу и др.) связано с его именем. В 1893-1894 годах Е.Реслер раскрыл большой курган в долине Хачынчая. В этом кургане под номером 1 в каменной могиле было обнаружено 4 скелета. Один из них находился в положении лежа головой к востоку, а три других находились в положении сидя. В могиле было обнаружено много предметов: бронзовый меч, наконечники стрел, кинжал, топор, каска и различная посуда.

Немногим позже, в 1895 году Е.Реслер проводил исследования на древнем кладбище Ходжалы. Большой интерес вызывает могила номер 11. Из этой каменной могилы с похороненным пожилым человеком было собрано много предметов материальной культуры. Среди предметов, найденных в могиле наряду с глиняной посудой, были найдены фигура птицы из бронзы, нож, пара колец, бусы из золота, плитка с узором и бусы из агата. На бусах из агата клинописью было написано имя Ассирийского царя Ададнинари. С первого взгляда Е.Реслер посчитал, что на бусах не клинопись, а только лишь символы, напоминающие моабитовые и растительную росписи. Позднее академик И.Мешшанинов показал ошибочность этого мнения и посвятил специальные статьи этим надписям. В связи с Ходжалинскими бусами исследования были проведены также Р.Вирховым, Т.Пассеком, Б.Латининым, И.Джафарзаде, И.Дьяконовым и другими учеными.

С конца XIV века до нашей эры и до середины VIII столетия в Ассирии было 4 правителя с именем Ададнинари: Ададнинари I, II, III, IV. Каким путем бусы о которых мы говорили попали в Ходжалы и которому Ададнинари они принадлежали? На этот вопрос у ученых нет однозначного ответа. Большинство считают, что бусы принадлежали Ададнинари I или IV. И.Дьяконов же считает, что Ходжалинские бусы принадлежат Ададнинари III, который еще в детстве взошел на престол. В период его правления (811-781 гг. д.н.э.) ассирийские войска пошли в поход на маннов и мидийцев, проживающих в окрестностях Урмии и даже достигли «моря, где рождается солнце», т.е. Каспия. Вполне вероятно, что именно во время этого похода бусы и попали в древний Ходжалы.

Е.Реслер, раскопавший около 20-ти курганов в Ходжалы, пришел к выводу, что древнее кладбище Ходжалы использовалось около 600 лет (XIV-VIII века до нашей эры). Он разделил курганы в Ходжалы на 5 групп, позднее - в 1926 году И.Мешшанинов и И.Джафарзаде, исследовавшие несколько курганов в той же местности, подтвердили эту мысль. За несколько лет до оккупации Ходжалы со стороны армяно-российских военных частей археолог Х.Джафаров в результате проведенных раскопок также подтвердил это и выявил новые материалы, относящиеся к культурно-экономическим связям Азербайджана со странами Передней Азии.

Виды оружия, часто встречающиеся в Ходжалинских курганах: кинжалы, ножи, наконечники копий и др. показывают, что в указанный период наряду с земледелием, скотоводством и искусством, основным занятием населения Карабаха было также военное дело. Благоприятные природные и географические условия Карабаха, изобилие природных богатств искушали соседние племена и поэтому местное население на протяжении веков жили настороженно, вынужденные с оружием в руках защищать свои земли.

В Карабахе самым грандиозным поселением типа город, относящимся к средним векам была Говургала, руины которого остались и сейчас около деревни Бойахмедлы в Агдамском районе. Здесь можно было встретить прекрасные примеры архитектуры. Во время раскопок здесь был найден христианский храм из белого камня, внутри которого в каменной могиле было определено погребение Албанского правителя Хамама. В местечке называемом «Хырман йери» в Говургала был выявлен храм с обширным салоном относящийся к концу античного периода. Найденные археологические находки (изысканная стеклянная посуда, предметы украшения, деньги и др.) свидетельствуют о связи жителей древнего города с Сирией, Византией, Ираном и другими соседними странами. Профессор Р.Гейюшов, основываясь на существовании склепа принадлежащего династии правителей и некоторых исторических данных, считает, что

Говургала получила славу как летняя резиденция Албанских правителей и является остатками города Алуен, расположенного на торговом пути Барда - Дабил (Двин). Нужно отметить, что несколько христианских храмов в нагорной части Карабаха (Амарас, святой Елисей и др.) длительное время были объектами изучения Р.Гейюшова.

В археологической карте, данной на последней странице учебного пособия «Атлас Азербайджанской ССР», напечатанного в 1979 году в Москве, территории районов Джабраиль, Зангилан, Губадлы и Лачин были показаны как «белое пятно».

Хотя десять лет спустя после публикации того пособия археологические поиски, проведенные в этих районах, выявили десятки памятников. На территории Джабраильского района было выявлено самое древнее поселение человека - поселение пещерного типа («Дворец Дивов»). И в Джабраиле также как и в других наших западных районах есть памятники, относящиеся ко всем периодам. Сюда относятся архитектурные памятники, относящиеся к средним векам и включающие поселения Кархулу, Торагайтпе, Гышлаг, Аббасхелекен, курганы Нифталы, крепости Сирик и Гыз, Хубйарлы и Челеби.

Надгробные фигуры баранов часто встречаются в Карабахе, а также в Западном Азербайджане (ныне территории называемые «Арменией»). Знаменитый исследователь эпитафий на памятниках, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана профессор Мешедиханым Немет на основе палеографических особенностей этих фигур и технике изготовления считает эти фигуры памятниками, относящимися к XIV-XV векам. Фигуры баранов, встречающиеся на обширном пространстве от юго-западных берегов Каспийского моря до окрестностей озера Гейче, принадлежат культуре нашего народа и являются примерами культурного наследия племен Азербайджана, занимавшихся скотоводством. Фигуры баранов, каждая в отдельности являющаяся оригинальным произведением скульптуры являются вечными паспортами, подтверждающими право азербайджанцев на территорию, на которой они проживали веками. На кладбище деревни Уруд Сисйанского района фигура барана, относящаяся к XV столетию имеет надпись «Ибрагим из рода агванов» и нет необходимости подробно говорить о значении этой фразы для нашей истории. Сколько усилий приложили армянские вандалы для того, чтобы уничтожить, стереть с лица земли эти редкие жемчужины, рассыпанные по территории от Туркменчая до Урмии и Гейчи! Насколько лицемерят некоторые представители армянской «интеллигенции», питающиеся абсурдными мыслями, для того чтобы скрыть, фальсифицировать историческую правду! История заложения Худаферинских мостов из 11 и 15 пролетов через реку Аракс на юге Карабаха, проживание азербайджанских тюрок по обеим

сторонам этих мостов в течении последнего тысячелетия известно даже тем, которые не являются историками. С.Ханзадян на страницах газеты «Коммунист» на армянском, весной 1989 года «делал историческое открытие» абсурдными вымыслами о том, что «самым древним и значительным примером армянского мостостроения является Худапиринский мост, соединяющий северную Армению с провинцией Атропат Южной Армении».

Встречающиеся в Карабахе и Западном Азербайджане памятники, о которых мы говорили выше и сотни памятников не вместившиеся в эту статью, тысячи книг на камне с Арабской графикой и священными фразами из Корана охватывающие все II тысячелетие, местные примеры письма относящиеся к средним векам отражают традиции и преемственность в культурной, хозяйственной и бытовой жизни нашего народа. Жизнь в Карабахе, начавшаяся с Азыха и продолжающаяся в древних и средних веках свидетельствует о том, что этот регион является одним из древних центров цивилизации.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА. Наши памятники находящиеся в Карабахе в руках вандалов и наши земли ноющие под ногами врага ожидают дня освобождения. Миллионы наших сограждан лелеющих в сердце любовь к родине никогда не откажутся от желания и решимости освободить Карабах. Туман, покрывший Карабах вскоре рассеется, черви в снегах покрывших склоны гор исчезнут в ярких лучах, на сжатые губы вернется улыбка, в древней колыбели Бога установится спокойствие и мир.

Тофиг НАДЖАФЛЫ

КАРАБАХ В XV СТОЛЕТИИ

Всестороннее изучение истории древних и средних веков Карабаха является важнейшей задачей стоящей перед нашей исторической наукой. В исторических источниках Карабах, охватывающий обширную территорию Азербайджана, в большинстве случаев назывался как «Арранский Карабах». Термин «Арранский Карабах» впервые встречается в работе Фазлуллаха Рашададина «Джаме-ат-таварих» при описании событий 1284 года. (Рашид ад-дин Фазлуллах. Джаме-ат-таварих. Т. III. Составители научно-критического текста на персидском языке - А.А.Ализаде. Перевод персидского А.К.Арендса. Баку, 1957, с. 170; В.З.Пириев. Азербайджан в XIII-XIV веках. Баку, 2003, с.98). Историки того времени называя эту территорию «Арранским Карабахом» хотели различить ее от других территорий называемых также Карабахом, в первую очередь от «Багдис Карабаха» на юго-востоке Туркмении и северо-западе Афганистана (В.З.Пириев. Указанная

работа, с.98). Нагорная и равнинная части Карабаха. Которые исторически были тесно, экономически и культурно связаны друг с другом, были составной частью Аррана с точки зрения географии. В источниках иногда Карабах и Арран представлялись как единая территория. Арран являлся более обширной административно-географической единицей, и считался частью Азербайджана. Карабах согласно Азербайджанскому историку Абу Бакру аль-Гутби аль-Ахари считался «столицей Аррана», вернее ее центром. (Абу Бакр аль Гутби аль-Ахари. Тарих-е Шейх Увейс. Перевод и предисловие с персидского, комментарии М.Казымова и В.Пириева. Баку, 1984, с.57). Термин «Карабах» в конце XIV-начале XV столетий использовался наряду с термином «Арран», иногда заменял его и с административной точки зрения охватывал центральные территории Аррана. Карабах состоял из единой территории объединяющей нагорную и предгорные части региона. Как составная часть Аррана, Карабах был одним из центров социально-политических событий происходивших в Азербайджане в XIV-XV веках. Так как представители династии Елхани большей частью проводили зиму в Карабахе, это стало причиной того, что ряд событий государственного уровня произошел здесь. Трое из правителей Елхани - Газан хан, Арпа хан и Анишираван вступили на трон именно в Карабахе, а двое - Аргун и Абу Саид скончались в Карабахе (В.З.Пириев. Указанная работа, с. 101-102).

В 1335 году после смерти правителя Елхани султана Абу Саида государство Елхани пришло в упадок и распалось и это повлияло также и на Карабах. Правитель Карабаха Амир Сурган и его мать Сатыбей Хатун превратились в активных участников феодальных междоусобных войн разгоревшихся в государстве Хулаки. В 1338 году феодальные группы, ведущие борьбу за власть на основе договора заключенного между Чобани и Джелали, как составная часть Аррана остались в распоряжении Сатынбей Хатун и Амир Сургы. Немногим спустя, с момента избрания правительницы Карабаха Сатынбей Хатун также и правительницей государства Хулаки, Карабах длительное время находился в центре исторических событий, связанных с деятельностью рода Чобани (Гамдуллах Мустафи Газвини. Зейл-е Тарих-е гозиде. Введение, перевод, комментарии и индекс М.Казымова и В.Пиривердиева, Баку, 1986, с.32; В.Пириев. Указанная работа, с. 103).

Во второй половине XIV столетия после вхождения Азербайджана в состав государства Джалали, Карабах также перешел под контроль этого государства. В начальный период правления Султан Ахмеда, Карабах управлялся эмирами Джалали. Карабах превратился в зимнюю резиденцию Эмира Теймура. В источниках того времени встречаются многочисленные факты, указывающие на то, что Теймур, а также правившие до него представители Хулаки и Джелайри проводили зиму в Карабахе. Эмир Теймур

использовал Карабах как основной опорный пункт для проведения борьбы против своих врагов на западе.

Государство Джалаири, которое включало также Карабах, в начале XV столетия распалось в результате нападения Эмира Теймура. Так как Султан Ахмед сбежал в Багдад, Азербайджаном управлял сын Эмир Теймура - Мираншах. В марте 1404 года, по возвращении Эмира Теймура с зимовки в Карабахе в Самарканд, он поручил управление территориями входящими в государство Хулаки своему внуку Омару Мирзе (Ф.Сумер. Кара Койунлулар. I том, Анкара. 1967, с.70). Смерть Теймура в 1405 году привела к разногласиям в династии и непрекращающимся столкновениям за власть между его потомками. Азербайджан превратился в арену новых войн. Местные правители, пользуясь благоприятной политической ситуацией, начали борьбу за независимость (История Азербайджана. В семи томах. Третий том, Баку, 1999, с.78). Этой борьбой руководил Ширваншах Ибрагим (1382-1417). Ибрагим I, пользующийся борьбой начавшейся в различных частях государства против господства иноземцев, в 1406 году перешел реку Кура и взял под контроль большую часть Гянджи и Карабаха. Как указывается в источниках, в этот период правителем Карабаха был Йар Ахмед из рода Гараманлы (А.А.Ализаде).

В этот период правитель Гянджи и Карабаха Йар Ахмед, Ширваншах Ибрагим I, правители Эрдебиля Бистам Чагыр и правитель Шеки Сейди Ахмед объединили свои силы в борьбе против Омара Мирзы. Остерегаясь столкновений с объединенными силами Омар Мирза вернулся обратно, таким образом, полностью освободив северные территории Азербайджана от Теймури. И хотя в мае 1406 года Ширваших Ибрагим I захватил Тебриз, он был вынужден вернуться, получив вест о походе Джелаири Султан Ахмеда из Багдада. Попытка Ширвашиха Ибрагима I объединить территории Азербайджана осталась безрезультатной.

В этот период территории Южного Азербайджана находились под властью Теймури Абу Бакра. Кара Юсиф Каракойунлу в 1406 году в боях в Нахчывани и в 1408 году в боях в Садруде победили Теймури Абу Бакра, чем господство Теймури в Азербайджане закончилось. В 1410 году Кара Юсиф разгромил в окрестностях Тебриза бывшего союзника Султан Ахмеда, положив конец государству Джалаири, он создал Азербайджанское государство Каракойунлу с центром в городе Тебриз. В состав этого государства вошли Карабах, Южный Азербайджан, часть Восточного Анатолу, Арабский Ирак и Аджемский Ирак (История Азербайджана, Третий том, с.81; Т.Наджафли. История государств Каракойунлу и Аккойунлу в современной тюркской исторической науке. Баку, 2000, с.56. О.Эфендиев. Карабах в составе государств Каракойунлу, Аккойунлу и Сефевидов (XV-XVII вв.)/ Карабах. Очерк истории и культуры. Баку, 2004, 62-63).

Карабахский род Гараманлы, присоединившись к союзу Каракойунлу, сыграли значительную роль в политической истории этого государства. В декабре 1412 года в сражении войск Кара Юсифа против объединившихся войск Ширваншаха Ибрагима I, Шекинского правителя Сейди Ахмеда и грузинского царя Константина принимали активное участие и «Гараманские солдаты» под руководством Йар Ахмеда. В этом сражении на берегу реки Кура Кара Юсиф с помощью Карабахских воинов завоевал победу. (И.П.Петрушевский. Государства Азербайджана в XV в. Сб.статей по истории Азербайджана, Вып.1, Баку, 1949, с.160; Т.Н.Наджафлы. Указанная работа, с.58-59; О.А.Эфендиев. Карабах в составе, с.62).

Смерть Кара Юсифа в 1420 году создала условия для захвата Азербайджана Теймури Султан Шахрухом. Среди соседних правителей пришедших в резиденцию Султан Шахруха, который зимовал в Арранском Карабахе, вместе с правителем Карабаха Йар Ахмед Гараманом был и его брат Ширзад (Хавафи Фасих. Муджмали Фасихи. Перевод, предисловие и указатели Д.Осиповой, Ташкент, 1980, с. 188). В апреле 1421 года Султан Шахрух покинул Карабах и одновременно в Гяндже и Барде начались восстания Йар Ахмеда Гараманлы против Теймури. Историк Теймури - Фасих Хавафи пишет, что в это время Султан Шахрух, находившийся в Кара Копеке (в настоящее время это северо-восток города Физули - Т.Н.) послал своего сына Байсунгур Бахадура против Йар Ахмеда (Хавафи Ф. Указанный труд, с 190). Фарук Сюмер пишет, что Йар Ахмед Гараманлы атаковал сборщиков подати в местности Джагатай в окрестностях Гянджи и отнял все, что у них было. Поэтому, Шахрух послал Байсунгура против Йар Ахмеда. Покинув Гянджу, Йар Ахмед нашел убежище в крепости Эсферзан на территории Грузии, но был приведен к Шахруху и прощен (Ф.Сюмер. Указанный труд, с. 118; О.Эфендиев. Всеобщая история Хафиза Аbru как источник по истории Закавказья первой четверти XV века/источниковедческое разыскание 1979. Тбилиси, 1984, с.226-227). Фасих Хавафи пишет, что в то время когда Султан Шахрух сражался в Алешкерд с Каракойунлу Искендером, Йар Ахмед Гараманлы был вывезен из крепости Барда и казнен. (Хавафи Ф. Указанный труд, с. 19).

В этот период Каракойунлу Искендер оказывал серьезное сопротивление укреплению Султан Шахруха в Азербайджане. Несмотря на то, что между Каракойунлу начались междоусобные войны, Искендеру удалось сохранить целостность государства. В 1429 году Султан Шахрух во время своего второго похода в Азербайджан выиграл у Искендера сражение в местности Салмас, завоевал Азербайджан и хотя покинув страну он передал власть брату Искендера - Абу Саиду, позже Искендер завоевал обратно власть у своего брата. В 1435 году Султан Шахрух вновь предпринял поход на Азербайджан и перезимовал в Карабахе. Весной 1436 года он поручил

управление Азербайджаном другому брату Искедера - Джаханшаху, признавшему власть Теймури. Искендер не согласившись с этим, начал борьбу против своего брата, отнявшего власть. Но, в 1438 году в результате перехода одного из «основных эмиров государства» Пири бека Гараманлы на сторону Джаханшаха, Искендер не вступил в сражение со своим братом вблизи Хефт-Чешме, сбежал в крепость Алиндже и был там убит (А.Техрани. *Китаб-Дийарбакрийе*. Перевод с персидского, вступительное слово, комментарии и указатели Рахили Шюкюровой, Баку, 1998, с.90; Ф.Сюмер. *Указанный труд*, с. 139; О.Эфендиев. *Карабах в составе...*, с.62).

Есть основания предполагать, что в этот период Пири бек Гараманлы был правителем Гянджи и Барды и заменил Йар Ахмеда Гараманлы. И в период правления Джаханшаха, Карабах оставался в составе государства Каракойунлу. В 1467 году после убийства Джаханшаха в сражении с Узун Хасаном, Карабах вместе с другими территориями Каракойунлу перешел под контроль Аккойунлу. Сын Джаханшаха - Хасан Али после смерти своего отца собрал войско и попытался исправить ситуацию. Но в 1468 году в сражении с Узун Хасаном близи Маранда потерпел поражение и чтобы спастись сбежал в Карабах и прибыл в Барду. Абубекр Техрани пишет, что после смерти Джаханшаха, потомки правителя этой области Пири бека Гараманлы схватили его и хотели сначала послать его к Узун Хасану, но затем отказались от этой мысли и дали ему возможность уйти в Эрдебиль и найти защиту у великих шейхов. (А.Техрани. *Указанный труд*, с.250; О.Эфендиев. *Карабах в составе ...*, с. 62).

И хотя в источниках того времени Карабах упоминается как традиционное место перезимовки войска Султан Шахруха, конкретных данных об этой области довольно мало. В период правления сына Узун Хасана - Султан Ягуба (1478-1490) провинции Гянджа и Барда продолжали оставаться под управлением представителей местных кланов назначаемых центральной властью. Согласно историку Аккойунлу Фазлуллаху ибн Хунджи, управление провинциями Гянджа и Барда было поручено Султан Ягубом его сыну Байсунгуру (Ф.Р.Хинджи. *Тарих-и алам-арайи Амини*. Перевод английского на русский Т.А.Минорской. Баку, 1987, с.87; О.А.Эфендиев. *Карабах в составе...*, с.63).

Ф.Р.Хунджи дает определенную информацию о Карабахе при описании похода Сефевидского Шейх Гейдара в 1488 году на Ширван и Дагестан. Автор пишет, что Шейх Гейдар «как только достиг округа Джалаберт в провинции Барда он разграбил эту территорию, являющуюся владением главного гази и отнял имущество у местной общины зиммийцев. Эти зиммийцы (т.е. - албане-христиане - Т.Н.) жили в мирной обстановке и платили налоги джизйе и ушр, и были защищены от жестокостей и гнета» (Ф.Р.Хунджи. *Указанный труд*, с.86). Описывая период правления Султан

Ягуба, Ф.Хунджи пишет, что он проводил зиму или в Тебризе или в Карабахе - в Карагагаче (Ф.Хунджи. Указанный труд. с. 119; О.Эфендиев. Карабах в составе..., с.63). По словам историка династии Аккойунлу, Карагагач «находился в предгорье Талл Султана и его вершина устремлялась к звездам из центра лагеря. Удивительно, как появилась эта вершина в окружении равнинной местности посреди леса» (Ф.Хунджи. указанный труд, с. 101; О.Эфендиев. Карабах в составе..., с.63). Из описания историка династии Аккойунлу - Ф.Хунджи становится ясно, что эта территория располагалась в местности Султанбуд. Потому, что правителя приехавшего в Карагагач «земли Султанбуд приветствовали только что распутившимися цветами» (Ф.Хунджи. Указанный труд, с. 101; О.Эфендиев. Карабах в составе..., с.63). Необходимо принять во внимание то, что территории Султанбуд указываемые историком династии Аккойунлу находятся на востоке от дороги Барда-Агдам.

В источниках того времени Карабах упоминается также при описании событий короткого периода правления Байсунгура - сына Султан Ягуба. Сражение между Ейбе Султан Байандуром и Байсунгуром в 1492 году произошло между Гянджей и Бардой. По описанию источника того времени, Ейбе Султан смог объединить под своим флагом Карабахских Каджаров. Поэтому, в том сражении Байсунгур потерпел поражение и в августе 1493 года был убит во время второго сражения в окрестностях Барды. (Ф. Хунджи. Указанный труд. с. 143-144). Этот факт еще раз подтверждает, что уже в тот период в Карабахе проживал род Каджаров. Существуют различные мнения в исторической науке о происхождении расселении в Азербайджане Каджаров, которые были одним из родов Кызылбашей сыгравших основную роль в возникновении Азербайджанского государства Сефевидов. По мнению турецкого историка З.Тогана, Каджары пришли в Азербайджан во время походов Огузского хана в Иран и во времена походов монгол на Азербайджан проживали в окрестностях Халхал, Каджары, помогая армии Хулаки, вместе с ними были посланы в город Дамасск, а в период правления Эмир Теймура и династии Каракойунлу вернулись обратно в Азербайджан. (З.В.Тоган. Об этнографии Азербайджана. // "Azərbaycanın Yurt bilgisi. İstanbul, 1933, с.56; Т.Nadjaflı, G.Nadjaflı. Role of Gadjars in political life in XVI-XVII centuries.//Azerbaijan and Azerbaijani. Baku, 2006, 1-4, p. 137-138). Как подтверждают авторы «Истории Кызылбашей», Каджары с древних пор жили в Гяндже и Барде и часть из них прибыла из Дамасска),

Как подтверждает автор «Истории Кызылбашей», Каджары с древних времен жили в Гяндже и Барде и часть из них прибыла из города Дамасск («История Кызылбашей». Перевод и комментарии М.А.Махаммади. Баку. 1993.с.36).

Эти факты еще раз подтверждают, что Каджары бывшие из Огузских племен еще до нашествия монголов жили в Азербайджане и под натиском монголов были вынуждены вместе с другими тюркманами отойти в Восточный Анатолю. В XV веке Каджары вошли в союз Аккойунлу. В 90-х годах XV столетия в яростной борьбе за трон Аккойунлу активно участвовали Каджары проживающие в Карабахе, что подтверждается источниками того времени. Согласно Ф.Сюмеру и как подтверждается источником того времени в освобождении внука Узун Гасана - Рустама Мирзы из крепости Алинджа и его приходе на трон основная роль принадлежала Каджарам, проживающим в окрестностях Гянджи. (Ф.Сюмер. Роль тюрков Анатолю в создании и развитии Сефевидского государства. Анкара, 1976, с.53). Рустам Падшах потерпев поражение от Гедек Ахмеда в 1497 году, опять нашел убежище у Каджарского бека в окрестностях Гянджи и попросил его помощи. И хотя Каджарский бек помог ему, весной 1497 года он потерпел поражение в бою и попав в плен был убит. По мнению Ф.Сюмера, в это время во главе Каджарского рода находился Зийад бек (Ф.Сюмер. Указанный труд. с.54).

В последней четверти XV столетия среди различных кланов Кызылбашей собравшихся вокруг шейха Гейдара особую роль играли Карабахские Каджары. По мнению И.Петрушевского, в конце XV столетия к Кызылбашам присоединились тюркский род Каджар, которые когда-то входили в союз Аккойунлу (Каджары Аккойунлу) (И.Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI вв. Л, 1949, с.91). В конце XV столетия внутренние противоречия в Азербайджанском государстве Аккойунлу еще более усилились, и в 1500 году государство было разделено между эмирами Аккойунлу. Южный Азербайджан, Карабах, Нахчыван и Дийарбакр были в руках Султана Элвенда, а Арабский Ирак, Фарс и Кирман во владении Султана Мурада (И. Петрушевский. Государства Азербайджана в XV в. с. 179; О.Эфендиев. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961, с.84).

В 1499 году когда Исмаил покинул Лагиджу и двигался в сторону Эрдебиля среди его верных мюридов был и Кара Пири бек Каджар. Зеналабдин Али в его произведении «Такмилатюль-ахбар» пишет, что Кара Пири бек Каджар, получивший прозвище «Тозгопаран» за проявленную смелость, был назначен Исмаилом главой авангардных войск посланных в 1501 году против Аккойунлу Елвенде (О.Эфендиев. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961, с. 146). В начале XVI столетия Карабах входил в состав Азербайджанского государства Сефевидов как Карабахское бейлербекство с центром в Гяндже.

Таким образом, Карабах в XV столетии был неотделимой частью Азербайджана и оставался в составе Азербайджанских государств. В этот период основную часть населения Карабаха составляли тюркоязычные племена Азербайджана входившие в союз Азербайджанских династий Каракойунлу и Аккойнлу. Одним из важнейших источников информации о населении Карабаха и его этническом составе является «Гянджа-Карабах иджмал дефтери» составленный османским чиновником Имамзаде Мехмедом в 1593 году (F.Kırzioğlu. 1593 (H.1001) yılı Osmanlı vilayet Tahrir defterinde anılan Gence-Karabağ sancaqları "Ulus" ve "Oymakları" - Edebiyyat Fakültesi Araştırma Dergisi Ahmet Safaroğlu Özel Sayısı, sayı 10, Ankara, 1979). Этот источник подтверждает, что в Карабахе проживали Гараманлы, Каджары, Бахарлы, Гаджылы, Ййирмидеордлю, Отузикили, Шамсадинли, Гапанлы и другие тюркские племена.

Ульвия ГАДЖИЕВА

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ АЛБАНСКИХ ЕВАНГЕЛИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АЛБАН XI-XVIII ВВ.

В книге Макара Бархударянца «Арцах», опубликованной в Баку в 1895 г., имеются ценнейшие сведения о евангелиях, сохранившихся в Карабахе (Арцахе) в конце XIX в., часть из которых можно отнести к числу албанских.

I. Консолидирующую, организующую роль в религиозной жизни албанского христианского населения Арцаха (Карабаха) на протяжении IV-XIX вв. играла Албанская Апостольская Автокефальная Церковь. Все монастыри Карабаха, подведомственные Албанскому католикосату, как пишет Бархударянец М., «еще в 1828 г. были обитаемы и в цветущем состоянии. После прекращения Агванского католикосата, т.е. после 1828 г. монастыри постепенно начали хиреть, лишаться монашеских групп и, оставаясь без присмотра, по большей части стали разрушаться» (подчёркнуто нами) (*Бархударянец*, I, с.5). После ликвидации Албанского католикосата указом царского правительства албанские монастыри Арцаха перестали быть центром духовно-культурного единения албанского христианского населения края. Будучи подведомственными, с 1836 г. Армянской Эчмиадзинской церкви эти монастыри к концу XIX в. уже не имели никаких архивов и библиотек, всё таинственно исчезло. Это было связано с тем, что сами монастыри физически уничтожались, разрушались, церковная служба в них не велась и вся церковная, литература была ликвидирована. Хотя, судя по надписям на стенах, монастырям веками дарились земли, святые книги, различные рукописи, евангелии, в них строились комнаты под библиотеки. Примером может служить надпись внутри Гандзасарского монастыря, которая гласила: «...эта надпись памятника о том, что я смиренный раб Божий Джалал Дола, сын Вахтанга, внук великого Асана, коренной владетель

высокой и великой Арцахской страны, царь и в многопредельной области; отец мой перед кончиной и отшествии от мира сего непреложным завещанием поручил мне и матери моей Хоришах, дабы мы построили сию церковь на могиле отцов наших в Гандзасаре, к чему мы приступили в 665 (1216) г. А в многобурной нашей жизни задуманное свершилось в 682 (1233) г., разукрашенное всякими формами, картинами и украшениями по усердию и доброй воле нашей... я дал с крестами, с книгами, святынями, всякой утварью, вылитой из благородных металлов и с великолепными украшениями... Сия церковь освещена в 689 (1240) г. в патриаршестве тер Нерсеса-католикоса Агванского» (*Бархударянци*, I, с. 155). Далее сообщается: «...этот дивный монастырь морально и материально разрушается; постепенно выпадают камни и уничтожаются, настилка крыши повреждена, ограда местами развалилась и не имеет приличных дверей, расхищены в большом количестве драгоценные рукописи, оставшиеся рукописи сделались, как мы видели жертвой сырости и небрежности, в монастыре месяцами не совершается служба, ибо нет ни грамотных людей, ни школы, ни монахов, ни даже простых чтецов» (подчеркнуто нами), (*Бархударянци*, I, с. 160). В этом знаменитом албанском монастыре XIII в., по словам М. Бархударянца, из всей богатой библиотеки сохранилось лишь рукописное «житие святых», состояние которого он охарактеризовал так: «с начала и конца выпали листы, от небрежности хранения покрылось плесенью и пришло в негодность» (*Бархударянци*, I, с. 156). За исключением монастыря Таргманчац (в округе Гардман), в котором находилось одно единственное евангелие XIII в. (*Бархударянци*, II, с.304-306), к концу XIX в. в монастырях Арцаха уже не было ни одного евангелия.

Так Армянская Эчмиадзинская Церковь обошлась с культовым наследием Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, приобретя его в начале XIX в. в цветущем состоянии и разрушив полностью к концу этого же столетия, среди прочего ликвидировав все ее богатую литературу и архивы, вполне возможно перенеся часть их в Эчмиадзин.

Согласно исследуемому нами источнику албанские евангелии (рукописные: пергаментные и бумажные) сохранились только в отдельных церквях в ряде округов Арцаха (Карабаха): в Шакашене, в Варанде, в Хачене, в Джраберте, Гардмане, Парисосе, Кусти. Характерной особенностью средневековых рукописей является наличие памятной записи - колофона, приписки, в которой сообщается имя переписчика, время и обстоятельства переписки, имя заказчика и пр. Существует определённый канон написания колофонов. Колофон - это документальный источник для точной датировки раздела, части, рукописи (в которой он зафиксирован), для изучения многих вопросов истории. Хотя евангелия эти и памятные записи на них сохранились к концу XIX в. на армянском языке, в них находят

отражение истории албанского этноса, Албанской Церкви и ее католикосата, албанской правящей Гасан-Джалаловской династии в период - XI-XVIII вв., в связи с чем их можно отнести к числу албанских.

II. Из колофонов становится ясно время (XI, XIII- XVIII вв.) и место написания самих евангелий. Часть албанских евангелий была написана в Арцахе в разное время при поддержке албанских правителей и албанских католикосов, в отдельных её областях: в Гянджинской (в сёлах Арцангист, Караат), в Варандском округе Арцаха (в селении Хачмас), в Гайвуше (в селении Тавуз), в округе Дизак (в селе Тегасер), в Дзегаме (в селении Меликзате), в Верхнем Дзегаме (в селении Султанецик, Карамурат), в округе Магавуз (в селении Багазун), в Сюнике, в Нахчване (в селе Гомер в Шабунском округе). Примером могут служить следующие колофоны:

1) «написано сие святое Богом начертанное евангелие в стране Гянджинской, в селе Арцангист, в церкви св. Малазнаберта» (*Бархударяни, I, с.46, 47, 48*);

2) «окончено сие евангелие в 1108 (1659) г. в стране Гянджа, в селе Караат под покровительством Пресвятой Богородицы во времена католикоса Агвании владыке Петросе» (*Бархударяни, I, с.89*);

3) «написано в Варандском округе Арцаха, в селении Хачмас рукой епископа Александра в 1018 (1569) г.; было возобновлено в 1145 (1696) г... в церкви св. Григория в селе Гомер в Шабунском округе, в стране Нахчван» (*Бархударяни, I, с. 127*);

4) «написано в селе Печгена Гомер (Сюник) в церкви св. Георгия победоносца» (*Бархударяни, I, с. 49*). Согласно исследования Зии Буниятова, Фариды Мамедовой Сюник являлся частью Албанского царства, албанских земель, а после распада Албанского царства Сюник оставался неотъемлемой областью всех последующих государств исторического Азербайджана - государств Саджидов, Саларидов, Шеддадидов, Атабеков, Кара-гоюнлу, Аг-гоюнлу, Сефевидов и, наконец, Нахичеванского ханства;

5) «написано в Велико-Сюникском Татевском монастыре в 1034 (1585) г. рукой епископа хОваннеса»; «...сей завет... в 1120 (1671) г... в стране Верхне-Дзегамской, в селении Султанецик под сенью святой Богородицы»; «в 1101 (1652) г... написано сие в стране Дзегам в селении Меликзате. под сенью святой Богородицы и святого Фомы и другого святого мученика.; переписано сие святое евангелие в наше время с хорошего избранного подлинника в стране Верхний Дзегам в ските Аранц в Карамурате..в 1128 (1679) г.» (*Бархударяни, II, с. 295, 296, 298, 299*);

6) «писано...под сенью Святого мученика в стране Гайвуш в селении по названию Тавуз...»; «написано сие святое евангелие в стране Агванской, в округе Дизак, в селе Тегасер.. в третьем году шаха Сефи»; (*Бархударяни, I, с. 129-130*);

7) «написано сие святое евангелие в горестное и тяжёлое время с хорошего, избранного подлинника в стране Верхний Дзегам в селении, называемом Шакар-бек. ...в 1082 (1633) г. во времена шаха Аббаса...» (*Бархударяни, II, с.336, 337*).

8) «Ныне написано сие в стране Агванской в округе Магавуз в селении, называемом Багазун, в церкви Святого братства в 1091 (1642) г.» (из церковь св. хОваннеса XVII в. в селе Чоратан, в округе Кусти (или Кавэ); (*Бархударяни, II, с.332, 333*).

Другая же часть евангелий попадала в Арцах извне, но также использовалась албанским духовенством для памятных записей тех или иных событий, происходящих в Арцахе и сопредельных странах синхронного периода, синхронных исторических событий.

III. Колофоны албанских евангелий содержат в себе сообщения, которые свидетельствуют о самостоятельности Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, нет никаких данных о её подчинённости Армянской Церкви. Макар Бархударянец в своём труде «Арцах» даёт в исторической последовательности все местопребывания Албанского католикосата. Он пишет: «Агванский католикосат имел своим местопребыванием: Дербент, Чола, Гис (по преданию), Партав («который к концу XIX в. почти что деревня, лишённая славы былого величия и богатства») (*Бархударяни, I, с.31.32*); Ктликосаран, монастырь апостола Егише или Джрешитик, Гянджа, Карагерц, Хамшиванк-монастырь, Ахбат, Гандзасар, Джалет, вторично в Гандзасаре, где и прекратил своё существование Агванский католикосат, и где похоронен последний католикос Саркис в склепе Джалалянца» (*Бархударяни, I, с.6*).

Теперь рассмотрим фрагменты из албанских евангелий, которые содержат ценную информацию об Албанском католикосате, благодаря которым становятся известны имена албанских (агванских) католикосов, возглавлявших Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь в XVI-XVIII вв.: хОваннеса (1574-1586 гг.), Григория (1645-1650 гг.), Петроса (1653-1675 гг.), Еремии Хасан-Джалал(янц) (1676-1700 гг.), Есаии Хасан-Джалал(янц) (1702-1728 гг.), Нерсеса (1742-1745 гг.).

О патриаршестве католикоса хОваннеса (1574-1586 гг.) сохранилась запись в евангелии, находящемся в округе Парисос, в церкви, в селе Барсум, которая гласила: «И ныне написано сие ...евангелие в 1028 (**1579**) г. рукой епископа хОваннеса в знаменитом братстве святого апостола Евстафия, 9800 мощей собраны здесь в этом храме под сенью св. Богородицы в патриаршество тер хОваннеса католикоса Агванского» (*Бархударяни, II, с.324, 325*).

Сведения о патриаршестве албанского католикоса Григория (1645-1650 гг.) сохранились в двух евангелиях, колофоны которых приводим ниже:

1) «Писано в 1094 (**1645**) г. в патриаршестве тер Григория под сенью св. мученика в стране Гайвуш в селении по названию Тавуз, в каковом году притесняло нас злое беззаконие издревле персидское иго...подвергая мучениям» (из Соборной церкви Пресвятой Богородицы в Шуше, в округе Варанда; *Бархударянци*, I, с.129);

2) «О отроки Сиона... в 1099 (**1650**) г. Гянджинский хан заключил в тюрьму Гандзасарского католикоса до тех пор, пока он не заплатит долг палачам, освободился и пошел, чтобы обойти собрать долги... Гандзасарского католикоса звали по имени Григорий» (из частного дома в селе Талыш, в округе Джраберт; *Бархударянци*, II, с.238- 240).

Важно то, что колофоны этих евангелий позволяют дополнить список албанских католикосов именем еще одного католикоса - Григория (1645-1650 гг.), которое отсутствует в списке албанских католикосов, данных в «Православной энциклопедии».

О некоторых годах патриаршества албанского католикоса Петроса (1653-1675 гг.) свидетельствуют фрагменты памятных записей в следующих евангелиях:

1) «...Милостью Божьей приводя к концу завершил в 1112 (**1663**) г. ...и в патриаршестве Агванского владыки Петроса» (из Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже, в округе Шакашен; *Бархударянци*, I, с.44);

2) «Написано сие ...евангелие в стране Гянджинской, в селе Арцангист, в церкви св. Малазнаберта в патриаршестве трижды блаженного архипастыря из дома Агванского владыки Петроса -преосвященного католикоса... » (из Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже, в округе Шакашен; *Бархударянци*, I, с.46);

3) «Писано сие святое евангелие в 1117 (**1668**) г. в патриаршество трижды блаженного архипастыря из дома Агванского, владыки Петроса преосвященного католикоса и в предводительствование святым престолом тер Ованесом ...в княжестве знатного мелика страны Симавона...» (из церкви св. Просветителя, построенной в 1853-1869 гг. в Гяндже; в округе Шакашен; *Бархударянци*, I, с.47, 48);

4) «...под покровительством Пресвятой Богородицы во времена...католикоса Агвании владыке Петросе» (из церкви XVII в. св. Богородицы в городке Аветараноц, в округе Варанда; *Бархударянци*, I, с.89);

5) «Ныне написано сие святое евангелие в 1118 (**1669**) г. в патриаршество трижды блаженного архиепископа дома Агванского католикоса Петроса селении хАрцхакист в церкви св. Млызнаберта...» (из церкви св. хОваннеса в селе Гулали, в округе Парисос; *Бархударянци*, II, с.328);

6) «...сей завет... в 1120 (**1671**) г... в патриаршество тер Петроса

преосвященного католикоса святого Гандзасара, ...под сенью святой Богородицы...» (из церкви св. Проветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц, в округе Гардман; *Бархударяни*, II, с.296);

Эпизодические данные сохранились в ряде албанских евангелий о правлении других албанских католикосов:

Еремии Хасан-Джалал(янц) (1676-1700 гг) : «Написано сие ...евангелие в 1129 **(1680)** г...в патриаршестве дома Агванского тер Еремии пресвященного и вновь вступившего католикоса, в стране Гянджа в селении Кара ат под сенью Пресвятой Богородицы». «Село Кара ат в Гардманском округе» (из Соборной церкви Пресвятой Богородицы в г. Шуша, в округе Варанда; *Бархударяни*, I, с. 130);

Есаи Хасан-Джалал(янц) (1702-1728 гг.): «...в патриаршество тер Есаи... католикоса всех агванцев, написано 1166 **(1717)** г.» (из церкви св. Проветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц, в округе Гардман; *Бархударяни*, II, с.294);

Нересе (1742-1745 гг):

1) «...написано в 1191 **(1742)** г. всеобщему архипастырю тер Нересу католикосу Агванскому и начальнику области Мелик-Тамразу» (из частного дома в селе Талыш, в округе Джраберт; *Бархударяни*, II, с.238- 240);

2) «В 1194 **(1745)** г. купил сие евангелие я Мелик Есаи из земли Чарапертской из села Мохратаг. Ныне, услышав я глас Божий передал в дар монастырю св. Трём младенцам в патриаршество владыки Нересе католикоса Агванского» (из Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже, в округе Шакашен; *Бархударяни*, I, с.46).

Таким образом, благодаря колофонам албанских евангелий прослеживается непрерывность правления албанских католикосов до XVIII в., а согласно данным Бархударянца М., Албанский католикосат прекратил свое существование только после 1828 г.

IV. Историческая традиция записи историко-литературных хроник была сохранена албанцами-христианами на протяжении веков вплоть до начала XIX в.: «История албан» Моисей Каланкатуйского VIII в., «Албанская хроника» Мхитара Гоша XII-XIII вв., «Краткая история страны Агванской» Есаи Хасан-Джалаляна XVIII в. Албанские евангелии с их колофонами со времён позднего средневековья до начала XIX в. также продолжили исторические хроники. Памятные записи в них представляли собой своеобразное продолжение албанской историко-литературной традиции, были своеобразными летописями. Детальное изучение колофонов этих евангелий, указывает на то, что албанские евангелии писались не только в периоды расцвета, ренессанса, но и в тяжёлые годы нашествий полчищ разных завоевателей, в периоды эпидемий, голода, при владычестве подчас жестоких правителей. В них записывали вес исторические события,

происходящие с албанцами того или иного округа, и Арцаха, в целом, датируя синхронно с событиями соседних стран, для точной датировки, что являлось продолжением албанской традиции датировки событий, для того чтобы донести до потомков историю своего этноса. Ибо в условиях постоянных нашествий, войн, отсутствия своего Албанского государства, только Албанская Апостольская Автокефальная Церковь могла сохранить рукописи и евангелии, ибо евангелии были носителями исторической памяти своего этноса. Памятные записи албанских евангелий указывают на имена наиболее видных правителей соседних с Арцахом стран, как в момент написания того или иного евангелия, так и в связи с описанием тех или иных исторических событий. Например, некоторые памятные записи албанских евангелий свидетельствуют, что они были написаны «в царствование персидского малого шаха Абаса» (*Бархударяни*, I, с.44-48) или «в царствование шаха Персии Сулеймана» (*Бархударяни*, I, с. 130).

Исторические события XVII в. находят своё отражение в следующих колофонах албанских евангелиях, найденных в:

1) в округе Джраберт, в частом доме в селе Талыш: «Сие .. евангелие было принесено ...из Кесарии... О отроки Сиона... в 1099 (**1650**) г. Гянджинский хан заключил в тюрьму Гандзасарского католикоса до тех пор, пока он не заплатит долг палачам, освободился и пошел, чтобы обойти собрать долги. Я с ним пошёл до Хачена... Гандзасарского католикоса звали по имени Григорий» (*Бархударяни*, II, с.238-240);

2) в округе Парисос, в церкви св. хОваннеса в селе Гулали: «Ныне написано сие святое евангелие в 1118 (**1669**) г. в царствование шаха Персии Сулемана, мы завершили в горёстное время, когда требование податей было приумножено и нечестивцы во всякое время обращались высокомерно с христианским народом» (*Бархударяни*, II, с.328);

3) в округе Варанда, в Соборной церкви Пресвятой Богородицы в г. Шуша: «Писано в 1094 (**1645**) г. в каком году притесняло нас злое беззаконие издревле персидское иго... подвергая мучениям» (*Бархударяни*, I, с. 129);

«Написано сие ...евангелие в 1129 (**1680**) г... в царствование шаха Персии Сулеймана и в патриаршестве дома Агванского тер Еремии пресвященного и вновь вступившего кахоликоса, в стране Гянджа в селении Караат под сенью Пресвятой Богородицы. Село Караат в Гардманском округе» (*Бархударяни*, I, с.130);

4) в округе Гардман, в церкви св. Просветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц: «...сей завет... в 1120 (**1671**) г.... в этом году была сильная смерть в стране Верхнего Дзегамы, когда в один день в одном доме умерли 7 человек...в патриаршество тер Петроса преосвященного католикоса святого Гандзасара,

при

начальнике по этой губернии вардапете Минасе и в владычество персидского шаха Сулеймана в стране Верхне-Дзегамской в селении Султанецик под сенью святой Богородицы...» (*Бархударяни*, II, с.296).

Колофоны ряда албанских евангелий характеризуют сложную историческую обстановку Карабаха, в целом, и его албанского христианского населения, датируемую XVIII и началом XIX веков, включая момент прихода русских войск в Азербайджан. В округе Варанда, в г.Шуша в Соборной церкви Всеспасителя находилось евангелие, памятная запись которой гласила: «Написано в горестное и тяжёлое время, когда лезгины пришли в Гянджу, Партав, Хачен, Варанду, Шаку, Шемаху, Грузию, Дзегамскую страну, напав на всех, разграбили. Церкви разорились, погрузились во мрак и опустели. Во-вторых, османцы пришли повторно, было большое кровопролитие, бесчисленное множество пленных попало в руки османцев, глубокий траур охватил наш христианский народ... в 1171 (**1722**) г. в селе Артаван в церкви Святых князей» (*Бархударяни*, I, 127, 128).

В округе Гардман, в церкви св. Просветителя в селе Мец-Бананц сохранилось несколько евангелий, колофоны которых гласили:

1) «Ныне... за наводнившие нас грехи...постигла нас большая напасть, саранча и гусеницы в Дизаке, Варанде, Хачене, Чораберте, которая долгое время продолжалась в этой стране...нашу страну постиг страшный голод..., эпидемия...в патриаршество тер Есайи...католикоса всех агванцев, написано 1166 (**1717**) г.». «Затем добавлено другим писцом: «Ныне во время тирании в городе Гянджа Угурлу-хана, сына Калбали-хана и при начальстве в Воскананатском ущелье владетеля тер Мелик-Овсепя, сына Мелик-Яври из селения Воскананат...» (*Бархударяни*, II, с.294);

2) «В 1101 (1652 г.)...написано сие в стране Дзегам в селении Меликзате, под сенью святой Богородицы и святого Фомы и другого святого мученика...», «было в 1244 (**1795**) г., когда Чаваг / евнух Ага-Мамаг / шах персидский пришел в г.Тифлис во вторник поста Святого Креста, захватил, разорил и рассеял все, вырезал более, чем 12 000 человек, и мужчин, и женщин, всех взяли в плен и много мощей святых и церковной утвари расхитили, ушли обратно в том же году. В 1245 (**1796**) г. во время Великого Поста тифлиссский Иракий царь грузинский наступил на Гянджу совместно с шамшадинским войском и Ибрагим-хан шушинский совместно с лезгинами, местным властителем был Джавад-хан, трудом ускользнувши из Калы, вели много войн, но не смогли победить его, дав приказ, пришел на нагорные селения Султан со своим шамшадинским войском и ложной клятвой выдал нас, взяли в плен и вырезали мечом и мы, остальные разбежались в разные стороны, не нашли пристанища своим ногам. Затем войско грузинское совместно с лезгинами пришли и взяли в плен остальных и селение Бананц целиком сожгли огнём. В 1246 (**1797**) г. голод и смерть

охватили нас: 18 фунтов муки за 9 абасов с трудом можно было найти, вследствие чего, отрехшись муж от жены, жена от мужа, отец от сына, и сын от отца, мать разлучившись с дочерью и дочь с матерью, не находили мы покоя ногам нашим, ибо пищей были желудь и желудёвая кора, и мы, взяв сие святое евангелие, с великой осторожностью и многими страданиями, милостью святого Духа довели до сего дня. А было то в 1260 (**1811**) г. нас постигла чума, вначале она появилась среди русских, многих умертвила, затем появилась среди тюркского народа, за тем в Килиса-кянде (квартал в Гяндже) и Норашене (квартал в Гяндже), затем безжалостно уничтожила селения и село Бананц, многие мужья остались без жен, жены без мужей, многие без сыновей, многие без дочерей, многих похоронили без священников, многие дома остались разоренными. Все это постигло нас за грехи наши. В это время вардапет Давид, взяв с собой оставшихся в живых, пошел в Кичик-Бананц, т.е. Дампладзор, кто пошел в хлева, кто пошел в сады, эпидемия немного утихла. Мы подумали, что избавились от эпидемии, но гнев Божий постиг нас, некий зверь причинил разрушения и много вреда и несколько лиц умерли лютой смертью... в это время мы возобновили сие святое евангелие в память нашу и родителей наших, нашего деда Мелик-Маттевоста.. записано в сию книгу в 1263 (**1814**) г. в селении Бананц под сенью церкви святой Богородицы». «В 1252 (**1803**) г. русский пришел на Гянджу, посидел один месяц, в течение часа захватил, в течение полутора часа умертвил 300 человек» (*Бархударяни*, II, с.296-298).

Таким образом, колофон этого последнего евангелия содержит весьма подробное описание исторических событий конца XVIII - начала XIX вв.: поход персидского шаха Ага-Мухаммед Каджара в Азербайджан, Карабах, борьбу грузинского царя Ираклия II, шушинского хана Ибрагим-хана, лезгин с гянджинском Джавад-ханом, взятие русскими войсками Гянджи, бедствия, связанные с этими войнами и эпидемиями. И весьма примечательны слова писца: «в это время мы возобновили сие святое евангелие в память нашу и родителей наших».

Рассматриваемые колофоны - это источник характеризующий эпоху, источник об албанских топонимах, дающих сведения в каких населённых пунктах проживало албанское христианское население и как проживало; о политическом, экономическом положении их и албанских епархий. Таким образом, евангелии использовались не только в культовом значении, но и являлись своеобразными историческими хрониками, составляемыми албанским духовенством и передаваемыми из поколения в поколение через Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь, которая продолжала существовать и объединять христианское албанское население до 1828 г., включительно.

Можно утверждать, что, прекрасно зная особенность албанских евангелий Арцаха, значимость и ценность их колофонов, Армянская Эчмиадзинская Церковь стала педантично уничтожать эти евангелии. Бархударянц М. при его кропотливом изыскании и описании не называет ни одного евангелия, датируемого после 1828 г., когда Албанская Апостольская Автокефальная Церковь была упразднена и подчинена Армянской Церкви.

Уничтожение албанского монастырско-церковного института Армянской Эчмиадзинской церковью позволяло беспрепятственно уничтожать албанскую церковную литературу, албанские евангелии, чтобы спустя столетие была искоренена сама мысль о существовании такого наследия.

Фазил ГАЗАНФАРОГЛУ

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ПРОИГРАННОЕ БУДУЩЕЕ

Наличие четкой программы по поводу разрешения Карабахской программы в умах или сундуках нынешнего правительства Азербайджана или оппозиции, могущей его в будущем заменить, справедливо вызывает подозрения у каждого азербайджанца. Но один тезис известен всем, с точки зрения неизменных интересов Азербайджана у проблемы есть два пути решения: согласиться с оккупацией земель и приняв потерю территорий заключить вечный мир, или мобилизовать армию и изгнать врага из своих территорий и при том встать лицом к лицу с большинством могущественных держав покровительствующих армянам. Ни один из этих двух путей не кажется реальным. В этом случае все нацелили свое внимание на то, что международная воля будет диктовать нам. Но не похоже на то, чтобы международная воля откажется от курса покровительства Армении. Как и ранее, Азербайджан крайне ограничен в возможности интенсивных переговоров по этой проблеме с Турцией. В особенности, то, что Турция не вошла в число сопредседателей Минской группы и не разрешение проблемы Северного Кипра, вынудило обоих представителей «одного народа, двух государств» смириться с этой реальностью. Но не стоит забывать, что Карабахская проблема намного более сложная проблема чем Кипрская, и если в последней все важнейшие карты находятся в руках Турции, в первом же случае Азербайджан не обладает возможностью серьезного влияния. Уже более 15 лет, Азербайджан не участвует в политических, культурных и социальных структурах Нагорного Карабаха. Несмотря на то, что перемирие продолжается более 12 лет, стороны не смогли подписать какого-либо документа приближающего разрешение конфликта и число гибнущих в период перемирия неуклонно растет. Вне зависимости от того, что происходит на переговорах, проводимых с участием международных посредников, возобновление войны кажется настоящей опасностью. В этом

случае, несмотря на то, что официальные лица Азербайджана часто используют следующую фразу: «если мирные переговоры не будут успешными, то мы освободим свои земли военным путем», не стоит забывать о том, что Нагорный Карабах сейчас состоящий только из армян превратился в одно из наиболее военизированных обществ в мире. С другой стороны, факт открытой поддержки Армении со стороны стран стоящих на противоположных позициях, таких как США, Россия и Иран показывает то, что Азербайджан будет вести войну не только с Нагорным Карабахом или Арменией.

Условия еще более осложняются тем, что в более чем десятилетний период, Азербайджанское правительство полностью отдалило общественность от участия в разрешении этой проблемы и ее разрешение остается в ведении нескольких чиновников, которые сохраняют ее конфиденциальность как государственную тайну. Досадно то, что несмотря на неоднократные попытки поднять вопрос в Милли Меджлисе Азербайджана, правящее большинство отказалось от обсуждения этой проблемы даже в более упрощенной форме. Отсюда следует вывод, что и в будущем не будут дозволены обсуждения со стороны разных слоев общества, могущие серьезно повлиять на принятые решения. И поэтому, и Азербайджанское правительство имеющее четкое представление о проблеме, и Азербайджанское общество отдаленное от решения проблемы и неинформированное, всерьез ожидают, что в конце концов, в каком-либо из предложений со стороны США, России и ОБСЕ произойдет чудо. Но чуда не произойдет. Потому что, ведущие западные страны, ОБСЕ, Европейский Союз, Международная Кризисная Группа, Минская группа пришли к общему выводу: не акцентируя внимание на территориальной целостности Азербайджана, без войны разрешить проблему Нагорного Карабаха. Даже вопрос освобождения районов вокруг Нагорного Карабаха не выводится из контекста любых переговоров и не проявляется заинтересованности в оценке этого факта как непосредственной агрессии Армении. До настоящего времени, то есть после объявления перемирия, сравнением конкретных предложений можно отметить следующее: сохранение Нагорного Карабаха в составе Азербайджана при условии предоставления Нагорному Карабаху широкой автономии и откладывание на будущее вопроса конечного статуса; принятие Нагорного Карабаха и Азербайджана как составных частей «одного государства»; под протекторатом Азербайджана и Армении управление Нагорным Карабахом со стороны обоих государств; территориальный обмен между Нагорным Карабахом и Арменией на примере коридора Мехри; предоставлением переходного суверенитета Нагорному Карабаху признание его независимости 25 или 50 лет спустя.

Варианты разрешения вопроса статуса в более широком региональном масштабе выносились на повестку дня в различные периоды. Необходимо напомнить самый конкретный из этих предложений, который был предложен в 1997 году Минской группой ОБСЕ. Согласно этому предложению, Нагорный Карабах при условии получения широких правомочий и гарантий может считаться государством и территориальной структурой в пределах Азербайджана. Несмотря на то, что руководство Нагорного Карабаха отклонило это предложение, Армения проявила намерение обсудить соглашение о предоставлении автономии в составе Азербайджана. Но заявление Армении о том, что «между Азербайджаном и Нагорным Карабахом не должно быть вертикальных отношений» справедливо было отвергнуто Азербайджаном. С другой стороны, Азербайджан, решительно отказавшись от обсуждения варианта конфедерации, демонстрирует сегодня, что вариант самого реального статуса это сохранение Нагорного Карабаха дейюре в составе Азербайджана, а де-факто независимым, не меняя статус-кво. А это самый невыгодный из вариантов для Азербайджана и равносильно продолжению оккупации. Но в то же время, это может выглядеть как часть стратегии направленной на выигрыш во времени. Так, до тех пор, пока вопрос статуса не разрешен, Азербайджан сохраняет право использовать силу для восстановления своей территориальной целостности. По предположению Международной Кризисной Группы сохранение статус-кво также соответствует стратегии Армении и Нагорного Карабаха направленной на выигрыш во времени.

Международные силы и сами понимают, что без освобождения оккупированных 7 районов невозможно определение статуса Нагорного Карабаха. После того как начался Пражский процесс появились определенные надежды на разрешение вопроса, но по причине половинчатости переговоров в Рамбуйе они приняли отвлеченную форму. Конечно же, посредники время от времени смягчают свои крайние позиции, и сохраняя Кельбаджары и Лачин на заднем плане, выражают возможность обсуждения вопроса о статусе вслед за выводением вооруженных сил Нагорного Карабаха и Армении из 5 оккупированных районов вокруг Нагорного Карабаха и уже известно, что в переговорах последних лет пакет предложений позволяющих немедленно решить вопрос статуса не являлся предметом переговоров.

Армяне сами, соглашаясь с выводением из обсуждения вопроса статуса, попросту способствуя приобретению более стабильного содержания, стараются создать необходимую почву. Их официальная позиция, если говорить со слов министра иностранных дел Армении состоит в том, что для любого решения конфликта основой должно являться «утверждение права населения Нагорного Карабаха на самоопределение и признание этого права

на международном уровне. Признание только одного этого факта и отражение его в соглашении позволит начать процесс разрешения этого конфликта». Именно этот шаг позволит определение будущего статуса согласно плану намеченному армянами и этот маневр должен считаться якобы самым большим компромиссом, на который могут пойти армяне. Иногда армянские официальные лица выносят на повестку дня такое аморфное понятие как «временный режим взаимного действия», во время которого подразумевается выполнение выведение войск из оккупированных территорий. Согласно сущности этого предложения, вопрос статуса остается открытым и все признаки указывают на то, что все действия нацелены на проведение референдума в Нагорном Карабахе 10, 15 или 20 лет спустя.

В том, чтобы извлечь Карабах от неразрешенности мы должны быть более заинтересованными, чем армяне. Потому что затягивание этого вопроса приводит к увеличению ресурсов государственности армян в регионе с каждым днем. Сколько бы мы ни измышляли «Азербайджанскую модель экономического развития», надеясь на доходы от нефти, и ни придумывали бы сказок о том, что армяне сами бросят свои территории, очень мало надежд на оправдание этих прогнозов, так как все наши прогнозы в прошлом не оправдались до сих пор. Реальная же ситуация такова, что мы потеряли территорию Нагорного Карабаха и значительную часть соседних территорий. Требование дня должно состоять в том, чтобы быть обладателем доли в Карабахе и возвращение территорий окружающих Карабах без каких-либо потерь.

Вполне реально также, что в связи с Карабахской проблемой когда-либо в будущем на наш стол будет положен документ аналогичный плану Аннана предложенный Турции для решения судьбы Северного Кипра. На самом деле, предложения, выдвигаемые Минской группой ОБСЕ и другими международными организациями когда-либо могут принять форму настойчиво навязываемого реального плана. К примеру, согласно плану, предложенному Международной Кризисной Группой: «в ближайшее время может начаться вывод войск Нагорного Карабаха, поддерживаемого Арменией, из территорий располагающихся вокруг области». Взамен этого, Армения может получить гарантии от Азербайджана о неприменении силы и гарантии международной безопасности для населения Нагорного Карабаха. Конечный же статус Нагорного Карабаха может быть решен когда-либо в неопределенном будущем, к примеру, на основе механизма указанного в мирном договоре. В этом случае Нагорный Карабах может обеспечить себе переходный статус, признаваемый на международном уровне и сохранить большинство существующих институтов, так как они не будут считаться «незаконными» вследствие того, что уже не будут нарушать суверенитет Азербайджана. Для населения может быть создана возможность избирать

своих представителей на выборах управляемых на международном уровне. Армия защиты может быть превращена в Национальную гвардию. Можно будет начать торговлю и взимать таможенные взносы. Доноры могли бы претворять в жизнь различные программы и составлять маршруты путешествий признаваемых на международном уровне». Конечно же, вследствие того, что это не соответствует официальной позиции Азербайджана и поэтому не обсуждается, в ближайшем будущем это может быть поставлено перед нами как требование. Позиция же Азербайджана, открыто заявляемая до сих пор состоит в том, что в первую очередь необходимо устранить оккупацию территорий Азербайджана, вывести войска и начать возвращение вынужденных переселенцев. Вместе с тем, несмотря на то, что считается невозможным получение Нагорным Карабахом какого-либо статуса нарушающего территориальную целостность Азербайджана, в ближайшем будущем в вариантах, которые по меньшей мере де-факто создают возможность независимости Нагорного Карабаха не исключается также то, что на повестку дня будут вынесены уступки на которые должен пойти Азербайджан.

Азербайджанское государство и общество, не готовое к опережающим мерам, хотя бы в варианте переселения должны предпринять меры к обезвреживающим мерам и должны стараться частично ограничить деятельность армян на международной арене. Принятие Европейским Парламентом резолюции связанной с разрушением армянских могил в Нахчыване является явным показателем нашего запаздывания. Поэтому незамедлительное выполнение мер указанных ниже может в будущем создать условия для определенных шагов:

1. В первую очередь, необходимо принятие срочных мер для восстановления статуса беженцев азербайджанцев изгнанных с помощью Советской Армии с территории Армянской ССР начиная с 1988-го года, необходимо признание юридической силы их старых паспортов. Необходимо создание Автономной Республики азербайджанцев Армении, избрание ее парламента, избрание главы этой республики со стороны парламента и формирование правительства в изгнании. Для деятельности официальных структур этого государства должна быть сформирована резиденция и начата дипломатическая работа для ее превращения в субъект международного права. Необходимо требовать от США проявить свои союзнические позиции и аналогично тому, как Нагорно-Карабахская Республика зарегистрирована в Министерстве Юстиции США, зарегистрировать и представительство азербайджанцев в Армении. Отказ США от выполнения этого предложения, явно продемонстрирует пристрастность этого государства, или в худшем случае, США будет вынуждено отказаться от регистрации представительства Нагорного Карабаха в качестве неправительственной организации.

2. В парламенте должна быть создана депутатская фракция азербайджанской общины Карабаха, состоящая из народных депутатов избранных из оккупированных территорий. Вовлечение в процесс переговоров представителей не ликвидированного Нагорного Карабаха, а легитимных представителей оккупированных территорий всего Карабаха также устранило бы факт отстранения парламента Азербайджана от процесса переговоров. Своего рода непринятие проведения обсуждений в связи с Нагорным Карабахом в Милли Меджлисе в течении длительного времени создало возможность для преобладания бюрократического мышления и ограничило возможность обсуждения новых предложений.

3. Если будет невозможно сохранение нейтралитета в ожидаемом в ближайшее время какой-либо формы конфликта США-Иран, Азербайджан, параллельно Армении, должен стремиться к союзническим отношениям с США. Потому что, недружеские отношения с соседними странами Россией и Ираном из-за США могут создать большие возможности для Армении в вопросе Нагорного Карабаха.

4. Необходимо выдвинуть со стороны Азербайджана решительное требование о замене Франции Турцией как сопредседателя Минской группы ОБСЕ.

5. Необходимо провести серьезные кадровые замены в армии, и искать пути избавления Азербайджанской армии от коррупции. Было бы наивно думать, что выделение бюджетных средств армии, где более всего распространена коррупция, будет полезным укреплению боеспособности.

Усиление политической сейсмичности региона Южного Кавказа указывает на то, что какая страна будет наиболее подготовленной к землетрясению, у той страны и будут наименьшие потери.

Нагорно-Карабахская игра: начинают не белые и не черные. И даже неизвестно кто играет в эту игру. Всем известна только одна истина: Азербайджанское общество, безразлично разгуливающееся вокруг шахматной доски. Вскоре будет известен и проигравший.

Файг ИСМАЙЛЛОВ

АРМЯНСКИЙ ВАНДАЛИЗМ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Оккупация Азербайджанских территорий со стороны армян это длительный процесс, претворяющийся в жизнь на протяжении столетий в продуманной форме.

Армяне, которые всегда жили с желанием создания собственного большого и сильного государства, прошли сквозь территории Индии, Сирии, Ирана, Франции, Греции, России, Турции и преодолев огромное расстояние

пришли на земли Азербайджана. Можно сказать, что до прихода в Азербайджан они объездили весь мир.

Желающие воспользоваться противоречиями России-Турции и России-Ирана в конце XVIII столетия и начале XIX столетия, армяне приняв покровительство русских, приняли на себя обязательство помогать русским создавая беспорядки в стране своего проживания. Создавая провокации в Иране и сопровождающиеся большими человеческими потерями беспорядки в Турции, армяне завоевали расположение России. И это привело к тому, что после заключения Туркменчайского договора между Россией и Ираном в феврале 1828 года, с поддержки России началось массовое переселение армян с территорий Ирана, Турции и России на территории Иреванского и Карабахского ханств. Плотнo расселяясь на этих территориях, с помощью покровительства России и других стран они сначала создали свою религию, а затем и свое государство.

С ростом численности армян на тех территориях, где они проживают и работают, они постепенно притесняют и изгоняют оттуда представителей других народов. Так как политика этнической чистки армян основывается на долгосрочной концепции, ранее они проводили эту политику очень медленно и незаметно. Они старались реализовать свои планы как можно более широким расселением на территориях проживания, смешаться с большими народами, арменизировать территории, дарили своих дочерей влиятельным людям и по необходимости совершали убийства для реализации своих планов.

Музыка.

Армяне на территориях Азербайджана, на которых только расселились, вскоре смешались с местным населением. Они участвовали в свадебных церемониях и на праздниках азербайджанцев. Из-за того, что индийская, арабская и французская музыка не подошла здесь, они очень быстро освоили музыку и язык Азербайджанского народа. Так как армяне переселялись с места на место, они не имели национальной культуры и своей музыки. Поэзия и искусство начавшееся с Сайат-Нова отражает не такое уж далекое историческое прошлое. Даже Сайат-Нова, считающийся армянским классиком признает, что многое он заимствовал из тюркской культуры.

На своих свадьбах и других торжествах армяне используют только азербайджанскую музыку. Теперь уже они стали присваивать и Азербайджанское исполнительное искусство. Они не только научились исполнять на таких инструментах как тар, каманча, деф, барабан, ударные, но даже стали обучать этому азербайджанских детей. В XVIII-XIX веках в Азербайджане во многих знаменитых мугамных троицах исполнителями на каманче были армяне. Армяне трудились во многих музыкальных коллективах и развивали свое исполнительное искусство.

Уже с начала XX столетия они стали открыто представлять Азербайджанскую народную музыку, а позже и композиторскую музыку как армянскую музыку. И сегодня живущие с Азербайджанской музыкой, и считающие, что объявляя себя древними и вечными врагами тюркского народа они присвоят Азербайджанское искусство, в один прекрасный день они поймут что их действия противоречат международной конвенции и законам, и будут благодарны Азербайджанскому народу за то удовольствие которое они получают.

Памятники каменной скульптуры

В начале XX столетия после того, как русские на Азербайджанских землях создали армянское государство, в армянах укрепилось желание этнических чисток. Только в советский период они депортировали более 500 тысяч азербайджанцев из Западного Азербайджана. Далее присваивая их поселения, они уничтожали святые места и кладбища азербайджанцев. В большинстве случаев они изымают надгробные памятники и оттесав, используют их повторно. Но оставшиеся на этих кладбищах фигуры коней, баранов - тотемы имеют особенное значение. Вандализм армян был направлен на то, чтобы перечеркнуть большую часть истории Азербайджанского народа. Хотя они и считают, что этим они стирают все следы, во многих архивах в мире все еще хранятся данные об этих территориях.

Необходимо особо отметить фигуры коней, баранов, резьбу на камне с сюжетным характером и орнаментальной резьбой в районах Иревани, Дерелейаза, Зангезура, Нахчывани и Карабаха. Потому что, они и по своей численности и по различию своего стиля дают подробную информацию об истории развития искусства выделки из камня.

Фигуры баранов на этих территориях по своим размерам очень различны. Самая большая из этих фигур имеет длину в 150 см, высоту в 110 см, а самая маленькая 45 см в длину и 30 см в высоту.

Фигура барана, относящаяся к 1577 году, находящаяся на кладбище деревни Уруд в Сисйанском районе являлась одним из редких примеров искусства резьбы на камне с сюжетным характером, относящееся к XVI веку.

Французский путешественник Любуа де Монпере, в 1834 году побывавший в Карабахе отмечал, что видел много каменных фигур животных в Карабахе и то что местное население питало особое уважение к ним. Здесь речь идет не об армянах. Потому что, эти памятники единственные памятники, которые армяне не могут присвоить. Путешественники, приезжавшие в Азербайджан в те времена, не подтверждают массовое расселение армян в Карабахе, как это утверждают теперь сами армяне.

Армяне, разрезая эти фигуры и камни с орнаментальной резьбой, перетаскивают их с кладбищ в другие места и используют их для других целей. С бесчеловечной жестокостью они разрушили сотни тысяч памятников искусства и надгробных памятников в Западном Азербайджане и других наших территориях. Сейчас не осталось ни одного нетронутого кладбища на оккупированных территориях.

Архитектурные памятники.

Политика этнической чистки армян не обошла стороной и исторические и архитектурные памятники на оккупированных территориях. Только в Карабахе и окрестных районах существовало более тысячи исторических, архитектурных и культурных памятников, и большинство из них частично или полностью разрушены армянами. На территории же Западного Азербайджана невозможно встретить ни одного сохранившегося исторического, культурного или надгробного памятника, принадлежавшего азербайджанцам.

И в Карабахе и на других территориях Азербайджана армяне продуманно проводят политику вандализма. По их мнению, стирая следы исторических памятников они смогут доказать что азербайджанцы никогда не жили на этих территориях. Но, как и во многих делах, они ошибаются в этом, так как попросту стереть тюрков-азери из этих исторических источников просто невозможно.

Самые древние примеры изображений вытесанных на камне методами выемки и резьбы населением, проживавшим на наших территориях начиная с периода Неолита и до XX столетия, встречаются в Кельбаджарском и Лачинском районах. На этих территориях орнаменты на камне в основном состоят из растительных узоров, геометрических форм и изображений птиц и животных.

Начиная с XIII века, среди украшений архитектурных памятников можно встретить изображения птиц, животных и человека. Но они были выполнены не в выпуклой форме, а более сглажено, большей частью царапающим методом. К таким орнаментальным памятникам в первую очередь можно отнести изображения в склепах в деревне Хачын Тюрбетли Агдамского района и склепе Мелик Аждара вблизи деревни Джиджимли Лачинского района.

Но с большим чувством сожаления хочу отметить, что такие памятники, оставшиеся на оккупированных территориях, превратились в жертв армянского вандализма. Из них можно отметить родник Кербалаи Бехбудалы, дворец Гамза Солтана, Демировлу Пир, Тюрбе Солтанбаба, Шейхахмед Меликаждар, Халифа, Ханоглу, Панах хан и две тюрбе на цыганском кладбище, 12 мостов, 126 кладбищ, сотни надгробных памятников, исторически-архитектурный заповедник в Шуше, включая

деревенские мечети в деревнях Гаджи Аббас, Гаджи Юсифли, Йол-гала, Ходжа Мерджанлы, Кочарли, Сейидли, Мамай, Говхарага, Ашагы Говхарага, Малыбейли, сотни домов являющихся историко-архитектурными памятниками, каравансарай в деревне Шахбулаг и много других аналогичных памятников были разрушены со стороны армян.

В общем, во время последнего конфликта на территории Нагорного Карабаха и оккупированных территорий было полностью ликвидировано или частично разрушено 1200 историко-архитектурных памятников, были разграблены 27 музеев и Шекинская галерея, более ста тысяч экспонатов было вывезено в Армению.

Вот какова реальность армянского вандализма в XX веке на Азербайджанских территориях. Нет в мире такого народа, на чью музыку, историю, кулинарию, культуру и искусство покушались бы так, как на нашу.

Фатуллаев-Фигаров Ш., Авалов Е., Карабаглы Р. **АРХИТЕКТУРА КАРАБАХА**

На территории Карабаха представлены памятники архитектуры и градостроительства разных эпох и периодов, многие из которых дошли до нас вследствие исторических событий в руинированном состоянии, однако большинство сохранили в какой-то степени общий первоначальный облик.

На протяжении истории, в Карабахе последовательно процветали мировые религии (зороастризм, христианство, ислам), наложившие сильный отпечаток на весь социально-экономический ход развития и одновременно на архитектуру и градостроительство региона.

Горная область в силу своего географического положения и климатических особенностей, а также условия строительства, способствовали созданию горных поселений, как и в других областях Азербайджана, террасированного решения, что переопределяло своеобразие их градостроительного вида.

Разбросанные по всей территории поселения, древние замки, богатые монастыри, культовые сооружения (часовни, храмы, мечети, медресе), жилые дома, дворцовые здания, мемориальные сооружения, каравансарай, мосты, родники, создают особый художественный мир архитектуры.

Здесь предметно-пространственная среда архитектуры, представленная в различных объемно-пространственных и композиционных решениях, является неотъемлемой частью исторического наследия. Разные архитектурно-планировочные и конструктивные приемы выдвинули определенную систему при трактовке того или иного художественного образа здания или сооружения.

Народные мастера и зодчие, воспитанные на традициях местного зодчества, умело и мастерски использовали навыки прошлого, но

одновременно процветало и чувство современности и сопричастности своей эпохе.

Этот тот материал, характеризующий направленность архитектурного развития данного региона Азербайджана и обладающий своими специфическими и индивидуальными особенностями, в котором сконцентрировано в основном архитектурное наследие Кавказской Албании. Здесь сохранились свои специфичные художественные черты на протяжении всего исторического периода развития этой страны.

Мардакертский (Агдзя) район - наиболее богатый памятниками архитектуры. В 43 селениях района или же в их окрестностях разместились крепости Шахбулаг, Солтан-пут, Шикакар, Улу-напа, Тархан-кала, Натарин-кала, крепость Хатра, а также крепости Лачин-гая и др.

Эти крепости замечательно расположены в живописных местах, отлично были укреплены и занимали сравнительно большие площади. Построенные из колотых камней, удачно вписанные в рельеф местности и доминирующие над окружающим пейзажем, они являются прекрасным наследием далекого прошлого Карабаха.

Мартунинский (Хожавянд) район представлен средневековыми крепостями, такими как Гыз-Кала в сел. Гыз-кала, Гали Хут в сел. Мушкапет, в сел. Нижний Таговерт, монастырями: храмкрепость в сел. Нагатак, на возвышенности Малый Кирс, Богар-хан, Аг-оглан, церквями, часовнями, кладбищами и др.

Среди монастырей Карабаха наиболее древний Агоглан. Основание его приходится на IV в. От этого памятника осталась, как предполагают археологи, подземная часть часовни, куда ведут 18 ступеней. Длина часовни 3 м. 70 см., ширина 1 м. 90 см.

Существующее здание монастыря построено в 1858 г. и окружено высокими крепостными стенами, укрепленными по углам боевыми башнями. Церковь стоит посреди двора, застроенного по всему периметру служебными помещениями, кельями и другими подсобными помещениями.

Среди великолепных памятников Албании одним из самых значительных является Гандзасарский монастырь, возводимый албанским князем Хасан Джалал-Долой с 1216 по 1238 гг. и освещенный в 1240 году «в патриаршестве Нерсеса-католикоса Агванского».

Но куда же исчезли христианские памятники исконного населения - албан?

Армянский востоковед С.Т.Еремян в 1958 году писал: «Огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относится к доарабскому периоду, сохранилось в арменизированной части древней Албании, на территориях древнеалбанских областей Арцах (Автономная область Нагорного Карабаха и соседние северо-восточные

отроги Малого Кавказа, включая Шамшаддинский и Идживанский районы Армянской ССР) и Утик, где и в настоящее время в основном живет армянское население.» (Очерки истории СССР III-IX вв. М., 1958, с. 326).

Судя по этой цитате, ответ ясен - сегодня они памятники выдаются за армянские памятники. После подчинения в 704 году албанской церкви армянской богослужение и церковные дела в ней велись на армянском языке. Этот общеизвестный факт сегодня игнорируется, и на основании того, что на христианских памятниках Карабаха надписи сделаны на армянском языке, авторы выдают их все за армянские памятники. В том числе и знаменитый памятник - монастырь Гандзасар, в котором в XIII веке размещался и действовал албанский католикосат. Но как же быть с приведенными ранее словами С. Т. Еремяна о том, что в Арцахе - древнеалбанском владении - сохранилось огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относится к доарабскому периоду, т.е. периоду существования здесь самостоятельной албанской церкви?...

Ханкендский район, также как и другие районы Карабаха, насыщен памятниками архитектуры, отражающими те тенденции стилистического направления, которые определили многовековые поиски и находки как в объемно-пространственном, так и архитектурно планировочном выражении. Здесь расположены такие монументальные постройки военного зодчества как Аслан-кала в селении Анаберт (IX в.), сел. Чанахчи, крепость Аскеран (1788/89 гг.). Множество культовых сооружений в виде церквей, часовен, мемориалов, таких как мавзолеев в сел. Ходжалы (XIV в.) и другие.

Мавзолеев в селении Ходжалы (XIV в.) расположен на территории исторического кладбища с древними стелами и составляет важный элемент архитектурного наследия. Восьмигранный в плане, традиционный для мемориальных сооружений азербайджанского зодчества средневекового периода, мавзолеев внутри круглый. По оси входа - напротив - плоская ниша типа михраба. Во внутреннем пространстве цилиндрическая структура представлена в виде вытянутой камеры, перекрытия двойной оболочкой - полуциркульным куполом и конусообразным шатром.

Наружный цилиндрический объем, облицованный крупными каменными блоками, отмечен небольшим прямоугольным входом, декорированным стрельчатой формы аркой с сельджукской цепью. Верхняя часть мавзолеева завершается шатром, также облицованным камнем чистой тески. Переход между нижней и верхней частью отмечен карнизом простого, но выразительно прорисованного профиля. Архитектурная и объемно-пространственная композиция мавзолеева монументального характера, передает одновременно высокие эстетические функции и богатую историческую информацию.

В середине XVIII века создается сильное Карабахское ханство, основателем которого был Панах-хан из рода Джеваншир. С его именем связано строительство крепостей Баят, Шахбулаг и города-крепости Шуша.

В планировке и застройке Шуши в первоначальный период развития города активно участвовал знаменитый поэт, дипломат и великий везир Карабахского ханства Молла Панах Вагиф. Им были определены основные стратегические и оборонительные точки крепости, цитадель, замки, дворец хана и другие постройки для его приближенных.

Планировочная структура крепости создавалась в два этапа: начальный период ее образования - основание крепости и последующий, когда строительство, исчерпав сравнительно спокойную территорию восточной части, было перенесено в западную, более пересеченную местность.

Выбор основных планировочных и композиционных стержней городской территории, обусловивших характер ее развития, тесно связан с топографическими особенностями. В пределах основных улиц города образовались жилые кварталы различных размеров и абриса, для формирования которых немалое значение имела топография занятой территории. Свободная и живописная трактовка - не только результат хаотичности застройки, но и следствие прямой зависимости расселения жителей от социально-экономических и территориальных признаков; выходцы из разных мест Карабаха организуют самостоятельные мэхэллэ по типу микрорайонов.

В восточной части Шуши было 17 мэхэллэ: девять нижних-«ашагы мэхэллэ» и восемь верхних - «юхары мэхэллэ». Во второй половине XIX века все мэхэллэ оформляются в структуре города как цельные планировочные образования со своими развитыми общественными центрами - мечетью, баней, фонтаном-киоском и лавками.

Центры мэхэллэ служат ведущими планировочными узлами, в совокупности выражающими общую идею генплана - его живописность и согласованность с рельефом, свободное размещение опорных зданий и выделение городского центра.

В западной части Шуши образовались 12 кварталов, со своими планировочными центрами. Восточная и западная части города составляли единое целое как в архитектурном, так и строительном плане.

Выдающимся зодчим Карабаха второй половины XIX века был Кербалаи-Сэфи-хан Карабаги (1817-1910), основатель архитектурной школы, который построил почти все крупные культовые сооружения (мечети, медресе, имам-заде). Он изменил стилистическую направленность архитектуры, творчески использовал особенности традиций, создав новые композиционные и конструктивные приемы. Среди них можно отметить

Джума-мечеть Говхар-аги, Ашаги-мечеть, мечеть «Саатлы» и другие сооружения, созвучные его эпохе. Их нельзя отнести к архитектуре здания других регионов или зон Азербайджана. Эти здания более чем индивидуальны: они являются галереей архитектурных образов карабахской школы зодчества, поскольку в них не только закреплена жизнеспособность традиций в новых социально-экономических условиях, но и раскрыты возможности дальнейшего развития местной архитектуры, над которыми всю свою сознательную жизнь работал крупнейший зодчий Азербайджана на рубеже XIX-XX веков Кербалаи Сэфи-хан Карабаги.

В настоящее время, когда творчество видного зодчего Карабаха является предметом глубокого изучения и пропаганды, его творения подвергаются разрушению и надругательству со стороны армянских оккупантов. Есть решение ЮНЕСКО, по которому памятники культуры охраняются и находятся под эгидой ООН, но, к сожалению, это решение сознательно игнорируется оккупантами.

Феликс ЦЕРЦВАДЗЕ

ПРОБЛЕМА «ГЕНОЦИДА АРМЯН»: ИСТОРИЯ И ЕЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

За последние годы, мировому сообществу с лихорадочной поспешностью начинают навязывать наспех придуманную новую версию «геноцида армян» 1915 г. Во-первых, резко расширили временные рамки этого бедствия - с одного до 45 лет. Во-вторых, решили (в который уже раз!) вновь произвольно увеличить число погибших и довели их до 2-х млн. А чтобы аргументы выглядели как можно весомее, не нашли ничего более оригинальным, как сослаться на цитаты из речей такого "авторитета", как Адольф Гитлер.

При этом никого не беспокоит тот факт, что армяне предъявляют миру очередную фальшивку. Юрий Цатурян 22 апреля 2005 г. в статье "Не вправе забыть!" ("Новое русское слово"- НРС) сначала утверждает: "...в 1915 году в Османской Турции было убито более 1,5 миллиона армян...". Он же подкрепил свои изыски неким заявлением Гитлера перед вторжением в Польшу.

А через 4 дня в открытом эфире программы "Рикошет" русского радио в Нью-Йорке Гитлера уже цитировал другой господин, которого радиослушателям представили, как посла Армении при ООН по фамилии Мартиросян. При этом он пояснял, что «геноцид армян» происходил с 1896 по 1915 гг., и 1,5 миллиона армян погибли именно за указанный им период.

И Цатурян, и Мартиросян бессовестные лжецы. Приписываемая ими якобы гитлеровская цитата из его речи "...в конце концов кто сегодня помнит об истреблении армян?..." - заведомая ложь. Эта ложь была разоблачена много

лет назад как факультетом политических наук в Анкаре, так и трудами американских историков, в частности Хифа Леури в книге "Конгресс США и Адольф Гитлер об армянах". Гитлер никогда ничего подобного не говорил. Выходившая в США армянская газета "Армениан репортер" вынуждена была признать данный факт еще 2 августа 1984 г.

Господин Париянц в газете "В Новом свете" (ВНС), со ссылкой на главу отдела по связям с прессой восточно-американской епархии Армянской церкви господина Криса Закьян, 22-28 апреля 2005 г. в статье "90 лет скорби" утверждал, что 1,5 млн. армян стали "...жертвами трагедии в период с 1915 по 1923 гг.". Траурные объявления, размещенные в различных газетах и приглашавшие на митинг 24 апреля 2005 г. на Таймс-сквер в Нью-Йорке, также содержали утверждение, что "...период с 1915-1923 гг. было истреблено 1 500 000 армян...".

Такая разногласица лоббистов вольно или невольно подтверждает тот факт, что настойчивые утверждения лживой армянской пропаганды о гибели 1,5 млн. армян в 1915 г. ничто иное, как очередной блеф. Мотивация армянских пропагандистов и направляющих их лоббистов ясна любому здравому человеку, не говоря уже об аналитиках: уравнивать по значимости события 1915 г. и Холокост евреев, затем предъявить и, главное, получить миллиардные репарации от Турции. Куда пойдут эти, пока еще виртуальные, миллиарды долларов или евро сомневаться не приходится - распределят среди "своих".

Готовится всемирная афера, и память невинных жертв мусульманского и христианского населения Турции 1915 г. всего лишь разменная монета в руках этих дельцов от политики и финансов. Они этого и не скрывают. К примеру, упомянутый уже армянский лоббист Париянц, ранее работавший в проармянской газете ВНС, прямо со страниц этого печатного органа, примерно год назад предлагал взятку властям Соединенных Штатов. Вот что он писал: "...миллион с гаком американских армян - достаточно мощное лобби. Новая республика (т.е. Республика Армения-примечание автора), возникшая на останках Советского Союза, получала последние годы от США существенную помощь - примерно 42 доллара на душу населения (126 миллионов долл. в год -прим.авт.)...армяне охотно разменяли бы все эти доллары на официальное признание геноцида...". Знают ли в Белом доме и на Капитолийском холме об этом наглom предложении? Знают ли Президент США господин Дж. Буш, сенаторы, конгрессмены, что армянское лобби в открытую обсуждает возможность подкупа их с использованием денег американских налогоплательщиков. Я считаю, что должны знать. По этому поводу я уже обращался с письмом к нашему президенту Дж. Бушу в мае прошлого года, но, к сожалению, ответа на него так и не получил. Проинфор-

мированы и некоторые члены Сената и Палаты представителей. Но и они, к сожалению, эту информацию пропустили мимо себя.

При детальном рассмотрении трагических событий 1915 г. становится ясно, что в массовой гибели мирных турецких граждан, вне зависимости от их национальной принадлежности и вероисповедания, виновна, прежде всего, Россия, затем идет Англия, а турецкие власти в этом ряду занимают третью позицию. Это Россия первой применила на территории Турции депортацию мирного мусульманского населения через линию фронта. Она же способствовала активной деятельности многочисленных армянских вооруженных групп как впереди, так и позади своих боевых порядков. В результате боевой деятельности многочисленных армянских вооружений формирований - из 2295705 человек мирного мусульманского населения восточных провинции Анатолии: Трабзон, Эрзинджан, Эрзерум, Ван, Битлис и другие безвозвратные потери составили более 1600000 человек. Иными словами погибли или пропали без вести 1 млн. 600 тыс. мусульман. И вину за это несут русские и армяне.

Англия активно вооружала и подстрекала армян к восстанию против турецких властей, а в самый тяжелый и трагический для армян момент попросту предала их, бросила на произвол судьбы, укрывшись за формулировкой типа: у Британии нет постоянных друзей, а есть постоянные интересы.

Турки как могли, отбивались и всего лишь копировали, в некоторых случаях, действия держав Антанты. Исходя из военных соображений, турецкие власти депортировали из зоны боевых действий мирное армянское население. Депортации подверглись 700000 армян, 300000 из которых погибли. За их гибель несут ответственность турецкие власти, которые были обязаны обеспечить надлежащую охрану пропитанию и медицинскую помощь. Цифра жертв мирного армянского населения в ходе депортации, основана на многочисленных исследованиях независимых представителей, в том числе и американских, и включает и без вести пропавших, т.е. и тех которые бежали, перешли через российскую границу и осели затем в Армянской ССР. Цифра 300 тыс. совпадает с данными, указанными армянской делегацией 11 декабря 1918 г. в письме на имя МИД Франции, составленным по данным исключительно армянских источников. Следовательно, ее и следует считать единственно точной.

Теперь становится ясно, почему не однократно турецкие инициативы создать комиссию по вопросу так называемого геноцида 1915 г. и все расставить по своим местам блокируются армянской стороной и ее европейскими союзниками - Францией и другими: они-то знают сенсационные данные, что число турецких потерь гораздо выше армянских, что трагедию 1915 г. нельзя квалифицировать как геноцид армян, так как

турецкие власти изначально не намеревались проводить уничтожение мирного армянского населения. Наоборот, они провели расследование обстоятельств трагической гибели армянского населения, выявили многих виновных, предали их суду и около двух тысяч должностных лиц казнили за преступления против мирного армянского населения. О каком геноциде в этих обстоятельствах может идти речь? Сравните с немецким геноцидом против еврейского населения. Кто-нибудь может представить хоть один факт расследования Гитлером обстоятельств гибели еврейского населения и предания им суду своих эсэсовцев, не говоря уже об их казни? Может быть, нобелевский лауреат Горбачев расследовал геноцид в Баку? Или первый президент России Ельцин со своим армянским поделщиком Кочаряном расследовали геноцид в Ходжаллах?

Кроме того, не армяне и не кто другой в мире, в настоящее время не имеют никаких юридических, правовых и иных законных оснований для предъявления каких-либо претензий турецкой стороне по событиям не только 1915 г., а и по событиям от 1978 г. до 1915 и от 1915 до 1921 г. Все взаимные претензии были раз и навсегда решены договорами от 1921 г., под которыми стоит и армянская подпись. Всего этого широкая международная общественность не знает. А турецкая сторона молчит, потому, что скрупулезно соблюдает положения договора от 1921 г., которые действуют и по сегодняшний день.

Визгливая и настырная армянская пропаганда, стоящее за ее спиной мощное армянское лобби, при полном отсутствии противодействия с чьей-либо стороны, довели цифру своих потерь 1915 г. от 300 тысяч до 2-х млн. и намерены двигаться дальше. Пора их останавливать, господа.

Оппоненты время от времени упрекают меня в том, что я повторяю турецкую или азербайджанскую пропаганду. Во-первых, я не считаю словосочетание «турецкая пропаганда» чем-то неприличным. Тем более на фоне пропаганды армянской, которая по организации и мастерству оставила далеко позади и турок, и азербайджанцев. Так, в апреле 1999 г. армянская пропаганда (далее АрП) через ВНС сообщила миру, что геноцид 1915 г. унес жизни 1,8 млн. армян. В апреле 2005 г. АрП через ту же ВНС снизила эту цифру до 1,5 млн., т.е. 300 тысяч армян, по версии АрП воскресли. Однако, через несколько дней АрП уже через НРС цифру 1,5 подняла до 2 млн. Это значит, что, по версии АрП, воскресшие было 300 тысяч армян, снова умерли. Мало того, они прихватили с собой, невесть откуда взявшиеся, еще дополнительные 200 тысяч соплеменников (подлинники газет с указанными сообщениями автор может предъявить для обозрения всем желающим).

Не вызывает сомнения, что мы имеем дело с очередной припиской, очередной фальшивкой армянской стороны, построенной на кощунственном жонглировании сотнями тысяч безвинных армянских душ. А теперь

спокойно и без эмоций постараемся разобраться, что же на самом деле происходила в Турции в 1915 г. Версия АрП известна. Якобы, турецкие власти заранее спланировали и с 24 апреля приступили к планомерному уничтожению армянского населения. Число жертв мирного населения, по данным различных армянских источников, колеблется от 800 тысяч до 2-х млн. В связи с чем от Турции требуют «признания геноцида армян и даже ставят это условием для ее вступления в Европейский Союз. Франция и Россия геноцид армян в Турции уже признали. Теперь осуществляется массированное лоббистское давление на Конгресс и Правительство США.

Однако реальные события 1915 г. начисто опровергают армянскую версию, она явно не состоятельна, содержа в себе длинную череду фальсификаций и подтасовок фактов. Судите сами:

Первого ноября 1914 г. Турция вступила в войну, в декабре ее войска на восточном фронте развернули наступление в направлении Карса. Однако у Сарыкамыша турки потерпели поражение, фронт стабилизировался чуть восточнее Эрзерума. В январе 1915 г. русские войска начали наступление на южном фронте, от персидской границы в обход Арарата. Как только об этом стало известно, армянское, так называемое, мирное население подняло мятеж в турецкой провинции Ван. К февралю 1915 г. армянское население всей Восточной Анатолии присоединилось к восстанию. Турецкий губернатор из Вана бежал, и там было провозглашено армянское независимое государство. Полным ходом шло избиение мусульманского населения и его изгнание из пределов Восточной Анатолии.

В Ван и соседние населенные пункты были созданы армяне со всей Турции. Если до мятежа армянское население в Ване составляло 33,8 тыс. чел., или 42% от общей численности, то к началу марта там сосредоточились уже до 300 тыс. армян. Дело усугублялось тем, что военнослужащие армяне в массовом порядке дезертировали из турецкой армии с оружием в руках и присоединялись к мятежникам и к наступавшим частям русской армии. Число их непрерывно росло и приближалось к 15 тыс.

Все эти действия армянского населения иначе как вероломными и предательскими назвать нельзя. Ведь неопровержимые факты и документы говорят о том, что в августе 1914 г. » накануне вступления Турции в войну в Эрзеруме состоялся съезд партии «Дашнакцутюн». На съезде было заявлено следующее: «партия желает, чтобы Турция оставалась нейтральной и готова сотрудничать с Правительством, чтобы избежать войны. Однако, если разразится война, то члены партии «Дашнакцутюн», также как и другие армяне, выполняют свой гражданский долг...» Этот факт невозможно опровергнуть. Армяне присягали на верность Турции, гражданами которой они являлись. Но когда началась война, армяне переметнулись на сторону врагов Турции - России, Англии и других. Пример рядовым членам

армянской общины подали лидеры турецкой секции армян, члены партии дашнаков, не сдержавшие обещания оставаться лояльными Турции. Это признает и армянский историк Папазян, который, в частности, писал: «они (армяне) не отдавали себе отчета об опасности... Всякая осторожность была напрочь отброшена .распространялся призыв, чтобы армянские добровольцы шли сражаться против турок на кавказском фронте...»

Историк Рафаэль де Ногалес подчеркивал, что пример предательства исходил из верхов общины. Вот что он писал: «Когда развернулись военные действия, депутат из Эрзерума в Оттоманской Ассамблее Пасдермаджян перешел в противоположный лагерь вместе со всеми армянскими солдатами и офицерами 3-х турецкой армии... Они начали поджигать деревни и безжалостно убивать всех мирных мусульман, попадавшихся им под руку...»

Лорд Брис, который впоследствии стал одним из яростных обвинителей турок во время кампании о «геноциде», совместно с «Друзьями Армении» в Лондоне собрал средства и вооружил армянских добровольцев, которые приложили руку к бесчинствам в Ване. После истребления турецкого населения они сдали то, что осталось, русским войскам...»

Кроме Восточной Анатолии восстало также армянское население района Зейтун в Киликии. В феврале 1915 г. посол России в Лондоне предложил англичанам снабдить боеприпасами около 2-х тысяч мятежников. И это в тылу турецкой армии, державшей оборону на Западном фронте в районе Дарданелл. В условиях, когда Восточная Анатолия была охвачена восстанием, и оно стало распространяться и на центральные провинции, было бы абсурдом винить турецкие власти в том, что они применили соответствующие меры для обеспечения безопасности как армии, так и сохранявшего им верность мирного населения.

Деятели из АрП прекрасно понимали и понимают это. Именно поэтому, перечисляя разнообразные факты, они старательно обходят стороной тему армянских мятежей. Такие вот события предшествовали контрмерам турецкого правительства, которые, впоследствии с подачи АрП во всем мире стали называть геноцидом, хотя Турция образца 1908-1915 гг., на мой взгляд, была гораздо более демократичным государством, чем, к примеру, современный Израиль.

Израиль так и не решается предоставить арабам равные права с евреями. Арабов не допускают в армию обороны Израиля и им не доверяют оружие. Турки же считали армян равноценными и равноправными гражданами. Их призвали в армию. Им доверили оружие. Это лишний раз опровергает утверждение АрП о существовавшем мифическом плане уничтожения армян. Не было такого плана. Народ, который, якобы, хотят уничтожить, не вооружают. Армянские офицеры служили во всех звеньях управления турецкой армией. Армянские представители доминировали в

среде финансов и торговли. Армянское население имело своих адвокатов, врачей, юристов, ученых, священнослужителей. В Турции функционировали многие тысячи армянских церквей, соборов, школ, библиотек, газет, издательств, печатались книги на армянском языке. Но к марту 1915 г. у турецких властей появились серьезные основания к недоверию армянам и к тому, что в армянской среде с большой скоростью распространялся заговор против Турции.

Согласно циркуляра Генерального Штаба (ГШ) за № 8682., армян военнослужащих разоружили, но на действительной военной службе оставили в интендантских и инженерных войсках. Эта мера расценивается АрП как первый шаг к геноциду. Мол, армян разоружили, чтобы затем их было легче убивать. Это наивный довод на уровне детского сада. Если армян вооружили и только спустя 4 месяца после начала войны разоружили, значит, произошли серьезные события, которые убедили ГШ турецкой армии в предательстве армян военнослужащих, нарушивших воинскую присягу, их массовом дезертирстве и переходе на сторону врага вместе с турецким вооружением, амуницией и боеприпасами.

Кстати, упомянутый циркуляр ГШ, в частности, предписывал: «Везде, где не установлено актов агрессии, необходимо, осуществляя наблюдение за обстановкой, воздерживаться от любых действий, которые могли бы угнетать армянское население... и не толкать его к отчаянию...» Этот и аналогичные документы, принятые правительством Турции в феврале-марте 1915 г. никак не могут характеризовать его действия, как подготовку к тотальному избиению армянского населения.

Но АрП с упорством, достойным лучшего применения, продолжает убеждать мировое сообщество в противном, т.е. в существовании некоего секретного плана уничтожения армян. С какими целями это делается, мы объяснили в начале нашей статьи.

Фирдовсий АХМЕДОВА

ВОПРОС СТАТУСА НАГОРНОГО КАРАБАХА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Создание армянского государства на Кавказе является событием нашедшим свое отражение в плоскости международного противостояния. С точки зрения Азербайджанской государственности, территориальной целостности крайне опасным компромиссом была передача Иревана в качестве политического центра для создания армянской федерации. Армяне, не удовлетворившиеся созданием своего государства на исторических землях Азербайджана, вели кровавую борьбу, выдвигая все новые и новые претензии к своим соседям. Армяне, проживающие в нагорной части Карабаха 22 июля 1918 года предприняли попытку объявить ее независимость. 31 июля глава

правительства Азербайджана Фатали хан Хойский писал председателю делегации Азербайджана в Стамбуле Мамед Амину Расулзаде о том, что если армяне выдвинут претензии на Карабах, то ему следует отказать им в уступке части территории Иреванского и Казахского уездов. Но по соглашению с армянами, Иреван был официально передан им, при условии, что они не выдвинут претензий на другие территории Азербайджана. Кроме того, несмотря на то, что они присвоили Зангезур и другие земли Азербайджана, армяне регулярно выступали с заявлениями в связи с Карабахом и продолжали насильственную агрессию.

Согласно карте представленной армянами Энвер Паше они претендовали на уезды Сурмели, Нахчыван, Ахалкалак, Эчмиадзин, Иреван, Борчалы, Казах, Карабах, Зангезур и Ордубад.

На этапе, когда зарубежные военные силы обладали определенным политическим влиянием, армяне проявили соответствующую позицию в связи с Карабахом. После того как Баку с помощью Османских военных перешло под власть Республики, в Карабахе армянские вооруженные формирования извинялись перед представителями турецкой власти и сдавали свое оружие. В городах и деревнях Карабаха армянское население встречало Азербайджанские войска с хлебом-солью, принимало подданство Азербайджана, добровольно сдавало свое оружие и выражало готовность подчиняться всем распоряжениям государственных структур Азербайджана. После поражения Турции в мировой войне, ее войска вынуждены были покинуть регион, после чего на Южном Кавказе расположились английские войска под началом командующего союзных войск, в Баку было создано английское военное генерал-губернаторство, наблюдалось возрождение христианского единства, и все это проявило себя в позиции армян. В декабре 1918 года Андроник начал распространять слухи о том, что «англичане отдали Карабах в его власть». 22 декабря генерал В.Томсон опроверг этот слух. С осени 1918 года влияние фактора зарубежных сил в отношении Карабаха проявило себя в политической плоскости. Армянские сепаратисты знаящие, что политические и дипломатические усилия не будут достаточными для получения желаемого результата, продолжили политику этнических чисток - геноциде против азербайджанцев. С целью предотвращения массового уничтожения своего населения, Министерство Внутренних Дел Азербайджанской Республики в начале января 1919 года предложило создание временного генерал-губернаторства на территории уездов Шуша, Джеваншир, Джебраил и Зангезур. 15 января 1919 года Азербайджанское правительство приняло решение о создании временного генерал-губернаторства в указанных уездах. 29 января Хосров бек Султанов был назначен генерал-губернатором. Был применен опыт административной структуры особого статуса. В таких условиях Армянское

правительство открыто выдвинуло претензий на нагорную часть Карабаха и, хотя для Азербайджанского правительства это было неожиданным, оно посчитало эти претензии совершенно необоснованными и в ответной ноте от 31 января заявило о том, что исторически Карабах является неотделимой частью Азербайджана. Протест Армении на создание генерал-губернаторства в Карабахе был рассмотрен как покушение на суверенность Азербайджана и попытку вмешательства в его внутренние дела. С начала 1919 года по поводу верхней части Карабаха началась официальная переписка между двумя государствами – Азербайджаном и Арменией.

Официальное армянское правительство в начале 1919 посчитало, что использование принципа «исторического права» пойдет на пользу и, забеспокоившись по поводу того, что будут предотвращены насильственные, кровавые действия армянских вооруженных формирований, предприняло предупредительные действия. Необоснованность и с исторической, и с экономической, а также и с этнографической точки зрения позиции армянского правительства по поводу Карабаха, которое потерпело неудачу в своих претензиях на территорию Борчалы, была отражена в официальном протесте Азербайджанского правительства. Несмотря на то, что армянское правительство старалось усилить давление на руководящий состав вооруженных сил Великобритании на Кавказе (Уокера, Томсона и др.), все их попытки оказались безрезультатными. Полковник Шателворт поехав в Шушу потребовал от армян подчиниться правительству Азербайджанской Республики. Но армяне продолжали свою сепаратистскую деятельность. На съезде, проведенном в конце апреля 1919 года, они отказались признать власть генерал-губернатора Карабаха. В принятии такого решения большую деструктивную роль играло правительство Армении и ее представительство в Нагорном Карабахе. Впервые международные посредники на примере территориальных споров возникших на Кавказе приобрели опыт участия в процессах урегулирования. Известно, в основном активное участие Великобритании и США, примеры их участия с особыми проектами. 5 мая 1919 года генерал Томсон заявил, что он отдал распоряжение о высылке сепаратистов. 5 июня крайне-реакционные армяне в сопровождении представителей английского командования были высланы из Шуши в Тифлис. 6 июня на митинге, проведенном в той части Шуши, где проживали армяне, армяне заявили о том, что признают Азербайджанское правительство. Армяне, приняв принципы действия генерал-губернаторства начали проводить переговоры. 15 августа 1919 года армяне подписав соглашение с Азербайджанским правительством признали, что территории на которых проживают армяне являются составной частью Азербайджана. Подразумевалось, что Карабахским армянам будет дано право на «культурное самоопределение». Необходимо отметить, что и в тот период в Шушу

приезжали иностранцы в качестве представителей каких-либо организаций без ведома Азербайджанского правительства и не представляя местным органам власти какого-либо мандата. После признания Азербайджанского правительства армянами Нагорного Карабаха, МИД Азербайджана выразило свой протест приезду американцев в Карабах без предъявления какого-либо документа.

Весной 1919 года армяне опять предприняли попытку совершения сделки по принципу территориального обмена. Весной 1918 года выразив намерение обладать Иреванским районом, при условии не предъявления претензий на Карабах, армяне готовили почву для того, чтобы через год взамен согласия на принадлежность Карабаха Азербайджану потребовать присоединение к Армении территории Шерур-Нахчывана. Армянское правительство с целью претворения в жизнь своих претензий на территории Азербайджана, наряду с военным вмешательством особое внимание оказывало расходу денежных средств. В конце 1918 года правительство Армении выделило 19 миллионов манат «на освобождение» Нагорного Карабаха.

Для того, чтобы отвлечь внимание международной общественности от намерения насильственного присоединения (на официальном и неофициальном уровнях) Армянская сторона представляла «конфликт» (созданный ими же) как желание армян проживающих в Азербайджане на самоопределение. С тем же требованием выступали армяне в Грузии, проводившие свою сепаратистскую деятельность. Армянская Республика, активно используя право на национальное самоопределение (официальная поддержка, а на самом деле подстрекательство, как это видно из исторического и современного опыта) армян компактно проживающих на территории соседних республик (вне зависимости от того как это сложилось исторически) стремилась к созданию полосы независимых и полунезависимых армянских государств с тем чтобы в будущем реализовать дальнейшую агрессию.

На данном конкретном этапе, создание конфликта в пределах Нагорного Карабаха и направление претензий на единую цель является одной из традиционных ходов армянской тактики. Разрешение «конфликта по Нагорному Карабаху» вне истории агрессорской политики Армении против Азербайджана не может носить объективный характер. Именно с этой точки зрения, министр иностранных дел Азербайджана Ф.Хойский, пославший ноту Верховному Комиссару союзных стран на Южном Кавказе, считал ошибочным рассмотрение событий в Карабахе не учитывая их связи с событиями на Южном Кавказе и предупреждал, о том, что не будут предприняты правильные шаги и повторятся кровавые события.

В конце XX столетия, изгнание всех до последнего азербайджанцев проживающих на своих исконных землях на территории нынешней Армении, вновь осталось в стороне от внимания международной общественности. Возвращение азербайджанцев, веками проживавших компактно на территории Армении (на своих исконных землях) и представление им статуса автономии вообще не является предметом переговоров. Так как это является составной частью последнего этапа конфликта между Арменией и Азербайджаном, этот вопрос «не привлекает» внимания международных посредников. В связи со статусом Нагорного Карабаха представление территорий оккупированных армянами вокруг Нагорного Карабаха (которые также обеспечивают на широком пространстве территориальную связь Нагорного Карабаха и Армении) как зону безопасности является признанием Армении как страны-агрессора. Армянской же стороне, захватившей Азербайджанские земли посредством массовых убийств и насилия выгодно обсуждение проблемы на международной арене: можно добиться более лучших результатов чем разрешение проблемы как внутреннего дела Азербайджана и предотвратить на этом этапе в соответствии с международными нормами возможность Азербайджана на использование военной силы, а также после кровавых, жестоких действий создать образ уважения к нормам международного права.

В настоящее время из вариантов мирного разрешения «конфликта Нагорного Карабаха» в противоречивых обсуждениях используются принципы территориальной целостности и самоопределения.

Согласие Азербайджана на проведение референдума в Нагорном Карабахе было бы реальной компенсацией Армении в направлении освобождения оккупированных территорий Азербайджана, в варианте предложенном Минской группой ОБСЕ. Разрешение конфликта путем проведения референдума по статусу Нагорного Карабаха не было принято однозначно со стороны Азербайджанского общества. Противоположные мнения официальных и неофициальных структур, отдельных личностей еще раз подтвердили наличие потенциальных сил способных воздействовать на разрешение проблемы.

Независимо от статуса автономии, формы Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, рассмотрение единственным путем определения этого статуса проведением референдума на всей территории Азербайджана и создание автономии на уровне Президентской власти или структур органов власти как неприемлемого, является противоречащим историческим документам, связанным с первоначальным статусом автономии. Так, решения, принимаемые в 1921-1923 годах в обсуждениях проводимых в связи со статусом армянской части Нагорного Карабаха, претворялись в жизнь правительственными структурами или партийными органами. Именно

декретом Центрального Исполнительного Комитета Азербайджана от 7 июля 1923 года была создана Нагорно-Карабахская Автономная Область. В какой форме и каком аспекте можно сейчас обсуждать судьбу автономии не созданную путем референдума? И неправильно считать ошибочным мнения, высказываемые против референдума. Созданная решением правительственного органа и позже ликвидированная правительственным же органом автономная область может управляться только высшей правительственной структурой. Принимая во внимание принципы демократического управления и беря за основу существующую конституцию можно считать правильным высказывание Азербайджанским народом своего мнения о судьбе территории являющейся составной частью своего же государства. Но варианты формы проведения референдума делают этот процесс ненужным. До того как проанализировать эти версии, давайте обратим внимание на историю именно в связи с этим вопросом. Есть возможность сделать выводы из исторического опыта, включающего периоды, когда регион в Советский период был предметом сделки между двумя Кавказскими республиками и период проведения официальных обсуждений до определения статуса. После военной агрессии Советской России на территорию Азербайджана большевики посчитали важным прекратить «игру независимых республик». Принцип «эластичности» советской автономии раскрывал широкие возможности для национально-государственного строительства. Одной из форм «эластичной автономии» и была НКАО. Эта территория во всех вариантах имеющихся во время переговоров с большевистским руководством России в 1920 году являлась территорией Азербайджана. Обсуждение проблемы Карабаха на высшем официальном уровне привело к передаче автономии верхней части Карабаха, административным центром же автономной области должен был стать город Шуша. Современным армянским сепаратистам, показывающим как единственную «правовую основу» решение Пленума Кавказского Бюро ЦК РК(б)П от 5 июля 1921 года «для включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана», достаточно вспомнить хотя бы Курекчайский трактат 1805 года, даже не изучая несколько тысячелетий истории и культуры Азербайджана. 4 июля 1921 были обсуждены также формы проведения плебисцита по статусу Карабаха.

Армяне и те, кто поддерживали их позицию, были сторонниками проведения плебисцита без участия азербайджанцев Карабаха, а проведения только среди армян. Они настаивали на этом варианте из-за малочисленности армян Карабаха. Азербайджанская же сторона в 1921 году была сторонницей проведения опроса среди всего армянского и азербайджанского населения Карабаха и отвергла предложения о проведении опроса только среди армянского населения Нагорного Карабаха. Проявление в очередной раз

сепаратизма в этом регионе, который получил в 1923 году широкую автономию и где увеличилась численность и влияние армян, политика этнических чисток против азербайджанцев и оккупация 7 районов Азербайджана якобы для создания «полосы безопасности», Ходжалинская трагедия, присоединение к Армении за счет оккупации территорий, все это, позволяет 100%-но определить каковы же будут результаты этого референдума. В 1989 году в противовес существующей конституции, международным нормам НКАО был выведен из состава Азербайджана и передан под контроль структуры называемой Комитетом Особого Управления (КОУ), напрямую подчиняющейся Федеративному Центру. Таким образом, было завершено изгнание азербайджанцев из Нагорного Карабаха. Очередным этапом было присоединение НКАО к Армении и ликвидация КОУ. Первоначальный вариант этого сценария был выдвинут и в 1920 году: присоединиться «к России через Баку». После вывода из состава Азербайджана присоединение к Армении могло быть с легкостью реализовано.

Принцип самоопределения на самом высоком уровне совсем не означает то, что обязательно должна быть территориальная связь с государством «покровителем».

Позиция сторон при применении принципов выдвигаемых в связи с Нагорным Карабахом будет соответствовать их интересам. Выведение вооруженных сил из региона, референдум, принцип временного статуса Нагорного Карабаха, расположение миротворческих сил, создание совместной комиссии, отказ от насилия и угроз и другие принципы обсуждались в связи с нагорной частью Карабаха в период с 1918-1923 годах и привели к принятию определенных решений. Эти принципы выдвинутые в течении последних 90 лет позволяют создать богатую классификацию этих принципов повторяющихся на различных этапах. Применение этих использовавшихся принципов к одному и тому же региону, на основе схожих мотивов является фактором, который необходимо принять во внимание с точки зрения прогнозирования последовательности и результатов последующих событий.

Хаджар ГАСЫМОВА

**КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРОБЛЕМА**

Социально-философский контекст и исследование Нагорно-Карабахского конфликта имеет научно-методологическое значение. Рассмотрение этого аспекта проблемы занимает особое место в политологических исследованиях. Этот конфликт по своему характеру и природе представляет собой определенную универсальность вследствие того,

что такой конфликт может возникнуть в полиэтнических обществах. Конечно же, мы не считаем это типичным для всех полиэтнических обществ и считаем, что в регионах имеющих геополитическое значение (например, Кавказ) возникновение такой проблемы связано с определенными региональными причинами.

Но, главная проблема в том, что Карабахский конфликт вскоре после своего возникновения стал международным и поэтому ее разрешение еще более осложнилось. Столкновение интересов крупных держав в геополитических процессах происходящих на Южном Кавказе, в особенности интересов США и России, вместо разрешения проблемы создало арену для ее продолжения.

В дипломатии применяемой здесь под названием «Карабахская карта» исключительное значение имеет политическое участие Соединенных Штатов. Преимущество политической системы США состоит в том, что эта супердержава умеет рационально использовать свой политико-экономический потенциал. Вдобавок, военное преимущество этой страны по сравнению с другими крупными державами дает основание сделать вывод о том, что Соединенные Штаты могут играть ведущую роль в разрешении любого конфликта, включая Карабахский конфликт. Но, как показывают события, несмотря на то, что эта страна заинтересована в разрешении Карабахского конфликта, она не может вмешиваться в этот вопрос, или может быть, не считает важным свое вмешательство.

Если оценить ситуацию реалистически, то мы должны отметить, что роль международных организаций в урегулировании и управлении конфликтами имеет исключительно важное значение. Главная задача заключается в создании полезного сотрудничества международных структур. Международные организации в ходе процесса сделали предположение, состоящее в том, что главной причиной конфликтов возникших на территории бывшего Советского Союза и Восточной Европы являются социальные и политические структуры стран этих регионов. В любом случае, кризис происходящий в этих странах является единым фактором вызвавшим возникновение этих конфликтов. И интересно то свойство, что факторы, предотвращающие эти конфликты, были ликвидированы с распадом системы социализма.

Сколь позитивными и полезными бы ни были дипломатические усилия стран, заинтересованных в разрешении Карабахского конфликта, высокий статус международных организаций не создает положительного сдвига в разрешении таких конфликтов. К примеру, то что ОБСЕ не может сделать ничего конкретного в разрешении конфликта не только снижает доверие к этой организации, но и снижает доверие общественности к политическим институтам Европы. Вместе с тем, усилия международных организаций с

целью оказать положительное влияние на разрешение конфликтов и приводит к кризису самих институтов. Вторая сложная задача заключается в том, что процесс политической интеграции в Европе не позволяет контролировать этнополитические конфликты, происходящие за пределами Европы. А это, волей-неволей создает благоприятную ситуацию для деятельности и без того стремящихся сюда Соединенных Штатов. Столкновение интересов Западной Европы и США на Кавказе мешает созданию основы для полной стабильности в регионе. И следовательно, при этом в разрешении Карабахского конфликта также могут возникнуть препятствия. Так, если столкновение интересов между крупными державами будет углубляться, не исключено, что будут иметь место факты насилия.

Поэтому зона безопасности ОБСЕ должна расширяться. Но опыт показывает, что сегодня ОБСЕ превратило постсоветское пространство в свою лабораторию по этнополитическим конфликтам. Если рассматривать в целом, то ОБСЕ является единственным политическим институтом, обеспечивающим безопасность в Европе в связи с возникающими конфликтами и устраняющим препятствия создающие опасность мирному процессу. Этот институт играет важную роль в предотвращающей (превентивной) дипломатии и распад Советского Союза привнес новый опыт в деятельность данного института.

Но, необходимо с сожалением отметить, что ОБСЕ до сегодняшнего дня не смогло получить позитивных результатов в разрешении Карабахского конфликта. На размышления наводит то, что этот политический институт теряет свою основную функцию - функцию посредничества. Это еще раз подтверждается следующим заявлением представителя ОБСЕ: «если стороны не придут к согласию между собой, то процесс урегулирования конфликта затянется». Хотя именно сейчас роль превентивной дипломатии ОБСЕ в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта имеет особо важное значение. Несмотря на то, что на сегодняшний день ОБСЕ использовало все возможные ресурсы, оно не смогло претворить в жизнь ни одно из 4 резолюций принятых Советом Безопасности ООН по поводу Нагорно-Карабахского конфликта.

Урегулирование Карабахского конфликта является одной из сторон реализации концепции «Защита мира». В этом смысле, усиление посреднической миссии ОБСЕ и активизация усилий дипломатии Азербайджана является одной из актуальнейших проблем.

**КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО КОРНИ (НА ОСНОВЕ
ИРАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ)**

После распада коммунистического режима, в постсоветском пространстве, в особенности на Кавказе возникли серьезные столкновения. В этом отношении необходимо отметить в первую очередь республики Грузия, Азербайджан и Армения.

В результате тяжелого положения на указываемой территории тысячи человек потеряли жизнь и сотни тысяч человек были вынуждены бежать и покинули свои родные земли. В течении Нагорно-карабахского конфликта более одного миллиона граждан Азербайджана, изгнанные из территорий где они жили веками, вынуждены жить в тяжелых условиях в других городах Азербайджана, включая Баку.

Карабахский конфликт, возникший более 15 лет назад и находящийся в состоянии прекращения огня более чем 10 лет, до сих пор не нашел своего решения. Несмотря на то, что агрессорская политика Армении осуждается на мировом уровне, ООН и соответствующие организации признают Азербайджан правым, до сегодняшнего дня не удалось получить никаких конкретных результатов.

Здесь будет уместным вкратце описать Карабахский регион, приковавший мировое внимание и вызывающий беспокойство соседних стран.

Карабах является одной из древних и исторических провинций Азербайджанского государства. В исторических произведениях название Карабах упоминается с XII века. Из археологических раскопок становится ясным, что самое древнее поселение человека в Азербайджане и на всем Кавказе это Карабах и его пещера Азых. Остатки культуры Ходжалы и Кедабека, распространившихся по всему Восточному Кавказу, впервые были найдены в Карабахе. В древние времена Карабах был включен в состав Кавказкой Албании.

Несмотря на малочисленное проживание христиан в нагорной части Карабаха, начиная с первого столетия Хиджры, Исламская религия распространилась по всей равнине и городам Карабаха. Население Карабаха вело отчаянную борьбу против кабалы чужеземцев и гнета феодалов. В четвертом столетии Хиджры, Карабах перешел в руки династии Шаддадидов, а в пятом столетии Хиджры в правление Сельджуков.

Согласно историческим источникам, в XII веке по Христианскому летоисчислению и VI веке Хиджры, в Карабахе развивалось земледелие. В то же время создание очагов науки и культуры вело к развитию философии и литературы, появляются представители науки. В связи с развитием торговли возникает культурный и торговый обмен с другими странами.

В VII веке по Хиджре Карабах подвергается атаке монголов. Мятежи предпринимавшиеся против захватчиков были жестоко подавлены.

Карабахский регион, вступивший в VIII век Хиджры, переходит под контроль Теймури. После смерти Узбекского правителя Теймура, в Карабахе правил Ибрахимхалил I ширваншах. В 787 году Хиджры этот регион был во власти Каракойунлу, позже под контролем Аккойунлу. После того как к власти пришел великий полководец Шах Исмаил Хатаи (представитель Сефевидов), который был родом из Эрдебиля, Карабах вошел в состав государства Сефевидов. Таким образом, Карабах находился под контролем Сефевидов.

10-томная энциклопедия Азербайджана опубликованная в Советский период отмечает, что название Карабах упоминается начиная с VI столетия (Хиджры).

То, что имена большого числа ученых включали слово Карабаги, также проясняет это. И хотя в исламских источниках больше упоминаются названия Барда и Бейлаган, можно встретить также и Карабах. Знаменитый английский путешественник (сэр Роберт Керпортер) в своей книге «Путешествие в Иран и Грузию» пишет о названии Карабах следующее: «В древние времена Карабах назывался Гарабазар или Кара базар, и там был базар, который открывался один день в неделю, ширина этого базара была размером в полтора дерева». Гамдуллах Мостофи описывая этот базар, отмечал, что он находился вблизи Барды. За 4 века до Мостофи, Эбне Хавгал писал о сладкой и вкусной халве тамошних мест. Как уже отмечалось, после прихода к власти Сефевидов, в составе государства Сефевидов было создано Карабахское ханство. Как и в Гяндже, Карабахским ханством управляют сыновья Зийад хана. Первым правителем ханства был Шахверди султан. В борьбе Сефевидов и Османцев, победа остается за Османцами, и Карабах выходит из-под контроля Сефевидов и переходит во власть Османцев. Первым Шах Аббас предпринимает попытки несколько попыток вернуть Карабах. После того как он захватил Гянджу, он назначил там правителем Мохаммед хана. В тот период история Карабаха переживала очень тяжелые дни. И в период правления афшари в Иране, Карабах был несколько раз атакован и пережил многочисленные людские потери от руки Надир шаха. Карабах после короткого периода относительного спокойствия столкнулся с большой трагедией. Основатель династии Гаджаров ага Мохаммед хан взшел на трон в Иране и устроив разгромы во многих городах Ирана (хаджа шах), перешел в атаку на Азербайджан и достиг наконец крепости Шуша. Ага Мохаммед хан лично руководил войском. С его приходом в Шушу, начался основной этап русско-иранской войны. Карабах же понес много потерь, по приказу Ага Мохаммед хана был арестован визирь Карабаха, знаменитый Молла Панах Вагиф и на следующий день после его ареста был

отдан приказ о применении к Вагифу смертельной казни. Но шах Каджаров был убит одним из своих близких и таким образом поэт избежал смерти.

Как упоминалось выше, Карабах в период правления династии Каджаров пережил тяжелые времена. В период Насреддин шаха население Карабаха жило в относительном спокойствии, которое было нарушено трагическими событиями при правлении Фатали шаха. В эти годы русско-иранская война перешла на новый этап. В Карабахе опять было много человеческих потерь. 10 лет находящийся под топтаньем Англии, Франции и России, Карабах был в короткое время потерян из-за Фатали шаха. Но Карабах был несколько раз освобожден от русской армии выдающимся политиком и дальновидным государственным деятелем Аббас Мирзой. На основе Гюлистанского и Туркменчайского договоров многие города, в том числе и Карабах были отданы русским. После того как Карабах перешел под контроль русских, они стали применять здесь другую политику, мусульманское население Карабаха должно было уживаться с армянами-христианами, но это было не так-то легко претворить в жизнь, было очень много столкновений и обе стороны понесли большие потери.

В начале XIX столетия по Христианскому летоисчислению основы царского правления в России стали расшатываться и в преддверии зарождения большевистского движения начались известные армяно-мусульманские или азербайджано-армянские столкновения. В 1905 году по Христианскому летоисчислению и 1323 году Хиджры в результате начавшейся армяно-мусульманской войны, армяне были расселены в Карабахе, изгнанные из своих земель мусульмане оставили свои дома армянам. Но целью России был не только Карабах, а установление власти армянских националистов христианского вероисповедания в Азербайджанской Республике.

С поддержки русских армяне забрали в свои руки большую часть современной Азербайджанской Республики.

В результате Гюлистанского и Туркменчайского договоров Иран не смог предотвратить эти уродливые события. Наконец, Энвер паша возглавляющий османскую империю освободил Азербайджанскую Республику, в особенности Гянджу и Баку от враждебных сил.

Знаменитый писатель Мухаммед Ордубади в своей ценной книге (Кровавые годы) рассказывает о бесчисленных бедах в Карабахе в те дни.

«24 мая 1905 года... в этом случае со стороны правительства не было предпринято никаких препятствий для предотвращения стрельбы армян, не было принято мер для прекращения беспорядков. Армяне открывали стрельбу, атаковали, и никто не мешал им. В 12 часов опять со стороны армян был открыт огонь, снова страх со всех сторон объял, приближалась гибель людей не видевших войны. Крайне напугав маленьких детей, жен и

детей, мусульман мужчин, причинили ущерб их моральному состоянию. В это время женщины и дети ...думали о собственной жизни. Эта была такая ситуация, когда люди не могли думать ни о страданиях народа, ни о культуре, ни о делах государства».

С начала XIX века и до 1918 года между сторонами произошли серьезные столкновения. Возникшее в России и в ее окружении рабочее движение достигло триумфа в 1917 году. Несмотря на это, армяно-азербайджанская война на Карабахском фронте не только не прекратилась, но еще более усугубилась.

В 1918 году Мусаватистская революция произошедшая в Азербайджане взяла в свои руки контроль над Баку, окрестных городах и районах. Мусаватисты вынуждены были с одной стороны бороться с большевиками, а с другой стороны на Карабахском фронте боролись с армянами. В итоге после двух лет правительства Мусаватистов пришел конец, и в 1920 году большевики вернулись в Азербайджанскую Республику. Армяне используя этот кризис, стали укреплять свои позиции в Карабахе и деньгами и насилием выводили азербайджанцев из Карабаха и расселяли там армянские семьи.

В период установления советской власти в регионе, в особенности в Средней Азии и на Кавказе столкновения не прекращались. После того как Сталин был избран советским руководителем, национальные войны разгоравшиеся между советскими народами были подавлены жесткой позицией нового лидера и многие региональные войны были прекращены. Несмотря на то, что в России, Грузии и других местах войны прекратились, расселение армян в Карабахе не замедлилось и в Сталинский период.

После Сталина руководителем Советского Союза стал Брежнев. Его политика немного отличалась от политики Сталина, в политике союза появилась некоторая мягкость. Но эта мягкость не только не пошла на пользу Азербайджанскому народу, но может быть, даже дала новый толчок укреплению позиций армянской общины в Карабахе. Недолгая жизнь нескольких советских лидеров привела к тому, что к концу XX века Михаил Горбачев со своей политикой перестройки взял в руки советскую власть. Рукой Горбачева, который пытался укрепить основы разваливающегося Советского Союза, в 1989 году Советский Союз стал разваливаться. В советском пространстве начались новые войны. Вместо того, чтобы укрепить позиции потерянные в течении веков в Карабахе, в Баку была создана новая власть.

Армяне, пользующиеся ситуацией и кризисом происходящим в Советском Союзе, предпринимали серьезные меры для присоединения Карабаха к Армении. Армяне в первую очередь удалили из республики коренных азербайджанцев, далее начали предпринимать шаги для

присоединения Карабаха к Армении. В результате произошли кровавые столкновения. Азербайджанские земли с помощью русской армии и русской военной техники перешли под контроль армян. Азербайджанский народ, переживающий тяжелые моменты войны и каждый день являющийся свидетелем изгнания азербайджанцев со своих родных земель, отдал свои голоса националистическим силам. Абульфаз Элчибей собрав более 90 процентов голосов, был избран президентом. Но и его правление не смогло вывести армян из азербайджанских территорий.

Годом позже Азербайджанский народ, устав от тяжелого экономического положения и тяжелых, разрывающих душу дней Карабахской войны, в условиях когда боеспособность солдат армии снизилась, стал думать о разрешении конфликта не военным путем, а путем дипломатии. В конце концов, Эльчибей был устранен от власти и народ отдал свой голос Гейдару Алиеву. В результате политики Алиева установилось перемирие. Как было указано выше, более 10 лет продолжается эта ситуация.

До сегодняшнего дня международные организации не смогли претворить в жизнь необходимые меры, но мы верим, что однажды истина восторжествует..

Эльчин АХМЕДОВ

ИСТОРИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ШУШИ

В начале XVIII столетия Азербайджан состоял из четырех бейлербекств: Табриз, Ширван, Чухурсад и Карабах. Карабахское бейлербекство с центром в городе Гянджа охватывало обширную территорию между реками Аракс и Кура.

В XVIII столетии на территории Карабаха имели место сложные исторические события. Карабахское бейлербекство составляющее одну из административных единиц государства Сефевидов в 1724 году было захвачено Оттоманской Турцией. Гянджа, являющаяся центром бейлербекства была захвачена турецкими войсками.

В 30-ые годы XVIII столетия военные нашествия Надир шаха Афшари временно изменили ситуацию в Иране и на Кавказе. Иранское государство, вновь ожившее под властью Надир шаха, смогло вернуть себе Азербайджанские земли, включая Гянджу (1735) в борьбе с Османцами. Надир шах также жестоко расправился с Карабахом, существовавшем на протяжении более двух столетий. Причиной этому был протест на объявление Надира шахом, заявленный Карабахским бейлербекством на церемонии коронации в 1736 году в Мугани.

После смерти Надир шаха в 1747 году его государство развалилось. В середине XVIII столетия после ликвидации длительного господства Ирана на

Азербайджанских территориях появились независимые и полунезависимые феодальные государства - **ханства**.

Карабахское ханство было одним из восемнадцати ханств созданных на Азербайджанских землях в середине XVIII столетия. Основатель Карабахского ханства - Панах Али хан был из рода Джебванширов. Панах Али хан был главой рода Отузики и эмир 20 тысяч дворов Джебваншира и Казаха. Он, объявив себя ханом, с целью защиты Карабахского ханства от врагов, начал в 1748 году строительство крепости Байат в местности Кебирли.

Первая война в период правления Панах Али хана произошла в конце 1748 года в крепости Байат. Эта война была связана с атакой шекинца Гаджи Челеби хана. Победа Панах Али хана над Шекинским и Ширванским ханствами значительно увеличила его славу. Принимая во внимание, что крепость Байат была слабой со стратегической точки зрения, сложность расположения там войска, Панах Али хан пришел к решению о строительстве новой крепости и так была построена крепость Тернекют, известная под названием Шахбулагы поблизости Агдама.

В этот период слава Панах Али хана в Карабахе росла с каждым днем. С помощью принуждения и брачной дипломатии он взял под свое влияние Гянджинское, Иреванское и Нахчыванское ханства. В 50-х годах XVIII столетия и мелики Хемсе были подчинены Карабахскому ханству. Чуть позднее Панах Али хан переселил центр ханства в недосыгаемое место и построил там крепость. Это была **крепость Шуша**.

Заложение крепости Шуша относится к 1750-1751 годам. Согласно данным Карабахских историков на небольшом расстоянии от Шушакенда 1750-го года началось строительство крепости на высокой, отвесной скале и завершилось к 1756-1757 годам. Панах Али хан объявил Шушу своей столицей, укрепил ее и превратил в город-крепость. Город какое-то время назывался «Панахабад» в честь Панах Али хана, а позже назывался «Крепость Шуша» и «Шуша».

Главное, что беспокоило врагов Панах Али хана это была крепость Шуша не имевшая себе равных. В описании политических событий после 1751 года всегда упоминается город Шуша. Крепость Шуша со дня своего основания выдержала многочисленные атаки и была свидетельницей кровавых боев.

В 50-х годах XVIII столетия Панах Али хан был занят укреплением крепости Шуша, когда войско Иранского шаха Мохаммеда Каджара атаковало Карабах в 1751 году. Войска Каджара разбили лагерь недалеко от Шуши и пробыли там около месяца. Сильные оборонительные сооружения города вынудили Иранского шаха отказаться от своего намерения и вернуться обратно. Несколькими годами позже, в 1758 году правитель Урмии Фатали хан Афшар с многочисленным войском начал атаку Карабахского

ханства. Фатали хан 6 месяцев держал Шушу в окружении, но не смог взять крепость.

После смерти Панах Али хана, в период правления Ибрагимхалил хана (1763-1806 гг.) Карабахское ханство еще более укрепилось. На территории ханства были построены Аскеранская и Агоганланская крепости, стены крепости Шуша и другие крепости стратегического значения.

В середине 80-х годов XVIII столетия власть в Иране перешла в руки основателя династии Каджар - Ага Мохаммед хана. С целью восстановить былую мощь Сефевидского государства он стремился завоевать новые земли. В 1791 году после более чем десятилетней борьбы, Ага Мохаммед хан Каджар подчинил себе все провинции Ирана и Южного Азербайджана и стал готовиться к завоеванию северной части Азербайджана.

В 1794 году Ага Мохаммед хан Каджар потребовал от Ибрагимхалил хана повиновения и потребовал, чтобы хан выслал своего сына в качестве заложника, но получил отказ. Ага Мохаммед хан послал 8-ми тысячное войско в Карабах. Но вблизи Аскеранской крепости войска Ага Мохаммед хана потерпели поражение и отошли назад. В том же году Ага Мохаммед хан Каджар был вынужден десятикратно увеличить численность своего войска и вооружения.

Летом 1795 года численность Иранского войска перешедшего Аракс и движущегося в сторону Карабаха составляла 85 тысяч человек. Конечной целью Каджара было взятие под полный контроль Азербайджана и Грузии. Настоящей целью летнего похода 1795 года было завоевание новых земель и пополнение государственной казны за счет грабежей. Главным препятствием на пути претворения в жизнь этой цели была крепость Шуша.

Для того, чтобы достичь крепости Шуша вражеские войска обязательно должны были пересечь реку Аракс. Понимая это, Ибрагимхалил хан приказал разрушить мост Худаферин издавна построенный над этой рекой. Ибрагимхалил хан серьезно готовился к защите крепости Шуша, пушки крепости были приведены в боевую готовность, а войсковые части были расположены в горах Карабаха и в Шуше.

Все население ханства поднялось на борьбу против вражеских войск атаковавших Карабах. В крепости Шуша было собрано народное войско из 15 тысяч человек. В защите Шуши наряду с мужчинами участвовали и женщины. Для взятия Шуши Иранское войско использовано иностранную силу и самые мощные оружия своего времени. Вражеские пушки под командованием французских офицеров три дня обстреливали Шушу. Но снаряды не смогли разрушить оборону города.

Так как осада крепости не дала никаких результатов, Ага Мохаммед хан поджигал окружающие деревни, забирал скот и брал в плен население. Враг несколько раз пытался решительной атакой захватить Шушу, но все его

атаки были отражены и стали причиной больших человеческих потерь. При отражении вражеских атак население города бросало камни и огненные факелы со стен крепости на нападавших. Карабахские историки, подробно описывая осаду крепости Шуша со стороны Иранского войска также дают объяснение причинам поражения Ага Мохаммед хана. Одной из причин победы Карабахских войск над Иранским войском являлась партизанская борьба карабахцев. Население и конными и пешими боролось с врагом вдоль дорог от берегов реки Аракс и до крепости Шуша, захватывали продовольствие, предназначенное для иранского войска. Таким образом, оставив врага без продовольствия, они нанесли ему еще более сильный удар.

Осада Шуши продолжалась 33 дня. За этот период войско Ага Мохаммед хана значительно поредело. Почти все его пушки вышли из строя. В этой ситуации Ага Мохаммед хан отказался от осады Шуши и двинулся в сторону Грузии.

В сентябре 1795 года войска Ага Мохаммед хана после яростных боев вошли в Тифлис. Войска Каджара подожгли и разграбили Тифлис и осенью 1795 года вернулись в Мугань. Целью Ага Мохаммед хана было перезимовать здесь, а в начале весны снова атаковать Шушу и захватить ее. Но события, произошедшие в Иране весной 1796 года, нарушили эти планы Ага Мохаммед хана.

В апреле 1796 года с обращением местных правителей к России, русские войска под командованием генерала В.Зубова направились в Азербайджан. Но и на этот раз Россия не смогла укрепиться в Азербайджане. В ноябре 1796 года после смерти Екатерины II, взошедший на трон Павел I весной 1797 года отозвал российские войска.

Как только российские войска покинули Азербайджан, Ага Мохаммед хан Каджар, объявивший себя шахом осенью 1796 года, подготовил план захвата Карабаха и ее несокрушимой столицы Шуши. Весной 1797 года Ага Мохаммед шах перешел Аракс с более сильным войском и двинулся в сторону крепости Шуша.

Ага Мохаммед шаха очень беспокоило то, что он еще в 1794-1795 годах не смог захватить Карабах, включая Шушу. И хотя сопротивление Шуши Ага Мохаммед шаху усиливало патриотизм и решимость бороться у населения, Карабахский хан чувствовал, что для борьбы против Ирана необходимы более сильные союзники. Население же города еще не оправилось от грабежей и погромов 1795 года. В то же время, результатом засухи в Карабахе стал голод.

В такой ситуации было невозможно организовать защиту крепости Шуша также как и в 1795 году. Несмотря на это Ибрагим хан был решительно настроен на то, чтобы оказать сопротивление. Согласно французскому историку Жану Кхуренну, в 1795 году Ибрагим хан отдал

приказ разрушить Худаферинский мост, как это было сделано и ранее, чем обеспечил защиту крепости Шуша. Ага Мохаммед шах приближающийся к крепости, понимал что взять крепость будет нелегко и поэтому приказал своей артиллерии стрелять из пушек в одно и то же место стен крепости с тем, чтобы пробить брешь в стене для прохождения войска. В таких условиях Ибрагим хан вместе с отрядом конницы из 200 человек, не опасаясь бесперебойных залпов, бросился в атаку с целью уничтожить артиллерию иранцев. Хотя он и достиг своей цели, по возвращении он нашел закрытыми ворота крепости. Поэтому он был вынужден двинуться в направлении Джар-Балакен.

Ага Мохаммед хан послал шушинцам письмо с предложением сдаться. Шах заявил, что в связи с его приходом шушинцы должны собрать контрибуцию в размере 500000 ашрафи. Таким образом, Ага Мохаммед хан относительно спокойно и без боев вошел в Шушу.

После того как Ага Мохаммед хан вошел в город, иранское войско жестоко относились к населению и устраивало погромы. Сотни человек из населения города были брошены в тюрьмы-зинданы. Но недолго спустя, в 1797 году 4 июля шах был убит со стороны близких ему людей. После смерти шаха иранское войско по частям покинуло Шушу и Карабах.

Во II половине XVIII столетия Карабах был Азербайджанским феодальным государством, сумевшим отстоять свой суверенитет в условиях сложной внутренней и международной обстановки. Столица этого государства - Шуша была оплотом защиты Азербайджана от иноземных атак на протяжении более чем полувека. Геройская защита Шуши, атаки защитников крепости, превращение города в неприступную крепость - все это свидетельствует о том, что преемник Панах Али хана Ибрагимхалил хан наряду с тем, что был умелым государственным деятелем, был также выдающимся полководцем.

Согласно Курекчайскому договору заключенному 14 мая 1805 года между Россией и Ираном («Клятвенное обязательство») в крепости Шуша были расположены российские войска. Туркменчайский договор заключенный 10 февраля 1828 года Азербайджан был разделен на две части. Северный Азербайджан был оккупирован со стороны российских войск. До закона 10 апреля (1840 года) территория бывшего Карабахского ханства официально называлась «Карабахская провинция». Реформой 1840-го года «Шушинский уезд» созданный вместо «Карабахской провинции», с 1868 года был передан Елизаветпольской (Гянджинской) губернии. Это продолжалось так до советизации Азербайджана в 1920 году. В 1917 году в период Временного Правительства Шушинский уезд был в составе Елизаветпольской губернии подчиняющейся Особому Закавказскому

Комитету, а в 1918-1920 годах в период Азербайджанской Демократической республики был в составе Гянджинской губернии.

После установления советской власти в Азербайджане, изменение границ между Азербайджаном и Арменией перешло в юрисдикцию Москвы. Армянам, живущим в нагорной части Азербайджанского Карабаха 7 июня 1923 года был дан статус автономной области, и это было сделано с поддержкой и непосредственным участием Советской России. Создание Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) несомненно, была результатом дальновидной и целенаправленной политики Советской России, умело использующей территориальные претензии и враждебность Армении к Азербайджану.

Создавая НКАО, административно-территориальное деление Азербайджана было грубо нарушено. Потому что до создания НКАО в Азербайджане не было ни городов, ни районов под названием Степанакерт, Мартуни, Мардакерт и Гадрут. По решению принятому в 1923 году, территории Шушинского, Джеванширского и Губадлинского уездов были разделены и создано НКАО, районы Ханкенди и Аскеран были полностью выведены из состава Шушинского уезда. В 1923 году Ханкенди, Ходжалы, Керкиджахан, Улубаб, Пирджамал, Джамилли, Аранзема, Баллыджа, Демирчиляр, Сыгнаг, Гарабулаг, Мухтаркенд, Дагдаган, Шушакенд, Дашбашы и десятки других деревень Шуши были переданы Ханкенди, а позже за счет этих территорий был создан Аскеранский район.

Со дня создания НКАО экономический потенциал Азербайджана был направлен на развитие Ханкенди. Состоявшее из 10-15 домов Ханкенди оставило далеко позади исторический город Шушу и превратилось в центр с развитой экономикой под названием «Степанакерт». Город Шуша, входящий в состав провинции, во многих аспектах стал зависимым от Ханкенди: телефонные коммуникационные линии связывающие Шушу с другими районами республики управлялись из Ханкенди, газовый трубопровод Евлах-Лачин проходил здесь, магистральная автомобильная дорога Агдам-Шуша находилась в окружении армянских деревень Аскерана и Ханкенди. То, что все это было сделано согласно определенному плану и результаты всего этого стали ясны после 1988-го года.

Таким образом, десятки лет назад проводилась подготовка к февралю 1988 года и была заложена основа сепаратистского движения. Уже к концу 1987 года в Карабахе наблюдалась повышенная активность политической и идеологической деятельности армян. В конце ноября того же года А.Аганбекян, выступая в Париже выразил уверенность в том, что в ближайшее время Карабах будет передан Армении. Это выступление сыграло роль определенного сигнала митингам, начавшимся в Ханкенди в 1988 году.

В феврале 1988-го года в Ханкенди начались митинги и забастовки с требованием вывести НКАО из состава Азербайджана и передать Армении. В том же году, 18 сентября армяне насильственно изгнали около 15 тысяч азербайджанцев проживающих в Ханкенди и вынудили их переселиться в Шушу и окрестные районы.

12 января 1989 года руководство СССР якобы с целью стабилизировать положение создало в НКАО комитет особого управления во главе с А.Вольским. Несмотря на то, что данный комитет был создан с целью предотвращения обострения межнациональных отношений и стабилизации ситуации в регионе, в противовес тому, что было указано в приказе в период деятельности комитета особого управления, ситуация в НКАО еще более обострилась. Председатель Комитета А.Вольский проводил политику направленную не на стабилизацию ситуации, а на обострение. В результате его активных «усилий» в течении короткого времени можно сказать, что все предприятия и организации были выведены из подчинения Азербайджана и переданы в подчинение центра. Во всех документах НКАО было выведено из состава Азербайджана.

В период деятельности Комитета Особого Управления не только не было создано условий для возвращения в свои дома азербайджанцев изгнанных из Ханкенди, но с «помощью» комитета даже были опустошены несколько деревень провинции с азербайджанским населением. Часть азербайджанцев изгнанных из населенных пунктов провинции прибыли в Шушу. В общем, вследствие «особой заботы» А.Вольского, провинция вышла из-под контроля Азербайджанского правительства.

С 1991 года напряженность событий в нагорной части Карабаха все более возрастала. В конце октября 1991 года и в течении ноября населенные пункты в нагорной части Карабаха, включая Туг, Ходжавенд, Гарадаглы, Имарет-Гарвенд и другие деревни имеющие стратегическое значение были разгромлены.

Телефонные коммуникационные линии, проходящие из Шуши в Ханкенди, были прерваны 24 ноября, город и деревни с азербайджанским населением были полностью отрезаны от окружающего мира. В результате Ходжалы и Шуша попали в окружение. В ночь на 2 декабря бронетехника, управляемая в основном российскими военными, включая армию Армении, снабженную боевыми машинами, атаковала поселок Керкиджан со стороны Ханкенди и захватила его. Послать помощь из Шуши было невозможно. Потому что, российские военные перекрыли дорогу из Шуши в Керкиджан. В то же самое время и сам город Шуша подвергся ежедневному интенсивному пушечно-ракетному обстрелу с позиций армян.

С начала 1992 года войска Армении один за другим оккупировали последние населенные пункты азербайджанцев в Карабахе. Так, 12 февраля

деревни Шуша, Малыбейли и Гушчулар были оккупированы со стороны вооруженных сил Армении.

В ночь с 25-го на 26-ое февраля 1992 года вооруженные силы Армении с поддержкой 366 мотострелкового полка расположенного в Ханкенди напали на Ходжалы и убили около тысячи человек мирного населения.

После того как Ходжалы было захвачено со стороны объединенных сил армян и русских, стало ясно, что очередной натиск будет на Шушу. Армяне не скрывали этого, откровенно готовились к штурму города и захвату Лачина с целью создания коридора. Стратегическая позиция Шуши сводила на нет вероятность легкого захвата этого древнего города Азербайджана. Но для того, чтобы захватить Шушу, армяне используя самые жестокие преступления и захватывая наши земли деревня за деревней, продвигались в сторону Шуши. Что означала потеря Шуши для Азербайджана? Если мы взглянем назад в историю, то мы увидим, какое большое политическое и стратегическое значение имела Шуша.

И в марте вокруг Шуши шли тяжелые бои. Начиная с середины апреля в окрестностях Шуши было большое скопление бронетехники и бесчисленной живой силы армян. 24 апреля ожидалось наступление армян на Шушу. 29 апреля армяне перешли в атаку на территориях Гаджи Таласы и Дашашыран в окрестностях Шуши. Все эти атаки указывали на то, что армяне продвигаются в сторону Шуши находящуюся уже под осадой. В ночь с 7-го на 8-ое мая Шуша с четырех сторон подверглась обстрелу ракетами типа «град» и «кристалл», а также из пушек, танков, бронемашин, пулеметов и автоматов. Обстрел продолжался до утра. С раннего утра армяне перешли в пешее наступление из Ханкенди, Шушикенда и Керикиджахана. И хотя город защищался до 8-ми вечера, армяне с помощью танков и бронетехники захватили сначала Шушу, а затем деревни Косалар и Шырлан.

Части вооруженных сил Армении, расположенные в нагорной части Карабаха вместе с террористическими группировками армян совершили очередное преступление на территории Азербайджанской Республики и оккупировали последний пункт - Шушу, в котором проживали азербайджанцы в Верхнем Карабахе. Падение за такой короткий срок Шуши, которая когда-то выдержала 33 дня осады и не пала, была вызвана слабой возможностью города к защите. Военские части, расположенные в Шуше и их военная подготовка была очень слабой по сравнению с силами армян. Действительно, в Шуше находилась определенная военная техника и живая сила. В преддверии атаки Шуши в городе было 2 танка, 4 бронемшины, 1 ракетная установка град, 3 батальона и 700 солдат, но в тот момент 400 из них были отпущены в отпуск. Согласно данным самих армян в наступлении на Шушу участвовало до 100 бронемашин и танков, 11 тысяч живой силы.

8-го мая 1992 года по инициативе Ирана между руководством Азербайджана и Армении была проведена трехсторонняя встреча. Позже стало ясно, что прекращением огня вдоль Азербайджано-Армянской границы и нагорной части Карабаха во время указанной встречи армяне преследовали иную цель. Именно эта встреча была нужна Армении для скрытия своих планов от международной общественности. Безусловно, руководство Армении заранее было осведомлено о готовящемся наступлении. Потому что, оккупация Шуши совпадает по времени с проведением Армянским руководством переговоров в Тегеране и требованием прекратить огонь. Вместе с тем, как всегда, армяне в преддверии наступления распространили по всему миру дезинформацию о мощных атаках из Шуши на Ханкенди.

Это событие еще раз подтвердило, что Армянское руководство остается верным своей политике агрессора, не соответствующей международным юридическим нормам и старается насильно присоединить нагорную часть Карабаха, грубо нарушив Устав ООН и принципы ОБСЕ. Взятием Шуши Армения решила эту проблему с военно-тактической точки зрения. Политическое же решение проблемы, все более усугубляясь, было введено в тупик.

После оккупации Шуши, которая являлась древним музыкальным и культурным центром Азербайджана, военные силы армян, перекрыв дорогу Шуша-Лачин, подвергли город Лачин сильному пушечному обстрелу с территории Армянской Республики. Цель военных действий армян заключалась в укреплении своих позиций на захваченных территориях Азербайджана и создании коридора с целью присоединения нагорной части Карабаха с Армянской Республикой. На этом пути основным препятствием был Азербайджанский город Лачин, расположенный между двумя республиками. Немного после оккупации Шуши, в течении короткого времени, т.е. 18 мая, город Лачин был захвачен вооруженными силами Армении. Оккупация Лачина стала свидетельством того, что война вышла за пределы бывшей автономной области и показала, что агрессивский аппетит Армении очень большой.

После оккупации территорий, Азербайджанская Республика не отказалась от содействия посреднических миссий и еще раз продемонстрировала, что является сторонницей решения проблемы в рамках принципов ООН и ОБСЕ. В мае 1992 года в Риме начался первоначальный этап из серии переговоров Минской группы ОБСЕ. Встреча в Риме, проведенная с участием представителей 11 стран - США, Турции, России, Франции, Италии, Швеции, Чехии, Словакии, Белоруссии, Азербайджана и Армении, носила своего рода цель подготовки к минской конференции по Нагорному Карабаху. Но оккупация Шуши и Лачина со стороны

вооруженных сил Армении превратилась в препятствие на пути воплощения Минской конференции взявшей на себя миссию установления мира.

Уже более 16 лет беспокойные души Панах Али хана, Ибрагимхалил хана, Молла Панах Вагифа, Наджаф бей Везирова, Абдулрагима бей Хагвердиева, Хан гызы Хуршидбану Натаван, Узеир бей Гаджибейли, Ахмед бей Агаева, Юсиф Везира Чеминземинли, Хана Шушинского, Бюлбюля, Рашида Бейбутова и десятков других деятелей зовут на помощь сынов родины. Истина, выраженная словами «кто владеет Шушой, тот владеет Карабахом» сейчас всем ясна как день. Именно оккупация Шуши позже сыграла основную роль в потере Азербайджаном своих территорий...

СОДЕРЖАНИЕ

Адалят Мустафаев, кандидат исторических наук

Армянский сепаратизм и его покровители

Айдын Асланов

К 200-летию Кюрекчайского трактата. Еще раз о меликах Карабаха

Акиф Наги, кандидат исторических наук

Фактор силы в разрешении конфликтов

Али Абасов, доктор философских наук

Уровни развития нагорно-карабахского конфликта: от локальности до интернационализации. Возможен ли путь назад?

Араз Асланлы, политолог

Азербайджан подвергшийся оккупации и право необходимой защиты

Ариф

Юнусов, кандидат исторических наук

Статистика потерь в Армяно-Азербайджанской войне

Гасым Гаджиев, доктор исторических наук

Материальная культура Карабаха является составной частью материальной и духовной культуры Азербайджана

Горхмаз Мустафаев

Административные единицы и население Карабахского и Гянджинского ханств в начале XIX столетия

Гюльдане Наджафли

Факторы способствовавшие попыткам армян создать государство на территории Карабаха в I половине XVIII столетия

Гюльзаде Ахундова

Ремесла в Карабахе

Гюнтекин Наджафлы, кандидат исторических наук

О попытках России создать армянское государство на территории Карабахского ханства

Джамиль Гасанлы, доктор исторических наук

200-летие Карабахской трагедии

Захид Орудж, кандидат исторических наук

Решительный подход к национальным интересам

Исмаил Муса, доктор исторических наук

Дипломатическое противостояние между Азербайджаном и Арменией (апрель-июнь 1920 г.)

Керим Шукюров, доктор исторических наук

Курекчайский договор: об основных положениях, о результатах претворения в жизнь и ликвидации

Кюбра Алиева, доктор искусствоведения

Шуша и шушинские ковры

Мешедиханым Неймет, доктор исторических наук

Эпиграфические памятники Карабаха

Мубариз Халилов, кандидат исторических наук

Об одной группе курганов в Карабахе

Муса Марджанлы, политолог

Армянский экспансионизм-источник угрозы стабильности в регионе

Нияр Гезалова, кандидат исторических наук

Исследования истории Гарабахского и Иреванского ханств в англоязычной историографии

Ниязи Мехди, доктор философских наук

Разрешение конфликтов на Кавказе согласно принципу «семиотических аномалий»

Нурани, политолог

Из истории армянского терроризма

Рауф Гусейнзаде, доктор исторических наук

Характеристика армян их соплеменниками и современниками

Рена Бахышова

Направления развития образования в Карабахском регионе Азербайджана в конце XIX века

Рена Мирзазаде, доктор философских наук

Тендерная история Карабаха: общественно-политическая картина

Ризван Гарабаглы

Памятники Западного Азербайджана

Тевеккюль Алиев

Карабах как древний центр цивилизации Азербайджана

Тофиг Наджафлы, кандидат исторических наук

Карабах в XV столетии

Ульвия Гаджиева

Памятные записи албанских евангелий как источник по истории албан XI-XVIII вв

Фазил Газанфароглу, кандидат философских наук

Нагорный Карабах: проигранное будущее

Фаиг Исмайылов

Армянский вандализм против Азербайджанских памятников

Фатуллаев-Фигаров Ш., Авалов Е., Гарабаглы Р.

Архитектура Карабаха

Феликс Церцвадзе, политолог

Проблема «геноцида армян»: история и ее фальсификации

Фирдовсийя Ахмедова, кандидат исторических наук

Вопрос статуса Нагорного Карабаха: история и современность

Хаджар Гасымова, кандидат философских наук

Карабахский конфликт как международная проблема

Эльдар Сараби

Карабахский конфликт и его корни (на основе Иранских источников)

Эльчин Ахмедов, кандидат политических наук

Историческое, политическое и военно-стратегическое значение Шуши.

Организация Освобождения Карабаха

Материалы научно-практических конференций по теме «Карабах
вчера, сегодня и завтра»

II ЧАСТЬ

Издатель: Намиг Габиров
Технический редактор: Ровшан
Дизайнеры: Ирада Ахмедова, Джейхун Алиев

Сдано в печать: **25.01.2009**
Подписано к печати: **28.02.2009**
Тираж 400; у.п.л. 16,25
Заказ № 192
Отпечатано в типографии
«Бизнесмен Габиров Намиг»